

SLAVICA REVALENSIA

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. З. Белобровцева (Таллинн)

Н. А. Богомолов (Москва)

Майкл Вахтель (Принстон)

С. И. Гиндин (Москва)

А. А. Гиппиус (Москва)

Петер Гржибек (Грац)

Димитр Кенанов (Велико-Тырново)

И. П. Кюльмоя (Тарту)

Г. А. Левинтон (С.-Петербург)

М. Ю. Лотман (Таллинн / Тарту)

Н. Г. Охотин (С.-Петербург)

Е. А. Погосян (Эдмонтон)

Ф. Б. Поляков (Вена)

Эндрю Рейнольдс (Мэдисон)

Е. Н. Ремчукова (Москва)

Т. В. Скулачева (Москва)

Л. С. Флейшман (Стэнфорд)

Т. В. Цивьян (Москва)

Таллиннский университет

SLAVICA REVALENSIA

V

Издательство Таллиннского университета
Таллинн 2018

PERIODICA Universitatis Tallinnensis

Slavica Revalensia. Vol. V

Редактор: Григорий Утгоф

Корректоры: Дарья Дорвинг, Антон Кюналь

В оформлении обложки использована картина Николая Кормашова из цикла «Причудье» (середина 1960-х). Таллинн. Частное собрание

Авторское право © Авторы статей, 2018

Copyright © by Vladimir Nabokov, 2018, courtesy of the Berg Collection at the New York Public Library, used by permission of The Wylie Agency (UK) Limited (статья «О поэзии»)

Авторское право © Издательство Таллиннского университета, 2018

ISSN 2346-5824 (print)

ISSN 2504-7531 (online)

TLÜ Kirjastus

Narva mnt 25

10120 Tallinn

www.tlupress.ee

Отпечатано в типографии Grano Digital

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

I

Ю. И. Красносельская (Москва). Кто оставил Льва Толстого в Петербурге? (Флигель-адъютантская протекция в жизни и творчестве писателя) 9

II

А. Ю. Балакин (С.-Петербург). Неизвестная рукопись ранней редакции сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших» 41

О. В. Макаревич (С.-Петербург). «Новая назидательная книга»: Неизвестный отзыв Н. С. Лескова на перевод “The Pilgrim’s Progress” Дж. Баньяна 62

А. Л. Соболев (Москва). Письма М. О. Гершензона к А. В. Звенигородскому 80

М. Г. Сальман (С.-Петербург). О Сергее Радлове и Осипе Мандельштаме (По архивным источникам) 133

А. А. Долинин (Мэдисон / С.-Петербург), Г. М. Утгоф (Таллинн). Неизвестная рецензия Набокова 209

Р. Д. Тименчик (Иерусалим). Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой 256

КРИТИКА

С. Н. Доценко (Таллинн). Знакомая незнакомка: Рец. на кн.: «Заре Григорьевне Минц посвящается...: Публикации, воспоминания, статьи. К 90-летию со дня рождения» 315

БИБЛИОГРАФИЯ

Иоанна Пиотровска (Варшава). Лев Толстой в Польше:

Материалы к библиографии (1990–2008) 329

Abstracts..... 353

Kokkuvõtted 357

Авторы этого выпуска..... 361

Авторам будущих выпусков..... 364

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

I

КТО ОСТАВИЛ ЛЬВА ТОЛСТОГО В ПЕТЕРБУРГЕ?

(«ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТСКАЯ» ПРОТЕКЦИЯ
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ)

Ю. И. Красносельская
(Москва)

В ноябре 1855 г. Л. Н. Толстой приезжает из Севастополя в Петербург (как принято считать, в качестве курьера), однако обратно к месту своей постоянной службы уже не возвращается. Он был прикомандирован к Санкт-Петербургскому ракетному заведению, а через год и вовсе ушел в отставку с военной службы. При этом, как признают исследователи, перевод боевого офицера в столицу едва ли мог осуществиться «просто так», т. е. без достаточно высокой протекции, что, в свою очередь, порождает вопрос о лицах, которые могли Толстому такую протекцию оказать. В настоящей работе мы предложим свою версию на этот счет, полагая, что таковыми могли быть флигель-адъютанты А. Д. Столыпин и Д. С. Горчаков. Чтобы подтвердить эту гипотезу, мы попробуем разобраться, как вообще воспринималась молодым Толстым, будущим автором беспощадных открытых обличений «царя и его помощников», проблема протекции, насколько и в каких случаях он считал возможным прибегать к ходатайству перед властью имущими. Мы покажем, что наиболее эффективным Толстому казалось именно флигель- или генерал- адъютантское заступничество, и опишем эту специфическую модель протекции. Наконец, мы покажем, как литературный материал (главным образом, «Война и мир») подтверждает наличие такой модели, но в то же время деформирует ее, что свидетельствует о попытках писателя эстетически скорректировать, облагородить свою реальную тактику поведения, «отчистив» ее от прозаических и не всегда для него лестных подробностей,

которыми сопровождалось в действительности его продвижение по службе.

Сам Толстой в поздние годы высказывал фантастическое предположение, что его перевод в столицу был сделан по личному распоряжению Николая I, прочитавшего «Севастополь в декабре месяце». Об этом, в частности, сообщает Д. П. Маковицкий, воспроизводя следующий разговор в кругу семьи Толстых:

Софья Андреевна: Николай Павлович, прочитав «Севастополь в декабре», послал фельдъегеря, чтобы Л. Н. оттуда отозвать.

Бирюков: Этот факт сомнителен. «Севастополь в декабре» был напечатан позже.

Л. Н.: Нет, это так было. «Севастополь в декабре» был читан у императрицы, тетушки жили во дворце. Мне начальник артиллерии¹ сказал, что <мой перевод состоялся> по приказанию государя. Я написал в декабре и очень скоро появилось. Но, может быть, он в рукописи читал (Маковицкий 1979а, 1: 347).

Однако эта версия неправдоподобна потому, что Николай I умер в феврале 1855 г., т. е. до появления первого из севастьяпольских рассказов в июньском номере «Современника» за 1855 г. По другой версии, исходящей опять-таки от самого писателя, помощь Николая была скромнее. Он якобы просто распорядился перевести талантливого писателя со знаменитого четвертого бастиона в более безопасное место, о чем сообщает немецкий биограф Толстого Рафаэль Лёвенфельд, общавшийся с Толстым в 1890-е гг.: «В мае Лев Толстой был переведен в Бельбек, на правую сторону речки Бельбек, и назначен командиром горной батареи» (Лёвенфельд 2011: 222). Однако и здесь говорится уже о том, что происходило после смерти императора Николая. Можно, конечно, предположить, что Толстой спутал Николая с его преемником Александром II. Александр действительно читал «Севастополь в декабре» – он получил отпечаток рассказа от П. А. Плетнева (в свое время преподававшего

¹ Имеется в виду А. О. Сержпутовский (к Толстому не благоволивший) или, вероятнее, начальник штаба артиллерии Н. А. Крыжановский, с которым Толстой общался после ухода с военной службы.

будущему императору словесность), о чем Толстому сообщал И. И. Панаев в письме от 31 мая 1855 г. (Толстой 1978, 1: 122). Известно, что государь ценил и дебютное сочинение Толстого – «Детство» и даже плакал, читая его в 1856 г. (об этом см.: Красносельская 2012: 154–162). Однако назначение Толстого на Бельбек состоялось 15 мая, т. е. еще до прочтения царем севастопольского рассказа (см.: Толстой 1937b, 47: 43), так что и версия о его вмешательстве нуждается в дополнительных подтверждениях. Важными в этой связи представляются разыскания А. В. Ткачева, показавшего, что решающую роль в судьбе Толстого могло сыграть посещение Александром Крыма в конце октября 1855 г., т. е. незадолго до отправления Толстого в Петербург (см.: Ткачев 2013: 635–647). Добавим, что, возможно, именно тогда произошла встреча Толстого с братьями императора великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами (также ставшими к тому времени поклонниками писательского мастерства Толстого), о которой Толстой рассказывал в старости Маковицкому:

Л. Н.: В моем представлении Михаил Николаевич и Николай Николаевич («старший») – мальчики. Они пришли ко мне в Севастополе, чтобы познакомиться.

Кто-то спросил: «Как?»

Л. Н.: Как к писателю. Николай Николаевич был годов на пять моложе меня (Маковицкий 1979b, 2: 258).

Этот факт слишком серьезен, чтобы списать его на ошибку памяти – по всей вероятности, такая встреча действительно состоялась и могла предопределить судьбу Толстого. Еще раньше, по случаю первого прибытия великих князей в действующую армию в октябре 1854 г., Толстой записывает в дневнике: «Завтра приезжают Князья. Пускай это будет для меня эпохой» (Толстой 1937b, 47: 26). И все же, хотя факт императорского и (или) великокняжеского вмешательства в его жизнь очевидно имел место, в этом деле должны были быть посредники, обратившие внимание государя или членов императорской фамилии на талантливую офицера, способные улаживать административные или какие-либо иные нюансы,

неизбежно возникавшие при подобного рода бюрократических перестановках². Даже лично видевшимся с Толстым великим князьям нужно было напоминать о нем, нужно было уметь замолвить за него словечко в подходящий момент. Собственно, и сам Толстой, подчеркивая роль Николая I в изменении своей участи, указывал на такие «промежуточные инстанции» в лице начальника артиллерии и своих тетушек.

Двоюродные тетки Толстого – Александра и Елизавета Андреевны Толстые – состояли при дворе и в этом смысле действительно представляли собой влиятельный «канал»: первая, с которой Толстого связывали очень доверительные отношения, была фрейлиной великой княгини Марии Николаевны, вторая – наставницей ее младшей дочери Евгении Максимилиановны. Любимая «бабушка» Толстого, Александра Андреевна Толстая, вроде бы кажется самым влиятельным лицом из окружения Толстого. Однако, как отмечала она в своих воспоминаниях, ее сближение с писателем произошло позднее, в Швейцарии, в 1857 г.: «Вижу его совершенно ясно уже по возвращении его из Севастополя (1855 г.) молодым артиллерийским офицером и помню, какое милое впечатление он произвел на всех нас. <...> В первые два или три года нашего знакомства мы виделись с ним довольно часто, но более урывками. Дороги наши были слишком различны. Я была тогда уже при Дворе, а он появлялся в Петербурге только наездом» (Толстой и Толстая 2011: 11). К тому же, Толстой в своих письмах А. А. Толстой конца 1850-х гг. слишком уж часто подтрунивает над «Трубой», как называет он Двор, что едва ли было бы возможно, будь он в долгу перед этой самой Трубой, т. е. будь он в недавнем прошлом зависим от своих придворных знакомых.

² По мнению С. В. Венюковой, способствовать переводу в Санкт-Петербургское ракетное заведение мог приятель и сослуживец Толстого Л. Ф. Баллюзек, прежде служивший в нем. Однако тот скорее мог обеспечить «технический» перевод на это новое место службы, чем способствовать Высочайшей воле о переводе. См.: Венюкова 1979: 117. Еще одним потенциальным заступником за Толстого кажется нам Д. А. Милютин, будущий военный министр, однако вопрос о его связях с Толстым требует отдельного рассмотрения.

Еще одна гипотеза относительно высоких покровителей Толстого принадлежит А. В. Ткачеву, предположившему, что таковым был Ф. И. Тютчев, считавшийся другом императрицы Марии Александровны и познакомившийся с Толстым примерно в это же время (см.: Ткачев 2013: 602–612). Оригинальности этой версии придает то, что подтверждается она скорее художественным, чем документальным материалом. Ткачев считает Тютчева прототипом дипломата Билибина из «Войны и мира» и использует диалоги этого героя с князем Андреем, а также ряд обстоятельств биографии последнего в качестве косвенного подтверждения своей догадки. Так, поездка князя Андрея из главной квартиры Кутузова в Брюнн, ко двору австрийского императора Франца, с сообщением о победе над армией Мортье, в романе описывается как «знак особой милости главнокомандующего»: «Отправление курьером, кроме наград, означало важный шаг к повышению» (Толстой 1979, 4: 190). Так и главнокомандующий русской армией М. Д. Горчаков, по мнению Ткачева, отправил Толстого в столицу с сообщением о страшном взрыве пороховых складов неприятеля, которое не могло не обрадовать Петербург (см.: Ткачев 2013: 572–587). Далее, Билибин в «Войне и мире» призывает князя Андрея не возвращаться на войну, считая ее проигранной, а геройство в этих условиях – безрассудством: «Куда и для чего вы поедете теперь, когда вы можете оставаться здесь? Вас ожидает одно из двух <...>: или не доедете до армии и мир будет заключен, или поражение и срам со всею кутузовскою армией» (Толстой 1979, 4: 207). Сходную альтернативу, согласно Ткачеву, должен был обрисовать и Тютчев при встрече с Толстым, рассуждая об уже очевидном провале крымской кампании. Единственное, что смущает исследователя, это возраст героя: Билибин, в отличие от Тютчева, молод, он ровесник и приятель князю Андрею. Кроме того, Болконский, как мы помним, советов Билибина как раз не слушается, мечтая о своем Тулоне.

На наш взгляд, помощь Тютчева исключать нельзя, но разница в возрасте, общественном положении и даже степени литературного признания (как впоследствии подчеркивал сам Толстой, «Тютчев, тогда знаменитый, сделал мне, молодому писателю, честь и пришел

ко мне». – Гольденвейзер 2002: 153) едва ли позволила бы Толстому обсуждать с Тютчевым вопрос своего перевода. Что касается других литераторов, способных похлопотать за своего собрата по перу и одновременно небезызвестных при дворе, то теоретически можно предположить также участие Плетнева, владельца журнала «Современник», преподнесшего государю, как уже говорилось выше, оттиск опубликованного здесь «Севастополя в декабре месяце». Но все же сложно поверить, что Плетнев стал бы хлопотать в ходе своей встречи за незнакомого ему лично на тот момент молодого писателя. Сохранившиеся два письма Плетнева Толстому от 1862 г. указывают на то, что и позже их отношения не были близкими: как пишет Плетнев 13/25 февраля 1862 г., возобновляя прервавшееся общение с Толстым, «немного раз привел Бог видеться мне с Вами; но память об этих часах, проведенных мною в Вашем обществе, никогда не пропадет у меня» (Толстой и Плетнев 1927: 23). Подобный тон, указывающий на то, что Плетнев чувствует себя польщенным возобновлением общения с Толстым, был бы едва ли возможен в разговоре с человеком, которому адресант прежде оказал важную услугу и который, соответственно, скорее сам должен испытывать благодарность адресанту. Преподнесение патриотического военного рассказа императору использовалось редакцией «Современника» в других целях: оно помогло журналу получить разрешение публиковать военные и политические материалы, чего он уже давно добивался. И хотя соредактор Некрасова по «Современнику» Панаев и пишет Толстому, что литературный Петербург молится за то, чтобы Бог сохранил Толстого для славы русской литературы (см.: Толстой 1978: 122–123), едва ли он мог оказать более действенное содействие толстовскому переводу в столицу.

Таким образом, вопрос о покровителях Толстого кажется нам по-прежнему нерешенным, что и заставляет переносить его обсуждение в более широкую плоскость. Определив, насколько вообще писатель считал допустимым обращаться за чьей-либо помощью для продвижения по службе, кому он мог довериться в подобных щекотливых обстоятельствах, мы сможем приблизиться и к ответу о конкретных его помощниках.

Молодому Толстому неоднократно приходилось использовать неофициальные каналы для разрешения бюрократических вопросов. Проволочки и неудачи преследовали его почти с самого приезда на Кавказ, с того момента, когда он не смог вовремя вытребовать документы из Тулы для зачисления на военную службу. Чуть позже он ходатайствует о получении офицерского чина, потом об отставке, не получив которую решает перевестись с Кавказа в Южную армию; наконец, вынашивает план стать адъютантом Горчакова. Все это требовало и личных хлопот, и обращения к родственникам и знакомым. Последний путь – «через кого-то» – был явно предпочтителен для Толстого – не только потому, что на Кавказе возможности его личного участия в решении такого рода проблем были ограничены по объективным причинам, но и потому, что ему самому не очень хотелось подобными вещами заниматься. Чаще всего он просит похлопотать за себя брата Сергея – ср. письма с просьбами ускорить его производство в офицеры в 1853 г.:

17 апреля: «Я знаю наверное, что могут произвести на месте, и что это делается. Нужно только попросить об этом кого-нибудь из значущих лиц в Петербурге в Штабе Фельдцейхмestера, где и должно находиться мое представление. Не найдешь ли ты путь к кому-нибудь из этих Г[оспо]д через Горчаковых А. И. или С. Д. или через Толстых Праск. Вас.» (Толстой 1935, 59: 231).

26 ноября: «Необходимо, чтобы кто-нибудь похлопотал о моих бумагах в Герольдии, но так как я уже потерял из вида своих петербургских знакомых, то напиши – ты – кому-нибудь <...>» (Толстой 1935, 59: 250).

С просьбой о переводе в Южную армию Толстой уже сам обращается к Горчаковым: 2 октября 1853 г. он записывает в дневнике, что хочет «писать письмо К[нязю] А[ндрею] И[вановичу] и С[ергею] Д[митриевичу]» (Толстой 1937а, 46: 176). С. Д. Горчаков переправляет докладную записку Толстого о переводе его в действующую армию своему брату М. Д. Горчакову, командующему в тот момент войсками, расположенными в Молдавии и Валахии, и

информирует об этом Толстого: «Письмо от меня к брату Михайле уже написано и пойдет 19 числа с вашей запиской – что будет не знаю, но написано родственно. Дай бог, чтобы удалось» (Толстой 1935, 59: 252). Как видим, Горчаковы задействованы не просто как высокопоставленные знакомые, от которых зависит карьера Толстого, но и как родственники. Князь А. И. Горчаков, генерал от инфантерии, при котором некогда состоял адъютантом отец Толстого, был троюродным братом бабки писателя. М. Д. и С. Д. Горчаковым Толстой приходился троюродным племянником и, несмотря на отдаленность родства, близко общался с семьей С. Д. Горчакова с детства (Горчаковы выведены под фамилией Корнаковы в толстовской автобиографической трилогии). В дневниках времен военной службы Толстой даже упрекает себя за то, что «тщеславился» перед другими офицерами своей связью с Горчаковыми (см.: Толстой 1937а, 46: 164).

Переведясь в Южную, а затем в Крымскую армию, Толстой в 1855 г. задумывает новый план – стать адъютантом М. Д. Горчакова (в феврале того же года назначенного главнокомандующим Крымской армией), а помочь ему в этом должно было рекомендательное письмо его тетки П. И. Юшковой. Письмо он передает, для вручения Горчакову, своему приятелю Е. П. Ковалевскому – т. е. действует опять-таки не напрямую, а через цепочку доброжелателей. Как мы полагаем, именно такой тип ходатайства (не личный, а через родственников и друзей) был для Толстого не просто наиболее доступным (кого, в самом деле, в первую очередь просить о помощи, как не родных?), но и единственно возможным, поскольку не оскорблял его самолюбия, не шел вразрез с его нежеланием прислуживаться. Будучи человеком гордым и независимым, Толстой не раз подчеркивал свое отвращение к заискиванию перед вышестоящими по службе. Так, по поводу письма Юшковой он пишет 7 мая 1855 г. другой тетке, Т. А. Ергольской: «<...> успех, т. е. выдвигаться по службе, почести... я не создан для этого. Представьте себе, я не мог себя заставить снести князю письма тети Полины и поручил это своему приятелю, который сказал мне 2 дня спустя, что князь сказал, чтобы я в тот самый день пришел к нему обедать;

я пошел, но он и не заметил моего присутствия, вероятно забыв, что он собирался мне сказать, а я не из тех, которые о себе напоминают. Так что мое единственное желание – быть его адъютантом, теперь не осуществится» (Толстой 1935, 59: 315).

Таким образом, Толстой одновременно и стремится сделать служебную карьеру («тщеславие – желание чинов, крестов» (Толстой 1937b, 47: 40) – это один из основных недостатков, которые он замечает за собой и с которыми пытается бороться), и в то же время надеется, что она сделается как-нибудь «сама», словно без его участия. Так, в дневниках он выражает желание, чтобы Горчаков сам обратился к нему с предложением стать его адъютантом (см.: Толстой 1937b, 47: 38). Понятно, что при таком щепетильном отношении к делу на людей малознакомых вроде Тютчева Толстой полагаться бы не стал. Вскоре по приезде в Петербург, 20 ноября 1855 г., он в письме сестре М. Н. Толстой четко формулирует свое кредо в этом вопросе, упоминая о еще одном литераторе, который якобы был готов оказать ему содействие: «Тургенев <...> говорит, что со вчерашнего же вечера поведет батареи, чтоб меня не впускали назад в армию, а я ему говорю, что и сам этого хочу, но ни за что не сделаю ни одного шага для этого, и ежели он хочет делать, то делал бы так, чтоб я не знал, а то я ему помешаю» (Толстой 1953, 61: 369–370). Хотя реальная помощь Тургенева, как справедливо указывает Ткачев, сомнительна, здесь важен все тот же тип косвенного – «с закрытыми глазами» – согласия на помощь.

Из этого же письма следует, что сам по себе приезд Толстого в Петербург еще не застраховывал его от возвращения в Крым, о чем следовало похлопотать отдельно. И, как нам кажется, в ближайшем окружении Толстого в этот момент были люди, которые могли оказать ему соответствующую помощь, не ставя его в неудобное положение просителя. Таковыми кажутся, в частности, А. Д. Столыпин и Д. С. Горчаков – хорошие приятели Толстого по Южной армии. Последний, племянник М. Д. Горчакова и сын С. Д. Горчакова Дмитрий, приходился Толстому четвероюродным братом. В какой-то степени во второй половине 1850-х гг. Горчаков и Толстой

породнились и со Столыпным – примерно в это время он женился вторым браком на дочери М. Д. Горчакова Наталье³.

При этом, Горчаков и Столыпин были не просто сослуживцами или родственниками Толстого, но и близкими ему по духу людьми. Аркадий Дмитриевич Столыпин, состоявший адъютантом при начальнике артиллерии Южной, а потом Крымской армии, был одним из тех офицеров, с которыми Толстой задумывал издавать журнал для солдат⁴. Он оказался одним из наиболее обязательных участников этого проекта – когда журнал не был разрешен, Столыпин подготовил для «Современника» статью «Ночная вылазка в Севастополе», которая и была напечатана Некрасовым. В 1855 г. он был пожалован во флигель-адъютанты с переводом в Лейб-гвардии конную артиллерию (см.: Милорадович 1886: 129). В это же время сходным образом изменилась судьба Д. С. Горчакова. Как указывает близко знавший его С. Д. Шереметев, «в один из приездов его в Петербург из Главной квартиры действующей армии, он был назначен Императором Александром II флигель-адъютантом» ([Шереметев] 2005: 370). Если Столыпин вступил в звание 14 июня 1855 г., то непосредственно перед ним, указом от 7 мая того же года, в это же звание был произведен Горчаков (см.: Милорадович 1886: 128).

Правда, рассказ Шереметева о переводе Горчакова в Петербург опровергает представление о том, что родственные связи могли играть исключительно на руку молодым офицерам. Опровергает он отчасти и идею Ткачева о том, что Толстой мог быть направлен в Петербург только с такими известиями, которые произвели бы благоприятное впечатление и соответственно способствовали бы его карьерному росту (см.: Ткачев 2013: 579–587). Как пишет Шереметев, Горчаков «испытал на себе все неудобства иметь своим начальником человека рыцарского закала, кн. Михаила Дмитриевича, не желавшего, чтобы его подозревали в потворстве

³ Точная дата женитьбы неизвестна, однако стоит принять во внимание, что старший сын Столыпина от этого брака Михаил появился на свет в 1859 г.

⁴ Его послужной список см. в: Кольян 2009: 173–184.

своему племяннику. В Петербург он его отправил не с известием о победе, а с самыми мрачными депешами, так что появление такого вестника должно было произвести самое неблагоприятное на государя впечатление. К удивлению, случилось наоборот: его назначили флигель-адъютантом. Павлоградский гусар, появившийся во дворе и в светских салонах, резко отличался от господствующего и надоедавшего типа безукоризненных гвардейцев» (Шереметев 2004: 228). Таким образом, повторимся, приезд в столицу представлял собой только половину дела для искателя «карьеры и фортуны»; не менее сложной задачей было в Петербурге остаться.

Как показал Ричард Уортман, в годы правления Александра императорская свита удваивается в своих размерах, поскольку претерпевает изменения сам государственный сценарий: если любовь Николая I к парадам и гвардии была продиктована его страстью к дисциплине и исполнительности, то отношение нового императора к свитским офицерам было основано на «любви», на идее взаимной преданности государя и его подчиненных: «Александровские парады были <...> презентацией общности западноевропейских монархов и русской дворянской элиты <...>. Образчиком этой изысканной военной культуры была императорская Свита, группа генерал-адъютантов, появляющихся вместе с императором на всех парадах и церемониях. Александр был первым императором, который взошел на трон в чине адъютанта императорской Свиты, и он щедро раздавал свитские назначения. Его отношения с адъютантами были мягкими и дружескими. Он обращался с ними почти как с друзьями, крестил их детей, навещал их, когда они были больны» (Уортман 2004: 188–189). Почти синхронно назначенные флигель-адъютантами Столыпин и Горчаков, очевидно, вызывали такую симпатию государя и могли общаться с ним не только в официальной обстановке. Так, А. Ф. Тютчева сообщает в дневнике (правда, уже за 1858 г.) о спиритическом сеансе, который состоялся у Александра II под руководством знаменитого Юма и на котором, в том числе, присутствовал «адъютант Горчаков» (Тютчева 1990: 175). Как отмечает, в свою очередь, Шереметев, было время, когда и

«императрица Мария Александровна была очень внимательна к Горчакову» (Шереметев 2004: 228). Это внимание могло использоваться для помощи друзьям – напомним, что на роль императрицы в своем деле обращал внимание и Толстой.

Таким образом, назначение Столыпина и Горчакова флигель-адъютантами приходится как раз на то время, когда новый император знакомится с толстовским военным рассказом. При этом, судя по дневникам Толстого, со Столыпиным он продолжал активно общаться и дальше, в 1856–1857 гг., когда уже сам прибыл из Севастополя в столицу. В это время Толстой переживает период увлечения «чистым искусством», и Столыпин оказывается близок ему уже не столько как армейский приятель, но и как любитель музыки, ставший известным организатором музыкальных вечеров (а впоследствии и председателем Московского филармонического общества). О таких вечерах, устраивавшихся у Толстого и Столыпина, сообщает, например, В. П. Боткин (см.: Боткин и Тургенев 1930: 112). Сходились и их литературные вкусы – так, в письме А. В. Дружинину от 30 апреля [1857] г. Столыпин называет Дружинина и Боткина самыми для него «симпатичными авторитетами в слоге и в образе мыслей» (Письма к Дружинину 1948: 302), что вполне соответствовало и тогдашним толстовским симпатиям. Какой из Горчаковых упоминается в дневниках Толстого этого времени, определить сложнее. По мнению редакторов ПСС, в записи от 10 января 1857 г. («Приехал Стал[ыпин], Горчак[ов] и Бремер». – Толстой 1937b, 47: 110) речь идет о младшем брате Д. С. Горчакова Александре, однако мы полагаем, что кандидатура Д. С. Горчакова в данном случае не менее вероятна. Шереметев прямо называет Толстого «большим приятелем» Д. С. Горчакова, человеком, принадлежавшим «к его поколению и к его мировоззрению» (Шереметев 2004: 229, 352). Более того, Д. С. Горчакова называли «истинным художником» ([Шереметев] 2005: 372) по натуре, человеком, «восприимчивым к музыке», что также делало его интересным для Толстого собеседником ([Шереметев]

2005: 373). Позднее в имении Барятино Горчаковым была собрана замечательная художественная коллекция⁵.

Таким образом, именно к этим флигель-адъютантам Толстой мог, во-первых, свободно обратиться за помощью, а, во-вторых, они могли ему ее оказать. Ранее Толстому уже приходила мысль просить Столыпина, близкого к горчаковскому штабу, об аналогичной услуге. В дневнике от 14 февраля 1855 г. Толстой записывает: «Мысль об отставке или военной академ[ии] все чаще и чаще приходит мне. Я писал Столыпину, чтобы он выхлопотал меня в Кишинев. Оттуда уже устрою одно из этих двух» (Толстой 1937b, 47: 36–37). Интересно, что мысли об отставке и о развитии карьеры парадоксальным образом переплетались в голове писателя: еще в 1853 г. он писал в дневнике о том, что от выхода в отставку его удерживает ложный стыд – вернуться в Россию юнкером (см.: Толстой 1937a, 46: 158), т. е. продвижение по службе, как это ни странно, могло требоваться отчасти и для того, чтобы ускорить расставание с ней.

Косвенным свидетельством флигель-адъютантского вмешательства в судьбу писателя являются позднейшие воспоминания Толстого о том, как когда-то он сам чуть было не стал великокняжеским, а то и императорским адъютантом. Помешала этому якобы сочиненная Толстым севастопольская песня «Как четвертого числа...»⁶, дошедшая в ноябре 1856 г. до начальника Толстого по артиллерийскому ведомству генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича и вызвавшая его недовольство (см.: Толстой 1937b, 47: 98). Однако если в письмах того времени Толстой выражал беспокойство тем, что «эта штука в прошлое царствованье пахла крепостью», а теперь его могут не пустить за границу (см.: Толстой 1949b, 60: 137), то впоследствии он утверждал, что эта история, более того, воспрепятствовала его блестящей адъютантской карьере: «Эта песня даже стала в моей жизни роковой. Я из честолюбия хотел стать флигель-адъютантом великого князя

⁵ Ее описание см. в: Зверева 2004.

⁶ По предположению С. С. Дорошенко, разгневать Михаила Николаевича должна была скорее песня «Как восьмого сентября...», написанная Толстым в соавторстве с другими лицами (см.: Дорошенко 1966: 242–256).

Михаила Николаевича. Ко мне весьма доброжелательно относились командиры. <...> Однажды ко мне пришел генерал Философов [генерал-лейтенант А. И. Философов, воспитатель великих князей Михаила и Николая Николаевичей. – Ю. К.] и позвал к Михаилу Николаевичу. Я очень обрадовался, так как верил, что достиг своей высокой честолюбивой цели. Только тут великий князь мне сказал, что я должен отказаться от должности, так как стало известно, что я автор шуточной песни о князе Горчакове и других командирах» (Лёвенфельд 2011: 46). Французскому же писателю Полю Деруледу Толстой и вовсе заявил, что его собирались «послать адъютантом к государю», но когда «вышло как-то наружу», что он является автором песни, то его уже «неловко было назначить» (Ланский 1965: 538). Эти сенсационные, но противоречивые признания не подтверждаются материалами тогдашних толстовских писем и дневников и свидетельствуют о том, что события тех лет уже порядком изгладились из памяти Толстого. И все же, какой-то реальный субстрат они, видимо, содержат: возможность назначения Толстого адъютантом Михаила Николаевича кажется более правдоподобной, нежели его перевода в императорскую свиту, однако последнее предположение могло родиться в сознании позднего Толстого в силу воспоминаний о его тогдашней близости к кругу флигель-адъютантов. Общение с ними задавало привлекательный карьерный ориентир и в то же время открывало реальные перспективы «карьерного роста».

Заметим, что и впоследствии Толстой будет хлопотать по своим и чужим делам через флигель-адъютантов, очевидно, считая этот ресурс надежным. В 1862 г., когда в Ясной Поляне был произведен обыск, разгневанный Толстой пишет письмо императору с требованием получить «гласное удовлетворение» (Толстой 1949b, 60: 436), публичное признание его невиновности. Беспокоясь, как доставить письмо царю, он обращается сначала к А. А. Толстой: «Напишите мне, пожалуйста, поскорее, посоветовавшись с Перовским или А. Толстым, или с кем хотите, как мне написать и как передать письмо Государю?» (Толстой 1949b, 60: 436). В ответ Толстая сообщает, что они с Б. А. Перовским готовы предпринять

все от них зависящее, но делает важную оговорку, позволяющую судить о самом механизме обращения с просьбами к государю: «Я не задумаюсь лично передать письмо Государю, но я сделаю это только в том случае, если оно не будет связано с риском испортить дело, так как частное мнение женщины, особенно родственницы, вряд ли может иметь какое-либо значение. Надо, чтобы оно было поддержано кем-либо более значительным, особенно потому, что, насколько мне известно, мнение о вас осталось плохое, благодаря той несчастной песенке, и очень может быть, что как раз ей вы обязаны всей этой гнусной несправедливостью. Борис и Алексей вас, конечно, поддержат, но не могли бы вы, кроме них, назвать еще кого-нибудь в Петербурге, кто бы вас хорошо знал и был бы того же круга» (Толстой и Толстая 2011: 231–232). Это письмо кажется нам самым важным свидетельством того, что не Толстая помогла писателю в 1855 г. остаться в столице – сомнительно, что так мог писать человек, прежде уже оказавший Толстому важную услугу по карьерной части. Толстая подчеркивает, что она и как женщина, и как родственница⁷, и просто как человек не слишком влиятельный, едва ли может рассчитывать на успех. Но почему не кажутся ей достаточными посредниками генерал-адъютант Б. А. Перовский и флигель-адъютант с 1856 по 1861 г. А. К. Толстой? Возможно, это связано с тем, что второй в 1861 г. наконец-таки добился отставки, чем навлек на себя высочайшее неудовольствие, а кроме того, тоже приходился Толстому родственником; Перовский же в силу своей близости А. А. Толстой также мог восприниматься как лицо излишне пристрастное. В итоге Толстой передал письмо через флигель-адъютанта С. А. Шереметева, причем, как и случае с рекомендательным письмом тетки Юшковой М. Д. Горчакову, сделал это не лично (едва ли Толстой был с Шереметевым знаком; по крайней мере, писатель его нигде больше не упоминает), а через

⁷ Указание на родственный фактор как неблагоприятное обстоятельство едва ли опровергает нашу мысль о помощи Толстому со стороны Горчакова. Родство Толстого с Горчаковым было идеальным – достаточно далеким, чтобы не обратиться на себя внимание при дворе, и достаточно близким, чтобы Толстой мог к Горчакову обратиться.

своего бывшего крымского начальника генерала Н. А. Крыжановского, начальника штаба артиллерии Крымской армии⁸, с которым он продолжал общаться и после ухода с военной службы.

И много лет спустя, когда сам Толстой уже не нуждался ни в чьем заступничестве, но регулярно хлопотал за тех, кого преследовало правительство, он продолжал использовать в том числе и адъютантский «канал» для помощи жертвам репрессий. При этом от личных просьб он по-прежнему старается удерживаться, предпочитая просить через друзей – но уже не из гордости, а потому, что, критикуя власть, он справедливо опасается, что его заступничество скорее повредит лицу, за которое он просит, нежели поможет ему. В 1884 г. он обращается к А. А. Толстой с просьбой помочь «старухе Армфельд», которой не разрешали поселиться рядом с ее осужденной по политическому процессу дочерью. После отказа императора А. В. Армфельдт планировала подать аналогичную просьбу императрице; Толстой одобрял этот план, однако поначалу сам не хотел просить о чем-либо «*священные особы*»⁹. Тем не менее он согласился помочь после того, как ему посоветовали обратиться к Евгении Максимилиановне, дочери великой княгини Марии Николаевны. Обращение к принцессе Ольденбургской позволяло придать толстовским хлопотам характер человеческий, неофициальный: «Впечатление, оставшееся у меня об Е[вгении] М[аксимилиановне], такое хорошее, милое, простое и человеческое, <...> что мы решили просить ее, чтобы она передала Импер[атрице]. А чтобы просить ее, надо просить вас» (Толстой 1934b, 63: 163), – пишет он А. А. Толстой. Хотя Толстая согласилась оказать содействие, Толстой чуть позже уведомил ее, что нашел еще одного заступника – и вновь в лице флигель-адъютанта, на этот раз И. С.

⁸ Как отмечает Толстой, он «просил позаботиться о участии этого письма Крыжановского» (Толстой 1949b, 60: 441).

⁹ Ср. дневник от 17 (29) апреля 1884 г.: «<...> написал письмо Толстой. Прошения с высочайшими священными особами, отношения с высочествами уже невозможны для меня» (Толстой 1952, 49: 83).

Мальцова: «Мальцов, флигель-адъютант расположен помочь делу Армфельд. Не нужен ли он вам» (Толстой 1934b, 63: 201)¹⁰.

Наконец, если, подобно Ткачеву, обратиться за подтверждением нашей версии к художественному материалу, то во всех трех знаменитых толстовских романах мы найдем довольно устойчивый образ флигель-адъютанта, отсылающий, на наш взгляд, к реальным толстовским знакомым. Это герой безукоризненный с светской точки зрения, честный, мужественный, «порядочный», но в то же время довольно ограниченный, не склонный к рефлексии. Таков Вронский в «Анне Карениной» – «страшно богат, красив, большие связи, флигель-адъютант и вместе с тем – очень милый, добрый малый» (Толстой 1934a, 18: 43) или Богатырев в «Воскресении» – «добрый, честный, прямой и даже либеральный», в то же время любящий царя и его семью и умеющий «каким-то удивительным приемом, живя в этой высшей среде, видеть в ней одно хорошее и не участвовать ни в чем дурном и нечестном» (Толстой 1936, 32: 295). Это, другими словами, тип человека «положительного», не слишком интересного автору, но по-своему достойного уважения: хорошего товарища и честного служаки. Близость не просто к власти, а именно к императорской фамилии делает его щепетильным относительно чувства долга и чести, однако препятствует выработке у него критического мышления, проблематизации той системы, частью которой он является. Тем не менее к нему можно обратиться за помощью: так, Нехлюдов пытается подать через Богатырева, своего бывшего товарища по полку, прошение сектантов на имя царя. Богатырев соглашается, но все же рекомендует Нехлюдову обратиться напрямую к лицу, от которого дело зависит. Флигель-адъютант, таким образом, является человеком, благодаря которому

¹⁰ Полковник и флигель-адъютант с 1877 г., Мальцов был, вероятно, знаком с Толстым. Ср. дневник от 11/23 августа 1884 г.: «Ездил в Тулу. Мальцов. Ему совестно за то, что он в лакейском мундире» (Толстой 1952, 49: 117). Хотя в примечаниях к этой записи указано, что речь идет об отце Мальцова, генерал-майоре и крупном промышленнике С. И. Мальцове, эта гипотеза кажется нам спорной. Толстой действительно был знаком с Мальцовым-старшим (видимо, благодаря дружбе с его зятем Л. Д. Урусовым), жил в его имении в Симеизе, но отзывался о нем скорее неодобрительно, как о типичном старом помещике и генерале.

можно попытаться обойти требования сложной бюрократической системы или решить проблему в более короткие сроки. Образ Богатырева связывают с личностью флигель-, а потом и генерал-адъютанта гр. А. В. Олсуфьева, однако, видимо, Толстой во всех своих свитских знакомых обнаруживал черты одного «архетипа», на основе которого и созданы образы Богатырева и Вронского. Эти черты отличали и А. Д. Столыпина. Рассуждая в поздние годы о деятельности его сына, П. А. Столыпина, вызывавшей у писателя ужас или чувство жалости к этому утратившему нравственное чутье человеку, Толстой почти неизменно противопоставляет российского премьер-министра его отцу, подчеркивая, что при всей «недалекости» того, А. Д. Столыпин был человеком правдивым и благородным, которого возмутили бы репрессии и казни, санкционированные его сыном¹¹.

Самый же интересный пример флигель-адъютантской протекции обнаруживается в «Войне и мире». Описание карьерных моделей имеет здесь очевидный автобиографический след (об этом см. также: Ткачев 2013: 321–324), однако Толстой «перекодирует» свой реальный опыт, отделяя дурной карьеризм от оправданного желания продвинуться по карьерной лестнице во имя служения Отечеству. Намерение сделать карьеру, а конкретнее, стать адъютантом, подвергается в романе, во-первых, своеобразной «генерализации»: оно характеризует не отдельных честолюбцев, а все общество, это повальное увлечение, которого в принципе нельзя избежать, желание, которого нельзя не испытывать. Описывая в черновых редакциях подготовку к походу 1805 г., Толстой замечает, что «вся Россия хотела быть адъютантом» (Толстой 1949а, 13: 95). При этом, от сторонней помощи при продвижении

¹¹ Ср.: «Их отец был человек прямой, мужественный»; «Я надеялся на Столыпина. Его отец был хороший мой знакомый»; «Его отец прекрасный был человек» (Маковицкий 1979b, 2: 220, 324); «Вспомнил я Столыпина-отца. Он недалекий был человек, генерал был, либерал, но он ужаснулся бы тому, что делает его сын. Об отце – А. Д. Столыпине Л. Н. еще говорил, что неясно было у него в голове, и тщеславный был в молодости, и очень красивый» (Маковицкий 1979с, 4: 275); «Его (Столыпина) отец, хотя он был генерал-адъютантом, был порядочный человек, а это...» (Маковицкий 1979d, 4: 196).

по службе решительно отказывается разве что Николай Ростов, демонстративно выбрасывающий рекомендательное письмо к князю Багратиону и уверяющий, что в адъютанты он ни к кому не пойдет – ибо «лакейская должность!» (Толстой 1979, 4: 303). Однако такое поведение может восприниматься как мальчишество, тем более что у князя Андрея, героя более сложного и вызывающего большую симпатию читателя, отношение к протекции сложнее. В ранних редакциях романа о графе Зубцове, «предшественнике» князя Андрея, говорится как о недавно произведенном во флигель-адъютанты. В итоговом варианте «Войны и мира» герой отправляется на войну в качестве адъютанта Кутузова, причем о том, каким образом он получил эту должность, говорится уклончиво. Если в черновых редакциях Болконский прямо заявляет, что будет адъютантом Кутузова, поскольку тот сам предложил ему это, то в печатном тексте князь Андрей использует максимально расплывчатую формулировку, намекающую на то, что назначение исходило не от него лично или его родных, а от самого Кутузова: «« Le général Koutouzoff, – сказал Болконский, ударяя на последнем слог *zoff*, как француз, – a bien voulu de moi pour aide-de-camp... » («Генералу Кутузову угодно меня себе в адъютанты»)» (Толстой 1979, 4: 21). Чуть позднее старый князь Болконский все же вручает сыну письмо к Кутузову, своему старому приятелю, но их дружба и, соответственно, равенство в отношениях позволяет избавить это рекомендательное письмо от тех унижительных просительских обертонов, которыми могло обладать в реальности письмо толстовской тети Полины Горчакову. Кроме того, Болконский просит в письме долго не держать князя Андрея в адъютантах – это «скверная должность» (ср. выше аналогичную оценку Ростова). Более того, Болконский-старший призывает сына служить у Кутузова только в том случае, если тот будет «хорош»: «Николая Андреевича Болконского сын из милости служить ни у кого не будет» (Толстой 1979, 4: 141). Таким образом подчеркивается самостоятельность выбора карьеры ее искателем, утверждается та независимость позиции, о которой безуспешно мечтал молодой Толстой. В романе адъютантство подается как нечто временное,

допустимое до тех пор, пока офицер не «пообвыкнется» на новом месте, в штабе, и не поймет, куда ему развиваться дальше. Это, иными словами, всего лишь стартовая площадка для гораздо более блестящей последующей карьеры. В черновиках «Войны и мира» об этом неоднократно говорит и сам герой («Первое время я соглашаюсь быть его адъютантом, но потом я должно быть возьму отдельный отряд». – Толстой 1949а, 13: 269), и повествователь («<...> на него смотрели, как на человека особенного, только временно занимающего должность адъютанта». – Толстой 1949а, 13: 330).

Переосмысляет Толстой и эпизод с бессмысленным приглашением обедать, которое не принесло результатов в случае его отношений с Горчаковым и которое никак не могло быть им забыто в силу своей унизительности. Про Болконского в черновиках романа говорится, что «князь Кутузов ласково принял его, и, как он делал со всеми людьми из одного с ним круга, раз навсегда пригласил князя Андрея всегда обедать у него. Но князь Андрей редко пользовался этим приглашением» (Толстой 1949а, 13: 319). Толстой показательным образом меняет мотивировку приглашения: Болконского зовут не в качестве милости бедному родственнику или потенциальному адъютанту, а в порядке естественного следования нормам этикета, его приглашают как человека «одного круга» с приглашающей стороной. Тем не менее герой уклоняется даже от этой любезности, поскольку это мешает ему заниматься, отвлекает от более серьезных дел. А главное, князю Андрею, видимо, не хочется навлекать на себя даже тень подозрения в том, что он может ходить обедать к Кутузову не как равный к равному, а как заискивающий подчиненный – к начальству.

И все же такое переосмысление вопроса о протекции было бы слишком простым для писателя, некогда испытывавшего страстное желание сделать карьеру и в этом не преуспевшего. Поэтому постепенно образ «карьероискателя» в романе раздваивается: если князь Андрей в итоговом тексте «Войны и мира» воплощает презрение к карьеризму и ту идею, что для достойного и деятельного человека всегда найдется соответствующая ему служба, что его подлинное (не столько сословное, сколько моральное и интеллектуальное)

превосходство над окружающими неизбежно выдвинет его вперед, то все унижительное, что связано с деланием карьеры – дурного рода заискивание перед вышестоящими, вызванное отсутствием способностей, материальной необеспеченностью или утратой светских связей – отдается в удел другому герою, а именно Борису Друбецкому. Черновики «Войны и мира» свидетельствуют о том, что два этих образа вырастают из одного ядра, и генетическая их связанность позволяет Толстому избежать простого и психологически неубедительного, упрощающего мотивацию человеческих действий противопоставления героя «морально стойкого» герою слабому и тщеславному. Избавляя князя Андрея от порока карьеризма, автор оставляет ему другое качество, являющееся зеркальным отражением этого недостатка – он любит покровительствовать: «Под предлогом этой помощи другому, которую он по гордости никогда не принял бы для себя, он находился вблизи той среды, которая давала успех и которая притягивала его к себе» (Толстой 1979, 4: 315). В качестве протеже Андрей выбирает именно Бориса, что также подчеркивает некоторую родственность их душ. «Ежели бы ты не был честолюбив, я бы никакого участия в тебе не принял» (Толстой 1949а, 13: 115), – говорит он Друбецкому, таким образом уравнивая себя с последним, подчеркивая, что на самом деле все в руках самого протеже, а не его покровителя.

Сам Борис в первых вариантах романа изображен не столько как подхалим молчалинского типа, каким он станет в итоговом тексте, сколько как напоминающий Болконского, вполне симпатичный автору герой, но только увиденный изнутри, со всеми страхами и сомнениями, которыми Толстой не мог наделить почти идеального князя Андрея. Писатель в черновиках последовательно отработывает разные объяснения карьеризма, начиная с самых чистых и благородных: «Борис, выехав от Толстого, поехал в Ольмюц к Волхонскому, до которого он имел дело. Дело состояло в том, что богатая связями и светским умением княгиня писала сыну, что Кутузов получил о нем рекомендательное письмо и что ему стоило только явиться к Кутузову, чтобы напомнить о себе. <...> Но ловко

ли было идти напоминать о себе Кутузову? Это было противно Борису. Он знал, что это нехорошо, но он надеялся, что Волхонский докажет ему, что его сомнения – пустяки и что надо идти, и что он пойдет, и что вследствие этого он будет иметь скоро случай быть в деле и отличиться, тогда как гвардия, бог знает, попадет ли еще в дело» (Толстой 1949а, 13: 112–113). Этот эпизод имеет очевидный автобиографический характер, восходя все к той же истории с письмом Юшковой Горчакову (добавим, что в черновых вариантах этого эпизода фамилия самого Бориса – Горчаков или Корчаков). Однако героем здесь движут чувства исключительно возвышенные: перевод к Кутузову должен предоставить Борису возможность отличиться в деле, так что просительство приобретает героический характер самоотдачи во имя интересов родины, а не своих собственных. Сходным образом меняется и функция приятеля, оказывающего помощь: Волхонский требуется не для практической помощи (передачи письма потенциальному начальнику), как было в жизни самого Толстого, обратившегося за помощью к Ковалевскому, а для моральной поддержки. Волхонский должен не столько «похлопотать», сколько убедить приятеля, что его сомнения в допустимости напоминания о себе Кутузову беспочвенны. По сути дела Борис хочет снять с себя ответственность даже не за факт просительства, а за сами мысли о нем, перекладывая на своего приятеля ответственность за этот его, Бориса, самообман. Такое «идейное» обоснование протекции, очищенное от тривиальной эгоистической примеси, должно было рано или поздно показаться Толстому именно самообманом, чем-то неискренним, и потому, работая над текстом, писатель все больше начинает акцентировать желание Бориса добиться вполне прагматических результатов. В итоговом тексте, как мы помним, Борис хочет всего-навсего быть адъютантом «при важном лице» (Толстой 1979, 4: 312).

Чрезвычайно важно при этом, чья поддержка кажется служащему в штабе князю Андрею (Волхонскому в черновиках) действительно продуктивной для его протееже. В данном случае раздваиваются уже не только образы ищущих карьеры героев (Андрей vs Борис), но и «протекционистские» модели. Сделаться

адъютантом при главнокомандующем – сомнительный карьерный ход с точки зрения князя Андрея: о нем можно мечтать разве что в начале карьерного роста, еще не вникнув в расстановку штабных сил, но сама по себе эта должность не позволяет развиваться дальше. Гораздо более перспективно обратиться за помощью к флигель- или генерал-адъютанту, поскольку это позволяет действовать непосредственно через государя и не «осесть» в скромной должности генеральского адъютанта. В окончательном тексте князь Андрей считает разумным обратиться за содействием не к главнокомандующему, а к своему приятелю генерал-адъютанту Долгорукову: «К главнокомандующему вам ходить нечего, – говорил князь Андрей, – он наговорит вам кучу любезностей, скажет, чтобы приходили к нему обедать (“это было бы еще не так плохо для службы по той субординации”, – подумал Борис), но из этого дальше ничего не выйдет; нас, адъютантов и ординарцев, скоро будет батальон. Но вот что мы сделаем: у меня есть хороший приятель, генерал-адъютант и прекрасный человек, князь Долгоруков; и хотя вы этого можете не знать, но дело в том, что теперь Кутузов с его штабом и мы все равно ничего не значим: все теперь сосредоточивается у государя; так вот мы пойдете-ка к Долгорукову» (Толстой 1979, 4: 315).

Флигель- или генерал-адъютантская протекция предпочтительнее не просто тем, что результативнее, но и тем, что позволяет избежать унижительных писем родственников и хождений обедать, выдающих заинтересованность искателя в продвижении по службе. Такая протекция предполагает прямое, без ненужных посредников, обращение к близкому приятелю, который, в свою очередь, может прямо обратиться к государю. Как осознает Борис, писаная субординация вступает в таком случае в борьбу с неписаной. Борьба двух этих сил в черновиках романа иронически демонстрируется на примере борьбы обозов в ходе передвижения частей русской армии при выступлении из Ольмюца: «Как в главной квартире была своего рода непризнанная законом, но сильнейшая субординация, так и между этими господами: флигельадъютантской обоз отнимал место у генеральского» (Толстой 1949а, 13: 122).

Таким образом, оказывается, что главнокомандующий, при всем своем кажущемся могуществе, не обладает реальными рычагами власти или, точнее, не может помочь всем: действовать посредством неписанной субординации оказывается эффективнее. Толстой словно «мстит» Горчакову, не принявшему его в адъютанты, и реабилитируется перед самим собой, показывая несерьезность перспективы занимать должность при главнокомандующем. Реальную помощь оказывает близкий к императорской фамилии приятель, и есть все основания предполагать, что эта идея также не была изобретена Толстым, а была известна ему по личному опыту¹², что подтверждает нашу версию о заступничестве за писателя людей вроде Столыпина и Горчакова. Однако необходимость близости ко двору в художественном тексте вновь идеализируется, объясняется не меркантильными, а «высокими» резонами: как утверждает Волхонской, в этих высших сферах не просто решаются судьбы конкретных людей, но вершится история, что и заставляет стремиться к ним: «Мы – ничто. Да, вся сила там, около государей. <...> Там делается и начинается все, а мы чернорабочие» (Толстой 1949а, 13: 115). Любопытно, впрочем, что почти во всех вариантах романа генерал-адъютант Долгоруков так и не помогает Борису, отвлекаясь на другой разговор, и искатель в итоге остается ни с чем. Впрочем, даже этот мотив кажется в какой-то степени автобиографичным: в конце концов, императорские адъютанты, как мы попытались показать, не столько оказали Толстому содействие с продвижением по службе, сколько – способствовали его переводу в столицу, где Толстой окупился в литературную жизнь – приблизили расставание с ней.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Боткин В. П. и Тургенев И. С. 1930. Неизданная переписка: 1851–1869 / По материалам Пушкинского Дома и Толстовского Музея подготовил Н. Л. Бродский. М.; Л.: Academia.

¹² Интересно, что Долгоруков оказывается в романе приятелем уже упоминавшегося выше Билибина.

- Венюкова С. В. 1979. Герои Севастополя: Страницы творческой биографии Л. Н. Толстого. М.: Просвещение.
- Гольденвейзер А. Б. 2002. Вблизи Толстого: Воспоминания. М.: Захаров.
- Дорошенко С. С. 1966. Лев Толстой – воин и патриот: Военная служба и военная деятельность. М.: Советский писатель.
- Зверева М. В. 2004. Барятинское собрание князей Горчаковых как явление культуры российской провинции (Вторая половина XIX – начало XX века). Дисс. ... канд. культурологии. М.: Российский институт культурологии.
- Кольян Т. Н. 2009. Столыпины по документам государственного архива Пензенской области. Род Столыпиных в XIX – начале XX в. в документах Пензенского дворянского депутатского собрания (продолжение). – Тарханский вестник. Вып. 22. Тарханы: Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». С. 165–206.
- Красносельская Ю. И. 2012. Л. Н. Толстой и В. В. Нечаев: К уточнению обстоятельств получения Толстым отставки. – Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 3. С. 154–162.
- Ланский Л. Р. 1965. Из бесед Толстого с Полем Деруледом: Неизвестные записи Е. Ф. Юнге. – Литературное наследство. Т. 75. Кн. 1. М.: Наука.
- Лёвенфельд Р. 2011. Первая биография Льва Толстого: Разговоры о Толстом и с Толстым. Лев Николаевич Толстой, его жизнь, его творчество, его мирозерцание. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Маковицкий Д. П. 1979а. У Толстого. 1904–1910: «Яснополянские записки»: В 5-ти кн. – Литературное наследство. Т. 90. Кн. 1: 1904–1905. / Ред. В. Р. Щербина (гл. ред.) и др. М.: Наука.
- Маковицкий Д. П. 1979б. У Толстого. 1904–1910: «Яснополянские записки»: В 5-ти кн. – Литературное наследство. Т. 90. Кн. 2: 1906–1907. / Ред. В. Р. Щербина (гл. ред.) и др. М.: Наука.
- Маковицкий Д. П. 1979с. У Толстого. 1904–1910: «Яснополянские записки»: В 5-ти кн. – Литературное наследство. Т. 90. Кн. 3: 1908–1909 (январь – июнь). / Ред. В. Р. Щербина (гл. ред.) и др. М.: Наука.
- Маковицкий Д. П. 1979д. У Толстого. 1904–1910: «Яснополянские записки»: В 5-ти кн. – Литературное наследство. Т. 90. Кн. 4: 1909 (июль – декабрь) – 1910 / Ред. В. Р. Щербина (гл. ред.) и др. М.: Наука.
- Милорадович Г. А. 1886. Список лиц Свиты Их Величеств с царствования Петра I-го по 1886 г. Киев: Типография С. В. Кульженко.

- Письма Дружинину 1948. Письма к А. В. Дружинину (1850–1863) / Ред. и комментарии П. С. Попова. – Летописи Государственного литературного музея Кн. 9. М.: Издание Государственного литературного музея. С. 301–303.
- Ткачев А. В. 2013. Подпоручик Севастопольский: Мистерия войны и мира. М.: Русский мир.
- Толстой Л. Н. и П. А. Плетнев 1927. Неизданная переписка / Объяснения к тексту и примечания Л. Б. Модзалевского. – Толстой: 1850–1860. Материалы, статьи / Ред. В. И. Срезневского. Л.: Издательство Академии наук СССР. С. 22–28.
- Толстой Л. Н. 1934а. Анна Каренина: Части первая – четвертая. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 18. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1934б. Письма: 1880–1886. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 63. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1935. Письма: 1844–1855. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 59. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1936. Воскресение. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 32. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1937а. Дневник: 1847–1854. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 46. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1937б. Дневники и Записные книжки: 1854–1857. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 47. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1949а. Война и мир: Черновые редакции и варианты. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 13. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1949б. Письма: 1856–1862. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 60. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1952. Записки христианина, Дневники и Записные книжки: 1881–1887. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 49. М.: Художественная литература.

- Толстой Л. Н. 1953. Письма 1863–1872. – Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 тт. Т. 61. М.: Государственное издательство «Художественная литература».
- Толстой Л. Н. 1978. Переписка с русскими писателями / Сост., вступительная ст. и примечания С. А. Розановой. Т. 1. М.: Художественная литература.
- Толстой Л. Н. 1979. Собр. соч.: В 22-х тт. Т. 4. М.: Художественная литература.
- Толстой Л. Н. и Толстая А. А. 2011. Переписка (1857–1903) / Изд. подготовили Н. И. Азарова, Л. В. Гладкова, О. А. Голиненко, Б. М. Шумова. М.: Наука (Серия «Литературные памятники»).
- Тютчева А. Ф. 1990. При дворе двух императоров (Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II). М.: Советская Россия.
- Уортман Р. С. 2004. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М.: О. Г. И.
- Шереметев С. Д. 2004. Мемуары графа С. Д. Шереметева / Сост., подготовка текста и примечания Л. И. Шохина. Т. 1. М.: Индрик.
- Г. С. Ш. [С. Д. Шереметев] 2005. Князь Дмитрий Сергеевич Горчаков: [Некролог]. – Мемуары графа С. Д. Шереметева / Сост. К. А. Ваха и Л. И. Шохина. Т. 3. М.: Индрик. С. 370–373.

REFERENCES

- Botkin, V. P. and Turgenev, I. S. *Neizdannaiia perepiska: 1851–1869*. Compiled by N. L. Brodskii. Moscow and Leningrad: Academia, 1930.
- Doroshenko S. S. *Lev Tolstoi – vojn i patriot: Voennaia sluzhba i voennaia deiatel'nost'*. Moscow: Sovetskii pisatel', 1966.
- G. S. Sh. [S. D. Sheremetev, pseud.]. “Kniaz' Dmitrii Sergeevich Gorchakov: [Nekrolog].” In *Memuary grafa S. D. Sheremeteva*. Compiled by K. A. Vakha and L. I. Shokhina. Vol. 3, 370–73. Moscow: Indrik, 2005.
- Gol'denveizer, A. B. *Vblizi Tolstogo: Vospominaniia*. Moscow: Zakharov, 2002.
- Kol'ian, T. N. “Stolypiny po dokumentam gosudarstvennogo arkhiva Penzenskoi oblasti. Rod Stolypinykh v XIX – nachale XX v. v dokumentakh Penzenskogo dvorianskogo deputatskogo sobraniia (prodolzhenie).” In *Tarkhanskii vestnik*. Vol. 22, 165–206. Tarkhany: Gosudarstvennyi Lermontovskii muzei-zapoednik “Tarkhany”, 2009.

- Krasnosel'skaia, Iu. I. "L. N. Tolstoi i V. V. Nechaev: K utochneniiu obstoiatel'stv polucheniia Tolstym otstavki." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologii* 3 (2012): 154–62.
- Lanskii, L. R. "Iz besed Tolstogo s Paul'em Déroulède'om: Neizvestnye zapisi E. F. Iunge." In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 75, bk. 1. Moscow: Nauka, 1965.
- Löwelfeld, R. *Pervaia biografiia L'va Tolstogo: Razgovory o Tolstom i s Tolstym. Lev Nikolaevich Tolstoi, ego zhizn', ego tvorchestvo, ego mirosozertsanie*. Rostov-on-Don: Feniks, 2011.
- Makovitskii, D. P. *U Tolstogo. 1904–1910: "Iasnopolianskie zapiski"*. 5 vols. In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 90, bk. 1, 1904–1905. Moscow: Nauka, 1979.
- . *U Tolstogo. 1904–1910: "Iasnopolianskie zapiski"*. 5 vols. In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 90, bk. 2, 1906–1907. Moscow: Nauka, 1979.
- . *U Tolstogo. 1904–1910: "Iasnopolianskie zapiski"*. 5 vols. In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 90, bk. 3, 1908–1909 (ianvar' – iiun'). Moscow: Nauka, 1979.
- . *U Tolstogo. 1904–1910: "Iasnopolianskie zapiski"*. 5 vols. In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 90, bk. 4, 1909 (iiul' – dekabr') – 1910. Moscow: Nauka, 1979.
- Miloradovich, G. A. *Spisok lits Svity Ikh Velichestv s tsarstvovaniia Petra I-go po 1886 g.* Kiev: Tipografiia S. V. Kul'zhenko, 1886.
- Popov, P. S., ed. *Pis'ma k A. V. Druzhininu (1850–1863)*. Moscow: Izdanie Gosudarstvennogo literaturnogo muzeia, 1948.
- Sheremetev, S. D. *Memuary grafa S. D. Sheremeteva*. Compiled and annotated by L. I. Shokhin. Vol. 1. Moscow: Indrik, 2004.
- Tiutcheva, A. F. *Pri dvore dvukh imperatorov (Vospominaniia i fragmenty dnevnikov freiliny dvora Nikolaia I i Aleksandra II)*. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1990.
- Tkachev, A. V. *Podporuchik Sevastopol'skii: Misteriia voiny i mira*. Moscow: Russkii mir, 2013.
- Tolstoi, L. N. *Anna Karenina: Chasti pervaiia – chetvertaiia*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 18. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1934.
- . *Pis'ma: 1880–1886*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 63. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1934.
- . *Pis'ma: 1844–1855*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 59. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1935.
- . *Voskresenie*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 32. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1936.

- . *Dnevnik: 1847–1854*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 46. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1937.
- . *Dnevniki i Zapisnye knizhki: 1854–1857*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 47. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1937.
- . *Pis'ma: 1856–1862*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 60. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1949.
- . *Voina i mir: Chernovye redaktsii i varianty*. – In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 13. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1949.
- . *Zapiski khristianina, Dnevniki i Zapisnye knizhki: 1881–1887*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 49. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1952.
- . *Pis'ma 1863–1872*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 90 vols. Vol. 61. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", 1953.
- . *Perepiska s russkimi pisateliami*. Compiled and annotated by S. A. Rozanova. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1978.
- . *Sobranie sochinenii*. 22 vols. Vol. 4. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1979.
- Tolstoi, L. N. and Pletnev, P. A. "Neizdannaiia perepiska." Annotated by L. B. Modzalevskii. In *Tolstoi: 1850–1860. Materialy, stat'i*. Edited by V. I. Sreznhevskii, 22–28. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1927.
- Tolstoi, L. N. and Tolstaia, A. A. *Perepiska (1857–1903)*. Edited by N. I. Azarova, L. V. Gladkova, O. A. Golenko, B. M. Shumova. Moscow: Nauka, 2011.
- Wortman, R. S. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii*. Vol. 2, *Ot Aleksandra II do otrecheniia Nikolaia II*. Moscow: O. G. I., 2004.
- Veniukova, S. V. *Geroi Sevastopolia: Stranitsy tvorcheskoi biografii L. N. Tolstogo*. Moscow: Prosveshchenie, 1979.
- Zvereva, M. V. "Bariatinskoe sobranie kniazei Gorchakovykh kak iavlenie kul'tury rossiiskoi provintsii (Vtoraia polovina XIX – nachalo XX veka)." Ph. D. equivalent diss., Rossiiskii institut kul'turologii, 2004.

||

НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ РАННЕЙ РЕДАКЦИИ САТИРЫ А. Ф. ВОЕЙКОВА «ДОМ СУМАСШЕДШИХ»

А. Ю. Балакин
(С.-Петербург)

Сатира «Дом сумасшедших» традиционно датируется 1814 годом. Основаниями для этой датировки служат позднейшие признания самого Воейкова (впрочем поэт всегда был склонен к мистификациям, и все его признания нужно тщательно проверять). Так, на одном из поздних авторизованных списков сатиры есть следующие пометы. Под заглавием Воейков открыл скобку, начал писать: «сочинено в 1817», затем зачеркнул «в 1817», дописал «осенью 1814-го года», закрыл скобку, а потом все зачеркнул. Затем он сделал отсылку на поля, где приписал следующий текст: «...автор написал сие стихотворение осенью 1814-го года, дорогою из деревни П. С.¹ Кайсарова к П. И. Арбенеу и никогда никому не давал с него списка»; первоначально было: «...с него списка, кроме князя П. А. Вяземского, которому он в 1815-м году, проездом из Москвы в Дерпт подарил собственноручный с него список»². В своей статье, посвященной «Дому сумасшедших», Ю. М. Лотман учел эту надпись, но неточно привел и ошибочно истолковал. «Ср. надпись на одном из ранних автографов: “<...> Сочинена в 1817 осенью 1814 года”, что, видимо, следует истолковывать как указание на начало и конец работы над первой редакцией» (Лотман 1973: 5). За чистую монету им был принят и зачеркнутый текст про список, подаренный Вяземскому: «...сам Воейков свидетельствовал, что Вяземский в 1815 г. в Дерпте был *первым* читателем его сатиры...» (Там же).

В этой же статье он утверждал, что «наиболее ранние тексты, которыми мы располагаем, относятся к 1817 г.» и указывал на две

¹ Исправлено из: Г. М.

² РНБ. Ф. 151. Ед. хр. 4. Л. 10–14 об.

рукописи, написанные на бумаге с водяным знаком «1817». Это копия в тетради П. П. Свиньина³ и рукопись из собрания С. Д. Полторацкого⁴, еще самим хозяином проаннотированная как автограф Воейкова; к этому мнению присоединились и современные архивисты, и сам Лотман. По его мнению, «автограф из собрания Полторацкого содержит два текстовых пласта. Если верхний дает нам редакцию 1817 г., то нижний (сначала представлявший беловой автограф) – авторская копия более раннего текста. Возможно, предположительно его можно отнести к 1814 г.» (Лотман 1973: 5–6). Далее он напечатал этот нижний слой, состоящий из 27 строк (12 персонажей):

1–6. Зачин; 7–8. Каченовский; 9. Шаликов; 10–11. Глинка; 12. Хвостов; 13–14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кутузов; 18–21. Станевич; 22. Батюшков; 23. Грузинцев; 24. Невзоров; 25–27. Концовка.

Этот текст впоследствии многократно перепечатывался как в критических изданиях, так и в популярных сборниках.

Верхний же слой, относящийся, по мнению Лотмана, к 1817 году, отличается тем, что «все строфы снабжены номерами (арабские цифры), а в текст внесены следующие изменения» (Лотман 1973: 11), и далее перечислены 12 строк, в которые эти изменения были внесены⁵.

За прошедшие сорок с лишним лет никто не обращался к этой рукописи и не перепроверил наблюдения и выводы Лотмана. Между тем, они не могут быть приняты. Дело в том, что архивисты, а за ними и Лотман некритично доверились мнению Полторацкого, хотя рукопись из его собрания автографом не является.

Во-первых, почерк, которым она выполнена, не принадлежит Воейкову: он значительно крупнее, и в нем не отражены основные особенности воейковской графики (в частности, специфические

³ РНБ. Ф. 679. Ед. хр. 133. Л. 18–25 об.

⁴ РГБ. Полт. 9. Ед. хр. 37.

⁵ Оставляем за скобками вопрос, правомерно ли столь незначительно исправленный текст назвать «редакцией».

написания букв «м» и «ж»). Во-вторых, сам текст содержит несколько ошибок, которых автор не мог бы допустить, а все исправления – это следствие считки либо с источником, с которого копировался текст, либо с другим списком. Известно еще несколько списков «Дома сумасшедших», которые имеют такую же особенность. И наконец, под текстом стоит подпись, а сам Воейков не подписывался под автографами своих сочинений. Также ошибочна и датировка. Сразу за «Домом сумасшедших» в упомянутой тетради следует записанный тем же почерком и теми же чернилами фрагмент из послания Воейкова к С. С. Уварову, впервые опубликованного в марте 1819 года (см.: Воейков 1819: 15–24), что и является основанием для нижней границы датировки всей рукописи.

Несколько лет назад нами была сделана попытка выявить, собрать и описать все известные списки «Дома сумасшедших» (см.: Балакин 2007: 189–208). На момент выхода этой работы в свет их было учтено свыше полусотни, к настоящему времени добавилось еще более десятка. В результате этой работы творческую историю и историю распространения «Дома сумасшедших» удалось скорректировать. Вопреки мнению Лотмана, список из собрания Полторацкого отнюдь не является самым ранним. Сохранилось несколько списков, относящихся к 1815 и 1816 годам, которые, соответственно, и зафиксировали самый ранний этап бытования «Дома сумасшедших». Качество воспроизведения текста в них различались, однако обращал на себя внимание тот факт, что во всех количество строф одинаково – их 24. Эта редакция в составе 24 строф, включившая 12 персонажей, просуществовала вплоть до 1820 года, когда Воейков добавил в «Дом сумасшедших» еще три строфы. Количество зафиксировавших ее списков велико, и уступает лишь количеству списков посмертной, самой полной, сводной редакции (появившейся уже после смерти автора сатиры). Наиболее часто встречается следующий состав строф:

- 1–6. Зачин; 7–8. Каченовский; 9. Шаликов; 10–11. Глинка;
12. Хвостов; 13–14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский;

17. Кутузов; 18. Станевич; 19. Батюшков; 20. Грузинцев;
21. Невзоров; 22–24. Концовка.

Но было понятно, что первоначально из-под пера Воейкова вышел несколько иной текст «Дома сумасшедших». В частности, по некоторым косвенным данным можно было предположить, что в нем не было строф о Батюшкове и Жуковском, а вместо Хвостова в «желтом доме» сидел В. Л. Пушкин. Нами была сделана попытка реконструировать первоначальный текст⁶, хотя это можно было сделать лишь гипотетично, поскольку достоверных ранних списков сатиры не сохранилось: все они в той или иной степени дефектны. Дошедшие до нас три полных автографа и два авторизованных списка «Дома сумасшедших» не могли помочь: все они относятся к 1830-м годам, во всех отразился завершающий этап работы над сатирой. Оставалось уповать на какую-нибудь случайную находку.

Весной 2011 года в архиве братьев Тургеневых, хранящемся в Пушкинском Доме, нами было обнаружено две ранее неизвестных рукописи «Дома сумасшедших». Первая – список чрезвычайно редко встречающейся редакции 1820 года (ИРЛИ. Ф. 309. № 96); вторая – та, о котором пойдет речь ниже (ИРЛИ. Ф. 309. № 601).

Она представляет собой три листа бумаги 1812 г. в четвертую долю, каждый до заполнения был сложен еще вчетверо; на каждой четвертушке помещается одна строфа. Первый лист (8 строф) заполнен рукой Марии Андреевны Протасовой с поправками Воейкова, остальные два листа – автограф Воейкова с одновременной правкой:

⁶ См.: Балакин 2005: 256–273. К сожалению, в этой работе допущен ряд ошибок и неточностей в воспроизведении текста «Дома сумасшедших».

ДОМ СУМАСШЕДШИХ

1.

Други милые, терпенья!
Расскажу вам чудный сон;
Не игра воображенья,
Не паров скопление он.
Нет, но мщенью предъидущий
И грозящий неба глас,
К покаянию зовущий
И пророческий для нас.

2.

Ввечеру простившись с вами
В уголку сидел один,
И Кутузова стихами
Я растапливал камин;
Подбавлял из Глинки сору,
И твоих, о Мерзляков!
Из Амура, по сюпору,
Не дочитанных стихов.

3.

Дым от смеси этой едкой
Нос мне сажей закоптил;
Но в награду – крепко, крепко,
И приятно усыпил.
Снилось мне, что в П<етрограде>⁷,
Чрез Обухов мо<ст пешком>
Перешед, спешу к оgrade –
И вступаю в желтый дом.

4.

От любви сумасшедших
В список бегло я взглянул,
И твоих проказ прошедших

⁷ Край листа залит чернилами, следующая строка дополнена Воейковым.

Длинный ряд вспомянул,
О, Кавели>н! долг романам
И тобою заплачён;
Но сказав прости обманам
Ты давно уж стал умён. <л. 1>

5.

Ах и я.... но сновиденье
Прежде, други! расскажу!
Во второе отделенье
Я чиннехонько вхожу.
Тут, один желает трона,
А другой владеть луной,
Т<ам> портрет Наполеона
Намалеван как живой.

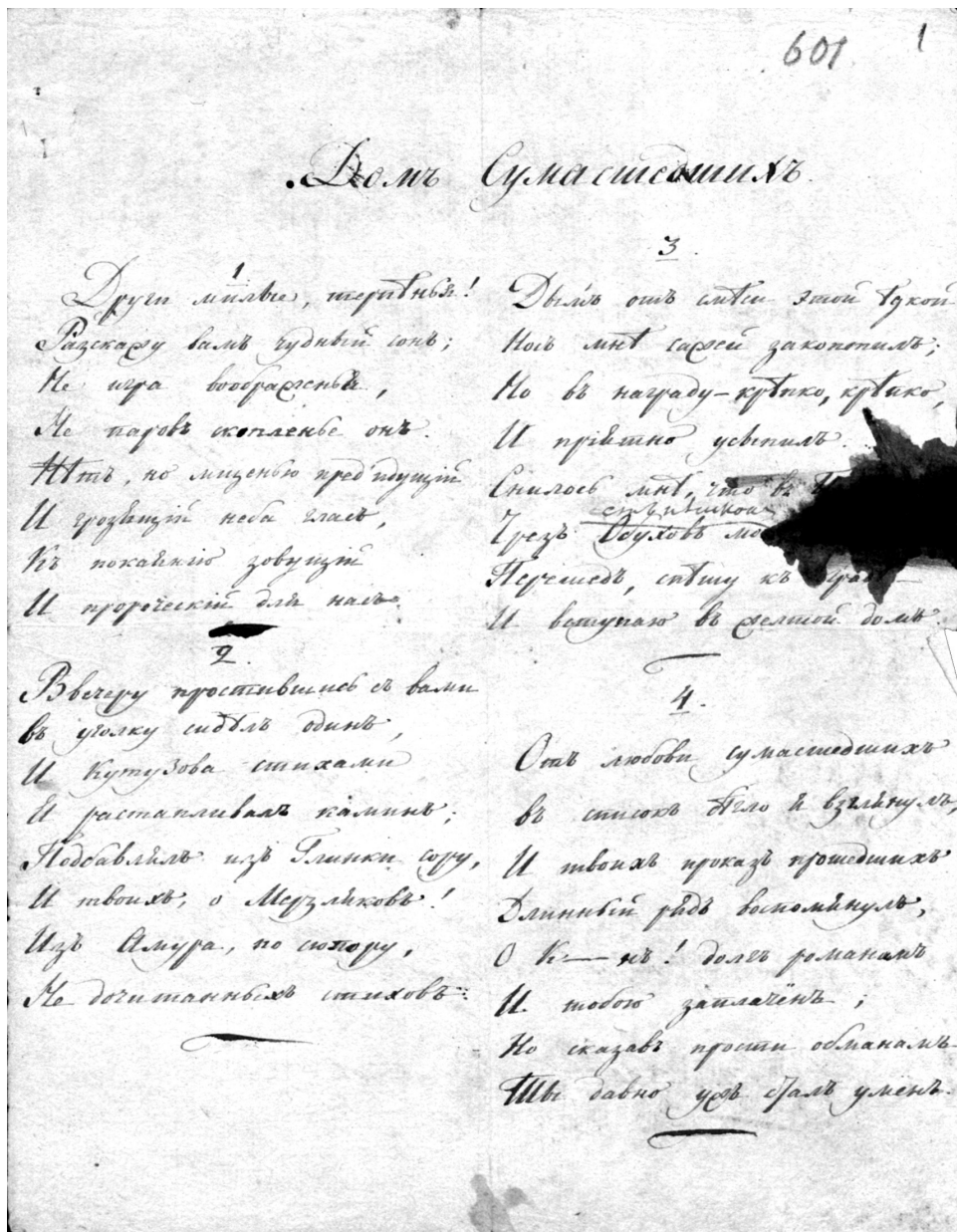
6.

Я поспешными шагами
Через залу перешел
И увидел над дверями
Очень четко: сей отдел
Прозаистам и Поэтам,
Журналистам, Авторам,
Не по чину, не по летам
Здесь места по номерам.

7.

Двери настезь надзиратель
Отворя, мне говорит.
Номер первый – ваш приятель,
Каченовский здесь сидит;
Букву Э на эшафоте
С торжеством и пеньем⁸ жжет,
Ум его всегда в работе,
По крюкам стихи поёт.

⁸ Протасовой переправлено из первоначально написанного: лики

Автограф сатиры Воейкова «Дом сумасшедших» (ИРЛИ. Ф. 309. № 601. Л. 1)

8.

То ковыки созерцает,
То обнюхивая гниль,
Духу роз предпочитает:
То сметает с книжек пыль⁹
И в восторге восклицая,
Набивает ею рот:
Сор славянский! пыль родная!
Слаще ты, чем мед и сот. <л. 1 об.>

9.¹⁰

Вот на розовой цепочке
Спичка-Шаликов в слезах,
Разрумяненный, в веночке,
В ярко-планшевых чулках,
Прижимает веник страстно,
Кличет Граций здешних мест,
И мяуча сладострастно
Размазю без масла ест.

10.

Номер третий! на лежанке
Истый Глинка восседит;
Перед ним дух Руской в стклянке
Не откупорен стоит.
Книга кормчая отверста,
А уста отворены,
Сложены десной два перста,
Очи вверх устремлены.

11.

О Расин! откуда слава?
Я тебя, дружок, поймал:
Из Российского Стоглава
Ты Гофолию украл.

⁹ Протасовой переправлено из ошибочно написанного: гниль

¹⁰ Начиная с этой строфы – автограф Воейкова.

Чувств возвышенных сиянье,
Выражений красота,
В Андромахе – подражанье
Погребению кота.

12.

Пушкин, ты? к нему вошедши,
Вскрикнул я: тебе ль здесь быть?
Ты дурак,¹¹ не сумасшедший,
Не с чего тебе сходить.
«Я достоин быть¹² повешен;
Он в слезах мне говорит,
«Каюся, я много грешен:
«Ах! и я.... и я пиит!» <л. 2>

13.

И читать он начал оду.....
Я искусно ускользнул
От мучителя¹³, но в воду
Прямо из огня юркнул.
Вот старик с лицом печальным
Букв Славянских красоту,
Мажет золотом сусальным
Пресловутую Фиту.

14.

И на мебели повсюду
Коронованное кси,
Староверских книжек грудю,
И в окладе ик и пси.
Том в сафьян переплетенный
Тредьяковского стихов,
Я увидел изумленный
И узнал что тут Шишков.

¹¹ *Запятая зачеркнута.*

¹² *Было: бы должен быть*

¹³ *Было: Из под ножика*

15.

Здесь Кутузов! он зубами
Бюст грызет Карамзина,
Пена с уст течет ручьями,
Кровью грудь обагрена.
И напрасно мрамор гложет,
Только время тратит в том¹⁴;
Он вредить ему не может
Ни зубами, ни пером.

16.

Но Станевич в отдаленье
Усмотрев что это я,
Возопил в остерве<не>нье:
«Мир! потомство! за меня
«Злому критику отмстите;
«Мой из бронзы вылив лик
«Монумент соорудите:
«Я заслугами велик».

17.

– Как и ты бессмертьем льстишься?
О червяк, отец червей!
Я сказал, и ты стремишься
К славе из норы своей?
И тогда как свет не знает
Точно где, в каких местах
Храбрый Игорь почивает,
Где Пожарского скрыт прах;

18.

Где блистала Ниневия
И роскошный Вавилон,
Русь давно ль слывет Россия,
Кем наш Север заселен!! –

¹⁴ Было: зубы губит он

– «Двор читал мои творенья»
Прервал он «и Государь
«Должен в знак благоволенья...»
Стой, дружок! наш добрый Царь

19.

Дел без нас имеет кучу;
То мирит смятенный мир;
От царей отводит тучу;
То дает соседям пир;
То с вельможами хлопочет;
То ссылает в ссылку зло;
А тебя и знать не хочет.
Посиди, тебе тепло!

20.

И бегом без дальних сборов!
«Вот еще!» сказали мне;
Я взглянул – Максим Невзоров
Углем пишет на стене:
«Слог мой сладок как микстура;
«Мысли громки без ума;
«Толстая моя фигура
«Так приятна¹⁵ как чума. <л. 3>

21.

«Если б так как на Вольтера,
«Был на мой журнал расход:
«Пострадала б горько Вера!
«Я вредней чем Дидерот –
«В сочинениях священных;
«И в пяти больших частях
«Книжек мною сочиненных
«Доказал, что я дурак».

¹⁵ Переделано из: Неприятна

22.

От досады и от смеху
Утомлен я вон спешил
Горькую прервать утеху;
Но зритель доложил:
Ради вы или не ради;
Но указ уж получен;
Вам нельзя отсель ни пяди! –
И указ тотчас прочтен:

23.

«Тот Воейков, что Делила
«Столь безбожно искажил,
«Истерзать хотел Эмиля,
«И Виргилию грозил:
«Должен быть как сумасбродный
«В цепь посажен в жолтый дом;
«Темя всё обрить сегодня,
«И тереть почаще льдом».

24.

Прочитав я ужаснулся,
Хлад по жилам пробежал,
И проснувшись не очнулся,
И не верил сам что спал.
Други! вашего совету!
Без него я не решусь:
Не писать – не жить поэту;
А писать начать боюсь.

КОНЕЦ

Когда и с какой целью возникла эта рукопись? Напомним, что январь 1814 г. Воейков по приглашению Жуковского провел в имении Муратово, принадлежащим его родственнице Е. А. Протасовой, с которой жили две ее дочери – Александра и Мария. Протасовы, их гости и соседи образовали веселый дру-

21.

«Есть ли так как на Волге
 берега
 «Да в немой гурмань расклад:
 «Потрадала в горько Вера!
 «Вредити' евши Фиделом —
 «В сожигенных свещенных;
 «И в пяти вельмих зашла
 «Книжка в кино сожигенных
 «Доказан, что 4 дурака.

22.

От досады и от стыду
 Утомился в вонь стовишь,
 Горькую превратит утону;
 Но кто примет доладу:
 Ради вы или не ради;
 Но чуждо ум побужен;
 Вась неведь отелвни пяди!
 И чуждо тотчас прогнев.

23.

«Мот в Воейкова, что Дешид?
 «Смот безвонно искажен,
 «Истерзаны хотель Димья,
 «И Вирсилью грозил:
 «Юлием вонь как оцмазбронь,
 «В цюль поавен в юльфи' дом,
 «Мел' в'е обреть сажоми,
 «И тереть прогаце м'долов.

24.

Проиграв в уфасеуль,
 Хлад пожилать провонья,
 И прокувшиль не огнурь,
 И не выривь савь что егавь
 Груди! вассею совану!
 Без нег и не прощел:
 Не писать — не жить поэту;
 А писак нагамт вонь.

Косеу

Автограф сатиры Воейкова «Дом сумасшедших» (ИРЛИ. Ф. 309. № 601.

Л. 3 об.)

жеский круг, каждый день был наполнен различными играми, импровизированными представлениями, музыкальными номерами¹⁶. За время пребывания в Муратове Жуковский сочинил много шуточных стихов; не отставал от него и Воейков. Возможно, для одного из таких представлений Воейков и написал «Дом сумасшедших», который в основном представляет собой разговор посетителя сумасшедшего дома с его обитателями. Не исключено, что знаменитая впоследствии сатира задумывалась как кантата и предназначалась для исполнения всеми обителями Муратова. Об этом может косвенно свидетельствовать дневниковая запись Воейкова от 22 января 1814 г.: «Муратово. Обедали и провели весь день в комнате Марии Андреевны. Ужин готовила сама Екатерина Афанасьевна. Жуковский был на небесах, а я только за облаками, *хор в доме сумасшедших*, а пиит видя всех в восторге невинно спросил: какое это наклонение и время? Наклонение к щастью Райского времени! Отвечал я ему» (цит. по: Соловьев 1915: 37; курсив наш. – А. Б). Если наша гипотеза верна, то легко объяснить столь странный вид новонайденной рукописи: для исполнения несколькими лицами требовалось несколько экземпляров текста, и разумеется, автору помогли его размножить. Обратим внимание также на то, что «хор в доме сумасшедших» случился именно в комнате М. А. Протасовой, рукой которой переписан первый лист. Кроме того, чтения нижнего слоя не встречаются в других автографах и списках «Дома сумасшедших», а это значит, что перед нами самый ранний текст сатиры.

Косвенно датировку «Дома сумасшедших» первой половиной 1814 года можно подтвердить еще одним соображением. Напомним финальную строфу: «Тот Воейков, что Делиля / Столь безбожно искажил, / Истерзать хотел Эмиля, / И Виргилию грозил...». Про планируемый Воейковым перевод «Эмиля» нам ничего неизвестно; «безбожно искаженный» Делиль – это опубликованная в апреле 1813 вставка в перевод поэмы «Сады» «описания русских садов» с примечанием к приведенному здесь же французскому тексту:

¹⁶ Об этом времени см.: Соловьев 1915: 29 pass.

«Делиль, не имея достаточных сведений о состоянии русских садов, несколькими красивыми стихами <...>, совсем не принадлежащими к его предмету, отыгрывается и прикрывает свое незнание <...>. Переводчик “Садов” не захотел повторять сего описания, как весьма неудовлетворительного для русской публики. Он предлагает здесь отрывок о лучших русских садах, написанный им, как легко усмотреть могут читатели, от лица французского поэта» (Воейков 1813: 190–191).

Интереснее для нас упоминание Вергилия. Первый перевод из него – заключительные 77 стихов второй книги «Георгик», написанный героическим александрийцем (подобным тому, как Вергилия переводили Делиль и другие французские поэты)¹⁷, был опубликован в апреле 1814 г. (см.: Воейков 1814: 204–208; без даты, помета: «С латин<ского>»). Но в мае 1814 г. состоялось знаменитое заседание в Беседе любителей русского слова, где произошла полемика по поводу возможности русского гекзаметра между Уваровым и Гнедичем с одной стороны и Капнистом с другой¹⁸. Здесь не место рассказывать о ней подробно; скажем только, что победителем вышел Уваров, высказывавшийся против предложения Капниста переводить античных классиков «русским размером» и одобрявший метрические эксперименты Гнедича. Еще ранее он резко высказался против переводов Гомера александрийским стихом, как это было принято во французской литературе: «Возможно ли узнать экзаметр Омера, когда, сжавши его в александрийский стих и оставляя одну мысль, вы отбрасываете размер, оборот, расположение слов, эпитеты, одним словом, все, что составляет красоту подлинника? Когда, вместо плавного, величественного экзаметра, я слышу скучный и сухой александрийский стих, рифмою прикрашенный, то мне кажется, что я вижу божественного Ахиллеса во французском платье» (Уваров 1813: 65)¹⁹.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Зельченко (в печати).

¹⁸ Про полемику о русском гекзаметре в 1813–1815 гг. см., в частности: Егунов 2001: 157–163; Альтшуллер 2007: 110–115.

¹⁹ Напомним, что уваровское «Письмо к Николаю Ивановичу Гнедичу о греческом экзаметре» было помещено в 13 выпуске «Чтений в Беседе любителей русского слова»

Материалы этой полемики были опубликованы только через год²⁰, но в июньском номере «Сына отечества» был помещен развернутый обзор этого заседания за подписью «А. Т.», главным выводом которого был тот, что мнение Уварова более справедливо²¹. Почти нет сомнения, что Воейков узнал о происходившей в Петербурге полемике не только из журнального отчета. В послании к Д. В. Дашкову, написанном во второй половине мая – первой половине июня 1814 г. есть строки:

Вот, ямбов защищая честь,
 Не зная, что гекзаметр есть,
 В филиппике многоречистой
 Капнист рассказывает нам,
 Что в музыке Гораций сам
 Не знал ни толку, ни размеру,
 Что ухо грубо у Гомера.

(Арзамас 1994: 258)

Вторично опубликовавший это послание С. А. Кибальник справедливо связал цитированный фрагмент с выступлением Капниста в «Беседе» (см.: Кибальник 1986: 122), но никак не прокомментировал, откуда Воейков мог узнать про претензии выступающего к Гомеру и Горацию. Между тем в опубликованном отчете Тургенева ничего про это нет, как нет и ошибочного суждения, что Капнист «защищал честь ямбов». Очевидно, что Воейков узнал о заседании «Беседы» раньше, чем до него дошел журнал с отчетом.

И Воейков быстро пересмотрел свои переводческие принципы, спустя несколько лет так рассказав об этом в пространным послании к Уварову:

(цензурное разрешение – 5 июня 1813 г.). В этом же выпуске помещен и «Ответ г-на Гнедича» и его перевод шестой песни «Илиады», выполненный гекзаметром.

²⁰ См.: Чтение в Беседе любителей русского слова. 1815. Чтение 17 (цензурное разрешение – 18 декабря 1814 г.).

²¹ См.: А. Т. Письмо к издателем. – Сын отечества. 1814. Ч. 14. № 23. С. 153–157. Здесь датой заседания названо 19 мая, тогда как в предыдущем номере этого же журнала в краткой информации о заседании – 10 мая (Сын отечества. № 22. С. 125).

И восхищенный Вергилием и ослепленный Делилем,
Юноша дерзкий, я перевел половину «Георгик»,
Мысля, что рифмой и новым и лучшим размером украсил
Песни Вергилия, коим в сладости нету подобных.
Честь и слава тебе, Уваров, славный питомец
Эллинских муз и германских! Ты, испытательно вникнув
В стопосложение греков, римлян, славян и германцев,
Первый ясно увидел несовершенство, и вместе
Способ исправить наш героический стих, подражая
Умным германцам, сбросившим иго рифмы гремушки,
Освободившим слух свой от стука ямбов тяжелых.
Я устыдился, бросил в камин свое земледелье;
Начал поэму сию и новым, и, сколько возможно
Мне было, к метру латинскому самым ближайшим размером²².

(Арзамас 1994: 304–305)

Первый выполненный гекзаметром перевод из «Георгик» Воейков напечатает лишь в августе следующего года²³, проставив фиктивную дату (как и во всех следующих публикациях) – 1812. К слову, в нем, как и в следующих опубликованных в 1815–1817 гг. фрагментах, еще сильна ориентация на переводы Делиля и Дефонтена. И лишь к концу десятилетия Воейков вновь изменит свои взгляды, уже окончательно уйдет из-под влияния своего кумира и переведет «Георгики» заново, максимально близко к латинскому подлиннику²⁴.

Но сейчас нам интереснее другое. Послание Воейкова к Дашкову сопровождается постскриптумом Жуковского, где, в частности, говорится:

Нельзя ли усмирить певцов
Твоею прозою целебной
И заглянуть с твоим пером
В Парнасский сумасшедший дом?
Какой-то, слышу, дух враждебной

²² Подробный разбор этого послания см.: Burgi 1954: 109–111.

²³ См.: Воейков 1815: 241–250 (помета: «1812 Года / Августа 20 дня. / Харьков»).

²⁴ Об этом см.: Зельченко (в печати).

Поэтов так перемутил,
 Что Феб, озлясь, их заключил
 В бедлам. Теперь за нумерами
 Опутанные кандалами,
 Обритые, табак жуют,
 И все, как умные²⁵, поют.

(Жуковский 1999: 326)

Комментируя эти строки, О. А. Проскурин писал: «И послание Воейкова, и “Постскриптум” Жуковского свидетельствуют о кристаллизации замысла “Дома сумасшедших” Воейкова в обстановке муратовской “галиматийности”» (Арзамас 1994: 524). Теперь это меткое замечание нуждается в некоторой корректировке. Почти нет сомнения, что «Дом сумасшедших» к моменту создания послания и постскриптума к нему уже был написан. Присмотримся к следующим стихам постскриптума:

Вот наш Воейков в заточенье,
 Наш стихотворец-готтентот
 За то, что силой русска слога
 Преобратил, забывши Бога,
 Сады Делиля в огород
 И на Вергилия грозился
 Напасть с гекзаметром врасплох!

(Жуковский 1999: 327)

Если в «Доме сумасшедших» Воейков просто «грозит» Вергилию (а, как мы помним, еще до конца весны он еще «ослеплен Делилем» и переводит римского поэта рифмованными ямбами), то в «Постскриптуме» Жуковского уже «грозит» на него «напасть с гекзаметром». На наш взгляд, это может служить еще одним доказательством нашей гипотезы о датировке «Дома сумасшедших» январем 1814 г.

²⁵ В публикации С. А. Кибальника: «думные» (см.: Кибальник 1986: 123).

БИБЛИОГРАФИЯ

- А. Т. 1814. Письмо к издателям. – Сын отечества. Ч. 14. № 23. С. 153–157.
- Альтшуллер М. 2007. Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. Изд. 2-е, доп. М.: Новое литературное обозрение.
- Арзамас 1994. Арзамас: Сборник: В 2-х кн. / Под общей ред. В. Э. Вацура и А. Л. Осповата. Кн. 2. М.: Художественная литература.
- Балакин А. Ю. 2005. К уточнению творческой истории одного из «арзамасских» текстов: О ранних редакциях сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших». – Литературное общество «Арзамас»: Культурный диалог эпох. Материалы научной конференции. Арзамас, 2–4 июня 2005 г. Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт. С. 256–273.
- Балакин А. Ю. 2007. Списки сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших» в Рукописном отделе Пушкинского Дома. – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 годы. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 189–208.
- Воейков А. Ф. 1813. Описание русских садов (Отрывок из поэмы «Сады, или Искусство украшать сельские виды»). – Вестник Европы. Ч. 68. № 7/8. С. 190–194.
- Воейков А. Ф. 1814. Отрывок из Виргилиевых Георгик. – Вестник Европы. Ч. 74. № 7. С. 204–208.
- Воейков А. Ф. 1815. Отрывок из Виргилиевых Георгик. – Вестник Европы. Ч. 82. № 16. С. 241–250.
- Воейков А. Ф. 1819. Послание к С. С. Уварову. – Вестник Европы. Ч. 104. № 5. С. 15–24.
- Егунов А. Н. 2001. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. Изд. 2-е. М.: Индрик.
- Жуковский В. А. 1999. Полн. собр. соч. и писем: В 20-ти тт. Т. 1: Стихотворения 1797–1814 годов. М.: Языки русской культуры
- Зельченко В. В. О методах и принципах Воейкова-переводчика (в печати).
- Кибальник С. А. 1986. Из предыстории «Арзамаса» (Послание А. Ф. Воейкова «Дашкову» и неизвестный стихотворный «Постскрипtum» к нему В. А. Жуковского). – Русская литература. № 3. С. 120–124.
- Лотман Ю. М. 1973. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших». – Труды по русской и славянской филологии. Вып. 21: Литературоведение. Тарту: [Tartu Riiklik Ülikool]. С. 3–45 (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 306).

- Соловьев Н. В. 1915. История одной жизни: А. А. Воейкова – «Светлана». Ч. 1. Пг.: Типография «Сириус».
- Уваров С. С. 1813. Письмо к Николаю Ивановичу Гнедичу о греческом экзаменте. – Чтение в Беседе любителей русского слова. Чтение 13. С. 56–68.
- Burgi, R. 1954. *A History of Russian Hexameter*. Hamden, Conn.: The Shoe String Press.

REFERENCES

- A. T. "Pis'mo k izdateliam." *Syn otechestva* 14, no. 23 (1814): 153–57.
- Al'tshuller, M. *Beseda liubitelei russkogo slova: U istokov russkogo slavianofil'stva*. 2nd ed., rev. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007.
- Arzamas: Sbornik*. Edited by V. E. Vatsuro and A. L. Ospovat. 2 vols. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1994.
- Balakin, A. Iu. "K utochneniiu tvorcheskoi istorii odnogo iz 'arzamasskikh' tekstov: O rannikh redaktsiakh satiry A. F. Voeikova 'Dom sumasshedshikh'." In *Literaturnoe obshchestvo "Arzamas": Kul'turnyi dialog epokh. Materialy nauchnoi konferentsii. Arzamas, 2–4 iyunia 2005 g.*, 256–73. Arzamas: Arzamasskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2005.
- Balakin, A. Iu. "Spiski satiry A. F. Voeikova 'Dom sumasshedshikh' v Rukopisnom otdel Pushkinskogo Doma." In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2003–2004 gody*, 189–208. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007.
- Burgi, R. *A History of Russian Hexameter*. Hamden, Conn.: The Shoe String Press, 1954.
- Egunov, A. N. *Gomer v russkikh perevodakh XVIII–XIX vekov*. 2nd ed. Moscow: Indrik, 2001.
- Kibal'nik, S. A. "Iz predystorii 'Arzamasa' (Poslanie A. F. Voeikova 'Dashkovu' i neizvestnyi stikhotvornyi 'Postskriptum' k nemu V. A. Zhukovskogo)." *Russkaia literatura* 3 (1986): 120–24.
- Lotman, Iu. M. "Satira Voeikova 'Dom sumasshedshikh'." *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii*. Vol. 21, *Literaturovedenie*, 3–45. Tartu: [Tartu Riiklik Ülikool], 1973.
- Solov'ev, N. V. *Istoriia odnoi zhizni: A. A. Voeikova – "Svetlana"*. Pt 1. Petrograd: Tipografiia "Sirius", 1915.
- Uvarov, S. S. "Pis'mo k Nikolaiu Ivanovichu Gnedichu o grecheskom ekzamate." *Chtenie v Besede liubitelei russkogo slova* 13 (1813): 56–68.

- Voeikov, A. F. "Opisanie russkikh sadov (Otryvok iz poemy *Sady, ili Iskusstvo ukrashat' sel'skie vidy*).” *Vestnik Evropy* 68, no. 7/8 (1813): 190–94.
- . "Otryvok iz Virgilievykh Georgik.” *Vestnik Evropy* 74, no. 7 (1814): 204–08.
- . "Otryvok iz Virgilievykh Georgik.” *Vestnik Evropy* 82, no. 16 (1815): 241–50.
- . "Poslanie k S. S. Uvarovu.” *Vestnik Evropy* 104, no. 5 (1819): 15–24.
- Zel'chenko, V. V. "O metodakh i printsipakh Voeikova-perevodchika" (forthcoming).
- Zhukovskii, V. A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Vol. 1, *Stikhotvoreniia 1797–1814 godov*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999.

«НОВАЯ НАЗИДАТЕЛЬНАЯ КНИГА»: НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТЗЫВ Н. С. ЛЕСКОВА НА ПЕРЕВОДА “THE PILGRIM’S PROGRESS” ДЖ. БАНЬЯНА¹

О. В. Макаревич
(С.-Петербург)

Аллегорический роман «Путешествие пилигрима» (“The Pilgrim’s Progress from this World to that which is to Come. Delivered under the Similitude of a Dream, wherein is Discovered the Manner of his Setting out, his Dangerous Journey and safe Arrival at the Desired Country”, 1678) Джона Баньяна² оставил значимый след в русской культуре, хотя наиболее известной его интерпретацией остается стихотворение А. С. Пушкина «Странник» (1835). Дидактический пафос этого сочинения сочетается с необыкновенной занимательностью и увлекательностью повествования – эту особенность произведения весьма точно объяснил Т. Б. Маколей: «Бониан почти единственный писатель, который когда-либо придал абстрактному интерес конкретному. В произведениях многих знаменитых писателей люди только олицетворения. <...> Бониан, напротив, отличался таким пылким воображением, что олицетворения становились у него людьми» (Маколей 1861: 6). Центральная для романа метафора странничества как духовного пути, как преобразования человеческой души нашла отражение в произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (см.: Коздринь

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-04-50118 «Н. С. Лесков – сотрудник особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения».

² В разное время имя и фамилия автора передавались по-разному: Джон Беньян (Баньян, Бониан), Иоанн Буниан (Бюниан). Существуют и различные варианты перевода заглавия, в современном литературоведении чаще встречается «Путь паломника», однако в данном случае мы остановимся на названии издания 1878 года, о котором пойдет речь ниже.

2011). «Свою Буниану» читал и лесковский герой Савелий Туберозов в «Соборьянах», когда после смерти Натальи Николаевны «жил усиленной и сосредоточенною жизнью самоверяющего себя духа» (Лесков 2012: 246, 250)³.

Первый перевод романа на русский язык был сделан с французского и появился в 1782 году в Москве под подробным заглавием «Любопытное и достопамятное путешествие Христианина к вечности чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щасливый конец души Христианина, к Богу стремящегося. Сочиненное на аглинском языке Иоанном Бюнианом. А переведено с французского языка». В 1786–1787 годах этот же вариант был перепечатан с оговоркой об исправлении по немецкому переводу, но практически сразу же конфискован по указу Екатерины II. Наконец, в 1819 году еще одно издание, инициированное, вероятно, А. Ф. Лабзиным, вышло в свет. Баньяну была посвящена статья на страницах «Сионского вестника» (1817. Ч. 6. Книжка седьмая. Октябрь. С. 76–130), поэтому можно с большой долей уверенности предположить, что важная для философа идея «внутренней церкви» (то есть индивидуального пути к обретению веры, независимого от обрядности) соотносилась с метафизическим значением духовного преображения в «Путешествии пилигрима».

Только в 1878 году вышел первый прямой перевод романа, выполненный Юлией Денисовной Засецкой (1835–1882) – дочерью Дениса Давыдова, известной своей благотворительной и филантропической деятельностью. В 1870 году, во время путешествия в Англию, она познакомилась с лордом Редстоком⁴, увлеклась

³ О влиянии «Путешествия пилигрима» на «Очарованного странника» см. также: Яхненко 2003: 141–148.

⁴ Лорд Гренвил Уолдигрейв, третий барон Редсток (1833–1913) считается одним из основателей евангельского движения в России, а его проповедническая деятельность середины 1870-х годов в Санкт-Петербурге христианами-баптистами оценивается как «Великое пробуждение» (см.: Nichols 2011: 47–79). Основным постулатом «учения» Редстока, по формулировке Лескова, была «необходимость духовного возрождения человека верой в Иисуса Христа», получившая более широкую известность как тезис «о всеобщем оправдании верою» (Лесков 1877: 13). В Англии он основал приюты,

его идеями и пригласила проповедовать в Петербург. В 1873 году она открыла первый в России благотворительный ночлежный приют. Позднее именно на основании ее письма Лесков создал очерк «Великосветский раскол» (см.: Лесков 1877). Данную писателем оценку «нового религиозного течения» Засецкая восприняла как обиду, адресовав ему упрек в обнародовании сведений, не предполагавшихся для публикации (подробнее см.: Лесков 1984: 54–58; Ипатова 2001: 409–436; Jones 1994: 109 pass.). Впоследствии «старостиха редстоковской церкви в России» перешла в протестантизм и в 1880-м была вынуждена покинуть Россию.

Как и многие «светские раскольницы», Засецкая активно занималась распространением в народе религиозно-нравственной литературы. Заметим, что, саркастически отзываясь об идеях самого Редстока, Лесков с уважением относился к стремлению его последовательниц «проповедовать Евангелие». С одной стороны, в «Шерамуре» иронически была изображена великосветская графиня, желавшая «исправлять людей», а с другой – факты свидетельствуют об активном участии писателя в издании религиозной литературы «для народа». Например, несмотря на критику журнала «Русский рабочий» М. Г. Пейкер⁵, он помогал с редактурой и публиковал на его страницах заметки – тематические подборки цитат из Библии. Засецкая также была деятельной сотрудницей основанного пашковцами «Общества поощрения духовно-нравственного чтения» (1876), которым и был издан перевод «Путешествия пилигрима». Выход книги преследовал благотворительные цели – последовательница Редстока писала своему другу-литератору:

где занимался обучением и воспитанием простых людей, «но главное занимался их “е-в-а-н-г-е-л-и-з-а-ц-и-е-ю” <...> – это собственно просвещение Евангелием, как бы напитывание им и обрадование и успокоение духа “благою вестью”, что Христос за нас уже отстрадал, и мы, “если Его любим и имеем”, то уже омыты, очищены, искуплены Его кровию...» (Лесков 1877: 22). В русской литературе первой попыткой дать художественную оценку деятельности Редстока стал роман В. П. Мещерского «Лорд-апостол в большом петербургском свете» (см.: К. В. М. 1876).

⁵ См.: Лесков 1876: 526–551; Макаревич 2016: 374–409. Заметим, что автором негативного отзыва в особом отделе Ученого комитета Министерства народного просвещения на этот журнал был именно Лесков.

«Благодарю вас от души <...> за ваши хлопоты о моей книге. Вы спасаете мой Приют и способствуете спасти много людей от холода и голода, и, быть может, от самоубийства»⁶.

Первый отзыв Лескова на перевод «Путешествия пилигрима» появляется вскоре после выхода романа в свет. Доклад, посвященный оценке этой книги в контексте ее пользы и пригодности для народного чтения, был прочитан на заседании особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения 25 апреля 1878 года⁷. Сотрудником этого отдела писатель являлся с января 1874-го по февраль 1883 года, в его обязанности входило рецензирование книг для «народного» чтения⁸. Перевод «Путешествия пилигрима» был не первым изданием Ю. Д. Засецкой, рассмотренным в Ученом комитете: 18 января 1877 года Лесков посчитал «достойной одобрения» и допущения «в библиотеки низших классов средних учебных заведений» подготовленную ей книгу «Часы досуга. Чтение для детей» (СПб., 1876).

О том, что появлению перевода Баньяна Лесков придавал большое значение, свидетельствует тот факт, что на основании прочитанного в Ученом комитете отзыва им была опубликована заметка в Церковно-общественном вестнике (см.: Лесков 1878: 5). Этот опыт не был уникальным – писатель неоднократно помещал на страницах периодических изданий материалы тех или иных докладов, прозвучавших на заседаниях особого отдела Ученого комитета (например, «Дикие фантазии» – о сочинениях А. Ф. Погосского; «Педагогическое юродство» – о журнале «Детский сад»; «Энергичная бестактность» – о простонародной газете

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 612. Ед. хр. 252. Л. 7.

⁷ Текст доклада публикуется ниже по авторизованной копии, сохранившейся в Журнале заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (см.: Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения. – РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 35. С. 192–197). При передаче текста исправлены явные опуски, авторские подчеркивания приведены курсивом. Фрагменты, не принадлежащие Лескову, но важные для понимания контекста, приведены в квадратных скобках. Текст публикуется в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации.

⁸ Подробнее о службе Лескова в Министерстве народного просвещения см.: Рейсер 1990: 181–194; Чуднова 2016: 534–576; Макаревич 2017: 509–521.

М. М. Дмитриева «Народный листок» и др.). Однако в каждом из этих случаев анализируемая книга становилась поводом обратиться к той или иной тенденции, которую Лесков улавливал в развитии литературы «для народа».

В докладе Лесков дает неоднозначную оценку изданию Засецкой. С одной стороны, он отмечает, что ее «благонамеренность и целесообразность <...> основательную критикую признаются достойными всяких похвал»⁹. С другой, претензии вызывает качество перевода. Хотя он и назван более современным и удовлетворительным для большинства читателей, для перевода 1819 года Лесков подбирает эпитеты совсем иного рода – «стильный», написанный «красивым и сильным языком». Писатель показывает, что новый перевод отвечает ожиданиям той читательской аудитории, к которой и обращались «апостолические дамы», иначе говоря, к неискушенному читателю, «обыкшему к более легкому и плавному изображению в повествовательной форме»¹⁰. При этом в докладе претензии связаны скорее с языком и стилем изложения, «по коим можно видеть, как несовершенно усвоен переводчицею русский язык»¹¹. В опубликованной заметке эта мысль выражена более мягко: «Перевод довольно удовлетворительный, несмотря на то что имеет некоторые недостатки, составляющие как бы отличительные, типические черты еще малоопытной *дамской руки*. Но зато он имеет и свои приятные качества: тщательность в передаче мысли автора, легкость изложения и ту особенную, местами наивную теплоту, которую женщины умеют придавать переводам сочинений, пленяющих их сердца и производящих сильное впечатление на их ум и чувства» (Лесков 1878: 5).

Доклад отличается от опубликованной заметки еще и неоднократными ссылками на мнение авторитетных духовных писателей, высоко оценивавших «Путешествие пилигрима»: Лесков указывает на возможный факт перевода книги преосв. Аароном

⁹ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения. – РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 35. С. 193.

¹⁰ Там же. С. 193.

¹¹ Там же. С. 195.

(Нарциссовым), а также упоминает положительное мнение о ней Платона (Левшина), Евгения (Болховитинова) и Филарета (Дроздова). Иными словами, он считает необходимым подчеркнуть то важное значение, которое может иметь чтение романа Баниана для духовного просвещения народа, и опасается, что его собственное мнение будет недостаточно авторитетным¹².

Как уже отмечалось выше, книга была издана «Обществом поощрения духовно-нравственного чтения», организованного «редстокистами». И если в 1875–1876 годах книги, напечатанные при участии последователей Редстока (например, брошюры И.-Г.-Г. Блиссмера), хоть и привлекали повышенное внимание сотрудников Ученого комитета, нередко одобрялись (если не противоречили догматам православного вероучения), то позднее начинают отклоняться, если слишком явно «трактуют об оправдании одной только верою». Поэтому Лесков, очевидно, имел основания предполагать, что перевод одного из наиболее известных протестантских сочинений не найдет одобрения в Министерстве, главой которого был обер-прокурор Св. Синода Д. А. Толстой.

Все отзывы, утвержденные сотрудниками особого и основного отделов Ученого комитета, представлялись на «благоусмотрение» товарищу министра народного просвещения – в 1878 году эту должность занимал А. П. Ширинский-Шихматов. На левом поле Журнала заседаний особого отдела, рядом с заключением о книге, сохранилась запись, сделанная рукой П. И. Савваитова, который вел журнал: «Резолюция его сиятельства г. товарища министра<:> полагаю неудобно внести эту книгу в каталог библиотек наших средних учебных заведений». Таким образом, опасения Лескова оказались небезосновательны: несмотря на коллегиальное решение особого отдела Ученого комитета об одобрении перевода

¹² Отметим, что Лесков действительно считался знатоком религиозной литературы, причем как среди коллег, так и вне Ученого комитета. Например, «Церковно-общественный вестник» на первой полосе последнего в 1877 году номера (№ 145. 30 декабря) поместил следующее объявление: «Вменяем себе в приятный долг сообщить читателям, что с наступлением 1878 года нам обещал деятельное сотрудничество талантливый автор “Соборян” и других произведений Н. С. Лесков».

«Путешествия пилигрима» для библиотек различных учебных заведений, книга не была в них допущена решением начальства. Видимо, причину этого следует видеть в нарастающем недовольстве официальной церкви набирающим силу «пашковством», из-за чего впоследствии будет вынуждена эмигрировать в Париж и Ю. Д. Засецкая.

<Мнение Лескова о книге Джона Буньяна
«Путешествие Пилигрима и Духовная война»>

[Слушали: мнение члена Лескова о книге Джона Буньяна: «Путешествие пилигрима и Духовная война» в трех частях. Перевод с английского Ю. Д. З. С. Пб. 1878. Цена в коленкоровом переплете и с картинками 2 р. 80 к., без переплета и картинок 2 руб.].

Переводчица и издательница этой книги Юлия Денисовна Засецкая просит «рассмотреть» изданный ею перевод сочинений Джона Буниана, и, «если книга будет признана достойною, оказать ей содействие к распространению ее в учебных заведениях Министерства народного просвещения и среди народа»¹³.

В отчете, который я обязан представить Комитету о названной книге, мне кажется, нет нужды подробно излагать содержание этого сочинения, так как оно более двух столетий известно всем образованным людям, переведено на семьдесят пять языков¹⁴ и пользуется большим уважением как простых благочестивых читателей, так и таких многосторонне образованных критиков, как Макколей, и таких поэтов, как Пушкин. Первый назвал Буниана христианским гением и считал его книгу достойною в каждом доме занять почетное место рядом с Библией¹⁵, а второй,

¹³ Представляя книги на рецензирование в Ученый комитет, авторы подавали прошение, которое в данном отзыве Лесков, видимо, и цитирует. Текст прошения в фонде Министерства народного просвещения (РГИА. Ф. 734) обнаружить не удалось.

¹⁴ Сведения об этом приводятся в предисловии к рецензируемому изданию.

¹⁵ На русский язык в XIX веке были переведены две статьи Т. Б. Маколея, посвященные творчеству Дж. Баньяна, где английский историк дает самую высокую оценку его сочинениям. Первая из них представляет собой рецензию на английское издание романа 1830 г., во второй изложены основные вехи биографии писателя и

вдохновясь «Пилигримом» Буниана, передал идею этого высокого произведения в стихотворении «Странник»¹⁶, которое и перепечатано в начале нынешнего русского издания Джона Буниана. Утомлять внимание Комитета изложением содержания аллегорий Буниана было бы почти столь же напрасно, как излагать, например, содержание «Потерянного рая» Мильтона¹⁷, или «Божественной комедии» Данте. А потому в отношении содержания я ограничусь занесением в мой доклад общего определения этих аллегорий, сделанного издателями английского и старого русского издания книги Буниана¹⁸: в первых двух частях «Путешествие христианина» и «Путешествие христианки» разбираются *внешние случаи* земной жизни, способствующие или препятствующие духовному развитию души. Третья же часть «Духовная война» разбирает внутреннюю борьбу духа с телом и действия, проистекающие из этой борьбы. «Путешествие пилигрима» описывает *внешних* врагов души человека. «Духовная война» указывает врагов внутренних. Определение это, по моему мнению, чрезвычайно ясно, полно и верно, и притом согласно с определением, какое находим в предисловии к 3-му изданию русского перевода сей книги (Москва 1819 стр. 4). В издании этом, приписываемом известному Н. И. Новикову, но мне кажется, вернее принадлежащем Лабзину¹⁹ (так как Новиков умер в 1818

кратко воссоздана творческая история «Путешествия Паломника». Ср.: «The Pilgrim's Progress» <...> чудесная книга, вызывая удивление самых разборчивых критиков, любима теми, которые слишком просты, чтобы удивляться ей» (Маколей 1861: 4); «Бониан говорит нам с весьма простительным тщеславием, что в Новой Англии его сновидение служит предметом ежедневного разговора тысяч и даже считается достойным самого великолепного переплета...» (Маколей 1865: 246). Ср. также анонимную статью в журнале «Христианское чтение»: Б. п. 1878: 136–173.

¹⁶ О «Страннике» А. С. Пушкина как переложении первой части «Путешествия Пилигрима» см. подробнее: Долинин 2007: 52–53, 176–180; Долинин 1987: 34–37; Благой 1962: 50–66, и др.

¹⁷ Сравнение «Путешествия Пилигрима» с сочинением Мильтона встречается в обеих указанных статьях Т. Б. Маколей.

¹⁸ Ср.: Бюниан 1782: III–IV.

¹⁹ Речь идет об издании: Бюниан 1819. Предположительно этот перевод атрибутируется В. Б. Броневскому (Венгеров 1899: 462–463, № 9746; 299, № 8796; см. также: Сводный каталог 2000: 114).

году и по освобождении императором Павлом Петровичем, в течение последних 20 лет, никакими литературными работами не занимался. Издания его оканчиваются 1780-ми годами), – сказано о «Пилигриме», что «Буниан в сочинении сем представляет разные состояния и успехи души человека, который стремится к вечности»²⁰. Таково содержание книги, благонамеренность и целесообразность которой основательную критикой признаются достойными всяких похвал. А потому остается говорить только о достоинствах и недостатках настоящего русского перевода г-жи Засецкой и ее издания. Если судить об этом переводе сравнительно с старинным переводом, приписываемым Новикову, но вернее принадлежащем Лабзину, то нынешний перевод г-жи Засецкой имеет перед ним свои несовершенства и свои преимущества. Несмотря на то, что старинный перевод книги Буниана сделан, кажется, не с английского подлинника, а с немецкого перевода²¹, в нем более передается дух автора и библейская простота и кротость его изложения, особенно идущая для этого сочинения. Но весьма стильный и в своем роде красивый и сильный язык старинного перевода устарел и не может нравиться современному читателю, привыкшему к более легкому и плавному изложению в повествовательной форме. С этой стороны перевод г-жи Засецкой если не лучше, то, по крайней мере, современнее и в этом отношении для большинства читателей гораздо удовлетворительнее Новиковского, хотя, безотносительно говоря, он тоже подлежит многим укоризнам. Г-жа Засецкая старалась быть как можно более вернее <sic!> подлиннику и местами доводила это речение до такой мелочности, что не замечала или не чувствовала, как «блюдя» букву, она утрачивала за него дух, впадала в многословие и длинноты, при которых многие образные места аллегории утратили значительную долю своей живости и все повлеклось некоторым оттенком благочестивого

²⁰ См. «Предисловие переводчика» в: Буниан 1819: IV.

²¹ Для первого издания книги (Буниан 1782) языком-посредником выступил французский, при этом в переиздании 1876–1877 гг. (Буниан 1786–1787) появилась оговорка «исправленная с немецкого языка».

резонерства, собственно говоря, довольно скучного, когда рассуждения о предметах отвлеченного характера не оживлены согревающей силой таланта. Некоторым известен еще другой перевод Бунианова «Пилигрима», сделанный преосвящ. Аароном, епископом Архангельским²², но я никогда не видал ни одного экземпляра этого издания и о сравнительных достоинствах этого перевода судить не могу. Думаю, однако, что он, по всей вероятности, для настоящего времени не пригоднее Лабзинского. В начале книги «Пилигрим» и в начале «Духовной Войны» на нескольких страницах я сделал отметки, по коим можно видеть, как несовершенно усвоен переводчицею русский язык, в котором она, очевидно, то не находит надлежащих слов, то ставит их в противуестественном порядке, то выражает несколькими словами понятия, которые легко могли бы быть лучше выражены одним словом. Вдобавок ко всему г-жа Засецкая совсем не поостереглась от слов иностранного происхождения, которые безо всякого ущерба можно было бы заменить словами русскими. В этом состоит недостаток перевода г-жи Засецкой, увеличиваемый к тому же еще неудовлетворительною корректурой. Но, однако, все эти недостатки не настолько портят книгу, чтобы она становилась через них совсем бестолковою или непонятною. Этого нет; но они только дают себя чувствовать для литературно образованного уха и позволяют жалеть, что перевод не просмотрен и не корректурован тщательнее. Затем надо указать преимущественно нового издания перед старинным. Преимущества эти начинаются с того, что старинного издания давно нет в продаже и весьма редкие его экземпляры встречаются только по антикварной цене. Поэтому оно, как не существующее, не может удовлетворить собою потребности. Во-вторых, то давнее издание, хотя и состояло из 4-х, а не из 3-х частей, но оно не вмещало в себя такого

²² Речь идет о Аароне (Алексее Захаровиче Нарциссове; 1781–1842) – епископе Архангельском и Холмогорском, авторе «Систематического курса катехизического учения с истолкованием воскресных Евангелий», переводчике сочинений Р. Бакстера (с английского) и «Зрелища Креста Христова» (с немецкого языка). Сведения о переводе им «Путешествия Пилигрима» нам не известны.

замечательного произведения, как «Духовная война», вместо коей были напечатаны «Смерть Квата» и «Небесный скоротечец»²³. Духовная же война таким образом появляется на русском языке *только впервые*. В-третьих, то издание было без картин, которые в издании г-жи Засецкой очень хороши и дают книге своего рода наглядность и оживление и 4) – что всего важнее – старое издание было без толкований и без текстуальных выписок из Библии, а только с одними цифровыми указаниями на стихи и главы библейских книг. Если такая краткость оказывалась неудобною даже в Англии, где знание Священного Писания довольно обыкновенно среди людей образованных, такая краткость еще неудобнее <sic!>. Печатание текстов Библии и комментариев тут же, под строкою самого сочинения, имеет, конечно, и то удобство, что читатель, следя за развитием самой аллегии, знакомится с целыми группами превосходно подобранных мест Св. Писания²⁴, полное незнание с которым у нас дает такие печальные плоды, как двухсотлетняя раскольничья распря обрядового характера и достойная всякого сожаления религиозная невежественность, на которую счел нужным указать в 1876 году епископ Пензенский Григорий после объезда своей епархии²⁵. Книга Буниана и текс-

²³ См.: Бюниан 1786–1787.

²⁴ О значении «текстуализации» Библии Лесков говорил в отзыве на другую книгу, подготовленную Ю. Д. Засецкой, – «Часы досуга»: «Этюдам этого рода приписывается та польза, что она <sic!> способствует так называемой “текстуализации” св. Библии. Предполагается, что ребенок частым повторением текстов усваивает библейские взгляды, и действительно этого значения от такого приема никак отнять нельзя. По крайней мере, в протестантских странах это везде дает свои добрые плоды. Лично я того мнения, что это весьма полезно и у нас, ибо если полезна поговорка как выражение “мудрости житейской”, то текст богооткровенного Писания еще полезнее» (Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения. – РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 33. С. 17–18).

²⁵ Григорий (Евламий Петрович Медиоланский; 1822–1881) – епископ Пензенский и Саранский (1868–1881). В «Пензенских губернских ведомостях» за 1876 год был опубликован ряд заметок, подписанных «Н. Смирнов» и озаглавленных «Религиозное состояние русского православного народонаселения в пределах Пензенской епархии», в которых, в частности, указывалось, что основным источником их послужили ежегодные отчеты приходских священников о «религиозно-нравственном уровне прихожан». В первой из этих заметок было отмечено: «При всей привязанности к вере

том самих аллегорий, и библейскими цитатами, и комментариями может только, по выражению старинного русского предисловия, «аллегорическими изображениями до глубины сердец достигнуть, подражая учителю учителей, Господу нашему Иисусу, который столь многожды говорил в притчах»²⁶. О духе комментариев, собранных переводчицею из всех почти существующих английских изданий Буниана, я должен сказать, что они не чужды протестантского взгляда на оправдание верою²⁷, но всегда при потребности исправлять свою жизнь усердным следованием по евангельскому пути. Сочинение это, сколько известно, кроме преосв. Аарона удостаивали своим вниманием такие преосвященные иерархи русской церкви как Платон (Левшин), Евгений (Болховитинов) и Филарет (Дроздов), из коих последний даже упоминает о ней где-то в своей переписке. Но некоторые из нынешних духовных находят сочинение Буниана «скучным» и на чтение его смотрят как на тяжелый и неблагодарный труд. Я с сим последним мнением никак согласиться не могу.

Издавна почитая совмещенные в подлежащей нам книге три аллегии Джона Буниана за превосходное чтение, я только и могу о них высказаться с совершенною похвалою. Причем должен прибавить, что хотя в этих аллегориях совсем нет ничего забавного и они местами даже требуют некоторого напряжения для их понимания и иному читателю могут показаться скучными, но в двадцатых годах книги Буниана расходились по всей России – издание за изданием, в три приема. Стало быть, аллегии Джона Буниана и тогда уже понимали и не скучали ими, а напротив,

и церкви православной, многие из народа <...> не имеют однако же ясного понятия даже о главнейших истинах православной догматики и смысле многих даже общеупотребительных молитвословий...» (Пензенские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1876. № 14. 15 июля. С. 3).

²⁶ См.: Бюниан 1819: III.

²⁷ Ср.: «...лорд Редсток понял <...> что прощение грехов за добрые дела невозможно, – что грехи только могут быть омыты святою кровию, а святая кровь уже пролита, и омывает всякого <...> принимающего Христа как единого Спасителя и единого ходатая между Богом и человечеством. Следовательно, все “принявшие Христа” спасены и им не о чем беспокоиться и плакать...» (Лесков 1877: 12).

они нравились. Насколько подвинуло вперед память и вкус читающей публики полустолетие, протекшее со времени последнего издания Буниана (1819 г.), я судить не смею, но мне обстоятельно известно, что внимание публики к этим сочинениям еще не исчезло, что доказывается высокою ценою старого издания, и год тому назад появившимся в газетах заявлением, что «Путешествие Пилигрима» разом переводилось тремя отдельными лицами, из коих одно имело ученую степень петербургской духовной академии. А посему я думаю, что новое издание этого сочинения и теперь совсем не лишне и оно не будет затруднять понятливость наших отроковиц и отроков, равно как и любителей благочестивого чтения из простолюдинов, которые любят чтение, имеющее таинственный смысл и заставляющий задумываться. Вследствие сего я считал бы возможным одобрить эту книгу для библиотек мужских и женских гимназий и прогимназий, и для учительских семинарий, а также и для народного чтения. Для низших же народных школ, я полагаю, что она будет непонятна и потому напрасна.

[*Определено:* Согласиться с мнением члена Лескова и представить о сем на благоусмотрение Его Сиятельства г. товарища министра народного просвещения.]

БИБЛИОГРАФИЯ

- Благой Д. Д. 1962. Джон Беньян, Пушкин и Лев Толстой. – Пушкин: Исследования и материалы. Т. 4. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. С. 50–74.
- [Б. п.] 1878. Господство набожных в Англии и знаменитый духовный писатель той эпохи: (Бониан, его век, его личность и его сочинения). – Христианское чтение. 1878. № 1–2. С. 136–173.
- Бюниан Дж. 1782. Любопытное и достопамятное путешествие Христианина к вечности чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, Где различно изобразуются разные состояния, успехи и щасливой конец души Христианина к Богу стремящегося / Сочиненное на аглинском языке Иоанном Бюнианом. А переведено с французского языка. М.: Сенатская типография.

- Бюниан Дж. 1786–1787. Сочинения Иоанна Бюниана. Издание второе. Ч. I: Содержит любопытное и достопамятное путешествие христианина к блаженной вечности, чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щастливый конец души христианина, к Богу стремящегося; Ч. II: Содержит любопытное и достопамятное путешествие христианки к блаженной вечности, чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щастливый конец души христианки, к богу стремящейся; Ч. III: Содержит жизнь и смерть г. Квата, или Путешествие развратного и злочестивого человека к вечной погибели; Ч. IV: В которой помещен: Небесный скоротечец, или Описание человека, стремящегося к небесам и достигающего оных. М.: В Типографии Компании типографической.
- Бюниан Дж. 1819. Сочинения Иоанна Бюниана. Ч. 1: Любопытное и достопамятное путешествие христианина и христианки с детьми к блаженной вечности, чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щастливый конец души христианина, к Богу стремящегося; Ч. 2: Любопытное и достопамятное путешествие христианина и христианки с детьми к блаженной вечности, чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и щастливый конец души христианки, к Богу стремящейся. М.: У книгопродавца Свешникова.
- Венгеров С. А. 1899. Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках / Редакция С. А. Венгерова. Т. III: Богатырь – Вавилов. СПб.: Типолитография А. Э. Винке.
- Долинин А. А. 1987. К вопросу о «Страннике» и его источниках. – Пушкинские чтения в Тарту: Тезисы докладов научной конференции 13–14 ноября 1987 г. Таллин: [б. и.]. С. 34–37.
- Долинин А. А. 2007. Пушкин и Англия: Цикл статей. М.: Новое литературное обозрение.
- Ипатова С. А. 2001. Достоевский, Лесков и Ю. Д. Засецкая: Спор о редстокизме (Письма Ю. Д. Засецкой к Достоевскому). – Достоевский: Материалы и исследования. Вып. 16. СПб.: Наука. С. 409–436.

- К. В. М. [В. П. Мещерский] 1876. Лорд-апостол в большом петербургском свете: Повесть К. В. М. СПб.: Типография М. О. Вольфа.
- Коздринь П. Р. 2011. Рецепция романа Дж. Беньяна «Путь паломника» в русской литературе XVIII–XIX вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. Омск: Омский государственный педагогический университет.
- Лесков А. Н. 1984. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2-х тт. Т. 2. М.: Художественная литература.
- Лесков Н. С. 1876. Сентиментальное благочестие: (Ежемесячное издание «Русский рабочий» М. Г. Пейкер). – Православное обозрение. Т. 1. № 3. С. 526–551.
- Лесков Н. С. 1877. Великосветский раскол (Лорд Редсток, его учение и проповедь). Очерк современного религиозного движения в Петербургском обществе / Соч. Н. С. Лескова. М.: В Университетской типографии (М. Катков).
- Лесков Н. С. 1878. [Б. п.] Новая назидательная книга. – Церковно-общественный вестник. № 40. 2 апреля. С. 5.
- Лесков Н. С. 2012. Соборяне: Хроника. – Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30-ти тт. Т. 11. М.: Книжный клуб Книговек.
- Макаревич О. В. 2016. Н. С. Лесков и журнал «Русский рабочий»: К истории русского редстокизма. – Летняя школа по русской литературе. 2016. Т. XII. № 4. С. 374–409.
- Макаревич О. В. 2017. «В самом благонамеренном духе...»: Литература «для народа» в оценке Н. С. Лескова. – Чины и музы: Сборник ст. / Отв. ред. С. Н. Гуськов, ред. Н. В. Калинина. СПб.; Тверь: Издательство Марины Батасовой. С. 509–521.
- Маколей Т. Б. 1858. Джон Бониан. – Отечественные записки. Т. 116. Отд. V. «Смесь». С. 121–131.
- Маколей Т. Б. 1861. Джон Бониан. (Декабрь, 1831). [Рец. на кн.:] «Путешествие Странника, с жизнеописанием Джона Бониана». Роберта Соути, доктора прав, поэта-лауреата. Издание иллюстрированное гравюрами. 8-во. Лондон: 1830. – Маколей Т. Б. Полн. собр. соч.: В 16-ти тт. Т. 2. СПб.: Издание Н. Тиблена. С. 1–17.
- Маколей Т. Б. 1865. Джон Бониан. – Маколей Т. Б. Полн. собр. соч.: В 16-ти тт. СПб.: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Т. XIV: Критические и биографические опыты. С. 234–250.

- Рейсер С. А. 1990. Лесков и народная книга. – Русская литература. 1990. № 1. С. 181–194.
- Сводный каталог 2000. Сводный каталог русской книги: 1801–1825 / Сост. И. В. Барке и др. Т. 1. М.: Пашков дом.
- Чуднова Л. Г. 2016. Н. С. Лесков в Министерстве народного просвещения. – Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30-ти тт. Т. 13. М.: Книжный клуб Книговек. С. 534–576.
- Яхненко Е. В. 2003. «Путь паломника» Джона Беньяна в творчестве Н. С. Лескова. – Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. № 2. С. 141–148.
- Jones, M. 1994. Dostoevsky, Zsuzskaya, and Radstokizm. – Oxford Slavonic Papers: New Series. Oxford. Vol. 27. P. 107–117.
- Nichols, G. L. 2011. The Development of Russian Evangelical Spirituality: A Study of Ivan V. Kargel (1849–1937). Eugene, Oregon: Pickwick Publications.

REFERENCES

- Biunian, Dzh. [John Bunyan]. Liubopytnoe i dostopamiatnoe puteshestvie Khristianina k vechnosti chrez mnogie prikliucheniia s raznymi stranstvuiushchimi litsami pravym putem, Gde razlichno izobrazuiutsia raznye sostoianiia, uspekhi i shchaslivoi konets dushi Khristianina k Bogu stremiashchegosia. Sochinennoe na aglinskom iazyke Ioannom Biunianom. A perevedeno s frantsuzskogo iazyka. Moscow: Senatskaia tipografiia, 1782.
- . Sochineniia Ioanna Biuniana. 2nd ed. Pt. 1: Soderzhit liubopytnoe i dostopamiatnoe puteshestvie khristianina k blazhennoi vechnosti, chrez mnogie prikliucheniia s raznymi stranstvuiushchimi litsami pravym putem, gde razlichno izobrazuiutsia raznye sostoianiia, uspekhi i shchastlivyi konets dushi khristianina, k Bogu stremiashchegosia; Pt. 2: Soderzhit liubopytnoe i dostopamiatnoe puteshestvie khristianki k blazhennoi vechnosti, chrez mnogie prikliucheniia s raznymi stranstvuiushchimi litsami pravym putem, gde razlichno izobrazuiutsia raznye sostoianiia, uspekhi i shchastlivyi konets dushi khristianki, k bogu stremiashcheisia; Pt. 3: Soderzhit zhizn' i smert' g. Kvata, ili Puteshestvie razvratnogo i zlochestivogo cheloveka k vechnoi pogibeli; Pt. 4: V kotoroi pomeshchen: Nebesnyi skorotechets, ili Opisanie cheloveka, stremiashchegosia k nebesam i dostigaiushchego onykh. Moscow: V Tipografii Kompanii tipograficheskoi, 1786–1787.

- Sochineniia Ioanna Biuniana. Pt. 1: Liubopytnoe i dostopamiatnoe puteshestvie khristianina i khristianki s det'mi k blazhennoi vechnosti, chrez mnogie prikliucheniiia s raznymi stranstvuiushchimi litsami pravym putem, gde razlichno izobrazuiutsia raznye sostoianiiia, uspekhi i shchastlivyi konets dushi khristianina, k Bogu stremiashchegosia; Pt. 2: Liubopytnoe i dostopamiatnoe puteshestvie khristianina i khristianki s det'mi k blazhennoi vechnosti, chrez mnogie prikliucheniiia s raznymi stranstvuiushchimi litsami pravym putem, gde razlichno izobrazuiutsia raznye sostoianiiia, uspekhi i shchastlivyi konets dushi khristianki, k Bogu stremiashcheisia. Moscow: U knigoprodavtsa Sveshnikova, 1819.
- Blagoi, D. D. "John Bunyan, Pushkin i Lev Tolstoi." In *Pushkin: Issledovaniia i materialy*. Vol. 4, 50–74. Moscow and Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962.
- Chudnova, L. G. N. S. "Leskov v Ministerstve narodnogo prosveshcheniia." In Leskov, N. S. *Polnoe sobranie sochinenii*. 30 vols. Vol. 13, 534–76. Moscow: Knizhnyi klub Knigovek, 2016.
- Dolinin, A. A. "K voprosu o 'Strannike' i ego istochnikakh." In *Pushkinskie chteniia v Tartu: Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii 13–14 noiabria 1987 g.*, 34–37. Tallinn: [n. p.], 1987.
- Dolinin, A. A. *Pushkin i Angliia: Tsikl statei*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007.
- "Gospodstvo nabozhnykh v Anglii i znamenityi dukhovnyi pisatel' toi epokhi: Bunyan, ego vek, ego lichnost' i ego sochineniia." *Khristianskoe chtenie* 1–2 (1878): 136–73.
- Iakhnenko, E. V. "Put' palomnika' John'a Bunyan'a v tvorchestve N. S. Leskova." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 9: Filologiya* 2 (2003): 141–48.
- Ipatova, S. A. "Dostoevskii, Leskov i Iu. D. Zasetkaia: Spor o redstokizme (Pis'ma Iu. D. Zasetskoi k Dostoevskomu)." *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia*. Vol. 16, 409–436. Saint-Petersburg: Nauka, 2001.
- Jones, M. "Dostoevsky, Zasetskaya, and Radstokizm." *Oxford Slavonic Papers: New Series* 27 (1994), 107–17.
- K. V. M. [V. P. Meshcherskii]. *Lord-apostol v bol'shom peterburgskom svete: Povest' K. V. M.* Saint-Petersburg: Tipografia M. O. Vol'fa, 1876.
- Kozdrin', P. R. "Retseptsiiia romana J. Bunyan'a 'Put' palomnika' v russkoi literature XVIII–XIX vv." Ph. D. equivalent diss., Omskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2011.

- Leskov, A. N. *Zhizn' Nikolaia Leskova po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisiam i pamiatiam*. 2 vols. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1984.
- Leskov, N. S. Review of *Sentimental'noe blagochestie*. *Pravoslavnoe obozrenie* 1, no. 3 (1876): 526–51.
- . *Veliksvetskii raskol (Lord Redstok, ego uchenie i propoved')*. *Ocherk sovremennogo religioznogo dvizheniia v Peterburgskom obshchestve*. Moscow: V Universitetskoi tipografii (M. Katkov), 1877.
- . *Soboriane: Khronika*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 30 vols. Vol. 11. Moscow: Knizhnyi klub Knigovek, 2012.
- [Leskov, N. S.]. “Novaia nazidatel'naia kniga.” *Tserkovno-obshchestvennyi vestnik* 40 (April 2, 1878): 5.
- Makarevich, O. V. N. S. “Leskov i zhurnal ‘Russkii rabochii’: k istorii russkogo redstokizma.” *Letniia shkola po russkoi literature* 12, no. 4 (2016): 374–409.
- . “V samom blagonamerennom dukhe...: Literatura ‘dlia naroda’ v otsenke N. S. Leskova.” *Chiny i muzy: Sbornik statei*. Edited by S. N. Gus'kov and N. V. Kalinina, 509–21. Saint-Petersburg and Tver': Izdatel'stvo Mariny Batasovoi, 2017.
- Makolei [Macaulay], T. B. John Bunyan. *Otechestvennye zapiski* 116, pt 5, “Smes” (1858): 121–31.
- . “John Bunyan (Dekabr', 1831).” Review of *Puteshestvie Strannika, s zhizneopisaniem John'a Bunyan'a*, by Robert Southey. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 16 vols. Vol. 2, 1–17. Saint-Petersburg: Izdanie N. Tiblena, 1861.
- . John Bunyan. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 16 vols. Vol. 14, *Kriticheskie i biograficheskie opyty*, 234–50. Saint-Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1865.
- Nichols, G. L. *The Development of Russian Evangelical Spirituality: A Study of Ivan V. Kargel (1849–1937)*. Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2011.
- Reiser, S. A. “Leskov i narodnaia kniga.” *Russkaia literatura* 1 (1990): 181–94.
- Svodnyi katalog russkoi knigi: 1801–1825*. Compiled by I. V. Barke et al. Vol. 1. Moscow: Pashkov dom, 2000.
- Vengerov, S. A., ed. *Russkie knigi. S biograficheskimi dannymi ob avtorakh i perevodchikakh*. Vol. 3, *Bogatyř – Vavilov*. Saint-Petersburg: Tipolitografiia A. E. Vineke, 1899.

ПИСЬМА М. О. ГЕРШЕНЗОНА К А. В. ЗВЕНИГОРОДСКОМУ¹

Подготовил А. Л. Соболев

(Москва)

При знакомстве князь Андрей Владимирович Звенигородский (1878–1961) предъявил Гершензону верительные грамоты наивысшего качества – от Чаадаева. 15 апреля 1904 г. Гершензон рассказывал брату в письме: «На зиму я обещал <П. И.> Новгородцеву для нового журнала статьи о Чаадаеве, и тут он сказал мне, что здесь есть студент, знающий, где находятся богатые рукописные материалы о Чаадаеве. Я, конечно, в тот же день пошел к студенту: кн. Звенигородский из Ярослав<ской> губ<ернии>. Оказалось, что он “с восхищением” читал мою статью о Печ<ерине> и готов все сделать, чтобы послужить мне. Дело в том, что у одного попа Яросл<авской> губ<ернии> есть куча бумаг Чаадаева. Он обещал вырвать их у попа и доставить мне. А сам – чудесный юноша, чистый, как горная вода. Верно достанет»². Обещанные материалы восходили к архиву со сложной судьбой: после смерти Михаила Яковлевича Чаадаева (1792–1866), старшего брата философа, его бумаги остались в распоряжении его вдовы, Ольги Захаровны Чаадаевой (урожд. Мордашевой), проживавшей в селе Хрипунове Ардатовского уезда Нижегородской губернии «в полном уединении»³. Злоязычный Б. А. Садовской, заставший ее закатные годы, вспоминал: «Вдова Чаадаева Ольга Захаровна долго жила в

¹ Автор настоящей работы уведомил редакцию, что значительная часть публикуемых писем появилась теперь в книге, подготовленной Л. Л. Тумаринсоном: Гершензон 2018. По мнению редакции, это обстоятельство не отменяет ценности предлагаемой публикации А. Л. Соболева, и мы печатаем ее без изменений (*Ред.*).

² Гершензон 1927: 162. *Новый журнал* – «Научное слово». Статья о Печерине – «В. С. Печерин» была помещена там же (1904. № 4. С. 65–89; № 10. С. 63–112).

³ Из доклада А. С. Гацкого на заседании Нижегородской губернской ученой архивной комиссии 27 мая 1890 г. (см.: Действия 1890: 337).

Хрипунове. К барской доле старуха никак не могла привыкнуть. Даже мелких уездных чиновников поила она шампанским, когда на Выксе у Шепелева исправник получал в передней рюмку водки и 25 р. на подносе. Ежегодный доход хрипуновской помещицы достигал двенадцати тысяч; из них она проживала две; прочие деньги при ней считал ее духовник, и барыня, перевязав пачку, прятала в кулек» (Садовской 1994: 114).

Духовником этим состоял о. Александр Алексеевич Вилков, бывший, по-видимому, одним из последних конфидентов Чаадаевой. Он оставил записки (ныне, кажется, утраченные), где, среди прочего, упоминал и покойного хрипуновского помещика: «последний владделец, достигший до 19 февраля 1861 года, эры освобождения крестьян от крепостной зависимости, был М. Я. Чаадаев, – муж обширного ума, всесторонне образованный, со всевозможными знаниями, честный, энергический, железной воли, доброго сердца, гуманный, не крепостник. Из своих крестьян, всякого желающего выйти на волю, отпускал беспрекословно, без выкупа. Молва гласит, что был он декабрист. Крестьяне под его управлением жили счастливы, довольны и спокойны. Любили, боялись, гордились им. До сего времени воспоминание о нем вызывает у них невольное и неподдельное чувство гордости и приятности сознания мощи, веры, надежды и разума. Таков был М. Я. Чаадаев»⁴. Ольга Захаровна не только была крестной матерью сына Вилкова, Александра Александровича, но и принимала живое участие в его судьбе, чему есть материальное свидетельство: в 1890 году, учреждая для студентов Санкт-Петербургского университета четыре стипендии по 368 рублей каждая, имени «отставного майора Михаила Яковлевича Чаадаева и жены его Ольги Захарьевны», она отдельно оговорила: «Одною из стипендий предоставляется пользоваться в течение всего курса крестнику жертвовательницы, потомственному дворянину Александру Александровичу Вилкову, рожденному 1-го ноября 1872 года, сыну священника Ардатовского уезда Нижегородской губернии села Хрипунова, Александра Алексеевича Вилкова, когда он, Вилков,

⁴ Цитируется в докладе А. С. Гацкого (см.: Действия 1890: 337).

будет обучаться в каком бы то ни было высшем учебном заведении Российской империи: университете, духовной академии, лесном институте и т. п.» (Правительственные распоряжения 1890: 26–27). После ее смерти, случившейся в 1893 году, обширный архив оказался в распоряжении Вилкова. Звенигородский, по всей вероятности, познакомился с ним на правах соседа-латифундиста: его наследная Котовка располагалась менее чем в двадцати верстах от Хрипунова, а его горячий постоянный интерес к литературе и истории поневоле должен был побудить к учету ближайших дворянских гнезд.

Через два месяца после апрельского разговора Звенигородский вернулся к себе в имение и 16 июня рапортовал Гершензону:

Многоуважаемый Михаил Осипович!

На этих днях был у священника Вилкова. Последний, очень хороший человек, с удовольствием вручил мне все бумаги, оставшиеся после Михаила Яковлевича Чаадаева. Бумаг так много, что я потерялся сперва при виде таких драгоценностей, но потом, овладев собой, начал их разбирать. Среди моря писем, в особом пакете, мой взор уловил надпись, сделанную рукой Михаила Яковлевича: письма Петра Яковлевича из-за границы. Оказалось 20 писем Петра Як., писанные к брату Мих. Як. в его имение Хрипуново. Начало и конец. Первое письмо из Петербурга от 1823 г., где П. Я. пишет брату, что поедет в Англию (письма из Англии потеряны), последнее из Брест-Литовска от 1826 г., в котором П. Я. пишет брату, что он был задержан на таможне, где у него отобрали все бумаги и препроводили куда-то. Думает, что этому виной найденные среди его бумаг письма от <Н. И.> Тургенева. Письма все написаны по-русски; только кой-где среди них встречаются места на французском. Письма написаны местами очень неразборчиво, т. ч. приходится долго на некоторых останавливаться. Отец Вилков разрешил мне снять копии, но сами подлинники я ему обязан вернуть, т. к. он их все передаст своему сыну. Работу свою не могу закончить ранее августа. Материалы о Михаиле Яковлевиче значительны. Над ними начну работать после писем П. Я. Отец Вилков говорил мне, что к нему обращался какой-то Сперанский с просьбой предоставить ему бумаги Мих. Я.,

но что он последнему ничего не ответил. Мне же он предоставляет бумаги, как старому знакомому⁵.

Письмо заканчивалось строчками, которые заставили Гершензона насторожиться: «Мне бы очень хотелось все мною добытые материалы напечатать в Вестнике Европы. Напишите мне, можно ли это и как?»⁶. Это поневоле меняло всю конфигурацию: Гершензон явно рассчитывал получить копии разысканных Звенигородским материалов в свое безраздельное пользование: ныне же, судя по приведенным словам, ему предстояло оказывать тому протекцию, причем в журнале, в котором он сам рассчитывал эти материалы опубликовать⁷. Свое недоумение он высказал в письме от 25 июня, в ответ на которое Звенигородский стал горячо его переубеждать («Еще два слова: Вы думаете, что хочу прежде Вашей статьи напечатать мною открытые письма П. Я. Чаадаева. Делать этого не буду») и в доказательство чистоты своих намерений отправил ему во временное пользование не только копии, но и часть подлинников⁹.

Невзирая на то, что тень наметившегося конфликта была благополучно рассеяна, собственные историко-литературные амбиции князя на этом отнюдь не иссякли: в ближайшие годы он будет регулярно печатать в специальных изданиях материалы, восходящие к архиву М. Я. Чаадаева – хотя слово свое в отношении бумаг П. Я. действительно сдержит¹⁰. Возможно, соответствующий пакт был заключен при следующей очной встрече – 1 ноября 1904 года. Гершензон с женой, незадолго до этого поселившиеся в

⁵ РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 1–2. Упоминается филолог Николай Васильевич Сперанский (1861–1921).

⁶ Там же. Л. 1 об.

⁷ В 1905–1907 годах Гершензон напечатает несколько работ о Чаадаеве: в «Новом слове» (1905. № 6. С. 83–121 – «Молодость П. Я. Чаадаева»), журнале «Былое» (1906. № 4. С. 243–252 – «К характеристике П. Я. Чаадаева»), «Вестнике Европы» (1906. № 4. С. 527–578 – «Петр Яковлевич Чаадаев тридцатых и сороковых годов») и др.

⁸ Письмо от 7 июля 1904 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 5).

⁹ См. подробности возникшей коллизии в п. 2 (по нашей нумерации) и комментариях к нему.

¹⁰ См. прежде всего: Звенигородский 1909b: 366–408; Звенигородский 1910: 499–503. Предварительную библиографию историко-литературных работ Звенигородского см. в словарной статье Н. А. Богомолова (Богомолов 1992: 333).

подмосковном Подольске, вели тщательный учет немногочисленным гостям – так что визиты недавнего знакольца попадали сразу в несколько эпистолярных хроник:

Билетов в театр мы не достали. А служанке нашей мы сказали, что вернемся в 2 ¼ ночи, как и надо бы после театра. Не достав билетов, мы поехали 9-часовым поездом, и вот в 10 ½ подходим со станции к нашему дому. По дороге я говорю Марусе: а что если наша Маша там нехорошо ведет себя – ведь она не ждет нас так рано; не застанем ли мы у нее мужчину? – Служанка наша славная, но ведь мы ее знаем только недавно. – И что же: подходим, и с удивлением видим, что у нас в столовой горит лампа, что над столом. Мы, конечно, изумлены; подходим ближе – М. говорит: по столовой ходит мужчина. – Делать нечего, стучимся; Маша открывает дверь и говорит: а у вас гость.

Действительно: еще в 2 часа приехал тот студент, князь Звенигородский, который летом, в день, кажется, твоего отъезда из Одессы, прислал мне письма Чаадаева; я ему писал отсюда, звал к нам. Он был так мил и прост, что, не застав нас, решил ждать, и Маша оказалась умницей: накормила его, чем могла, дважды наставляла самовар и т. д., и он, видно, хотел шагать по комнате до нашего приезда в третьем часу ночи (днем он читал). Ну, мы снова пили чай и заговорились до начала 3-го; он опять привез мне важные материалы. Он поэт и пишет недурно; сегодня все утро декламировал нам свои стихи и умолял пристроить их где-нибудь; я взял кое-что и пристрою. Он уехал сегодня в 12 час<ов>¹¹.

Вернувшись в Москву, растроганный князь отправил Гершензонам две открытки с репродукциями картин из Третьяковской галереи – на одной была начертана цитата из Фета («В ваших чертогах мой дух окрылился»), на другой – двустилишие из Бальмонта («Ты и не знаешь, как манит / Прелесть незнатных полей») и прозаическая приписка:

¹¹ Письмо Гершензона к родным от 2 ноября 1904 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 23. Л. 13 об. – 14).

Дорогой Михаил Осипович! За Ваше радушие, за Ваш теплый родственный прием приношу глубочайшую благодарность. Шлю мой привет Вашей супруге¹².

Еще как минимум единожды князь навестил их в конце ноября того же года: «У нас эти дни были гости: в субботу вечером приехала жена Саши; в воскресенье в 2 ч. дня – Таня и Елиз. Ник.; в тот же день вечером Таня и жена Саши уехали обратно, а Е. Н. осталась, она и сейчас здесь; наконец, вчера веч^{ером} приехал Звенигородский и уехал сегодня днем. Это развлекает, хотя мы и не скучаем»¹³. В те же дни М. Б. Гершензон писала сестре:

Приехала хозяйка (как кстати оказались деньги) и просидела у нас до шестичасового поезда. Нудная и скучная особа! Только что она удалилась, приехал Звенигородский, этот уже ночевать. Ужасный оригинал. Целый вечер декламировал стихи, которых знает на память невероятное количество¹⁴. На другое утро до полудня провели в горячих спорах¹⁵.

На этом личное их общение (по крайней мере, зафиксированное в бумагах) прекратилось надолго: Звенигородский большую часть времени проводил в своем имении, бывая в столицах весьма нечастыми наездами. При этом их взаимная симпатия (очевидная из печатаемых ниже писем) подпитывалась отнюдь не только воспоминаниями о предоставленных чаадаевских материалах с одной стороны¹⁶ и редкими протекциями по журналь-

¹² РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 6 и 7.

¹³ Письмо Гершензона к родным от 23 ноября 1904 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 23. Л. 21). Перечислены двоюродный брат Гершензона А. А. Громбах, его жена Е. А. Громбах, сестра М. Б. Гершензон Т. Б. Гольденвейзер и их общая знакомая Е. Н. Орлова.

¹⁴ Феноменальную память Звенигородского отмечал и Бальмонт, встречавшийся с ним в Нижнем Новгороде: «Изумителен был поэт и земец, утонченный, хромым, похожий на Котляревского, князь Звенигородский, с сердцем в правой стороне тела (в буквальном смысле – *situs inversus*). Знает моих стихов до сотни на память» (письмо к Е. А. Андреевой от 26 октября 1915 г.; цит. по: Андреева-Бальмонт 1996: 462).

¹⁵ Письмо М. Б. Гольденвейзер к Т. Б. Гольденвейзер (РГБ. Ф. 746. Карт. 47. Ед. хр. 10. Л. 63).

¹⁶ Гершензон выражал печатную благодарность Звенигородскому в своей монографии о Чаадаеве (Гершензон 1908: 51).

ной части с другой. Звенигородский, будучи, прямо говоря, ходячим анахронизмом, представлял собой удивительный осколок утраченной дворянской России, бывшей и предметом ученых занятий и объектом душевной склонности Гершензона. Череда мемуарных зарисовок¹⁷ (тон которых, по мере ожесточения окружающих нравов, менялся от изумленного к снисходительному) рисуют нам исключительный по своеобразию портрет князя¹⁸. (Отметим в скобках, что, вопреки ожиданию, в стихах Звенигородский был жгучим декадентом, заставившим некогда оторопеть знавшего толк в эпатаже Брюсова: «Предполагаем, что кн. Звенигородский написал плохие пародии на г. Емельянова-Коханского» – Брюсов 1990: 204.)¹⁹ Из множества приходящихся к случаю эпизодов выберем один, передаваемый Ахматовой:

¹⁷ Ср.: «Высокий, худой, с несомненной печатью на лице высокого аристократизма.

Измученность – во всей фигуре, в наклоне головы: когда стоит, – чувствуется тяжелая покорность недугу.

Тяжко изуродована одна нога с детства, с 12 лет.

Перенес несколько ужасающих операций. Во время последней – молился и пел молитвы. При передвижении несколько волочит ногу. Она – неподвижный, жестокий зигзаг, мешающий другой ноге. Хирурги в Москве удивлялись, кто мог так варварски сростить ногу почти в самом бедре.

Лицо свежее, хранит печать румянца. Высокий, может быть, чрезмерно высокий и выпуклый лоб. Глаза спокойные, сильные, с серьезным полновесным взглядом, но вдруг смущающиеся и гаснущие под ударом судьбы.

Сердце имеет на правой стороне. Нежен, истов, крепок и прекрасен в дружбе. Рыцарски чист и светел. Любит птицу киви. Слушает сов, как Шелли.

Сторонится О. Уайльда. Не любит Кузмина» (Архиппов 2016, 1: 199–200).

¹⁸ Не под влиянием ли бродячих слухов создавался Е. Шварцем (бесконечно биографически далеким от А. В.) образ «некоего князя Звенигородского, напыщенного идиота, рассуждавшего самым нелепым и смешным образом обо всем на свете» (Чуковский 2005: 284; здесь же приводится одно из стихотворений цикла: «Звенигородский был красивый. / Однажды он гулял в саду / И ел невызревшие сливы. / Вдруг слышит: быть тебе в аду!..»).

¹⁹ Задетый отзывом, Звенигородский надолго сохранил весьма неприязненное отношение к Брюсову, ср.: «Письма Брюсова мне мало понравились: даже в этой области он не выявил себя сердечно. Все они какие-то ломаные, надутые и заключают в себе слишком мало интересных мест. Холодно от них на душе, как и от его стихотворений» (письмо к П. П. Перцову от 27 ноября/10 декабря 1927 (князь до 30-х годов датировал свои письма по старому и новому стилю). – РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 37 об.); «Всего В. Брюсова не люблю. Фальшивомонетчик русской поэзии. Человек без сердца.

Забавно было слушать, как она рассказывала о приеме у Б. Пастернака, куда она пошла вместе с Н. А. Ольшевской. Прекрасно сервированный стол, масса гостей и среди них какой-то захудалый князь, вероятно, живущий возле кладбища. Да и брюки он снял, вероятно, с какого-то мертвеца. Когда сели за стол, князь попросил у Б. Л. лопаточку, чтобы положить на тарелочку икру. Лопаточки не оказалось, и Пастернак через весь стол крикнул жене: – Зина, где лопаточка для икры? – Нет лопаточки, пусть берут ложкой, – ответила она. Шокированный князь принялся за икру²⁰.

Представляется, что эта возможность тактильного ощущения истории позапрошлых поколений через их стилистически закапсулированного (если исключить собственное его творчество) посланника, имела в нашем случае дополнительную привлекательность – поскольку Звенигородский был для Гершензона ближайшей («через два рукопожатия», как сказали бы несколькими десятилетиями позже) нитью, связывающей его с высоко им ценимым Чаадаевым²¹.

Все его стихотворения головные и не органические» (ответы А. В. Звенигородского, данные 25 июня 1932 г. на анкету Е. А. Архиппова «Вопросы о любви к поэтам». – Усов 2011, 1: 642; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

²⁰ Воспоминания Х. В. Горенко цитируются по: Тименчик 2014, 2: 410. Несколько эпизодов, связанных с знакомством Звенигородского и Пастернака, см. Горнунг 1993: 80–81, 87–88.

²¹ Этот сюжет имеет боковую и довольно любопытную ветвь: Мандельштам, работая в 1914 году над статьей о Чаадаеве, почти наверняка пользовался свежешедшим двухтомником его сочинений и писем, составленным Гершензоном (собственно, и взгляд его на личность Чаадаева сродни гершензоновскому). Среди прочего туда включены письма, разысканные Звенигородским, которому вынесена печатная благодарность (Гершензон М. О. Предисловие. – Чаадаев 1913, 1: V). Восемнадцать лет спустя, познакомившись с князем и поднося ему отпечаток этой своей статьи, Мандельштам написал его: «Андрею Владимировичу Звенигородскому – да не осудит за юношескую напыщенность и пустозвонство, – почтительно – Автор. Москва 26 июня 32 г.» (Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама 2016: 365). Таким образом, знакомство Мандельштама и Звенигородского состоялось почти в тех же интеллектуальных декорациях, что и Звенигородского с Гершензоном – и тоже обернулось годами благосклонности и покровительства (свод данных о взаимоотношениях Мандельштама и Звенигородского см. в словарной статье: Нешумова 2017: 252–253).

Звенигородского же должны были привлекать не только явная приязнь Гершензона к его стихам (князь не был избалован читательским признанием), но и редкий его талант азартного отношения к историческим материалам, превращающий рутинное источниковедение в занятие сродни кладоискательству. Именно после знакомства с Гершензоном начинается творческий путь Звенигородского-исследователя, обеспечивший ему в тяжелые годы минимальный социальный статус и скромные средства²² – причем первые его публикации были почти исключительно связаны с чаадаевскими бумагами²³.

²² «С первого января меня пригласили на два месяца (временно) в Толстовский музей. Я разбираю в подвалах Политехнического музея груды книг, из которых извлекаю редкие и нужные для Толстовского музея» (письмо Звенигородского к П. П. Перцову от 10/23 января 1930 г. (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 1); ср. в воспоминаниях коллеги: «Для разбора крайне запутанных рукописей Толстого он <Н. К. Гудзий> пригласил А. В. Звенигородского и меня. Мы работали вместе в стальной комнате на Кропоткинской, где хранятся рукописи Толстого» (Журов 1968: 31); ср. некрологический эпистолярный отклик этого же автора: «Недавно (в январе) умер поэт Андр. В. Звенигородский. Я с ним дружил в 30-е годы. Это был человек выразительной (со смешком) мысли и лапидарной речи. На погребении (под звон колоколов) я не был (поздно узнал), надгробную речь сказал Шервинский. Венок от Союза Писателей СССР» (письмо к Г. Петникову от 30 мая 1960 г. – Центральный державний архів-музей літератури і мистецтва України. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 41). Помимо этой работы, Звенигородский переводил французские фрагменты для нескольких томов полного собрания сочинений Толстого. Отдельный, хотя и скромный, доход давала продажа архивных материалов в государственные музеи; см., в частности, черновик письма В. Д. Бонч-Бруевича к Звенигородскому с предложением приобрести дневник М. Я. Чаадаева (РГБ. Ф. 369. Карт. 149. Ед. хр. 54. Л. 1), расписку Звенигородского за 55 рублей, полученные от Центральной фондовой комиссии литературного музея за проданные ноты и медаль (РГБ. Ф. 369. Карт. 448. Ед. хр. 83. Л. 1), а также бандероль, в которую вложена копия письма П. Я. Чаадаева к М. Я. Чаадаеву от 16 февраля 1837 г.; на ней рукой Гершензона написано: «От князя Андрея Владимировича Звенигородского чрез <sic> М. Гершензона» (РГБ. Ф. 103. Карт. 9835. Ед. хр. 20; нефолиированный лист до л. 1). Лишь в малой степени реестр архивных бумаг, переданных или проданных Звенигородским на государственное хранение, может быть установлен по каталогу: Герцен, Огарев и их окружение 1940: 387–391. Ср. также упоминание двух приобретенных у Звенигородского подлинников писем Чаадаева к брату среди новых поступлений Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики (будущий ГЛМ): Чаадаев 1935а: 208–209.

²³ См.: Звенигородский 1909а: 366–408; Звенигородский 1910: 499–503. В 1925 г. Звенигородский пытался опубликовать найденную в чаадаевских бумагах записку о казни

Тем временем на них нашелся еще один претендент. Собственный сын священника Вилкова, непременный получатель чаадаевской стипендии, Александр Александрович Вилков, был юристом, приват-доцентом Варшавского университета. В 1905 году Звенигородский не без некоторой иронии рассказывал Гершензону о его ученых успехах:

Вилков-сын написал на немецком языке книгу по политической экономии. За эту книгу получил звание доктора философии. Вилков-отец, говорят, прыгает от радости. Всем дает книгу своего сына, но увы! Ардатовцы немецкого языка не разумеют²⁴.

Еще год спустя князь заметил, что старший Вилков допускает его к чаадаевским бумагам без прежней охоты:

Перед отъездом заеду к Вилкову. Думаю, что старик, получив предписание от сына, вручит мне все оставшиеся бумаги М. Я. Чаадаева.

Безобразие так дрожать над ними. Здесь не сказывается ли поповская жадность? Отдал бы в один раз все!²⁵.

декабристов, ср.: «Записка эта найдена в бумагах Мих<аила> Яков<левича> Чаадаева Звенигородским, который был в этот вечер у Цявловского. Дикий, интересный тип. Бывший князь. Смят революцией. Он живет в Ардадове, почти в нищете, не пьет чая, питается одной гречневой кашей. Развинченный. Полон воспоминаний о прошлом. Читает старых поэтов, поклоняется Пушкину и Фету и сам пишет стихи. В Москву приезжает, «чтобы поговорить». И говорит без умолку, меняя темы, резко и неожиданно перескакивая с одного на другое. Рассказывал о радении дервишей, виденном им несколько лет назад на Кавказе, он говорил, что, приехав в Нижний, попробовал впасть в исступление, как это делали кавказские дервиши, и чувствовал «неземной восторг». <...> Записку Чаадаева о декабристах Цявловский просил меня устроить в «Новый мир» или «Красную ниву». На другой день я показал записку Яковлеву, но он, неведомо почему, счел ее апокрифом» (Ашукин 1998: 227). Известен также оставшийся ненапечатанным доклад «О надписи к портрету П. Чаадаева», прочитанный им 27 октября 1935 г. (РГБ. Ф. 828. Карт. 77. Ед. хр. 39). Ср.: «Что в судьбе и творчестве П. Я. Чаадаева Вас поражает больше всего? – Всё, всё до последней черты. (Мое постоянное преклонение)» (ответы А. В. Звенигородского, данные 25 июня 1932 г. на анкету Е. А. Архипова «Вопросы о любви к поэтам». – Усов 2011: 643).

²⁴ Недатированное (декабрь 1905 г.) письмо: РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 15 об.

²⁵ Письмо от 16 марта 1906 г. (Там же. Л. 44).

Выяснилось, что подозрения его были не беспочвенны: по мере выхода новых работ Гершензона и Звенигородского Вилков-младший все больше погружался в небезосновательное убеждение относительно ценности сохранявшихся в семье бумаг – пока не решил заняться ключевой их частью самостоятельно, невзирая на их сугубую отдаленность от его научной специальности. В конце августа 1912 года он объявил об этом Звенигородскому: «На днях был у меня А. А. Вилков, который собирается напечатать в каком-то варшавском журнале письма П. Я. Чаадаева, которые были у Вас, поместив перед письмами портрет Петра Як., сделанный, как думает Вилков, в Париже»²⁶. Гершензон был уже осведомлен об этом: он пытался встретиться с Вилковым-младшим еще в феврале 1912 года в Санкт-Петербурге, но, не найдя его, вступил с ним в переписку. Тот отвечал: «К сожалению, я не могу уже изменить моего решения напечатать письма П. Я. Чаадаева в “Известиях Общества Филологии, Истории и Права при Варшавском Университете”», но я охотно предоставлю Вам потом перепечатать их в собрании сочинений и писем Чаадаева»²⁷.

Время для этого было выбрано весьма неудачно: Гершензон как раз работал над составлением полного собрания сочинений и писем Чаадаева, куда, среди прочего, должны были войти и двадцать три письма, восходящие к вилковскому архиву. Всю весну и лето 1912 года тянулась переписка: Гершензон торопил Вилкова с высылкой материалов, пока тот демонстративно сетовал на нерадивость варшавских типографов. Наконец публикация состоялась: в первых строках предисловия подчеркивалась легитимность владения оригиналами и пионерский характер публикации: «Настоящие письма П. Я. Чаадаева опубликовываются впервые. В рукописном виде они были предоставлены М. О. Гершензону для его работы о Чаадаеве. <...> Письма эти по смерти (1893 г.) жены Михаила Яковлевича Чаадаева Ольги Захаровны, моей крестной матери, перешли к отцу моему, бывшему в то время священником села Хрипунова,

²⁶ Письмо от 28 августа 1912 г. (Там же. Л. 50).

²⁷ Письмо А. А. Вилкова (младшего) к Гершензону от 21 марта 1912 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 30. Ед. хр. 24. Л. 1).

родовой вотчины Чаадаевых. Отец мой хорошо знал и Михаила Яковлевича» (Чаадаев 1912: I). Если это издание было предпринято хотя бы отчасти под влиянием азарта, то ближайшие отзывы должны были его только дополнительно распалить: так, рецензент «Русского богатства», поневоле сопоставляя издание Вилкова с вышедшим почти одновременно двухтомником, замечает: «<...> издание г. Вилкова почти немедленно вслед за своим появлением утратило всякое значение, так как все письма П. Я. Чаадаева, вошедшие в это издание, включены и в издание сочинений и писем Чаадаева, вышедшее под редакцией г. Гершензона» ([Б. п.] 1914: 338).

Как кажется, от подобного рода чувств не был до конца свободен и сам Звенигородский: по крайней мере, сходными тонами окрашены его немногочисленные отзывы о Гершензоне ближайших лет. В 1914 году он, приняв в дар второй том того же двухтомника и сообщая об этом своему близкому другу Е. А. Архиппову, особенно подчеркивает свою роль в формировании вошедшего туда корпуса: «Получил у книгоиздательства “Путь” II том сочинений П. Я. Чаадаева, где напечатано очень важное письмо Петра Чаадаева, сообщенное мною Гершензону»²⁸. Отдельную ревность у тщетно алчущего публикаций поэта вызвала подборка ранних стихотворений Гершензона, напечатанная в «Русской мысли»: «Стихи Гершензона отвратительны. Он роняет свое достоинство»²⁹. Сопоставимо неприязненным был и отзыв об одной из поздних гершензоновских монографий: «Перечитал недавно... подаренную Гершензоном в Москве книгу “Мечта и мысль Тургенева”³⁰. Последняя оставила неприятный откус. Гершензон совершенно, по моему, искажил мечту и мысль великого создателя Клары Милич.

²⁸ Письмо от 14 апреля 1914 г. – Цит. по: Архиппов 2016, 1: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой.

²⁹ Письмо от 4 марта 1915 г. – Там же.

³⁰ Первое его впечатление, насколько можно судить, было вполне нейтральным: «Гершензон, как всегда, любезен, внимателен. Подарил мне свою книгу “Мечты и мысли И. С. Тургенева”. Я был у него около часа. Он мне сказал, что дело с издательством обстоит в данный момент весьма плохо. “Мы (т. е. писатели) читаем друг друга”» (письмо к Е. Я. Архиппову от 20 августа / 3 сентября 1922 г. – Усов 2011, 2: 190; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

Тургенев так нежен и стыдлив, что только особенные избранники, а не Гершензон, могли бы угадать его мечту и мысль. Самое название книги нелепо и противно правилам творчества: “что не знаю сам, что буду петь, но только песня знает”³¹.

Гершензон, благодаря особенностям характера, был далек от встречных эскапад: по крайней мере, в его обширной переписке нет ни следа какого-либо неудовольствия по поводу князя: есть лишь следы обещанных и – не по его вине – не всегда удачных прожекций³². Единственный эпизод подобного рода известен нам лишь со слов стороннего (и не всегда безупречного) свидетеля.

«Я занимался у себя в Кабинете в Академии. Мне сказали, что меня спрашивает какой-то господин. Я вышел. В вестибюле со скамьи встал (пожилой уже) человек в осеннем пальто, в мягкой шляпе, хромой. Он говорил глухим и взволнованным голосом. В то мгновение я меньше всего ожидал увидеть кн. Андрея. Но это был он.

А. В. был сильно возбужден, говорил, что ему нужно “во что бы то ни стало вырвать паек у советской власти”. Как раз в тот день к нам пришел М. О. Гершензон. А. В. пошел в Кабинет к П. С. Когану, а я в это время стал беседовать с М. О. и просил его дать рекомендацию для зачисления А. В. в КУБУ. Гершензон наотрез отказывался, говоря, что книги А. В-ча “ветер унесет”. “На основании таких книжечек не выдают стипендий”. Но потом он как-то смягчился и написал для А.В. следующее:

“Знаю Андрея Владимировича Звенигородского с начала его литературной деятельности как талантливого поэта (издал два сборника стихов) и исследователя русской литературы (печатал материалы из архива М. Я. Чаадаева и пр.) и считаю его вполне

³¹ Письмо от 14 октября 1922 г. – Цит. по: Архиппов 2016, 1, 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой. Цитата – искаженное двустипение из стихотворения Фета «Я пришел к тебе с приветом...».

³² Так, например, 17 июля 1922 г. он просил Л. Шестова выхлопотать для Звенигородского посылку АРА: «...Кончил Моск<овский> Унив<ерситет>, был у себя по имени земцем и потом членом Губ<ернской> Зем<ской> Управы, издал 2 книжки стихов, не без таланта. Теперь (ему лет 35), с сокращением штатов – (последнее время он служил по библиотечной части) буквально голодает» (Гершензон 1992: 272; комментарий А. д’Амелиа и В. Аллоя).

заслуживающим (особенно в виду его крайне болезненного состояния и проживания в провинциальной глуши) зачисления в члены Кубу»³³.

Это была одна из последних их встреч. Вероятно, Звенигородский приезжал в Москву поздней осенью 1924 года³⁴: несмотря на радость свидания («Дорогой Михаил Осипович, наша последняя встреча была какой-то особенной. Давно, давно не переживал таких редких, удивительных минут»³⁵ etc) собеседник показался ему нездоровым – так что написанное вслед свиданию письмо на три четверти состояло из рецептов от «грудных болезней». И уже двенадцать дней спустя, получив горестную весть, Звенигородский писал вдове Гершензона, подводя итог двадцатилетнему знакомству:

Глубокоуважаемая Мария Борисовна!

Сейчас из письма Д. С. Усова узнал о внезапной смерти дорогого Михаила Осиповича. Я не могу Вам выразить словами всей моей скорби. Я весь потрясен этим известием. Я горько, горько плачу. Все мое сердце разрывается от такого неожиданного удара. Я глубоко любил Михаила Осиповича как великого мыслителя, как моего близкого друга³⁶.

Письма Гершензона, отложившиеся в фонде Государственной Академии искусствознания (на что нам благосклонно указал В. А. Резвый), печатаются в полном объеме, по новой орфографии, с соблюдением индивидуальных особенностей правописания и

³³ Недатированное (сентябрь 1923) письмо Д. С. Усова к Е. Я. Архиппову (Усов 2011, 2: 190). В письме, написанном сразу по следам произошедших событий, Звенигородский ограничился лаконичным «М. О. Гершензон дал мне хороший отзыв» (совместное письмо Д. С. Усова и А. В. Звенигородского к Е. А. Архиппову от 9 сентября 1923 г. – Там же. С. 199).

³⁴ 2 декабря 1924 г. он, уже вернувшись в Ардатов, писал Б. А. Садовскому: «В Москве я посетил почти всех друзей и многих знакомых. М. О. Гершензон просил меня передать тебе привет. Он тебя очень ценит» (цит. по: Садовской 2010: 532; комментарий Т. В. Анчуговой).

³⁵ Письмо от 31 января / 13 февраля 1925 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 74).

³⁶ Письмо А. В. Звенигородского к М. Б. Гершензон от 25 февраля 1925 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 48. Ед. хр. 18. Л. 1).

пунктуации автора. Архивный шифр: РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232 (он же – по другой нумерации – Карт. 13. Ед. хр. 286). Общеизвестные сведения и имена не поясняются.

1. 25 июня 1904 г.

Гунгербург, 25 июня 1904 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович!

Вчера был обрадован Вашим письмом; я очень счастлив, что нашлись такие хорошие материалы, которые дадут возможность полнее осветить жизнь и личность Чаадаева¹. Мне неясно только, какого содержания письма П. Я. к брату: чисто ли семейного и делового, или умозрительного. Но и в первом случае они, конечно, важны.

Вместе с тем Ваше письмо удивило и огорчило меня. Вы пишете, что хотели бы напечатать эти материалы, очевидно – в сыром виде². Есть ли это личное Ваше желание, или о. Вилков запрещает Вам давать их в пользование кому-нибудь другому?³ Но если так, дело меняется: тогда я совсем не стану писать о Чаадаеве. Я думал, что буду располагать не напечатанными материалами; если же они в сыром виде будут напечатаны, скажем, в сентябрьской книге В<естника> Евр<опы>, то, разумеется, я не могу в ноябре печатать статью, основанную на них: читателям будет скучно читать одно и то же в двух видах. Итак, буду ждать окончательного Вашего решения на этот счет. С 3 по 12 июля я буду под Москвой. Если Вы решите предоставить мне эти бумаги и если найдете нужным, чтобы я лично осмотрел их или лично снял копии, то дайте мне, пожалуйста, знать (заказным письмом на адрес Н<аучного> Слова⁴), и я в этот промежуток приеду к Вам, как Вы говорили (и тогда сообщите, пожалуйста, маршрут). Во всяком случае, буду ждать Вашего ответа на адрес Н<аучного> Сл<ова>, Ваганьковский пер., д. Куманина.

Огарева 1-ый т. вышел, 2-ой задержан цензурою – предложено вырезать 17 мест⁵. Сейчас пишу о Н. В. Станкевиче⁶.

Жму Вашу руку и остаюсь весь Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 1 – 1 об.

¹ Ответ на письмо Звенигородского от 16 июня 1904 г. (см. вступительную заметку).

² Письмо Звенигородского заканчивалось: «Еще два слова: есть письма Мих. Ив. Жихарева к Мих. Яков. На днях думаю их Вам прислать переписанными. Мне бы очень хотелось все мною добытые материалы напечатать в Вестнике Европы. Напишите мне можно ли это и как?» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 1 об.).

³ Александр Алексеевич Вилков – священник села Хрипунова Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Подробности коллизии с принадлежавшими ему подлинниками писем Чаадаева к брату см. во вступительной заметке.

⁴ «Научное слово» – московский популярный журнал (1903–1905), постоянным сотрудником которого Гершензон состоял с начала 1904 г.

⁵ Имеется в виду подготовленное Гершензоном издание: Огарев 1904.

⁶ Подразумевается статья «Н. В. Станкевич. (1813–1840)» (Новый путь. 1904. № 11. С. 51–82).

2. 30 – 31 июля 1904 г.

Одесса, 30 июля 1904 г.

Сейчас отправил Вам телеграмму¹, милый Андрей Владимирович, напишу теперь письмо и сяду снимать копии. Получив пакет и прочитав Ваше письмо, я прежде всего был потрясен неприятностью, которою Вы может быть перенесли из-за меня². А я без вины виноват.

Из Гунгербурга мы с женою (потому что я женился в апреле) приехали, как я писал Вам, в Тульскую губ. к ее родным, куда <я> и велел пересылать всю мою корреспонденцию из «Научн<ого> Слова»³. Оказалось однако, что на станцию Засека Моск<овско>-Кур<ской> ж<елезной> д<ороги>, где я жил, заказных писем не принимают; секретарь редакции написал мне, что для меня получено несколько заказных, но откуда они – я не знал. Я ждал оказии в Москву, чтобы получить их. Тут, в среду на прошлой неделе, вдруг получаю телеграмму отсюда, что брат мой, врач из запасных, командирован на Д<альний> Восток⁴ – и я в тот же день выехал сюда, чтобы проститься с ним. Зная, что пробуду здесь недели две, я велел все заказные письма пересылать мне сюда, и вот сегодня получил целую гору писем и пакетов – в их числе и Ваш.

И вот я нечаянно стал для Вас причиной волнений. Мне это очень жалко; депешей я хотел хоть на четыре дня ускорить минуту

Вашего успокоения, да и то не знаю, доставят ли Вам ее. И если Ваше имение далеко от Ардатова⁵, то Вам придется много заплатить нарочному; это меня не остановило, потому что я надеюсь, что Вы мне позволите вернуть Вам этот расход. Все это ужасно досадно, но не сердитесь на меня, я сам был жертвой обстоятельств.

Говорить нечего, как я благодарен Вам за эти материалы, и за труд переписки, и за Ваше милое письмо. Писем еще не успел посмотреть – сейчас посмотрю; Ваше письмо, т.е. положение, в которое Вы попали, очень взволновало меня. Посмотрю, может быть успею еще до 6 час<ов> списать те 8 писем, тогда отошлю их сегодня же.

Суббота, 12 ч. дня. Только сейчас кончил, рука затекла от писания. Сейчас пойду на почту отправить. Читал легко, только в одном письме не разобрал двух мест (внутри записочка). Еще раз благодарю Вас от всей души и прошу прощения. Напишите мне, пожалуйста, как обошлось это дело. Еще напишите – какие еще нашлись материалы, кроме этих писем. Вчера писал полдня, а вечером трудно было разбирать, оттого не кончил вчера. Остаюсь здесь еще ровно неделю. Адрес, значит, – опять «Н<аучное> Слово».

Дружески жму Вашу руку, преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 3–4.

¹ Упомянутая телеграмма не сохранилась.

² 7 июля Звенигородский отправил Гершензону заказным письмом подборку рукописей, сопроводив их запиской: «Глубокоуважаемый Михаил Осипович! Спешу отправить Вам пятнадцать копий, снятых мною с подлинных писем П. Я. Чаадаева, семь подлинников П. Я. и один Маг. Муравьева-Апостола. Всего 23 письма. Последние восемь писем переписывать лично не стал, после получения Вашего письма. Из последнего заключил, что Вы во мне духом поколебались. Чтобы показать Вам, что слово свое держу крепко, решил на смелый шаг. Отправляю Вам на неделю (думаю, что этот срок достаточен для снятия копий с 8 бумаг) восемь подлинников, чтобы Вы лично ими насладились. Через неделю Вы мне их пришлете обратно в заказном письме, иначе я погиб. Копии же в полном Вашем распоряжении. Когда Ваша статья о П. Я. будет напечатана, Вы мне их вернете. За верность переписки ручаюсь головой. <...> Еще два слова: Вы думаете, что хочу прежде Вашей статьи напечатать мною открытые письма П. Я. Чаадаева. Делать этого не буду» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 4–5). Коллизия связана с тем, что отмеченная неделя истекла 14 числа, а Гершензон получил рукописи только 30-го, возможно, ввергнув Звенигородского в конфликт с владельцем материалов.

³ Гершензон и его жена, М. Б. Гольденвейзер, выехали из Гунгербурга (ныне Нарва-Йыэсуу; Эстония) 4 июля, 6 ненадолго остановились в Москве и 8 приехали в

Засеку, близ Ясной Поляны, где проводило лето семейство Гольденвейзеров (даты и подробности – по письмам Гершензона брату; РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 22).

⁴ Брат Гершензона, детский доктор Абрам Осипович Гершензон (1868–1933), был призван на русско-японскую войну.

⁵ Котовка, наследное имение Звенигородских (ныне утраченное, за исключением усадебного парка) находится примерно в десяти километрах от уездного города Ардатова.

3. 29 сентября 1904 г.

Подольск, парк, дача д-ра Заболоцкого¹.

29 сент. 1904 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович!

Вчера я приезжал на пару часов в Москву и с удовольствием узнал в редакции Н<аучного> сл<ова>, что Вы меня спрашивали. Я был бы рад видиться с Вами, но это возможно только здесь: в Москву я езжу редко и все немногие часы, которые провожу там, заняты библиотеками и пр., так что едва успеваю к поезду назад. А Вы свободны, и погода хороша: приезжайте ко мне (к нам – ибо я женат с весны). Это дело простое: приехать на Курский вокзал, взять билет до Подольска – и через час с лишним Вы здесь; от станции извозчик за 15 коп. довезет Вас до меня (они все знают этот дом). Приезжайте всего лучше на вечер; отсюда последний поезд уходит в Москву в 9 ч. 47 мин. веч., Вы же из Москвы можете выехать поездом 3-15. Только не забудьте здесь, в Подольске, сказать извозчику, чтобы в 9 ½ приехал за Вами ко мне, чтобы везти Вас обратно на станцию. И приезжайте без всяких предупреждений, в любой день; я и жена моя будем Вам рады. Вот, например, в пятницу – кстати и праздник².

Весь Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 5 - 5 об.

Год по карандашной пометке.

¹ Мы не знаем доподлинно имени латифундиста, у которого Гершензоны арендовали дом в Подольске в 1904–1905 гг. В официальных документах присутствует один-единственный доктор Заболоцкий (Дмитрий Александрович; врач Яузского школьного благотворительного общества; см.: Российский медицинский список 1902: 120), но есть еще несколько Заболотских.

² Пятница 1 октября – Покров Пресвятой Богородицы.

4. 27 октября 1904 г.

Подольск Московск. губ., парк, дача Заболоцкого.
27 окт.

Любезный Андрей Владимирович! Числа 8 или 9-го я послал Вам письмо, которого Вы, очевидно, не получили, что здесь не редкость; вчера я получил известие, что другое мое письмо, посланное в Москву вместе с письмом к Вам, пропало¹.

Хочу повторить здесь то же, что писал в прошлый раз. Я редко приезжаю в Москву и всегда только на несколько часов, по делу (в библиотеку или редакцию), и обыкновенно едва успеваю сделать наиболее необходимое. Поэтому попасть к Вам в общежитие мне крайне трудно²; между тем мне было бы очень приятно видеться с Вами. Я и писал Вам, и теперь повторяю: Вы свободнее меня – приезжайте ко мне в любой день любым поездом – их здесь много в оба конца. Это недалнее путешествие – всего час с лишним по Московско-Курской жел<езной> дор<оге>. Возьмите билет сразу в оба конца и, выйдя на станции Подольск, наймите за 15–20 коп. извозчика на дачу Заболоцкого – это 7–8 минут езды; извозчики всегда есть и эту дачу они все знают. Подъезжая, велите извозчику остановиться у первой дачи, каменной; если это будет днем, Вы легко найдете калитку, а если в сумерках, то постучите в забор палкою, мы услышим. Нас только двое – жена и я, и надеюсь, Вам будет легко у нас.

Прошлый раз я писал Вам после того, как мне сказали в редакции «Научн<ого> Сл<ова>», что Вы спрашивали меня: я не знал раньше, приехали ли Вы в Москву. Не откладывайте же и приезжайте поскорее; Вы доставите мне искреннее удовольствие своим посещением.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 16 – 16 об.

Год – по содержанию.

¹ Письма от 8 или 9 октября мы не знаем; вероятнее, что Гершензон ошибся с датами и подразумевает свое письмо от 29 сентября, имеющее сходное содержание.

² Ср. в письме Е. Архипова к Гершензону от 6 июня 1917 г., посвященном памяти В. Ф. Эрна: «Владимира Францевича я помню <...> студентом-историком и обитателем

студенческого общежития (имени Николая II) в Больших Грузинах, где жил и я (и кн. Андрей Влад. Звенигородский)» (Архиппов 2016, 2: 195). Имеется в виду Первое имени Императора Николая II студенческое общежитие (в справочных книгах оно значилось с адресом «Большая Грузинская, против Зоологического сада»; формальный адрес: Большая Грузинская, 12).

5. 27 декабря 1904 г.

Подольск, 27 дек.

Любезный Андрей Владимирович!

Сегодня получил Ваше письмо – очень меня все это порадовало; в таком случае я могу сейчас приняться за работу¹. Приезжайте-ка к нам: Вы теперь свободны; приезжайте всего лучше до нового года, потому что потом, первые дни, у нас будет много гостей. Мы будем Вам рады. Ваши стихи я пробовал пристроить в «Рус<скую> М<ысль>», но их не взяли – и, несомненно, не за их качество, а по посторонним причинам, о которых поведаю Вам устно². Статью г. Корсакова я послал Брюсову, а он счел нужным передать ее на рассмотрение племяннику Вл. С. Соловьева (что мне кажется странным) и о дальнейшей судьбе ее снесется непосредственно с г. Корсаковым, адрес которого я ему сообщил³. Приезжайте – обсудим эти дела. Моя жена благодарит Вас за привет. Дружески жму Вашу руку. Теперь будьте добры – захватите с собою и те бумаги, которые Вы привозили в первый раз; теперь, раз можно приняться за работу, мне и они будут нужны.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 1 – 1 об.

Открытка. П. ш.: Москва (29.12.1904).

Год по почтовому штемпелю.

¹ 25 декабря 1904 г. Звенигородский писал Гершензону: «Сейчас вернулся из деревни, откуда бежал, не будучи в состоянии правильно там заниматься. Все, что Вам нужно для статьи о Чаадаеве привез, а именно: рукопись Жихарева, статью Лонгинова, библиографич. записки 61 г., выдержки из Современника и Русской летописи, а также массу новых документов» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 11).

² Документальные следы этой протекции нам неизвестны. В «Русской мысли» стихи Звенигородского не печатались.

³ 29 ноября 1904 г. Звенигородский писал Гершензону: «Сейчас получил письмо от Владимира Алексеевича Корсакова, который мне пишет, что он согласен поместить

свою статью «Философ и Сирена» в Весах. Кроме того пишет, что он желает получить гонорар и 25 экз. оттисков статьи. Если редакция Весов согласна на эти условия, то он просит прислать ему корректурный лист. Адрес его следующий: Муромская железная дорога, станция Эсино-Соколово. Инженеру В. А. Корсакову» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 9). В сохранившейся переписке Брюсова и Гершензона речи об этом сюжете нет; нет подходящих документов и в брюсовском архивном фонде. Материалы за подписью какого-либо из Корсаковых в «Весах» не появлялись. Племянник Вл. С. Соловьева – поэт Сергей Михайлович Соловьев (1885–1942). Текст этот неизвестен; предположительное установление его авторства требует ряда умозаключений: почти наверняка он принадлежит перу того же лица, которое за подписью «В. А. Корсаков» напечатало в 1901 г. философский этюд «Любовь и влюбленность» (СПб., тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева). Годом раньше в той же типографии вышла брошюра «Принципы Московской окружной железной дороги», которая в каталоге РНБ описана с полным именем автора (совпадающим с указанным выше): Корсаков Владимир Алексеевич. В адресных книгах обеих столиц носителя этого имени нет. Не исключено, что он – тот В. А. Корсаков, который некогда направлял С. Н. Шубинскому жизнеописание своего отца, мемуариста Алексея Николаевича Корсакова (см. аннотацию документа, отложившегося в архивном фонде С. А. Венгерова: Русская интеллигенция, 1: 521–522).

6. 31 декабря 1904 г.

31 дек.

Любезный Андрей Владимирович! Прежде всего, поздравляю Вас с новым годом. А затем – милости просим, когда угодно; родные моей жены уедут 2-го, и после этого уже никто нам не будет мешать. Мы же все время будем дома. Оттиск Печерина для Вас отложен¹. Кстати, покажу Вам портрет Печ., который я недавно получил из Ирландии². Относительно Рус<ской> М<ысли> вполне согласен с Вами, а в данном случае дело было еще проще, нежели Вы думаете³. Как приедете, я пошлю Ваши ст<ихотворения> в «Ж<урнал> д<ля> всех», Мирюлову⁴. Стих<отворение> Свободина и на мой вкус безобразно: надуманная персонификация осени, будто бы осмысленная нелепым сравнением с «виденьем юности» (глупое сочетание слов!)⁵.

Моя жена шлет Вам поздравление и привет. Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 23.

Датируется по содержанию: многодневный приезд родственников был возможен только в период пребывания Гершензонов в Подольске.

¹ Наверняка – отгиск второй части статьи Гершензона «В. С. Печерин» (Научное слово. 1904. № 10. С. 63–112). В недатированном письме (вероятно, отправленном 28 декабря 1904 г.) Звенигородский писал: «Сейчас кончил статью Вашу о Печерине. Сделал несколько выписок. Мне очень бы хотелось иметь отгиск этой статьи» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 14).

² Философ Владимир Сергеевич Печерин (1807–1885), один из постоянных гершензоновских героев, провел вторую половину жизни в Дублине. Еще в марте 1904 г., работая над первой частью его биографии, Гершензон писал брату: «Я здоров; теперь надо продолжать Печерина; вероятно дам опять кусок, а конец – только к августу, когда получу справки из Ирландии» (письмо от 22 марта 1904 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 24. Л. 8 об.). Навести справки в Дублине Гершензон просил своего бывшего научного руководителя, П. Г. Виноградова, принявшего с зимы 1903/1904 гг. профессорскую кафедру в Оксфорде. Встретившись с ним летом 1904 г. в Гунгербурге, Гершензон получил некоторые предварительные сведения; ср.: «Приехал сюда несколько дней назад Виноградов с семейством. Эту зиму мы с ним обменялись парой писем и отгисками: я просил его собрать мне в Ирландии справки о Печерине. Теперь встретились дружески, хотя он по обыкновению держится величественно. Он теперь ординарный проф<ессор> в Оксфорде, чем, кажется, очень гордится (“европейская кафедра”, говорит). По-прежнему удивительно умен и образован, знает бездну и все помнит отчетливо, очень интересен в разговоре. Он живет рядом с нами; верно, сегодня или завтра придет с визитом» (письмо Гершензона к родным от 10 июня 1904 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 22. Л. 5 об. – 6). Вероятно, среди этих сведений был адрес больницы «Mater Misericordiae», где Печерин служил капелланом. Осенью 1904 г. Гершензон вступил в переписку с его преемником на этом посту (см.: Гершензон 2016: 271). 30 ноября 1904 г. Гершензон писал брату: «Сегодня получил из Дублина фотографическую карточку Печерина, в старости, и новые еще сведения о нем. Это меня так радостно взволновало, что полдня не переводил – разбирал со словарем англ<ийское> письмо и пр.» (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 23. Л. 25 об.). Похоже, этот портрет и имеется в виду.

³ В цитированном выше письме Звенигородский писал: «Я очень рад, что пресловутая “Рус<ская> М<ысль>” отказалась печатать мои стихи. Это журнал, который нагонял на меня давящую скуку. Берешь его в руки и сейчас же чувствуешь зевоту» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 14).

⁴ Миролюбов Виктор Сергеевич (1860–1939) – издатель «Журнала для всех», значительная фигура в литературной жизни начала XX века. Письма Гершензона к Миролюбову неизвестны.

⁵ В том же недатированном письме Звенигородский писал: «А стихи г. Свободина в последней книжке! Куда они годятся!» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 14). И несколькими строками позже: «Если бы даже мои стихи и были помещены в «Русской» М<ысли>, то и тогда бы я не мог восторгаться этим лубком. Я давно вычеркнул этот дурацкий журнал из списков русских журналов. Я бы просил Вас обратить внимание на стихотворение г. Свободина. Имеет ли оно право появляться в свет. И такие люди после этого могут судить о поэзии!» (Там же. Л. 15). Свободин Михаил Павлович (1880–1906) – поэт-сатирик, публицист, юрист, посетитель «башни» Вяч. Иванова, приятель М. А. Волошина. О нем см.: Соболев 2017а: 83–85. Подразумевается его стихотворение «Осенние песни» (Русская мысль. 1904. № 12. Отд. I. С. 172).

7. 30 января 1905 г.

Подольск, 30 янв.

Милый Андрей Владимирович! Получился ответ от Миролюбова, не утешительный, но и не печальный: эти стих<отворения> ему не понравились, но пишет, чтобы прислать ему еще Ваших стихов; «жду жилки» (потому что я рекомендовал Вас, как человека с поэт<ической> жилкой)¹. Оказывается, я был прав, когда просил Вас послать побольше стих<ов> для выбора. И теперь советую послать побольше, преимущественно из летнего альбома; можете послать сами, так как он уже Ваше имя знает (и тогда – ему лично, Виктору Сергеевичу Миролюбову в «Ж<урнал> для всех»)², можете и чрез меня. А всего лучше в обоих случаях приехать к нам поболтать. Мария Борисовна шлет Вам привет, а я дружески жму руку. С головой ушел в Чаадаева³. Приезжайте, поговорим.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 8.

Открытка. П.ш.: Почтовый вагон (30.1.05); Москва (30.1.05).

Год по почтовому штемпелю.

¹ Среди писем Миролюбова Гершензону (РГБ. Ф. 746. Карт. 37. Ед. хр. 41) цитируемого нет (равно как и любых упоминаний о Звенигородском и его стихотворениях).

² В фонде Миролюбова в ИРЛИ (Ф. 185) писем А. В. Звенигородского нет.

³ Подразумевается работа над статьей «Молодость П. Я. Чаадаева» (Научное слово. 1905. № 6. С. 83–121), которая откроет серию чаадаевских публикаций Гершензона (см.: Берман 1928: 15–16 и сл.).

8. 1 февраля 1905 г.

1 февр.

Милый Андрей Владимирович, что Вы, Бог с Вами? Можно ли такой пустяк так близко принимать к сердцу! Разрушенные мечты, пустое сердце! И все от того, что стихи Ваши не понравились одному человеку – Миролюбову! «Рус<скую> М<ысль>» считать нечего, а тут – не «журнал», а именно один человек читал, тот самый, который так охотно печатает Галину и Пожарову (или Пожарскую – помните, глупые «Качели»)². Это во-первых. Нет, во-вторых; потому что

первое – человек должен уважать природу. Если бы и оказалось, что у Вас нет дара писать стихи (а это пока не известно), что же, ужели отчаяние? Вам Бог, значит, не дал – уважайте же его волю. Вот мне Бог не дал очень многих талантов, которые мне кажутся выше всего на свете: между прочим, тоже – писать стихи как Пушкин, – потому что и я писал стихи³, – но я не ропщу и не падаю духом. Я – подлинно – уважаю судьбу, не случай, а рок. И Вам советую тоже, это – фундамент, на котором только и можно сознательно созидать храм своей жизни. – И то скажу: есть у Вас дар, значит – желание писать не иссякнет, и если дар достаточно велик, никакие земные силы не помешают ему ни развиться, ни достигнуть признания со стороны людей. А нет дара (и это скажется, заметьте, внутри Вас, а не во вне, не оценкою того или другого человека), – исполать, живите – неужели Вам душевно больше нечем жить? И тогда все же считайте себя счастливее тысяч, потому что этот малый дар дает Вам способность так наслаждаться поэзией, как немногие умеют.

Итак, хочется писать – пишите, какое-то дарование у Вас несомненно есть, за это можно поручиться. Главное же, уважайте в себе природу – это *suprema lex*, основа разумного отношения к действительности.

Ну, будет. Вот я Вас через год накажу: заставлю перечитать это Ваше письмо. Вы неясно пишете, едете ли в деревню. Право, приезжайте к нам. Ближайшую неделю еще будем оседлы, а потом я стану через день ездить в Москву. Приезжайте когда хотите.

М. Б. шлет Вам привет, я дружески жму руку.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 9 – 9 об.

Конверт. П.ш.: Москва (2.2.05).

¹ 31 января 1905 г. Звенигородский писал Гершензону: «Сейчас получил Ваше письмо. Читая его, я испытывал подавляющее чувство. Мне было больно от вторичного отказа журналов в помещении тех стихотворений, которые Вы сами признали наилучшими и достойными печати. Все остальные мои стихотворения слабы. Я испытывал чувство человека, получившего категорическое “нет” из уст любимой женщины. Целая кровавая трагедия в сердце» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 20). Ср. в недатированном письме Звенигородского к Е. Архиппову: «Грустно писать Вам, что “Ж<урнал> д<ля> в<сех>” снова прислал мне отказ. Поступает он, по-моему, незаконно. Какие еще

стихи им посылат? Удивительно, что всякий сброд идет и находит место, а моего бреда не хотят. Ведь уже не так плохо! Гершензон понимает, а вот “они там” меня не желают. Присылайте еще. Я плюнул и больше не хочу иметь с ними пока дела» (цит. по: Архипов 2016, 1: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

² Имеются в виду поэты Галина Галина (наст. имя: Ринкс Глафира Адольфовна; урожд.: Мамошина; 1873–1942) и Мария Андреевна Пожарова (1884–1959); обе действительно были записными авторами «Журнала для всех», причем для Пожаровой первая публикация там (1904. № 5. С. 260) стала литературным дебютом. Ее стихотворение «Качели» («В лунном блеске стынут ели, околдованные снами...») напечатано: Журнал для всех. 1905. № 1. С. 2.

³ Собственные стихотворные опыты Гершензона до сих пор толком не систематизированы и по большей части не напечатаны (см., впрочем, наш обзор и предварительную публикацию: [<https://lucas-v-leyden.livejournal.com/150981.html>]). К моменту, когда было написано комментируемое письмо, в печати появился лишь единственный перевод: Гершензон 1897: 181–182.

9. 25 марта 1905 г.

Подольск, 25 марта 1905 г.

Милый Андрей Владимирович!

Спасибо за Ваше московское письмо, спасибо за славные переплеты, которые по цене удивительно даже хороши¹. Знал бы я, что Вы так поздно в Москве, я непременно заехал бы к Вам, так как предпоследнюю неделю почти ежедневно ездил в город для разборки чаадаевского архива в Румянцевском музее.

Очень рад, что у Вас завязались с Ж<урналом> для вс<ех> прямые сношения, – это всего лучше². А я вот все собираюсь исполнить обещание и написать для них что-нибудь, да никак не соберусь³. А Ваше последнее стихотворение, простите, мне не по душе: оно придумано, оттого и эти чудовищные два последних стиха, которые такими вылиться из души не могли бы⁴. Мой совет: не насилируйте себя, пишите стихи только тогда, когда в ушах запоют рифмы и от их жужжания ничем нельзя отвязаться. Только тогда будет хорошо – зато уж наверное хорошо.

Чаадаев – я в нем весь с головой, вот все, что могу Вам сказать. Бóльшую часть книг уже перевез сюда, остается еще только одна египетская работа: просмотреть, по годичным указателям, весь Рус<ский> Арх<ив>, Рус<скую> Стар<ину> и Истор<ический> Вест<ник> – и нужные номера их, где есть сведения о Чаадаеве, взять

к себе домой; тогда мои подготовительные работы закончены. Это значит – еще раз б съездить в Москву. Неудобство в том, что с поезда я попадаю в Музей только в 11 $\frac{1}{4}$, а в 3 музей (я работаю внутри, в каталожной⁵) закрывается; а другого удобного поезда нет, так что мне приходится для 3-4 часовой работы потратить весь день, с 9 утра до 6 вечера. До сих пор я ездил по Чаадаеву 8 раз.

Жена и ребенок⁶ здоровы; она шлет Вам привет. До сих пор еще не знаю, останусь ли лето на этой даче, – не видал хозяина.

Пишите о себе, что делаете, что пишете, что мечтаете. Экзаменов весною конечно не будет, так что Вы совсем свободны – счастливцев! Сидите себе на завалинке жизни, греетесь на солнышке и читаете книжку. Это бы и я не прочь, хоть немного.

Будьте здоровы и веселы, дружески жму Вашу руку, Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 11 – 11 об.

¹ В письме 31 января 1905 г. Звенигородский писал: «Ваши томики Огарева и Психология еще не готовы. Как только переплетчик их принесет, я их передам в редакцию “Научное слово”. Книгами Вы получите и мою фотографическую карточку» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 21). О составе собственной библиотеки Гершензона (и о переплетах принадлежавших ему книг) у нас есть лишь самые отрывочные сведения. Напротив, экземпляры из рассеянной библиотеки Звенигородского иногда встречаются в частных и государственных собраниях. В частности, нам принадлежит экземпляр «Зеркала теней» Брюсова, восходящий к его библиотеке: он облачен в весьма изящный полукожаный переплет оливкового цвета; корешок и углы – из тисненой фактурной шагрени, имитирующей крокодиловую кожу; крышки выклеены бумагой сходной фактуры. На корешке – золототисненный суперэкслибрис «Кн. А. З.». Звенигородский имел обыкновение заказывать у переплетчика особенное облачение на подносимые им экземпляры, ср. в его письме к Вяч. Иванову от 31 мая 1914 г.: «Спешу принести извинение за независящее от меня промедление в высылке Вам моих стихотворений. Книжки были задержаны переплетчиком, и я только сегодня их получил.

Доселе вспоминаю с восторгом минуты, проведенные с Вами. Ваши книжки храню в моей библиотеке, как редкие сокровища.

Крепко жму Вашу руку» (РГБ. Ф. 109. Карт. 20. Ед. хр. 52. Л. 1). С Ивановым он познакомился благодаря Гершензону, см. его письмо к Архиппову от 20 июня 1914 г. (см.: Архиппов 2016, 1: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

² В письме от 18 марта 1905 г. Звенигородский подробно рассказывал о завязавшейся переписке с «Журналом для всех» и о посланной туда новой порции стихотворений, резюмируя: «Дух мой стал сильно поправляться, и я стыжусь моей бывшей меланхолии. Вы были правы, говоря, что все пройдет» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 23).

³ В 1905 г. Гершензон напечатал в «Журнале для всех» единственную заметку – «Памяти Т. Н. Грановского» (№ 10. С. 624–627).

⁴ Гершензон подразумевает стихотворение «Стих, как женское тело...», приложенное Звенигородским к письму от 18 марта 1905 г.; последние его строки: «Стих – кровавое дно, / Где безумствует жрица» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 23).

⁵ Каталогная комната Румянцевского музея (она же зала R), где, по словам путеводителя, были «собраны для удобства пользования различные издания по русской и иностранной библиографии» (Государственный Румянцевский музей 1923: 116).

⁶ Родившийся в феврале первенец Гершензонов Александр (Шушка).

10. 30 июня 1905.

Подольск, 30 июня 1905 г.

Дорогой Андрей Владимирович!

Простите, что так давно не писал Вам. Не буду долго рассказывать, скажу только, что мой мальчик все время хворал и две недели назад умер; он лежит на Ваганьковском кладбище в Москве¹. Мы и до сих пор не оправились от этого удара, особенно жена. Сколько позволяли эти обстоятельства, я писал Чаадаева; первая статья совсем готова; она довольно велика – свыше двух печатных листов – и доводит рассказ до возвращения Ч. из-за границы в 1826 г.; вторая статья – на половине. Всех статей будет, по-видимому, четыре, целая книга: 2-ая и 3-ья – история и анализ Философических писем, 4-ая – Ч. в 40-х и 50-х годах². Первая статья Вас, наверное, очень удивит.

Буду рад, если Вы напишете мне, как Вы проводите лето и чем занимаетесь; пришлите новые стихи, если есть. С осени мы думаем переселиться в Москву; итак, надеюсь, будем часто видаться.

Жена шлёт Вам привет, а я дружески жму Вашу руку и остаюсь весь Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 13 – 13 об.

¹ А. М. Гершензон умер в ночь с 11 на 12 июня от острого менингита.

² Первой статьёй была «Молодость П. Я. Чаадаева» (см. прим. 3 к п. 7), за ней последовали «К характеристике П. Я. Чаадаева» (Былое. 1906. № 4. С. 243–253), «П. Я. Чаадаев и его “Философические письма”» (см. прим. 2 к п. 13), «Петр Яковлевич Чаадаев тридцатых и сороковых годов» (Вестник Европы. 1906. № 4. С. 527–578) – и, наконец, монография «П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление» (СПб., 1908).

11. 11 июля 1905.

Подольск, 11 июля 1905 г.

Дорогой Андрей Владимирович!

Спасибо за дружеские строки¹. Прошел уже месяц, конечно, мы спокойнее, но вся наша жизнь увита грустью. Нервы у меня расстроены и я почти не работаю.

Должен признаться: последнее Ваше стихотворение мне не понравилось. Оно как-то все искусственно, не только по отдельным речениям и словам (что это за «Вечные ночи» и пр.?), но – главное – по тону, по чувству или – бесчувствию². А «Моя любовь», при некоторых мелких погрешностях, все-таки красивое стихотворение, вполне достойное печати³. Но что же делать с Ж<урналом> для вс<ех>? Я нарочито <sic> писал о Вас Миролюбову месяца 1 ½ – 2 назад, и все не помогает⁴. А может он и прав: может быть теперь действительно не время для таких стихов. Теперь и не время для исследований о Чаадаевых – я очень хорошо понимаю это. Знаете латинскую поговорку? Под звон мечей музы молчат⁵.

Жена шлет Вам привет, я дружески жму руку. Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 15.

Открытка. П.ш.: Москва (12.7.05); Ардатов (15.7.05).

¹ Гершензон имеет в виду сочувственное письмо Звенигородского, датированное 4 июля 1905 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 32–33).

² Стихотворение «Солнце в могилу глядит...», прилагавшееся к письму от 4 июля 1905 г. и заканчивающееся строками «Будь то сестра мне иль брат, / Дни мои смертью раздавлены. / Комья сырые стучат. / Вечные ночи поставлены» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 34; напечатано: Звенигородский 1906: 14).

³ Стихотворение «Моя любовь к тебе отныне...», прилагавшееся к письму от 4 июля 1905 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 34; напечатано: Звенигородский 1909b: 21).

⁴ Единственная публикация Звенигородского в «Журнале для всех» состоялась годом позже – стихотворение «Часовня» («Вот часовня у дороги...») (1906. № 4. С. 195).

⁵ Распространенная в разных вариантах поговорка, восходящая к выражению из речи Цицерона в защиту Милона («Ибо молчат законы среди лязга оружия и не велят себя ждать, если тому, кто захочет ожидать их помощи, придется пострадать от беззакония раньше, чем покарать по закону». – Цицерон 1962: 224; пер. В. О. Горенштейна).

12. 18 сентября 1905?

Милый Андрей Владимирович!

Завтра еду в Петерб. Итак, принесите мне – что сами найдете нужным, лучшим. Сегодня вечером нас дома не будет – мы на именинах. До свидания.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 22.

Датировка этой записки представляет собой некоторую трудность. За годы близкого общения Звенигородского и Гершензона последний был в Петербурге единожды, 20–25 сентября 1905 г. (а в следующий раз – только в мае 1907 г.). Таким образом, логично было бы датировать ее 18 сентября, чему отчасти препятствует содержание письма Гершензона к брату, написанного на следующий день (19-го): там не упоминается совместный с женой поход в гости, а, напротив, говорится: «Мы живем почти как в Подольске – рано ложимся, рано встаем, в гостях не бываем» (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 26. Л. 22). С другой стороны, 18-го сентября – именины (среди прочего) Елизаветы; это имя Е. Н. Орловой, ближайшей приятельницы Гершензонов, и семейный визит к ней мог не попасть в отсылаемую брату хронику. Конечно, нельзя исключить и внезапного визита Звенигородского в Москву в один из последующих годов, что дезавуировало бы наши умозаключения.

13. 28 декабря 1905.

Москва, М. Никитская, д. Кожевникова.

28 дек. 1905 г.

Любезный Андрей Владимирович!

Передо мною Ваше письмо от 4 ноября; почтово-телеграфная забастовка застигла его в пути, а потом я не мог отвечать на него из-за московских событий¹. Да и теперь это не так просто: чтобы послать Вам заказное письмо, надо идти в почтовое отделение, и я не знаю, удастся ли сегодня отправить; там верно очень много народу. А в телеграфных отделениях прием и до сих пор не возобновлен.

Что же Вы делаете и как живете? Ваша тревога, по-видимому, была напрасна: в Ардат<овском> у<езде>, сколько можно судить по газетам, до сих пор спокойно. Экзаменов уже конечно не будет и Ваш год пропал – вот Ваш убыток от революции; но такой убыток терпит всякий: работать совершенно невозможно. Я тоже ничего не

делаю, только перевожу немного для заработка. Впрочем, Чаадаева кончил. Часть напечатана в последней книге «Вопросов жизни»², а остальное, страниц 50, – не знаю где: «В<опросы> жизни» так бедны, что, возможно, не смогут выпустить декабрьской книги, где должен был бы быть конец Чаад.³; в таком случае его хочет взять Стасюлевич в «В<естник> Евр<опы>»⁴. Кстати: пока я еще не отослал рукописи конца, я мог бы вставить в нее поправки и дополнения, какие нашлись бы в тех материалах, о которых говорил молодой Вилков (студенч<еские> тетради, дневник М. Я., и пр.) Взяли ли Вы их? Тогда будьте добры, пришлите не откладывая. А если старик не дает, то сообщите – я напишу сыну, как он <sic> обещал их мне⁵. Что касается отдельного издания моего Чаад., то теперь, конечно, не время – надо будет подождать⁶. Рисовало ли Вам воображение, что мы переживали в декабре? Кудрино, Пресня, Тверской бульв. – все это так близко, что орудийные залпы грохотали у нас над ухом⁷. Нервы пришли в такое состояние – и у жены, и у меня – что ни есть, ни спать, ни прочитать страницу.

«Весы» преобразились: теперь они с беллетристкой – со стихами и рассказами⁸; кроме того, с января будет выходить дорогой и роскошный журнал (15 руб.) «Золотое руно» – тоже беллетристика, и искусство; издает Ник. Рябушинский, на Новинском бульв.⁹ А я и сам проектирую историко-литературный журнал. И Вас привлеку, и, ленивого, писать заставлю¹⁰.

А пока напишите о себе, где Вы, как живете, думаете ли в Москву. Вы мне адреса не написали, пишу по старому. Жена шлет Вам искренний привет, а я поздравляю с наступающим новым годом и дружески жму Вашу руку.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 18–19.

¹ РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 37–38. Письмо выдержано в чрезвычайно нервном тоне: «Я приехал в наши места благополучно. Но здесь тоже идет буря, страшная, беспощадная. Крестьяне готовы, ждут дня. Я не знаю, что делать! В моей душе так запутаны все нити, что я не знаю: кто их развяжет. Я на краю гибели. Нервное волнение мое дошло до кульминации. Смерть сделалась мне желанной» etc.

² Статья Гершензона «П. Я. Чаадаев и его “Философические письма”» была напечатана в № 10/11 за 1905 год (С. 290–317).

³ «Вопросы жизни» – литературно-философский журнал, выходивший в 1905 г. вместо закрывшегося «Нового пути». Подробнее см.: Корецкая 1982: 179–233; Колеров 1991: 264–283. Как справедливо опасался Гершензон, журнал закончился на декабрьской книге 1905 года. Звенигородский, сам, вероятно, пытавшийся поместить там свои стихи, жаловался Гершензону в недатированном письме: «Чулков на мое письмо ничего не ответил. Жаль, что такой славный журнал гибнет, непонятый нашей некультурной, дикой публикой, воспитанной на “Родине”, “Ниве”, “Свете”, “Гражданине”, “Дружеских речах” и тому подобной дряни. Думаю, что глупейший роман “Пруд” Ремизова, да еще на первом месте, много способствовал провалу журнала. Ну и г. Чулков! Это два камня на шее “Вопросов > Жизни”» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 17 об.).

⁴ См. прим. 2 к п. 10.

⁵ Молодой Вилков – Александр Александрович Вилков (1872–1958) – приват-доцент Варшавского университета, сын священника А. А. Вилкова, бывшего хранителем писем Чаадаева. См. о нем: Сухарев 2002, 1: 100–102. Специализируясь в области финансового права (его единственная – не считая травелога – монография озаглавлена «Страхование на случай безработицы в Западной Европе и в Соединенных Штатах Северной Америки» (СПб., 1908)) он, вероятно, без должного пиетета относился к фамильному собранию чаадаевских бумаг, но позже переменял свое мнение (подробнее см. выше, во вступительной заметке). Позже Вилков предоставил оригиналы Гершензону для сверки и в достаточно категорической форме отказался передать подлинники в Румянцевский музей («На Ваше предложение послать письма в Румянцевский музей отвечаю отрицательно. Письма напечатаны, следовательно, они стали доступны всем, а мне они чрезвычайно дороги по целому ряду переживаний, связанных с ними». – Письмо от 11 декабря 1912 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 30. Ед. хр. 24. Л. 11 об.).

⁶ Речь идет о монографии: Гершензон 1908.

⁷ Кудрино (оставившее след лишь в названии Садово-Кудринской улицы и Кудринской площади) – местность в Москве между Баррикадной улицей и Большим Девятинским переулком, приблизительно в районе нынешнего посольства США. Гершензоны с августа 1905 г. жили в Скарятинском пер. (Малая Никитская, Скарятинский пер., д. Кожевникова, кв. 2.), практически рядом с эпицентром революционных событий.

⁸ В результате внутренних реформ центрального символистского журнала он, задуманный как критический ежемесячник, обзавелся с № 12 за 1905 год (он же – № 1 за 1906) полноценным беллетристическим отделом.

⁹ Журнале «Золотое руно» начал выходить с 1906 г.

¹⁰ Этот замысел в полном виде не осуществился, трансформировавшись в проект ежемесячника «Критическое обозрение».

14. 10 марта 1906.

Москва, 10 марта.

Мал. Никитская, д. Кожевникова, кв. 2.

Любезный Андрей Владимирович!

Почему же Вы так внезапно исчезли? Некоторое время спустя я заезжал в те мебл<ированные> комн<аты>¹, и швейцар сказал мне, что Вы пробыли только дня три и выбыли в Нижег<ородскую> губ<ернию>, но должны были предварительно еще заехать куда-то. – И не написали! – Но это значит, что Вы отложили экзамены на осень? Напишите о себе.

Вилкову-сыну я написал, и вскоре вероятно его отец получит от него соответствующее разрешение – т.е. выдать Вам для пересылки мне Чаадаевские бумаги². Итак, будьте столь добры, как только получите их, пришлите мне посылкою. Они мне нужны для переработки моих статей в книгу. На днях кн. Д. И. Шаховской передал мне около 80 писем и записок Чаадаева к его кузине Шаховской – и в том числе одно замечательное письмо страниц в 8 печатных, все неизвестные³.

Дружески жму Вашу руку, жена просит написать Вам привет. Если Вам все равно, уполномочьте меня передать ту запись лекций Грановского в Историч<еский> музей от Вашего имени⁴.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 20–20 об.

Год установлен по обратному адресу: на Малой Никитской Гершензоны жили с августа 1905 по август 1906 гг.

¹ Где останавливался Звенигородский в этот приезд в Москву, нам неизвестно.

² Письма Гершензона к Вилкову нам неизвестны; ответные сохранились лишь начиная с 1912 г. О коллизии с бумагами Чаадаева см. прим. 5 к п. 13 и вступительную статью.

³ Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939), бывший в идеологическом смысле непримиримым противником Гершензона (см. его антивеховский памфлет: Шаховской 1909: 22; перепечатано: Вокруг «Вех» 1994: 131–136), а в историософском – его последователем, хотя и не безропотным (см., напр., его чаадаевские работы: Шаховской 1935: 16–32; Чаадаев 1935а: 208–232; Чаадаев 1935b: 1–78 и др.) передал ему хранившиеся у него материалы Чаадаева 26 февраля 1906 г.; ср. в дневниковой записи Гершензона от 28 февраля: «Третьего дня получил от кн. Д. И. Шаховского письма Чаадаева <...>»

(РГБ. Ф. 746. Карт. 13. Ед. хр. 16. Л. 4). 9 марта 1906 г. Гершензон писал брату: «Последние дни я писал небольшую статью по поручению “Былого” для апрельской книги о Чаадаеве: в апреле 50 лет с его смерти. А тут к стати кн. Шаховской, земский деятель, дальний родственник Чаадаева, передал мне кучу писем Ч.» (РГБ. Ф. 746. Карт. 20. Ед. хр. 1. Л. 38–38 об.). См. также: Златопольская 2004: 111–113 и сл.; особенно любопытны полемические отзывы о гершензоновских интерпретациях Чаадаева: С. 181–194, ср., в частности: «Заслуги Гершензона в деле воскрешения Чаадаева в сознании русского общества неоспоримы и чрезвычайны. В сущности, ошибки его присущи всей русской науке о родном прошлом, он был только проницательнее и смелее других, и поэтому недостатки его работы более выпукло выступают наружу» (письмо Шаховского к И. М. Гревсу от 29 ноября 1929 г. – Там же. С. 193). Упомянутая кузина Чаадаева – Наталья Дмитриевна Шаховская (урожд. Щербатова; ? – 1884) – бабушка Д. И. Шаховского. Значение полученных от Шаховского материалов Гершензон особенно отмечал в предисловии к двухтомнику: «Благодаря любезности кн. Д. И. Шаховского, я мог использовать значительное собрание Чаадаевских рукописей, принадлежавшее двоюродной сестре Чаадаева, княгине Наталии Дмитриевне Шаховской. Здесь нашлось большое число писем Чаадаева к его кузинам, важные письма его к гр. Сиркуру и к Неизвестному, и несколько документов, не лишенных значения для его биографии, как то: его долговые расписки, посмертный список его долгов и имущества и пр.» (Гершензон М. О. Предисловие. – Чаадаев 1913: V). По получении экземпляра первого тома Шаховской писал Гершензону: «Собирался все Вас повидать, поблагодарить за полученную мною книгу (Сочинения Чаадаева) и вместе с тем сообщить Вам несколько мелочных замечаний, которые могли бы пригодиться для второго тома» – далее следуют восемь страниц исключительно важных соображений текстологического и комментаторского характера (письмо от 31 мая 1913 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 44. Ед. хр. 7. Л. 3–6 об.). В 1926 году Шаховской познакомится с Звенигородским и вступит с ним в долгую переписку. В первом письме он сошлется на общее их знакомство с уже покойным Гершензоном: «Я об Вас давно слышал от Новгородцева и Гершензона, как о почитателе Чаадаева и обладателе материалов о нем и об его окружении. В настоящее время я очень усердно занят Ч-вым, имею массу неизданных до сих пор его вещей первостепенной важности, придаю Чаадаеву вообще и неизданным его вещам в частности громадное значение не только историческое, но и актуальное – практическое – и мне очень важна каждая лишняя мелочь, каждый штрих в жизни и писаниях его и не только его, но и его близких, и особенно – милейшей тетушки Анны Михайловны. Вот за ее письмами я особенно охочусь. В свое время Гершензон мне читал из них некоторые отрывки, им не напечатанные. В руках его была целая пачка этих писем. Не от Вас ли он их имел? И где они сейчас?» (письмо от 30 июля 1926 г. – РГБ. Ф. 218. Карт. 1071. Ед. хр. 42. Л. 1–1 об.).

⁴ 16 марта 1906 г. Звенигородский писал Гершензону: «С большим удовольствием предоставляю конспект лекций Грановского Румянцевскому музею» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 43); было ли исполнено это намерение, мы не знаем.

15. 21 ноября 1911.

Москва, 21 ноября 1911 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Я получил Ваше извещение, и еще официальное от Председателя¹, получил также Ваши стихи и письмо с двумя записками П. Я. Ч.² Сердечно благодарю Вас за все. Часть Ваших стихов я знал, но и между новыми нашел кое-что ценное; лучше всего – Городьба³. Посылаю Вам мою новую книгу, вернее – пошлю, на днях, как успею⁴. В Арх<ивную> Комиссию напишу благодарность и пошлю кое-что из своих писаний; а этой книги не пошлю, потому что не осталось экземпляров; Ваш экз. был вначале отложен.

Надеюсь на Вашу помощь в отношении Кривцова⁵. И еще: непременно доберитесь до архива Левашевых, не оставляйте этого дела⁶.

Жена благодарит Вас за поклон и шлет привет. Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 25.

Конверт. П.ш.: Москва (22.11.11); Москва (23.11.11).

¹ Подразумевается избрание Гершензона в члены Нижегородской ученой архивной комиссии, состоявшееся в 131 заседании, 17 ноября 1911 года. В протоколе писалось: «Предложены установленным порядком в члены комиссии <...> 3) Гершензон Михаил Осипович, известный своими научными трудами в области истории (предложен кн. А. В. Звенигородским) <...>» (Журналы и доклады заседаний за XXV год существования комиссии. – Действия 1912, II паг.: 3–4). Упомянутым председателем был Александр Яковлевич Садовской (1850–1926) – отец поэта. Сохранилось его письмо на бланке «Председатель Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии», датированное 19 ноября 1911 г.: «Милостивый Государь Михаил Осипович!

В заседании Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии 17 ноября 1911 года Вы избраны в члены Комиссии, о чем и считаю за особенное удовольствие Вас, Милостивый Государь, уведомить, при чем имею честь представить вниманию Вашему издания Архивной Комиссии: *Сборник Комиссии т. IX, посвященный памяти П. И. Мельникова*.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном почтении и преданности.

Всегда готовый к услугам

А. Садовской» (РГБ. Ф. 746. Карт. 35. Ед. хр. 13. Л. 1; отмеченное курсивом в оригинале вписано от руки в типографский бланк). 18 ноября Звенигородский писал Гершензону: «Спешу радостно Вас известить, что вчера, т. е. 17 ноября, Вас единогласно выбрали по моему предложению в члены нашей архивной комиссии» РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 47). О том же 18 ноября сообщал Гершензону и В. Е. Чехихин-Ветринский:

«Вчерашний день в архивной комиссии, по предложению Звенигородского, выбрали Вас в члены ее <...>. Он Вам, конечно, сам напишет» (РГБ. Ф. 746. Карт. 43. Ед. хр. 33. Л. 22).

² В настоящее время сохранилось лишь письмо от 11 ноября 1911 г., в котором упоминается о приложенных к нему записках Чаадаева (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 46); остальные документы от него отсоединены.

³ Стихотворение «Городьба» («Нет ни к чему возврата. О, жестоко...»), вошедшее в третий сборник Звенигородского: Звенигородский 1909b: 24–25.

⁴ Почти наверняка – «Образы прошлого», хоть и датированные 1912-м годом, но в действительности вышедшие в последнюю неделю ноября. Впрочем, выглядит нарочитым отказ (в следующей фразе) отправить экземпляр в архивную комиссию – но другой книги, которую можно было бы в конце 1911 г. охарактеризовать как «новую», у Гершензона не было.

⁵ Вероятно, Гершензон просил Звенигородского поспособствовать разысканию материалов о своих следующих героях, братьях Кривцовых (книга «Декабрист Кривцов и его братья» (М., 1914)), причем в основном – о Николае Ивановиче, недолгое время бывшем нижегородским губернатором.

⁶ Имеется в виду собрание бумаг семьи Левашевых (Левашовых), владельцев усадьбы Галибиха в Нижегородской губернии. Гершензон мельком упоминает их в монографии о Чаадаеве в качестве хороших знакомых последнего (см.: Гершензон 1908: 115). Этот сюжет, по всей вероятности, развития не получил.

16. 15 января 1912.

Москва, 15 января 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

И портрет, и копии получил, от души благодарю Вас. Портрет чудесный, и чудесное лицо; Вы сделали мне большое удовольствие этим подарком¹. Стихи Пушкина «Зачем крутится ветр в овраге» – одна из строф «Родословной моего героя»².

Если Вы что найдете в архиве Губ<ернского> Пр<авления> о Н. И. Кривцове такого, что характеризует его деятельность и личность, будьте добры, прикажите списать эти бумаги точно, за мой счет, и напишите мне, во что это обошлось³. Очень обяжете меня этим.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 27.

Открытка. П.ш.: Москва (16.1.12); Нижний Новгород (17.1.12).

¹ О чем идет речь неясно. В архиве Гершензона сохранилась фотография Звенигородского с обширным инскриптом (в который вкраплены цитаты из Евангелия,

П. Чаадаева и Я. Полонского), но датирован он 1905 годом (РГБ. Ф. 746. Карт. 54. Ед. хр. 50). Возможно, впрочем, имеется в виду фотография Екатерины Гавриловны Левашевой, отправленная Звенигородским Гершензону на рубеже 1911 и 1912 г. (отправитель интересовался ее судьбой в открытке от 8 января 1912 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 48).

² См. убедительный обзор текстологии этого отрывка: Ильичев 1991: 144–154. Об этих строках Звенигородский спрашивал Гершензона в открытке от 12 января 1912 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 49).

³ См. прим. 5 к п. 15. 8 января 1912 г. Звенигородский писал Гершензону: «Что же касается Кривцова, то на этих днях попытаюсь проникнуть в архив Губ<ернского> Правления» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 48).

17. 30 августа 1912.

Москва, 30 авг. 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Только что вернувшись сюда, получаю Ваше письмо¹. Вы спрашиваете о стихах. Первое стих<отворение> нельзя не заметить – что-то в нем есть острое, – но оно нарочито рифмами своих нечетных строк; и такой замысел («удержать в руке снежинку») требует особенно простоты, чистоты пристальной, не только в словах, но и в звуках. – 2-ое стих<отворение> мне, простите, не нравится: я не понимаю, почему здесь «куст», почему «труба», и есть неясность в накоплении родительных падежей в начале 2-ой строфы².

Ну, вот и критика, как Вы хотели. За брошюру, еще не полученную, заранее благодарю³. Соч. Чаадаева сверстаны, но выйдут только в начале зимы, благодаря бесконечным проволочкам А. А. Вилкова⁴. Разумеется, Вы их получите по выходе⁵.

Жена благодарит Вас за память и шлет Вам поклон. За критику не сердитесь.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 28.

Конверт. П.ш.: Москва (31.8.12); Нижний Новгород (1.9.12).

¹ Гершензон вернулся в Москву после летнего отдыха в эстонском дачном поселке Силламяги (совр. Силламяэ) 28 или 29 августа.

² К письму от 28 августа 1912 г. были приложены два стихотворения: «Твоя душа, как птенчики...» и «Есть волшебная поэзия куста...»; приведем второе, напечатанное

лишь в малодоступном источнике (Нижегородский листок. 1912. 12 сентября. № 242. С. 2) с посвящением Б. Садовскому:

Есть волшебная поэзия куста,
Где играет нежный пастушок.
Вырастает в огненный цветок
О прекрасной девушке мечта.

О, лазурный час, где заповедных губ
Девушки прекрасной чуешь власть,
Где вкушаешь золотую страсть
В нежной музыке чуть слышных труб.

(РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 52; в рукописи без посвящения).

Сопровождались они припиской: «За это время написал несколько стихотворений, которые спешу отослать на Ваш строгий, но верный суд» (Там же. Л. 53). «Удержать в руке снежинку» – Гершензон неточно цитирует эпиграф к первому стихотворению: «Волшебные сны так же трудно передать, как удержать в руке снежную звездочку».

³ В том же письме Звенигородский писал: «Наше общество издало книжку о 1812 г. Текст Ветринского. Гравюры, с которых сделали клише, мои. Эту книжечку Вам посылаю» (Там же). Имеется в виду книга: Чехихин 1912.

⁴ Речь идет о двухтомнике «Сочинения и письма» Чаадаева, подготовленном Гершензоном. Начало сюжета с Вилковым см. во вступительной заметке и в прим. 5 к п. 13. 30 апреля 1912 г. Вилков писал Гершензону: «Очень извиняюсь перед Вами, что до сих пор не выслал Вам писем Чаадаева, но, к сожалению, не могу выслать и теперь. Вчера я только получил первую корректуру первых четырех писем, а потому едва ли раньше 15 мая Вы получите от меня отпечаток и оригиналы. Боюсь, как бы это не расстроило Ваши планы. Я надеюсь только, что Вы, как знающий русские нравы, назначая срок на половину апреля, были уверены, что получите не ранее половины мая» (РГБ. Ф. 746. Карт. 30. Ед. хр. 24. Л. 3). Полтора месяца спустя рукописи еще не были отправлены: «По моем приезде я попросил, чтобы письма продолжали печатать и вот только сегодня я получил около листа напечатанного материала. На следующей неделе обещали набрать остальное. Типография казенная, а потому работает плохо. Посылаю Вам набранное, как только получу остальное, то пришлю, однако, с некоторым запозданием» (письмо от 19 июня 1912 г. – Там же. Л. 5 об.). И только 2 августа бандероль была отправлена: «Шлю Вам оригиналы писем. Будьте добры вернуть их мне сюда же» (Там же. Л. 7). В результате первый том вышел в 1913 г., а второй еще год спустя.

⁵ Звенигородский отметил получение обоих томов издания в письмах к Е. А. Архипову: «От Гершензона получил с надписью 1 т. Чаадаева, от него же получил очень любезное письмо» (30 марта 1913 г.), «Получил у книгоиздательства “Путь” II том сочинений П.Я. Чаадаева, где напечатано очень важное письмо Петра Чаадаева, сообщенное мною Гершензону» (14 апреля 1914 г.) (цит. по: Архиппов 2016: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

18. 12 декабря 1912.

Москва, 12 декабря 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за извещение; письмо, конечно, нужно мне, но так как я печатаю все с соблюдением орфографии подлинника, то мне нужен либо самый подлинник, либо точнейшая копия (со всеми ошибками, знаками препинания и пр.)¹.

В Москве, самое лучшее, сделайте так: меня можно вызвать по телефону № 214-36; спросите, буду ли я дома. А застать меня можно всего лучше вечером, от 9 час.

Преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 30.

Конверт. П.ш.: Москва (12.12.12); Нижний Новгород (14.12.12).

¹ Ответ на письмо Звенигородского от 9 декабря 1912 г., где он, в частности, сообщал: «В архиве М. Я. Чаадаева мною найдена копия с письма П. Я., которую я ранее принимал за письмо, напечатанное Жихаревым в Вес<тнике> Ев<ропы> за 1871 г., ноябр<ьской> книжке. “Благодарю тебя, любезный брат, за твое доброе участие в моем приключении”. Но, когда я сверил копию, переписанную рукой М. Я., с напечатанным письмом, оказалось, что копия есть ответное письмо Петра М-лу Я-чу, где он более подробно, чем в письме от января 5, 1837 г., описывает постигшее его несчастье. 19 декабря я собираюсь в Москву. Эту копию захвачу с собой, чтобы предоставить ее Вам» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 54 – 55).

19. 27 декабря 1912.

Москва, 27 декабря 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

На другой же день я отобрал записки Чаадаева, в расчете, что Вы еще заедете ко мне и я их Вам передам, но так как Вы больше не зашли, то посылаю их по почте¹. Сердечно благодарю Вас за них и за все, чем Вы помогли мне в издании сочинений Чаадаева. Желаю Вам душевной бодрости в новом году, и светлого взгляда на жизнь, и вдохновений.

Преданный М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 32.

Конверт. П.ш.: Москва (27.12.12); Нижний Новгород (28.12.12).

¹ Вероятно, речь идет об оригиналах записок (не в значении мемуаров) Чаадаева, ранее присланных Звенигородским (см. письмо 15).

20. 19 марта 1913.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Посылаю на Ваше имя 3 экз. Чаадаева, 1 для Вас, и два с просьбой послать 1 Вас. Евгр. Чехихину и 1 Архивной Комиссии¹. Уверен, что Вы не будете сердиться на меня за эту маленькую обузу: управский сторож наверное не откажется в расчете на чаевые снести эти 2 экз. Мне приходится разослать много экз., и я все норовлю посылать так, гнездами, в расчете на любезность друзей.

Шлю Вам привет и остаюсь преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 34.

Отрезной купон к извещению о бандероли.

Конверт. П.ш.: Москва (19.3.13); Нижний Новгород (нрзб).

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Речь идет о первом томе «Сочинений и писем» Чаадаева (М., 1913). Чехихин (псевд. Ветринский) Василий Евграфович (1866–1923) – историк и публицист; приятель обоих корреспондентов, живущий в этот момент в Нижнем Новгороде (благодаря чему их с Звенигородским экземпляры и оказались объединены в одной посылке). Среди прочего он участвовал в сборе материалов для книги Гершензона о Кривцовых, ср.: «Пользуюсь Вашим любезным предложением: если архив уже разобран, будьте так добры прикажите за мой счет снять копии с тех бумаг, которые могут иметь какое-нибудь значение для биографии Ник. Ив. Кривцова» (письмо Гершензона к В. Е. Чехихину-Ветринскому от 15 июня 1911 г. – РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Ед. хр. 375. Л. 5). Характерно, что Гершензон адресует его к тому же нижегородскому архивному комплексу, о знакомстве с которым просил и Звенигородского – и со столь же неутешительным результатом: «О Н. И. Кривцове ничего не мог узнать кроме того, что он был губернатором в 1827 и 1828 гг. (а не в 1826 и 27). При переборке архива губернаторской канцелярии м. б. случайно попадетя его формуляр, эта переборка идет сейчас, я просил отложить этот формуляр, но сделают ли это и когда – неизвестно» (недатированное письмо В. Е. Чехихина-Ветринского к Гершензону. – РГБ. Ф. 746. Карт. 43. Ед. хр. 33. Л. 18).

21. 28 марта 1913.

Москва, 28 марта 1913 г.

Милый Андрей Владимирович,

В. Е. Чешихин уже писал мне на днях о Вашей болезни, и писал также со слов Вашего врача, что ничего серьезного нет¹. Теперь самое неприятное у Вас уже позади и, даст Бог, Вы скоро опять будете здоровы. Я с искренним участием думал о Вас эти дни, и Ваша записка очень обрадовала меня². Не надо падать духом. Я думаю, что каждый человек может владеть собою. Есть в каждом из нас как бы крупички тишины, глубокого душевного покоя; возможно, что они – ничто иное, как осевшие и затвердевшие навыки (воспоминания) тех часов, когда человек был счастлив или просто доволен. Эти крупички очень ценны; при известном внутреннем усилии человек может сгущать их в себе, подобно тому как в маслобойне крупинки масла постепенно сбиваются в один ком. Вот это и есть победа над горем, или страхом, или тревогой. И все зависит от упражнения; сначала это плохо удается, потом все лучше, и очень скоро человек начинает чувствовать, что у него внутри есть область покоя, как бы твердый островок среди океана. Таков мой опыт; я хотел бы, чтобы Вы по крайней мере узнали о нем, – может быть, он Вам пригоден.

Моя жена шлет Вам искренний привет, а я от души жму Вам руку и желаю больше всего – власти над собою.

Преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 35 – 35 об.

Конверт. П.ш.: Москва (28.3.13); Нижний Новгород (29.3.13).

¹ 23 марта 1913 г. В. Е. Чешихин-Ветринский (о котором см. прим. 1 к п. 20) писал Гершензону: «Спасибо за Чаадаева, полученного чрез Звенигородского. Вчера я был у него в хирургической, где он лежит с огромной раной на своей злополучной ноге. До операции, вскрытия гнояников, он был довольно жизнерадостен, теперь – очень осунулся, плачет и нервничает. Провалиется он, сказал мне лечащий его врач, очень долго, (сам он этого не знает): “очень уж женственная организация, не знаешь, как и подступиться”. Напишите ему что-нибудь» (РГБ. Ф. 746. Карт. 43. Ед. хр. 33. Л. 24).

² Имеется в виду записка Звенигородского от 25 марта 1913 г., где, в частности, говорится: «Уже более месяца, как я лежу в постели. Лежу в земской Больнице, 18 марта подвергся жестокой операции. Сделали разрез в ноге. Нервы разбиты, силы упали, только вера в Бога спасает» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 56).

22. 15 ноября 1913.

Москва, 15 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за письмо. Мне было приятно узнать, что Вы здоровы, путешествовали летом и теперь бодрый¹. Находящийся здесь теперь В. Е. Чехихин говорил мне, что виделся с Вами недавно, что Вы знакомы с А. С. Глинкою², и пр. Вы спрашиваете обо мне. Пишу, читаю, думаю – вернее, среднее на первом месте, последнее на втором, а первого всего меньше: пишу немного. Заканчивается печатаньем 2-й том Чаадаева, – дело только за указателем имен. Когда вы узнаете из газетных объявлений, что он вышел, – вырвите из 1-го тома талон, напишите на нем – авторский, и Ваше имя, отч. и фам., и Ваш адрес, и пошлите его по адресу: Москва, Новинский бульв. 103, книгоиздательство «Путь»; взамен Вам тотчас вышлют 2-й том.

Моя жена благодарит Вас за поклон и шлет Вам свой привет. После «Образов прошлого» я больше ничего не издал; напечатал только кое-какие статьи в журналах³, а теперь частью по мысли, частью по прихоти занимаюсь старым Петrarкой: перевожу с латинского его исповедь⁴.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 37–37 об.

Конверт. П.ш.: Москва (15.11.13); Нижний Новгород (17.11.13).

¹ Имеется в виду письмо от 7 ноября 1913 г.: «Пишу к Вам, после продолжительного молчания, что теперь я снова здоров, нога не болит, рана давно закрылась, и я чувствую некоторую радость, хотя и одиночество мое продолжается. Летом я был в Саках, где принимал рапные ванны, оказавшие на меня хорошее действие. Из Сак проехался по Крыму, плавал по морю, и от Крыма остался в большом восторге» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 57).

² Глинка (псевд. Волжский) Александр Сергеевич (1878–1940) – публицист, историк литературы, корреспондент Гершензона. В цитированном выше письме Звенигородский упоминал его: «У нас в Нижнем поселился Волжский (Глинка), хорошо Вам известный. Я с ним сошелся и он у меня бывает» (Там же. Л. 58).

³ Обзор работ Гершензона за 1913 год см.: Берман 1928: 32–34.

⁴ Гершензон перевел Петrarку для издания: Петrarка 1915.

23. 25 декабря 1914.

Москва, 25 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Ваш милый подарок мы получили накануне елки. Елка была зажжена вчера перед вечером; на полу вокруг елки кругом стали царь Берендей и весь его двор; зрелище было для детских глаз ослепительное¹. Так как Вы адресовали подарок собственно моему сыну², то он получил право заранее выбрать себе то, что понравится. Кроме наших двоих были еще гости-дети, и все брали себе кто что хотел; было большое удивление и потом ликование. Мы с женою сердечно благодарим Вас за любезность, а я приватно сожалею о большом денежном расходе, который Вы причинили себе. Особенно просит благодарить Вас мой мальчик. Я предложил ему собственноручно написать Вам, но он, будучи чрезвычайно ленив (и, прибавлю, очень способен), – не думайте о нем дурно, – отделался возражением, что не умеет писать по одной линии. Я надеюсь, что Вы простите ему эту невежливую хитрость.

Жена и я шлем Вам привет и наилучшие пожелания.

Преданный Вам М. Гершензон.

P.S. При случае не откажите, пожалуйста, передать мой поклон А. С. Глинке и В. Е. Чехихину.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 39–39 об.

Конверт. П.ш.: Москва (25.12.14); Нижний Новгород (28.12.14).

¹ 20 декабря Звенигородский писал Гершензону: «Спешу препроводить к Вам накладную, по которой Вы получите кустарные игрушки, отправленные мною на предьявителя Вашему сыну» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 59). Вероятно, имеется в виду набор деревянных или картонных фигурок, посвященных мифическому царю Берендею и его присным. Из-за слабой документированности артефактов этого типа, опознать этот набор не представляется возможным. Набор такого рода мог стоить 2 – 4 рубля в зависимости от размера и затейливости исполнения, см., напр.: Каталог фабрики глобусов 1909: 140–141.

² Гершензон Сергей Михайлович (1906–1998) – старший сын Гершензонов, впоследствии – крупный советский генетик.

24. 15 февраля 1915.

Москва, 15 февраля 1915 г.

Милый Андрей Владимирович,

Простите, что пишу на карточке, – тороплюсь. Маленькая Бэла мне кажется слабою, другое лучше, но у Вас есть много лучшие¹. Посылаю Щеголеву, в «Отечество», где и я печатаюсь, и сообщаю Ваш адрес². Простите за торопливость. Мар. Бор. шлет Вам привет.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 41.

Открытка. П.ш.: Москва (15.2.15); Нижний Новгород (16.2.15).

¹ 12 февраля 1915 г. Звенигородский писал Гершензону: «Обращаюсь к Вашей помощи: устройте два моих стихотворения в каком-нибудь журнале. Без Вашей помощи тщетны переговоры с редакцией, – Вы это сами хорошо понимаете, особенно когда дело идет о стихах. Вы мне доставите несказанную радость, если черкнете свое мнение о присланных стихотворениях и я буду ждать Вашего ответа с большим нетерпением» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 63). Прилагавшиеся к письму стихи ныне отсоединены и, вероятно, утрачены. Опытаемо из них только стихотворение «Бэла» («В грудь ударила пуля...») (Нижегородский листок. 1915. № 311. 3 декабря. С. 3).

² В тот же день Гершензон писал Павлу Елисеевичу Щеголеву (1877–1931), редактировавшему еженедельник «Отечество» (1914–1915): «Многоуважаемый Павел Елисеевич, посылаю Вам для напечатания в “Отечестве”, если понадобится, два стихотворения на военные темы моего приятеля, кн. А. В. Звенигородского. Адрес автора: Нижний Новгород, кн. Андрею Владим. Звенигородскому, в Губерн<скую> земскую управу. Он член этой управы. Рюрикович!» (Гершензон 2016: 467). Гершензон напечатал в «Отечестве» статью «Урок войны» (1915. № 1. С. 3–5). Ходатайство его цели не достигло: стихи Звенигородского в «Отечестве» не появились.

25. 18 марта 1916.

Москва, 18 марта 1916 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за добрую память и доброе Ваше письмо. Ваше стих<отворение> я прочел несколько раз, и мне кажется, понял замысел его формы. Но в нем слабо именно то, что была преднамеренность этой формы: оно в целом рассудочно, и оттого части его рассыпаются врозь, сухие и четкие, а не спаяны в единство,

увитое туманом или пламенем, как бы следовало¹. Таково, по крайней мере, мое впечатление.

На 2-й том моих Пропилей наложен арест, и все экземпляры его под замком. Дело передано прокурору и пойдет в долгий ящик, верно до осени². Работаю понемногу, а больше читаю и душою переживаю войну. Вы должны почитать себя счастливым, что стоите у практического дела; в такое время это – наилучшее.

Жена шлет Вам дружеский привет, к которому и я присоединяюсь.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 42.

Конверт. П.ш.: Москва (18.3.16); Нижний Новгород (29.3.16).

¹ 8 марта 1916 г. Звенигородский писал Гершензону: «Посылаю на Ваш суд мое последнее стихотворение “Россия”. Мне было бы очень приятно получить от Вас письмо, из которого я увидел бы, что Вы меня не забыли» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 65). Рукопись, прилагавшаяся к письму, ныне утрачена; стихотворение «Россия» («Безумная беспечность...») вошло в состав машинописного сборника Звенигородского «Чуть на крылах» (напечатан: Звенигородский 2008).

² Второй том сборника «Русские пропилеи», вышедший в 10-х числах февраля 1916 года, вскоре был арестован: «Кажется, я не писал вам еще, что 2-й том Пропилей арестован за некоторые изречения Л. Толстого. Вероятно его освободят, может быть потребовав перепечатки 1–2 страниц, но эта волокита займет несколько месяцев» (письмо к родным от 11 марта 1916 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 20. Ед. хр. 26. Л. 11). Дело окончилось только к концу осени: «2-й том Пропилей наконец судили, и присудили вырезать из него несколько строк; следовательно придется перепечатать страницу» (тот же корпус, письмо от 26 ноября 1916 г. – Там же. Л. 42).

26. 16 января 1917.

Москва, 16 января 1917 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за доброе письмо и за стихотворение, которое мне понравилось. Как видно, Вы до сих пор не собрались издать все Ваши стихи совокупно, как имели в виду. Это жаль, потому что для Вас самих это было бы пробуждением к дальнейшему и более обильному творчеству¹. Вообразите: читаю сегодня публичную лекцию, «Мудрость Пушкина», а до сих пор никогда не выступал

публично. Может быть с этой же лекцией поеду и по провинции, ежели мне будут дорого платить². Моя жена благодарит Вас за поклон и приветствует Вас, а я жму Вашу руку с наилучшими пожеланиями.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 44.

Конверт. П.ш.: Москва (нрзб); Нижний Новгород (17.1.17).

¹ 12 января 1917 г. Звенигородский писал Гершензону: «посылаю Вам мое новое стихотворение, которое создал 26 авг. 1916 г. Скажите о нем Ваше слово» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 70 об.). К письму была приложена рукопись стихотворения «Бегу к Чернавке...» (напечатано: Звенигородский 2008: 58). План издания сборника стихов излагался за год до этого, в письме 24 марта 1916 г.: «Новый мой сборник (когда выйдет в свет, и сам не знаю) будет называться “*Albo corvo rariores*”. Думаю, что этот сборник будет последним. Им закончится навсегда мое творчество» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 67); название это фигурировало еще в 1914 г. (см.: Тименчик, Гельперин 2013: 132). Сборник издан не был; более того, в ближайшем кругу поэта его незавидная судьба связывалась с холодностью Гершензона: «О князе Андрее Вы слышали? <...>. А “*Albo corvo rariores*” он так и не издал, Гершензон отговорил» (письмо Е. А. Архипова к Д. С. Усову от 22 июля 1917 г. – Архипов 2016, 2: 198). *Albo corvo rariores* – «Более редкие, чем белый ворон»; выражение, восходящее к Ювеналу (Сатиры, VII, 201 сл.; указано Р. Л. Шмараковым).

² Гершензон читал лекцию «Мудрость Пушкина» в понедельник 16 января в 8 часов вечера в Малом зале Консерватории (организатор – «Союз городов»). Подробнее о лекции, планах провинциального турне и сопутствующих обстоятельствах см.: Соболев 2017b: 616–636.

27. 11 апреля 1917. Москва.

Москва, 11 апреля 1917 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Простите за долгое промедление: я ездил в Киев читать лекции и долго не мог выбраться оттуда, вернулся каким-то чудом¹. Ст<ихотворения> Ваши никак не могу нигде пристроить, тут всякие попытки бесполезны; да у меня и есть одна только Рус<ская> М<ысль>, чрез меру забитая материалом². Не пеняйте на меня, я бы рад помочь. Желаю Вам всего лучшего.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 46.

Конверт. П.ш.: Москва (11.4.17); Нижний Новгород (нрзб).

¹ Гершензон был в Киеве вместе с Л. И. Шестовым, прочитав там 27 и 29 марта лекции «Мудрость Пушкина» и «Кризис современной культуры». Подробности см.: Соболев 2017b: 630–636.

² 22 марта 1917 г. Звенигородский писал Гершензону: «Посылаю Вам мое стихотворение, о котором скажите свое слово и, если можно, поместите в газете или сборнике» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 72). К письму прилагалась рукопись стихотворения «России» («Низвергнута безумная стена...»); полный текст: Усов 2011, 2: 287–288; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреева-Бальмонт Е. А. 1996. Воспоминания / Под общей ред. А. Л. Паниной. М.: Издательство им. Сабашниковых.
- Архиппов Е. А. 2016. Рассыпанный стеклярус / Сост., подготовка текста, ст. и комментарии Т. Ф. Нешумовой. Т. I: Стихотворения и проза. Т. II: Письма. М.: Водолей.
- Ашукин Н. С. 1998. Заметки о виденном и слышанном / Публикация и комментарий Е. А. Муравьевой. – Новое литературное обозрение. № 3. С. 222–262.
- Берман Я. З. 1928. М. О. Гершензон: Библиография. [Одесса]: Одесполиграф.
- Богомолов Н. А. 1992. Звенигородский Андрей Владимирович. – Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2: Г – К. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия»; Фианит. С. 333.
- [Б. п.] 1914. Рец. на: Письма П. Я. Чаадаева из-за границы к брату (1823–1826). С портретом автора. Издал А. А. Вилков. Варшава. 1912. – Русское богатство. № 5. С. 338–339.
- Брюсов В. Я. 1990. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / Сост. Н. А. Богомолов и Н. В. Котрелев; вступительная ст. и комментарий Н. А. Богомолова. М.: Советский писатель.
- Вокруг «Вех» 1994. Вокруг «Вех» (Полемика 1909–1910 годов) / Сост., подготовка текста и комментарии В. Сапова. – Вопросы литературы. Вып. V. С. 122–170.
- Герцен, Огарев и их окружение 1940. Герцен, Огарев и их окружение. Рукописи, переписка и документы / Ред. Б. П. Козьмина. М.: Издание Государственного Литературного музея.

- Гершензон М. О. 1897. Из Патена. – Новое слово. № 8. С. 18–182 (подпись: Мих. Г<ершензон>).
- Гершензон М. О. 1908. П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича.
- Гершензон М. О. 1927. Письма к брату. Избранные места / Вступительная ст. и примечания М. А. Цявловского. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых.
- Гершензон М. О. 1992. Письма к Льву Шестову (1920–1925) / Публикация А. д’Амелиа и В. Аллоя. – Минувшее: Исторический альманах. Вып. 6. М.: Открытое общество «Феникс». С. 237–312.
- Гершензон М. О. 2016. Узнать и полюбить: Из переписки 1893–1925 годов / Подготовила Е. Ю. Литвин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Гершензон М. 2018. «Пусть меня судят по моим писаниям...» Из переписки 1904–1925 годов / Ред.-сост. Л. Л. Тумаринсон. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Горнунг Л. В. 1993. Встреча за встречей: По дневниковым записям. – Воспоминания о Борисе Пастернаке. М.: Слово. С. 67–89.
- Государственный Румянцевский музей 1923. Государственный Румянцевский музей: Путеводитель. I: Библиотека. М.: Издание Л. Д. Френкеля.
- Действия 1890. Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. <Т. 1>. Вып. 8-й. XIII. Нижний Новгород: Типография нижегородского губернского правления <sic!>.
- Действия 1912. Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Сборник. Т. XII. Вып. 1. Нижний Новгород: Типография «Нижегородское Печатное Дело».
- Журов П. А. 1968. В ГАХНе и музее Льва Толстого. – Воспоминания о Николае Калининиче Гудзии. М.: Издательство Московского Университета. С. 30–32.
- Звенигородский А. В. 1906. Delirium tremens. М.: Типография В. И. Воронова.
- Звенигородский А. В. 1909а. Материалы для биографии Михаила Яковлевича Чаадаева (1792–1866) / Сообщ. Кн. А. В. Звенигородский. – Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Сборник статей, сообщений, описей и документов. Т. VIII. Нижний Новгород, Канавино: Типография И. К. Владимирского. С. 366–408.

- Звенигородский А. В. 1909b. *Sub Jove frigido*. М.: Тип. В. И. Воронова.
- Звенигородский А. В. 1910. Письмо И. Д. Якушкина к Михаилу Яковлевичу Чаадаеву / Сообщил кн. А. Звенигородский. – Русская старина. № 9. С. 499–503.
- Звенигородский А. В. 2008. Князь Звенигородский Андрей Владимирович. Генеалогия и библиография. Стихи разных лет. Воспоминания современников / Автор-составитель <sic> Е. А. Сорокоумова. М.: ИПЦ «Маска».
- Златопольская А. А. 2004. Д. И. Шаховской – историк русской философии и общественной мысли. – Философский век. Альманах 26. История идей в России: Исследования и материалы. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей. С. 111–117.
- Ильичев А. В. 1991. «Зачем крутится ветер в овраге...». Источники, поэтика, концепция поэта и поэзии. – Временник Пушкинской комиссии. Вып. 24. СПб.: «Наука». Ленинградское отделение. С. 144–154.
- Каталог фабрики глобусов 1909. Каталог фабрики глобусов, школьной мебели, учебных пособий, классных принадлежностей, образовательных игр и пр. «Сотрудник школ» А. К. Залесской. М.: Типография «Печатное дело» Ф. Я. Бурче.
- Колеров М. А. 1991. «Вопросы жизни»: История и содержание. – Логос. Вып. 2. С. 264–283.
- Корецкая И. В. 1982. «Новый путь». «Вопросы жизни». – Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. М.: Издательство «Наука». С. 179–233.
- Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама 2016. Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама / Сост. А. Г. Мец при участии С. В. Василенко, Л. М. Витгофа, Д. И. Зубарева, Е. И. Лубянской, П. Мицнера. Изд. 2-е. Toronto: TSQ; [URL: http://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_2izdanie_2016__ocr.pdf]
- Нешумова Т. Ф. 2017. Звенигородский Андрей Владимирович. – Мандельштамовская энциклопедия: В 2-х тт. Т. 1. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 252–253.
- Огарев Н. П. 1904. Стихотворения. Т. 1–2. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых.
- Петрарка Ф. 1915. Автобиография. Исповедь. Сонеты / Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых.

- Правительственные распоряжения 1890. Правительственные распоряжения. – Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 268: Апрель. С. 1–28.
- Российский медицинский список 1902. Российский медицинский список... на 1902 год. СПб.: Типография Министерства внутренних дел.
- Русская интеллигенция 2001. Русская интеллигенция: Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова. Т. 1: А – Л. СПб.: «Наука».
- Садовской Б. А. 1994. Записки. Публикация С. В. Шумихина. – Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 1. М.: Студия «ТРИТЭ»; «Российский архив». С. 106–183.
- Садовской Б. А. 2010. Морозные узоры: Стихотворения и письма. М.: Водолей.
- Соболев А. Л. 2017а. Из воспоминаний С. Г. Кара-Мурзы. – Литературный факт. № 4. С. 68–120.
- Соболев А. Л. 2017б. Пять лекций Гершензона. – Перелом 1917 года: Революционный контекст русской литературы. М.: ИМЛИ РАН. С. 616–636.
- Сухарев Ю. Н. 2002. Материалы к истории русского научного зарубежья. Кн. 1. М.: Российский фонд культуры; Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова; Российский архив.
- Тименчик Р. Д., Гельперин Ю. М. 2013. Теневой портрет русской поэзии. – Турчинский Л. Русская поэзия XX века: Материалы для библиографии. М.: Трутень. С. 123–148.
- Тименчик Р. Д. 2014. Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 1–2. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры.
- Усов Д. С. 2011. «Мы сведены почти на нет...». Стихи. Переводы. Статьи. Т. 1–2. Составление, вступительная ст., подготовка текста, комментарии Т. Ф. Нешумовой. М.: Эллис Лак.
- Цицерон Марк Туллий 1962. Речи. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Чаадаев П. Я. 1912. Письма П. Я. Чаадаева из-за границы к брату (1823–1826). С портретом автора / Издал А. А. Вилков. Варшава: Типография Варшавского учебного округа.
- Чаадаев П. Я. 1913. Соч. и письма П. Я. Чаадаева / Под ред. М. Гершензона. Т. I. М.: Путь.

- Чаадаев П. Я. 1935а. Три письма / С введением и комментариями Д. Шаховского. – Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. Т. V. М.; Л.: „Academia“. С. 208–232.
- Чаадаев П. Я. 1935b. Неизданные «Философические письма» П. Я. Чаадаева / Вступительные статьи В. Асмуса и Д. Шаховского. Публикация, перевод и комментарии Д. Шаховского. – Литературное наследство. Т. 22–24. М.: Журнально-газетное объединение. С. 1–78.
- Чешихин В. Е. 1912. 1812. Нижний Новгород: Нижегородское губернское земство.
- Чуковский Н. К. 2005. О том, что видел. М.: Молодая гвардия.
- Шаховской Д. И. 1909. Слепые вожди слепых. – Голос (Ярославль). 1909. № 32. 3 апреля. С. 2.
- Шаховской Д. И. 1935. П. Я. Чаадаев на пути в Россию в 1826 году / Публикация Д. Шаховского. – Литературное наследство. Т. 19–21. М.: Журнально-газетное объединение. С. 16–32.

REFERENCES

- Andreeva-Bal'mont, E. A. *Vospominaniia*. Edited by A. L. Panina. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 1996.
- Arkhipov, E. A. *Rassypannyi stekliarus*. Edited and annotated by T. F. Neshumova. 2 vols. Moscow: Vodolei, 2016.
- Ashukin, N. S. "Zametki o vidennom i slyshannom." Published and annotated by E. A. Murav'eva. *Novoe literaturnoe obozrenie* 33 (1998): 222–62.
- Berman, Ia. Z. M. O. *Gershenzon: Bibliografiia*. [Odessa]: Odespoligraf, 1928.
- Bogomolov, N. A. "Zvenigorodskii Andrei Vladimirovich." In *Russkie pisateli: 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Vol. 2, G – K, 333. Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia"; Fianit, 1992.
- Brusov, V. Ia. *Sredi stikhov: 1894–1924: Manifesty, stat'i, retsenzii*. Compiled by N. A. Bogomolov and N. V. Kotrelev. Introduction and annotations by N. A. Bogomolov. Moscow: Sovetskii pisatel', 1990.
- Chaadaev, P. Ia. "Tri pis'ma." Annotated by D. Shakhovskoi. – *Zven'ia: Sborniki materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoi mysli XIX veka*, 208–232. Vol. 5. Moscow and Leningrad: Academia, 1935.
- . "Neizdannye 'Filosoficheskie pis'ma' P. Ia. Chaadaeva." Foreword by V. Asmus and D. Shakhovskoi. Published, translated and annotated by

- D. Shakhovskoi. In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 22–24, 1–78. Moscow: Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie, 1935.
- Cheshikhin, V. E. 1812. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskoe gubernskoe zemstvo, 1912.
- Chukovskii, N. K. *O tom, chto videl*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2005.
- Cicero, Marcus Tullius. *Rechi*. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. *Deistviia Nizhegorodskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. [Vol. 1]. Vol. 8, no. 13. Nizhnii Novgorod: Tipografiia nizhegorodskogo gubernskogo pravleniia, 1890.
- Deistviia Nizhegorodskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii. Sbornik*. Vol. 12, no. 1. Nizhnii Novgorod: Tipografiia "Nizhegorodskoe Pechatnoe Delo", 1912.
- Gershenzon, M. O. "Iz Patena." *Novoe slovo* 8 (1897): 18–182.
- . *P. Ia. Chaadaev. Zhizn' i myshlenie*. Saint-Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1908.
- . *Pis'ma k bratu. Izbrannye mesta*. Edited and annotated by M. A. Tsiavlovskii. Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovyx, 1927.
- . "Pis'ma k L'vu Shestovu (1920–1925)." Published by A. d'Amelia and V. Alloi. In *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh*. Vol. 6, 237–312. Moscow: Otkrytoe obshchestvo "Feniks", 1992.
- . *Uznat' i poliubit': Iz perepiski 1893–1925 godov*. Published by E. Iu. Litvin. Moscow and Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016.
- . "Pust' menia sudiat po moim pisaniiam..." *Iz perepiski 1904–1925 godov*. Compiled and edited by L. L. Tumarinson. Moscow and Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018.
- Gershenzon, M., ed. *Sochineniia i pis'ma P. Ia. Chaadaeva*. Vol. 1. Moscow: Put', 1913.
- Gornung L. V. "Vstrecha za vstrechei: Po dnevnikovym zapisiam." In *Vospominaniia o Borise Pasternake*, 67–89. Moscow: Slovo, 1993.
- Gosudarstvennyi Rumiantsevskii muzei: Putevoditel'*. Vol. 1, *Biblioteka*. Moscow: Izdanie L. D. Frenkelia, 1923.
- Il'ichev A. V. "Zachem krutitsia vetr v ovrage...? Istochniki, poetika, kontseptsiiia poeta i poezii." In *Vremennik Pushkinskoi komissii*. Vol. 24, 144–54. Saint-Petersburg: "Nauka". Leningradskoe otdelenie, 1991.
- Katalog fabriki globusov, shkol'noi mebeli, uchebnykh posobii, klassnykh prinaldezhnostei, obrazovatel'nykh igr i pr.* "Sotrudnik shkol'" A. K. Zalesskoi. Moscow: Tipografiia "Pechatnoe delo" F. Ia. Burche, 1909.

- Kolerov, M. A. "Voprosy zhizni": Istorii i sodержanie." *Logos* 2 (1991): 264–83.
- Koretskaia, I. V. "Novyi put". "Voprosy zhizni". In *Literaturnyi protsess i russkaia zhurnalistika kontsa XIX – nachala XX v.*, 179–233. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka", 1982.
- Koz'mina, B. P., ed. *Gertsen, Ogarev i ikh okruzhenie. Rukopisi, perepiska i dokumenty*. Moscow: Izdanie Gosudarstvennogo Literaturnogo muzeia, 1940.
- Mets, A. G., ed. et al. *Letopis' zhizni i tvorchestva O. E. Mandel'shtama*. 2nd ed. Toronto: TSQ, 2016. Accessed October 31, 2018. http://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_2izdanie_2016__ocr.pdf
- Neshumova, T. F. "Zvenigorodskii Andrei Vladimirovich." In *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia*. 2 vols. Vol. 1, 252–53. Moscow: Izdatel'stvo "Politicheskaia entsiklopediia", 2017.
- Ogarev, N. P. *Stikhotvoreniia*. 2 vols. Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh, 1904.
- Petrarca, F. *Avtobiografiia. Ispoved'. Sonety*. Translated by M. Gershenzon and Viach. Ivanov. Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh, 1915.
- "Pravitel'stvennye rasporyazheniia." *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* 268 (April 1890): 1–28.
- Review of *Pis'ma P. Ia. Chaadaeva iz-za granitsy k bratu (1823–1826)*, by A. A. Vil'kov, ed. *Russkoe bogatstvo* 5 (1912): 338–39.
- Rossiiskii meditsinskii spisok... na 1902 god*. Saint-Petersburg: Tipografiia Ministerstva vnutrennikh del, 1902.
- Russkaia intelligentsiia: Avtobiografii i biobibliograficheskie dokumenty v sobranii S. A. Vengerova*. Vol. 1, A – L. Saint-Petersburg: "Nauka", 2001.
- Sadovskoi, B. A. "Zapiski." Published by S. V. Shumikhin. In *Rossiiskii arkhiv: Istoriiia Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh 18 – 20 vv.* Vol. 1, 106–83. Moscow: Studiia "TRITe" & "Rossiiskii arkhiv", 1994.
- . *Moroznye uzory: Stikhotvoreniia i pis'ma*. Moscow: Vodolei, 2010.
- Shakhovskoi, D. I. "Slepye vozhd'i slepykh." *Golos* 32 (April 2, 1909): 2.
- . "P. Ia. Chaadaev na puti v Rossiiu v 1826 godu." In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 19–21, 16–32. Moscow: Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie, 1935.
- Sobolev, A. L. "Iz vospominanii S. G. Kara-Murzy." *Literaturnyi fakt* 4 (2017): 68–120.
- . "Piat' lektsii Gershenzona." In *Perelom 1917 goda: Revoliutsionnyi kontekst russkoi literatury*, 616–636. Moscow: IMLI RAN, 2017.

- Sorokoumova, E. A., ed. *Kniaz' Zvenigorodskii Andrei Vladimirovich. Genealogiia i bibliografiia. Stikhi raznykh let. Vospominaniia sovremennikov*. Moscow: IPTs "Maska", 2008.
- Sukharev, Iu. N. *Materialy k istorii russkogo nauchnogo zarubezh'ia*. Vol. 1. Moscow: Rossiiskii fond kul'tury, Studiiia "TRITe" Nikity Mikhalkova & Rossiiskii arkhiv, 2002.
- Timenchik, R. D. 2014. *Poslednii poet: Anna Akhmatova v 1960-e gody*. Jerusalem and Moscow: Gesharim & Mosty kul'tury, 2014.
- Timenchik, R. D. and Gel'perin, Iu. M. "Tenevoi portret russkoi poezii." In Turchinskii, L. *Russkaia poeziia 20 veka: Materialy dlia bibliografii*, 123–48. Moscow: Truten', 2013.
- Usov, D. S. "My svedeny pochti na net...". *Stikhi. Perevody. Stat'i*. Compiled, edited and annotated by T. F. Neshumova. 2 vols. Moscow: Ellis Lak, 2011.
- Vilkov, A. A., ed. *Pis'ma P. Ia. Chaadaeva iz-za granitsy k bratu (1823–1826). S portretom avtora*. Warsaw: Tipografia Varshavskogo uchebnogo okruga, 1912.
- "Vokrug 'Vekh' (Polemika 1909–1910 godov)." Published, edited and annotated by V. Sapov. *Voprosy literatury* 5 (1994): 122–70.
- Zhuurov, P. A. "V GAKhNe i muzee L'va Tolstogo." In *Vospominaniia o Niko-lae Kallinikoviche Gudzii*, 30–32. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1968.
- Zlatopol'skaia, A. A. "D. I. Shakhovskoi – istorik russkoi filosofii i obshchestvennoi mysli." In *Filosofskii vek*. Vol. 26, *Istoriia idei v Rossii: Issledovaniia i materialy*, 111–17. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii tsentr istorii idei, 2004.
- Zvenigorodskii, A. V. *Delirium tremens*. Moscow: Tipografia V. I. Voronova, 1906.
- . "Materialy dlia biografii Mikhaila Iakovlevicha Chaadaeva (1792–1866)." – *Deistviia Nizhegorodskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii. Sbornik statei, soobshchenii, opisei i dokumentov*. Vol. 8, 366–408. Nizhnii Novgorod and Kanavino: Tipografia I. K. Vladimirovskogo, 1909.
- . *Sub Jove frigido*. Moscow: Tip. V. I. Voronova, 1909.
- . "Pis'mo I. D. Iakushkina k Mikhailu Iakovlevichu Chaadaevu." *Russkaia starina* 9 (1910): 499–503.

О СЕРГЕЕ РАДЛОВЕ И ОСИПЕ МАНДЕЛЬШТАМЕ (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)¹

М. Г. Сальман
(С.-Петербург)

Цель нашей работы – ввести в научный оборот новые данные об О. Э. Мандельштаме и театральном режиссере С. Э. Радлове. В статье сообщается также о неизвестном прежде факте совместного выступления Мандельштама и Н. С. Гумилева и приводятся сведения, позволяющие по-новому взглянуть на шуточную пьесу «Кофейня разбитых сердец».

Имя Радлова много лет оставалось в тени, в Театральной энциклопедии о нем сказано в нескольких строчках, и приведена неверная дата рождения (см.: ТЭ 1965, IV: 514). Лишь за последнее время появились специально посвященные ему работы, такие как монография Д. И. Золотницкого (см.: Золотницкий 1999), статья и книга В. М. Гайдабуры (см.: Гайдабура 1992: 101–126; Гайдабура 2009, последняя вышла на украинском языке, здесь в переводе опубликованы лагерные письма Радлова и его жены). Необходимо упомянуть публикацию П. В. Дмитриева (см.: Радлов 1994: 80–101), статьи В. Е. Кельнера (см.: Кельнер 2006: 163–184) и Б. А. Равдина (см.: Равдин 2012: 180–202).

Имя режиссера встречается у исследователей, пишущих о М. А. Кузмине 1920–1930-х (см.: Богомолов, Малмстад 2013; Куранда 2015: 226–270; Куранда 2016: 89–96), у публикаторов писателя, как Г. А. Морев (см.: Кузмин 2007) и С. В. Шумихин (см., напр.: Шумихин

¹ Нам уже доводилось писать о С. Э. Радлове и О. Э. Мандельштаме, см.: Сальман 2009: 292–304. Новая статья почти не использует старый материал, она базируется на неопубликованных архивных документах ЦГИА СПб. и ОР РНБ. Все даты досоветского периода приводятся по старому стилю. Документы публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации, сохраняется, однако, написание прописных букв. Общеизвестные имена – М. Л. Лозинского, С. М. Михоэlsa, Вл. С. Соловьева, Б. В. Томашевского и т. д. – не комментируются.

2015: 203–225), поскольку Кузмин много общался с Радловым в 1920–1930-е², писал музыку для радловских постановок, посвятил ему свою последнюю пьесу «Смерть Нерона» (см.: Ботт 1989: 141–151; коррекцию к утверждениям исследовательницы см.: Богомолов 1995: 174).

В письме к С. М. Михоэлсу от 20 августа 1930 режиссер писал о себе: «<...> я родился на Васильевском острове г. Петербурга, самого не русского из всех российских городов. За всю мою жизнь с русской деревней никогда не соприкасался, проводя летние месяцы то на Кавказе, то в Финляндии. Никогда в моей жизни не приходилось мне вступать в личные взаимоотношения ни с русским помещиком, ни с русским крестьянином» (цит. по: Иванов 2009: 510).

Его отец Эрнест Леопольдович (Львович) Радлов (1854–1928) после окончания Петербургского университета служил в Публичной библиотеке, где стал специалистом по первопечатным изданиям и занялся изучением маргиналий на книгах библиотеки Вольтера. Одновременно он преподавал историю философии и логику в Александровском лицее, в Училище правоведения и на Высших женских (Бестужевских) курсах, с 1907 читал лекции в Петербургском университете. В 1899 его назначили редактором «Журнала министерства народного просвещения», а с 1 сентября 1917 до начала 1924 он исполнял должность директора Публичной библиотеки (см.: Сотрудники РНБ 1995–2003, 1: 434, 435).

Сергей Эрнестович Радлов, младший сын потомственного дворянина, надворного советника Эрнеста Леопольдовича Радлова, лютеранского вероисповедания, и законной жены его Веры Александровны Давыдовой, двоюродной сестры М. А. Врубеля³, православного вероисповедания, родился 23 сентября 1892⁴. Крещение состоялось 11 октября, причем восприемником был поэт

² См., напр.: «К Радловым, как на радость» (Шумихин 2015: 221); «Был Радлов с Ходасев<ич>» (Шумихин 2015: 215). Валентина Михайловна Ходасевич (1894 – 1970) – театральная художница, мемуаристка, много работала с Радловым в 1920-е, см. его статью о ней: Радлов 1927: 19–29.

³ См.: Кельнер 2006: 95.

⁴ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56066. Л. 33. Копия. В дальнейшем при цитировании указываем только номер дела и лист.

и философ, «отставной Коллежский Советник Владимир Сергеев Соловьев»⁵, близкий друг отца.

В 1902 Сергей Радлов поступил на гимназическое отделение Училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, где обучение шло на немецком языке, и в 1910 окончил его с серебряной медалью. В аттестате зрелости у него стояло три четверки – по математике, греческому языку и французскому (см.: Сальман 2009: 292). 4 июня 1910 он подал ректору Петербургского университета прошение о зачислении на классическое отделение историко-филологического факультета (см.: Там же).

Представление о студенческих годах Радлова можно составить себе по его письмам к старшей сестре Н. Э. Казанской⁶. В письме от 11 октября 1911 он так описывал свое времяпрепровождение:

⁵ Там же.

⁶ Наталья Эрнестовна Казанская (урожд. Радлова; 26 февраля 1887–1938; дату рождения приводим по паспорту, выданному 18 мая 1910, см.: ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 910. Л. 2 об. В ее трудовой книжке (см.: Там же. Ед. хр. 919. Л. 1) и в Curriculum vitae, написанном, по нашему предположению, не позднее 1924 (см.: Там же. Ед. хр. 908. Л. 1), годом рождения указан 1892, что не соответствует действительности. Дата «1886», указанная Г. А. Моревым, см.: Кузмин 2007: 353, также неверна). В 1898 она поступила во второй класс петербургской гимназии Л. С. Таганцевой и в 1904 окончила седьмой выпускной класс (см.: ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 909. Л. 11–12). Затем училась сценическому искусству, служила актрисой в Виннице в 1911–1912 (см.: Там же. Ед. хр. 908. Л. 1), потом играла в Петербурге в Передвижном театре. Как она сама писала в Curriculum vitae, «Работала под руководством Иды Айлберг <правильно – Альберг. – М. С.>, о кот<орой> написала книжку<, > переведенную на финский и шведский языки<, > но не изданную на русском» (Там же). 29 мая 1913 вышла замуж за университетского приятеля брата, Б. В. Казанского, см.: Там же. Ед. хр. 910. Л. 4. В браке родились две дочери. Мария (1914–1942) – художница, погибла в блокаду (см.: Казанский 2012: 11; на сайте «Возвращенные имена. Блокада» указан неверный год ее рождения, см.: [<http://vizz.nlr.ru/blockade/10>]) и Татьяна (1916–1989) – лингвист, педагог. Живя с мужем в Перми в 1917–1918, Казанская «работала в гимназиях, вела декламации» (ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 908. Л. 1), руководила драматической студией при Народном университете. В 1919–1920 семья жила в Томске, весной 1920 переехала в Пермь, там Казанская заведовала студией (см.: Там же. Л. 1). В сентябре 1920 вернулась в Петроград, была прописана по адресу Садовая ул., 18, кв. 14 (см.: Там же. Ед. хр. 919. Л. 14). Это номер дома, национализированного в 1918 и переданного Публичной библиотеке, казенная квартира в нем была предоставлена Э. Л. Радлову как директору библиотеки. В Петрограде преподавала постановку голоса в студии Передвижного театра (см.: Там же. Ед. хр. 908. Л. 1 об). Ее ученицей была актриса Е. В. Юнгер, которая вспоминала, что

Это странно, но<,> по-видимому<,> полное безделье лета так на меня повлияло, что захотелось работать больше, чем когда-либо. А работы<,> как всегда в таких случаях, оказывается по горло. Несколько вечеров-ночей сидели с Казанским⁷ <...> за греческими классиками, остальное время делится между университетом, уроками, работой дома и иногда у профессоров. Стихи это время писать перестал, кто знает, может быть<,> навсегда⁸.

В письме от 1 ноября 1911 к ней же:

Н. Э. Казанская «приложила героические усилия, чтобы преодолеть природную зажатость моего голоса, чтобы он зазвучал, чтобы его было слышно» (Скорочкина 1999: 45). С 1923 преподавала в Институте живого слова, см. письмо ее давнего знакомого В. А. Пяста от 25 января 1924: «Шесть роялей с замками чинно ждут в коридоре, кишасщем студенческой публикой. Надеюсь, что Вы придете. Работа будет уютная, обещает будущее. Придут и старшие студенты, и будем организовывать группы» (ОР РНБ. Ф. 1323. Ед. хр. 1098. Л. 1). Автор книги «Работа над речью», (см.: Радлова-Казанская 1930). О Б. В. Казанском см. следующее прим. Ида Андреевна Альберг (Иксуль-Гильдебранд) (1858–1915) – финская драматическая актриса. Владимир Алексеевич Пяст (настоящая фамилия Пестовский; 1886–1940) – поэт, переводчик, мемуарист. Мандельштам подарил Пясту второе издание «Камня» с инскриптом: «В. Пясту с любовью Осип Мандельштам. 21 дек. 1915» (Лукницкий 1991: 111). Подробнее см.: Лекманов 2000: 556–560; Тименчик 2008: 274–311.

⁷ Борис Васильевич Казанский (1889–1962) – филолог-классик, пушкинист. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и был оставлен при кафедре классической филологии для приготовления к профессорскому званию. С 1913 служил в Публичной библиотеке. Летом 1917 переехал в Пермь, где числился и. д. экстраординарного профессора по кафедре классической филологии при пермском отделении Петроградского университета, см.: Табункина 2015: 139. 25 декабря 1918 в Пермь вступила армия Колчака, часть студентов была мобилизована, часть разъехалась по домам, «здания университета, кроме главного корпуса, были заняты под казармы и лазареты» (Кертман 1987: 19), и занятия во втором семестре не проводились. В июне 1919 началось наступление Красной армии, и, как вспоминал в январе 1949 один из преподавателей, «по приказу чехословацкого генерал-лейтенанта Гайда <...> началась эвакуация всех учреждений Перми. <...> всему университетскому личному составу было предписано пешком отступать из Перми на восток. <...> На станции Ляды нас посадили на открытые платформы (кажется, это было в первой половине июня) и мы поехали в неизвестность. <...> Ехали мы, сидя на каких-то брусках и досках, которые тоже “эвакуировались” куда-то в Сибирь. В конце концов нас привезли в Томск» (Орлов 1991: 32, 33). В Пермь из Томска Казанский вернулся весной 1920, в Петроград – осенью, там он начал работать в ГИИИ, а затем преподавать в университете. См. о нем в воспоминаниях внука: Казанский 2012: 8–12.

⁸ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 20–21 об.

<...> Утром был в университете, во втором часу пришел домой, читал Плиния (по латыни) до 4-х, лег спать до обеда, после него опять читал Плиния, до этой минуты (9-ти часов), сейчас <...> пойду на часок в Шахм<атное> Собр<ание> посмотреть окончание большого турнира, затем<,> вернувшись домой<,> буду сидеть часов до 3-х. А сегодня еще тем спокойный день, что нет уроков. Совершенно спокойного дня, без уроков и университета<,> у меня нет вовсе – по воскресеньям собираемся у Зелинского⁹.

У Ф. Ф. Зелинского Радлов занимался в семинарии, который был посвящен трагедиям Софокла, не дошедшим до нашего времени (см.: Отчет 1914: 113 и Обозрение 1913: 5); у него же писал зачетное сочинение¹⁰. В «Отчете о состоянии и деятельности императорского Санкт-Петербургского университета за 1913 год» так охарактеризована работа студентов-классиков: представили «интересные по своим научным результатам рефераты <...> ст<удент> Радлов об «Александре» и «Паламеде». <...> доклад г. Радлова тоже предполагается напечатать» (Отчет 1914: 113).

Среди его университетских преподавателей, кроме Зелинского, необходимо назвать имена Л. В. Щербы, которому будущий режиссер сдавал введение в языковедение (см.: Сальман 2009: 293), И. А. Бодуэна-де-Куртенэ¹¹, читавшего сравнительную фонетику и морфологию индоевропейских языков (см.: Там же), Н. О. Лосского¹² (логика и введение в философию) (см.: Там же), Б. А. Тураева¹³ (курс истории древнего Востока). Д. В. Айналову Радлов сдал экзамен по

⁹ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 22–22 об. Дата на л. 23 об. Фаддей Францевич Зелинский (1859–1944, в эмиграции) – доктор греческой словесности, профессор по кафедре классической филологии.

¹⁰ См.: Д. 56066. Л. 17 об. – 18.

¹¹ Иван Александрович Бодуэн-де-Куртенэ (1845–1929, в эмиграции) – доктор сравнительного языковедения, заслуженный ординарный профессор (вне штата с 1.07.1905) по кафедре сравнительного языковедения и санскритского языка, см.: Отчет 1914: 10, 3-я паг. С 1918 профессор Варшавского университета.

¹² Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965, в эмиграции) – доктор философии, приват-доцент по кафедре философии, см.: Отчет 1914: 18, 3-я паг.

¹³ См.: Д. 56066. Л. 21. Борис Александрович Тураев (1868–1920) – историк, египтолог. Член АН (1918).

истории искусств¹⁴, в просеминариях С. А. Жебелёва занимался Аристофаном и греческой стилистикой¹⁵, у М. И. Ростовцева выдержал экзамен по истории Рима¹⁶, у А. И. Малеина получил зачет в просеминарии по Лукрецию и латинской стилистике¹⁷.

На лекции к Айналову записывался и Мандельштам (См.: Сальман 2010: 456, 463, 465, 466), а Лосскому, Бодуэну-де-Куртенэ и Малеину он сдавал экзамены, учась на романо-германском отделении историко-филологического факультета (подробнее см.: Там же). Осенью 1915 Радлов и Мандельштам записались на лекции к одним и тем же преподавателям: к Ф. А. Брауну на «Введение в германскую филологию»¹⁸, к Г. Ф. Церетели на занятия по Еврипиду¹⁹, к Зелинскому на историю римской литературы²⁰.

¹⁴ См.: Д. 56066. Л. 16 об. – 17. Дмитрий Власьевич Айналов (1862–1939) – доктор теории и истории искусств, ординарный профессор, см.: Отчет 1914: 4, 3-я паг. Член-корр. АН (1914).

¹⁵ См.: Д. 56066. Л. 17 об. – 18. Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941) – доктор греческой словесности, ординарный профессор по кафедре классической филологии, см.: Отчет 1914: 5, 3-я паг.

¹⁶ См.: Д. 56066. Л. 16 об. – 17. Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) – ученый-антиковед, ученик Ф. Ф. Зелинского. В 1918 эмигрировал в Англию, затем в США, где был профессором Йельского университета.

¹⁷ См.: Д. 56066. Л. 17 об. – 18. Александр Иустинович Малеин (1869–1938) – доктор римской словесности, приват-доцент по кафедре классической филологии, см.: Отчет 1914: 19, 3-я паг. Чл.-корр. АН (1916). С 1924 по 1931 работал в БАН.

¹⁸ См.: Д. 56066. Л. 23 об.; Сальман 2010: 467. Федор Александрович Браун (1862–1942, в эмиграции) – германист, декан историко-филологического факультета с 21 января 1912, исполняющий должность ординарного профессора по кафедре романо-германской филологии, см.: Отчет 1914: 3, 3-я паг. В 1920 он уехал из России, в 1922–1932 преподавал в Лейпцигском университете.

¹⁹ См.: Д. 56066. Л. 23 об.; Сальман 2010: 467. Григорий Филимонович Церетели (1870–1938) – профессор Петроградского университета по кафедре классической филологии с 6 октября 1914, см.: Отчет 1915: 98. 2 февраля 1914 защитил докторскую диссертацию «Новые комедии Менандра», см.: Протоколы 1916: 6, вышедшую отдельным изданием, на которое Радлов написал рецензию, см.: Радлов 1914b: 88–89. Член-корр. АН (1917). Арестовывался в 1918, в 1919 и в 1931. Профессор Тбилисского университета, он был в конце 1937 «публично объявлен Берией в числе реакционных и уже уничтоженных профессоров» (Перченко 1995: 208), арестован 24 мая 1938 и убит. По другим сведениям, умер на этапе осенью 1939, см.: Васильков, Сорокина 2003: 403–404. Мандельштам пытался 29 апреля 1916 сдать Церетели экзамен по истории древнегреческой литературы, но провалился на нем, подробнее см.: Сальман 2016: 143–144.

²⁰ См.: Д. 56066. Л. 23 об.; Сальман 2010: 467.

Знакомство Радлова и Мандельштама состоялось не позднее 23 ноября 1912, когда оба студента, входившие в состав группы из десяти человек, учившихся на историко-филологическом факультете, подписали прошение декану. В нем они сообщали, что хотят основать «Кружок для изучения поэзии», и приложили к прошению проект устава для кружка (подробнее см.: Сальман 2013: 167–172).

Впрочем, познакомиться они могли и раньше, например, в Обществе ревнителей художественного слова («Академии») при журнале «Аполлон», в котором впервые напечатался Мандельштам (см.: Мандельштам 1910: 5–7, 2-я паг.). В этом Обществе Радлов 22 апреля 1911 первый раз публично выступил с чтением своих стихов (см.: Тименчик 1991: 167)²¹.

Как образчик его поэзии приведем стихотворение 1913 из альбома А. А. Ахматовой:

Ты вошла молчаливой, гибкой.
Пред тобой я стоял немой.
Но с привычной своей улыбкой
Ты сказала: и этот мой.

И забыла. А я заметил.
Не поверил, но промолчал.
Отчего же был день так светел,
А закат особенно ал?

Может быть, ты много играешь,
Может быть, ты была права.
Ты недаром все клятвы знаешь,
Все загадочные слова.

Может быть, уж твоим и стал я,
Все иное ничто и тлен,
Но врагов бессильных, слышал я,
Не уводят даже и в плен.

(цит. по: Тименчик 1991: 166)

²¹ В тот же день и Ахматова «впервые публично читала свои стихи в “Академии”» (Черных 2008: 64).

Три переведенных Радловым стихотворения из Стефана Георге²² были опубликованы в подборке переводов в «Аполлоне» весной 1911 (см.: Георге 1911: 41–42)²³, а вскоре начинающий поэт увлекся театром. Спустя почти двадцать лет он вспоминал: «Осенью 1911 г. я впервые увидел, что такое театр и “как это делается”. Было это в “Старинном театре”, куда меня позвали как стихотворца сочинять прологи для испанских спектаклей. <...> Кажется впервые я, избегавший ходить в театры, почувствовал тогда тот на всю жизнь отравляющий вкус и запах сокрушительного театрального успеха» (Казароза 1930: 61, 62)²⁴.

Организаторами Старинного театра были Н. Н. Евреинов²⁵, Н. В. Дризен²⁶, Н. И. Бутковская²⁷ и К. М. Миклашевский²⁸. Вот как писал современник об этих постановках: «Спектакли “Старинного театра” начались 18 ноября в помещении “Соляного Городка”²⁹. Программа первого вечера состояла из трагедии “Фуэнте Овехуна”

²² Стефан Георге (1868–1933) – немецкий поэт-символист.

²³ См. републикацию этих переводов: Георге 2009: 322–324.

²⁴ Д. И. Золотницкий ошибочно относит постановки испанских пьес Старинным театром к 1913, см.: Золотницкий 1999: 12. Та же ошибка у В. Е. Кельнера, см.: Кельнер 2006: 95. Первая репетиция прошла 15 сентября 1911, см.: Испанский театр XVI–XVII вв. [1912?]: 7.

²⁵ Николай Николаевич Евреинов (1879–1953, в эмиграции) – драматург, режиссер.

²⁶ Николай Васильевич Дризен (Остен-Дризен; 1868–1935, в эмиграции) – театральный деятель, историк театра, мемуарист. Служил в драматической цензуре, редактировал «Ежегодник императорских театров».

²⁷ Наталья Ильинична Бутковская (1878–1948, в эмиграции) – режиссер, издательница.

²⁸ Константин Михайлович Миклашевский (1886–1944, в эмиграции) – актер и режиссер, автор книг об искусстве, см.: Миклашевский 1914–1917; Миклашевский 1924. С 1920 он читал лекции на театральном отделении Института истории искусств о театре эпохи Возрождения и о *Commedia dell'arte*, см.: Янгиров 1996: 409. Мандельштам был знаком с Миклашевским не позднее, чем с 1913. Поэт Б. К. Лившиц вспоминал, что встречал Мандельштама и Миклашевского в гостях у супругов Чудовских, см.: Лившиц 1989: 520–521. Жена Миклашевского писала, что перед их отъездом в Париж в 1924 Миклашевский «встретил на улице Осипа Мандельштама с женой. Они устраивались на новой квартире, у них не было никакой обстановки. Он привел их к нам и предложил взять, что им подходит. Они взяли разные вещи, особенно их привлек умывальник серого мрамора и большой фаянсовый таз в цветах» (Миклашевская, Катерли 2007: 182). Подробнее о нем см.: *Жизнь* 2000: 113–150; Миклашевская 2007; Янгиров 1996: 404–431. О Чудовских см. прим. 35 и прим. 91.

²⁹ Набережная Фонтанки, дом 10.

Лопе де Вега³⁰. Режиссером спектакля был Н. Н. Евреинов <...>. Весь спектакль был построен, как представление в народном театре под открытым небом. <...> Второй вечер состоялся 28-го ноября, в него вошли “Благочестивая Марта” Тирсо де Молина (режиссер Миклашевский, художник Шервашидзе³¹) и первое действие “Великого герцога московского” Лопе де Вега³² (режиссер Н. И. Бутковская, художник Калмаков³³). “Благочестивая Марта” шла как представление бродячей труппы на дворе народного трактира, а “Герцог московский” как придворный спектакль при дворе Филиппа IV. Также в виде дворцового спектакля было поставлено 6-го декабря “Чистилище св. Патрика” Кальдерона <...>» (Волков 1929, 2: 222)³⁴. Некоторые подробности об участии Радлова в постановках становятся известны из его писем к сестре. В письме от 15 ноября 1911 он сообщал:

Милая Наташенька, пишу тебе после маленького моего триумфа. А до него я был так занят и (сознаюсь потихоньку) так взволнован и заинтересован исходом дела, что не мог ничего написать. <...> по предложению Чудовского³⁵ я написал Лоа («хвалу») – пролог для

³⁰ «В одном из антрактов “Фуэнте Овехуна” шли “Два болтуна” Сервантеса», – вспоминал актер А. А. Мгебров (Мгебров 1932: 54). Авторство Сервантеса под вопросом.

³¹ Александр Константинович Шервашидзе-Чачба (1867–1968, в эмиграции) – театральный художник, был секундантом М. А. Волошина на его дуэли с Н. С. Гумилевым (1909).

³² В оригинале – *El Gran Duque de Moscovia y emperador perseguido*. См. также прим. 36.

³³ Николай Константинович Калмаков (1872–1955, в эмиграции) – театральный художник. См. о нем: Струтинская 2004: 426–471. Опубликованы его письма к Ан. Н. Чеботаревской, см.: Струтинская 2009: 302–311.

³⁴ О Старинном театре см.: Старк 1911; Старк 1922; Испанский театр XVI–XVII вв. [1912?]; письма Н. Н. Евреинова Н. В. Дризену и републикованную статью последнего: Лисакова 2010: 76–89.

³⁵ Валериан Адольфович Чудовский (1882 – 4 ноября 1937, расстрелян, см.: [http://lists.memo.ru/index24.htm]) – литературный критик, секретарь журнала «Аполлон». Первый муж художницы А. М. Зельмановой, см. прим. 91. В 1904 окончил Александровский лицей, в 1910–1925 – сотрудник Публичной библиотеки. В 1925–1930 был в ссылке в Нижнем Тагиле, где служил библиотекарем Тагильского краеведческого музея, в 1930–1935 работал в ленинградском Институте механизации социалистического земледелия, арестован 7 марта 1935 и 9 марта приговорен ОСО к 5 годам ссылки, сослан в Уфу, в последний раз арестован 25 августа 1937, см.: о нем: Сотрудники РНБ

одной пьесы Старинного театра – «Димитрия» (русского) Лопе де Веги³⁶. Вчера отнес его на суд Н. И. Бутковской – она, а не Евреинов ставит эту вещь – и за немногими изменениями (я не совсем точно знал ее требования) принята с милою благодарностью, после прочтения некоторыми актерами и другими заинтересованными лицами. <...> Эти дни хожу на репетиции, отчасти надо, отчасти забавно, буду на генеральной первой вещи (мой пролог идет 25-го в первый раз). Евреинов как будто недурной режиссер, но орет и <1 слово нрзб.> смертельно! Однако актеры вымуштрованы и послушны на редкость. Не только его, но и Бутковскую слушаются почти беспрекословно. Платы я за свою работу не взял и не хочу брать <...> Впрочем<,> стараюсь так устроить, чтобы остальная работа не страдала – уроки даю, в университет хожу, но конечно домашняя работа несколько поотстала <...>³⁷.

Ей же – 29 ноября 1911:

<...> Я благодарен Валериану³⁸ за ту историю со Стар<инным> театром. <...> Но конечно большого значения своему выступлению не придаю – это был пустяк, посмотрим, удастся ли мое Лоа к Патрику Кальдерона, – это гораздо серьезнее и ответственнее.

Вчера была премьера «Великого Князя» – ради полного хвастовства посылаю программу. По-видимому<,> успешно прошел и

1995–2003, 1: 569–570 (здесь указана неверная дата его гибели). Радлов познакомился с ним еще школьником, не позднее лета 1909, см., напр., письмо Чудовского к Радлову от 1 августа 1909 (дата почтового штемпеля): ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 521. Л. 7 об. и сл. По всей вероятности, благодаря Чудовскому Радлов свел знакомство с М. А. Кузминым и бывал у него, см. запись в дневнике последнего от 26 марта 1911: «<...> Радлов, за которым, по-моему, ухаживает Чудовский» (Кузмин 2005: 268). Чудовский был верным поклонником А. Д. Радловой, которая посвящала ему стихи, в частности, «Ты будешь мне Архистратигом сниться <...>» (Радлова 1918: 40), подробнее см.: Тименчик 2008: 464–466; 501–504. На это стихотворение откликнулся ироничным стихотворным наброском Мандельштам: «Архистратиг вошел в иконостас, / В ночной тиши запахло Валерьяном» (Мандельштам 2009–2011, 1: 358). По мнению Е. Л. Куранды, знакомство Радлова с Чудовским состоялось в шахматном клубе, см.: Куранда 2015: 264.

³⁶ В программке к спектаклю по пьесе Лопе де Вега «Великий князь Московский и гонимый император» сказано: «“Лоа” [интермедии] по старинным образцам составил Сергей Радлов» (Струтинская 2004: 460).

³⁷ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 29. Л. 29 об. Л. 30.

³⁸ В. А. Чудовскому.

весь спектакль вообще и «Лоа» в частности – после нее немного поаплодировали. <...>³⁹.

«Великий князь Московский» прошел 27 раз, он оставался в репертуаре до закрытия театра в феврале 1912 (см.: Струтинская 2004: 470).

В фонде Радлова в ОР РНБ хранится несколько стихотворений, озаглавленных автором как «Вставные номера к “Благочестивой Марте”». Приведем Лоа и первый куплет из песенки Хитаны к этому спектаклю.

Лоа:

Эй, красавицы, красотки,
Жены, дочки, сестры, тетки,
Бросьте кухню, прялки, четки,
Торопитесь все сюда!
Если милый вас не ценит,
Если юность вам изменит,
Мы поможем; не беда!
Я пришел с моим товаром,
Научу вас разным чарам;
Отдаю почти задаром
Вот, волшебная вода,
Чтоб затмить соперниц взоры,
Чтоб вернуть, мои сеньоры,
Пролетевшие года.
Есть здесь мази, склянки, банки,
Чудотворные приманки,
О, прекрасные испанки,
Торопитесь все сюда!
Красоты одной ведь мало,
Надо<,> чтобы все прельщало,
Чтоб искусство чаровало
И природе помогало.

³⁹ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 25. Л. 25 об.

Здесь у нас разнообразны
 Все секреты, все соблазны,
 И от самой малой дозы
 Вам удастся сохранить
 Губки-вишни, щечки-розы,
 Зубы – перлов ценных нить.

Песенка Хитаны (первый куплет):

Приходи, когда стемнеет;
 Докажу, что сердце млеет,
 Я прижмусь горячим телом,
 Станет страсть моим делом.
 Как сладки мои надежды,
 Разорвешь на мне одежды,
 А убыток возместишь,
 Если поцелуй мне подаришь...⁴⁰

Актриса О. Н. Высотская вспоминала, что в спектакле «Фуэнте Овехуна» «среди бродячих артистов в роли народного поэта выступал Сергей Эрнестович Радлов. В то время (1911 год) Радлов был очень молод, выглядел совсем мальчиком. Со мной он любил говорить о поэзии, это он мне принес книгу стихов Гумилева “Жемчуга”» (Высотская 1994: 85).

В письме к сестре от 6 января 1912 Радлов подводил итог своему общению с театром:

<...> Старинный Театр дал мне много больше, чем несколько новых знакомств и возможность быть в так называемой «Бродячей Собачке» <sic! – М. С.> – курьезном учреждении Бориса Пронина <...>. Кончат свое существование Старинный Театр грустно – не в материальном отношении – сборы великолепные, а в том, что Евреинов с бароном Дризенем окончательно и навсегда

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 297. Л. 1. Л. 2. Весной 1923 Радлов сам поставил «Благочестивую Марту» Тирсо де Молина со своими студентами Института сценических искусств, см.: Золотницкий 1999: 50.

поссорились <...>. Вообще количество ссор прямо ужасающее, мне удалось убедиться в том<,> что я всегда предполагал: ни одно дело не идет со столькими трениями, как театральное⁴¹.

Можно предположить, что Мандельштам видел постановки Старинного театра, во всяком случае, в заметке 1926 «Березиль», вспоминая о киевском спектакле 1919 «Фуэнте Овехуна», созданном К. А. Марджановым⁴², он писал, что «этот спектакль – по прямой линии от “старинного театра” барона Дризена!» (Мандельштам 2011, 3: 218).

На романо-германском отделении университета, куда Мандельштам поступил осенью 1911, он записался к испанисту профессору Д. К. Петрову⁴³, чья магистерская диссертация была посвящена Лопе де Вега, а докторская – истории старой испанской комедии. Мандельштам выбрал лекционный курс «Завоевание Испании арабами (история и легенда по арабским и испанским источникам)» и просеминарские занятия провансальским языком⁴⁴. Нет уверенности, что он посещал выбранные курсы, так как в его матрикуле нет штампов об уплате за лекции первого семестра. На те же предметы он записался и в весенний семестр 1912 (подробнее см.: Сальман 2010: 456).

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 31 об. Л. 32–32 об. Дата стоит на л. 34 об.

⁴² Константин Александрович Марджанов (Котэ Марджанишвили; 1872–1933) – режиссер, сотрудничал с МХТ, основатель Свободного театра (1913–1914). С 1922 работал в Грузии. В оформлении киевского спектакля «Фуэнте Овехуна» принимала участие Н. Я. Мандельштам, см.: Мандельштам Н. 1990: 19. В том же 1919 Марджанов поставил в Киеве фарс Миклашевского «Четыре сердцееда», см.: Золотницкий 1999: 25.

⁴³ Дмитрий Константинович Петров (1872–1925) – доктор истории западноевропейских литератур, ординарный профессор с 18 января 1914, см.: Отчет 1915: 99. Секретарь историко-филологического факультета с 13 октября 1911, см.: Отчет 1914: 3, 3-я паг. В 1911 издал сборник стихов «Элегии и песни» (1889–1911), поэтику которого современный исследователь назвал «затхлой» для того времени, см.: Тименчик 2016: 603. «С головы до пят он был предан науке; эрудит из него вышел изумительный, – преподаватель прекрасный, – хотя он и не оставил после себя ни одного труда крупного научного значения» (Пяст 1997: 114). Послужил прототипом профессора Ершова, персонажа из романа «с ключом» В. А. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове», см.: Чудакова, Тоддес 1981: 181.

⁴⁴ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 59170. Л. 15 об.; Обозрения 1911: 23. Для занятий рекомендовалось, в частности, пособие Dozy 1881.

В следующем 1912–1913 учебном году Петров вместо провансальского языка вел просеминарий по староиспанскому языку. Пособием на занятиях служила хроника Альфонса X Мудрого, студентам рекомендовали также грамматику Менендеса Пидаля (см.: Обозрение 1912: 23)⁴⁵.

Записи в просеминарий по староиспанскому языку в матрикуле Мандельштама нет. Тем не менее нельзя исключить, что поэт все же его посещал, так как 1 мая 1913 он получил у Петрова зачет по этому предмету (см.: Сальман 2010: 459). И он был не одинок. Возможно, что именно из-за спектаклей Старинного театра, пробудивших интерес к испанской драматургии и испанскому языку, в марте-мае 1913 несколько членов Романо-германского кружка⁴⁶ (руководителем которого был тот же профессор Петров) – Н. С. Гумилев, М. А. Жирмунский⁴⁷, К.-В. К. Завозин-

⁴⁵ См.: Alfonso X el Sabio 1906 и Menéndez Pidal 1905 (Шифр РНБ: 7.82.3.23. На титульном листе стоит автограф владельца «Кржевский», на обороте титульного листа находится штамп: «Дар проф. Кржевского Бориса Аполлоновича. 1887–1954 гг.»). Борис Аполлонович Кржевский (12 сентября 1887–1954; дату рождения приводим по: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53306. Л. 17, в КЛЭ указана дата 25 сентября, вместо 24 сентября по новому стилю) – испанист, переводчик. В 1910 получил выпускное свидетельство Петербургского университета по романо-германскому отделению, участник романо-германского кружка (см. прим. 46).

⁴⁶ Романо-германский кружок (РГК) – студенческое научное общество, устав которого был принят на заседании Совета университета 23 ноября 1909, см.: Протоколы 1910: 137, 139, а первое заседание состоялось в декабре 1909. По уставу, целью кружка было «общение на почве занятий историей, литературой и искусством германороманского мира» (Протоколы 1910: 162). На собраниях читались рефераты, иногда члены кружка выступали со своими собственными произведениями, см.: Отчет 1911: 301. На заседания в качестве гостей допускались преподаватели, выпускники романо-германского отделения, студенты-филологи других отделений и курсистки Высших женских (Бестужевских) курсов. Средства кружка складывались из членских взносов, собирався он нерегулярно. Подробнее см.: Азадовский, Тименчик 1988: 182–184; то же: Тименчик 2017: 300–301; Мочульский 1999: 123–124 (комментарий А. В. Лаврова); Сальман 2010: 459–461.

⁴⁷ Мирон Аркадьевич (Ааронович) Жирмунский (31 мая 1890–1974, в эмиграции. Дату рождения приводим по Curriculum vitae, написанному в конце февраля 1916, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11258. Л. 4. Копия) – литературовед, искусствовед. Двоюродный брат В. М. Жирмунского, он в 1908 окончил с золотой медалью 10-ю петербургскую гимназию, в 1913 – университет с дипломом первой степени. В следующем году занимался в Париже романской филологией, «а также философией

ский⁴⁸, Г. Л. Лозинский⁴⁹, К. В. Мочульский⁵⁰ и Б. Г. Тереня⁵¹ – дружно сдавали Петрову староиспанский язык, притом что это был совершенно необязательный зачет⁵²! Так, Мочульский годом ранее, в 1912, уже получил у профессора зачет в семинарии по

у Н. Bergson'a» (Там же). В январе 1916 «был допущен Историко-Филологическим факультетом к чтению пробных лекций» (Там же). После революции преподавал в университете, затем в пединституте им. А. И. Герцена, от которого в августе 1924 получил командировку «за границу сроком на 3 ½ месяца для научных работ в области романской филологии и для печатания исследования по изучению поэтических форм в Италии XVI в. <...>» (Там же. Л. 34). Жил во Франции, затем в Португалии.

⁴⁸ Карл-Виктор Казимирович Заводзинский (20 мая 1890–1949) – польский литературный критик. Сын архитектора, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 52994. Л. 43. Копия. Учился на романо-германском отделении историко-филологического факультета Петербургского университета в 1908–1913, см.: Там же. Л. 24, зачетное сочинение писал о Жаке Казоте, см.: Там же. Л. 29. Впоследствии жил в Польше. В интервью 1935 вспоминал о своих студенческих годах: «<...> моими университетскими товарищами были Жирмунский (на протяжении всего времени учебы), а в течение более коротких периодов – Гумилев, Мандельштам и Шкловский» (Мицнер 2015: 52). Шкловский – Владимир Борисович (1889–1937, расстрелян) окончил романо-германское отделение в 1910. О котором из кузенов Жирмунских идет речь, сказать определенно нельзя.

⁴⁹ Григорий Леонидович Лозинский (7 февраля 1889–1942, в эмиграции) – младший брат М. Л. Лозинского, переводчик, критик. Окончив петербургскую 1-ю гимназию, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61116. Л. 33, учился на юридическом факультете в 1906–1910, см.: Там же. В 1912 поступил на романо-германское отделение историко-филологического факультета, которое закончил в 1915, см.: Там же. Л. 10. О его жизни после революции см.: Тименчик 2008: 65–68 и по указателю; Толстая 2004: 56–59.

⁵⁰ Константин Васильевич Мочульский (1892–1948, в эмиграции) – критик, литературовед, автор мемуаров о Мандельштаме, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой (матери Марии). Подробнее см. во вступительной статье А. В. Лаврова: Мочульский 1999.

⁵¹ Борис Григорьевич Тереня (22 апреля 1888 – ?) – сын судебного пристава Григория Пантелеймоновича Терени, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 54134. Л. 9. Копия. Л. 12. Копия. Учился в Ченстоховской, в Варшавской и один год в 1-й петербургской гимназии, после окончания которой в 1908 был зачислен на юридический факультет Петербургского университета. Той же осенью, уйдя из университета, поступил в Институт инженеров путей сообщения, см.: Там же. Л. 5. Л. 6. Л. 31. В 1909 перешел на романо-германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, которое закончил в 1915, см.: Там же. Л. 37. В 1913 прочел в РГК доклад «Мадам де Сталь, ее жизнь и произведения», см.: Отчет 1914: 384. В 1914 выступил с докладом «Мадам де Сталь и ее книга “О Германии”», см.: Отчет 1915: 235.

⁵² Студент-романист должен был получить зачет по четырем просеминариям: по одному из романских языков; по одной из романских литератур; по одному из германских языков; по одному из предметов факультета по выбору студента, см.: Сальман 2010: 456.

провансальскому языку⁵³, а Заводзинский сдавал в качестве обязательного предмета старофранцузский язык⁵⁴.

Некоторые члены РГК принимали непосредственное участие в постановках Старинного театра. Процитируем письмо С. М. Городецкого В. А. Пясту (который покинул университет в 1910, но исправно посещал кружок) от 29 апреля 1911:

Бар<он> Николай Васильевич Дризен, желая воспользоваться для «Старинного Театра» Вашими, Владимир Алексеевич, познаниями в области испанского языка и литературы, просит меня передать Вам, что он ждет Вас к себе в драматическую цензуру (Театральн<ая> улица или площадь) в один из ближайших дней, после 4 часов дня. С. Городецкий⁵⁵.

По-видимому, отголоском все тех же спектаклей стало торжественное заседание в память 350-летия со дня рождения Лопе де Вега, которое 28 ноября 1912 устроили в университете романо-германисты (подробнее см.: Мочульский 1999: 153–154 и комментарий А. В. Лаврова: 155).

Полученные знания в староиспанском пригодились Мандельштаму спустя четверть века. Его вдова вспоминала: «Испанцев брал в 36–37 г. в Вор<онежской> библ<иотеке>. Там была многотомная антология кастильцев. В ней заблудился. *Сида* прочел <...>» (Мандельштам Н. 2017: 20)⁵⁶.

Вернемся к Радлову. В конце 1913 он познакомился с Анной Дмитриевной Дармолатовой⁵⁷. В марте 1914 решил вопрос о браке⁵⁸, но 8 апреля невеста уехала на два месяца за границу. Радлов записывал для себя:

⁵³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56714. Л. 38 об. – 39.

⁵⁴ См.: Там же. Д. 52994. Л. 24.

⁵⁵ ОР РНБ Ф. 248. Ед. хр. 121. Л. 10.

⁵⁶ О занятиях Мандельштама современным испанским языком в Воронеже см.: Мандельштам Н. 1989: 202.

⁵⁷ Анна Дмитриевна Радлова (урожд. Дармолатова; 1891–1949, в лагере) – поэтесса, переводчица.

⁵⁸ См.: ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 2.

Губы еще помнят ее губы<, > какая невероятная мука. Я начинаю понимать, что от горя сходят с ума. Господи, дай поскорее пройти этим ужасным дням⁵⁹.

Прошение ректору о разрешении вступить в брак «с дочерью коммерции советника» было подано Радловым 26 июня 1914⁶⁰. Венчание состоялось 15 августа 1914 в Павловске, в Мариинской придворной церкви⁶¹. Спустя год у супругов родился сын Дмитрий⁶².

С осени 1913 Радлов посещал Студию В. Э. Мейерхольда на Бородинской улице, где заинтересовался искусством пантомимы. По воспоминаниям А. Л. Грипича, радловская труппа «отличалась романтизмом своих сюжетов, мягкостью, изяществом и даже манерностью исполнения»⁶³ (Панфилова, Фельдман 2000b: 375). Впрочем, художник В. В. Дмитриев⁶⁴ утверждал в беседе, что в Студии «многие из тех, кто ее посещали, не принимали практического участия в занятиях, а просто ходили туда и смотрели на то, что делалось. Вл. Н. Соловьев⁶⁵ бывал там часто и занимался, по преимуществу, разговорами. То же делали В. В. Дмитриев, С. Э. Радлов (писавший тогда стихи). Миклашевский рассказывал о *commedia dell'arte*»⁶⁶ (Чушкин 2004: 360)⁶⁷.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См.: Д. 56066. Л. 40.

⁶¹ См.: Д. 56066. Л. 43 об. Воспользуемся случаем, чтобы исправить ошибку исследовательницы, которая сообщает, что свадьба Радлова и А. Д. Дармолатовой состоялась 20 марта 1914, см.: Куранда 2016: 93.

⁶² Дмитрий Сергеевич Радлов (1915–1969) – актер, режиссер. См. также прим. 145.

⁶³ Алексей Львович Грипич (1891–1983) – режиссер, мемуарист. Известна дарственная надпись Мандельштама ему на «Камне»: «Алексею Львовичу Грипичу с добрым чувством. Автор. 20 ноября 1913» (Парнис 1991: 201).

⁶⁴ Владимир Владимирович Дмитриев (1900–1948) – театральный художник.

⁶⁵ Владимир Николаевич Соловьев (псевд. Вольмар Люсциниус; 1887–1941) – режиссер, критик, постоянный сотрудник Мейерхольда в Студии на Бородинской и в журнале «Любовь к трем апельсинам».

⁶⁶ О *commedia dell'arte* Миклашевский писал, что ее признаком являлось коллективное творчество актеров: фабула для представления либо заимствовалась из старинной комедии или новеллы, либо сочинялась (см.: Миклашевский 1914–1917: 11). Создавался «скелет театрального действия (*Scenario*), причем текст каждой роли почти всецело оставался на усмотрение актера» (Там же).

⁶⁷ Запись беседы с В. В. Дмитриевым от 12 марта 1948, поэтому рассказчик и назван в цитате в третьем лице.

Когда в 1914 Мейерхольд готовил к постановке в Тенишевском училище пьесы А. А. Блока, он выбрал Радлова на роль Гауптмана в «Незнакомке» и Голубого в «Балаганчике» (см.: Панфилова, Фельдман 2000а: 326, 328), но в конечном счете эти роли достались другим актерам. Возможно, что причина была в самом Радлове, который 26 января 1914 писал будущей жене: «И к Вашему противному реферату присоединился мой еще более противный спектакль. <...> Меня вдруг почти перестал интересовать театр» (цит. по: Сальман 2009: 295).

Спектакль прошел семь раз на сцене Тенишевского училища (с седьмого по одиннадцатое апреля 1914 (см.: Петровская, Сомина 1994: 330), его посетили и Мандельштам, и Радлов, который 10 апреля писал А. Д. Дармолатовой: «Сейчас был на Блоковских пьесах. <...> Спектакль – Бог с ним, я уже чужой для того, что там, по крайней мере, пока» (Блок 1982: 432).

Покинув Студию в конце марта 1914 (см.: Панфилова, Фельдман 2000б: 379), Радлов, однако, поддерживал отношения с Мейерхольдом, который оставил дарственную надпись Радлову «на титульном листе книги: Бонди Ю., Мейерхольд Вс., Вл. Соловьев. Огонь: 8 картин и Апофеоз: Стихи. – Пг., 1915» (Кельнер, Новикова 2005: 613)⁶⁸; процитируем ее: «Сергею Эрнестовичу Радлову. // Тому, кто, выходя к актерам на их сценическую площадку, умеет найти для себя волшебную палочку, для себя и для них, ему подчиненных актеров. // Вс. Мейерхольд. // 26 окт<ября> 1915. Петроград» (Там же).

В мейерхольдовском журнале Радлов опубликовал и перевод комедии Плавта «Близнецы» (см.: Плавт 1915: 17–116). На отдельное издание пьесы, вышедшее в 1916, написал рецензию Чудовский:

От стихотворных переводов мы требуем «размера подлинника», требование это (очень спорное!) как будто прочно стоит на первоосновах нашей формальной культуры («соблюсти стиль»).

⁶⁸ Юрий Михайлович Бонди (1889–1926) – художник, режиссер, один из руководителей Студии на Бородинской. Он был художником блоковских спектаклей, прошедших в Тенишевском училище.

Тем любопытнее, что мы лишь теперь впервые увидели в печати перевод большого античного драматического произведения с последовательным соблюдением всех размеров подлинника. Для Плавтовых «Менехмов» Сергею Радлову пришлось их дать не менее четырнадцати <...>. Но главное значение этого перевода с формальной стороны, конечно, в разработке ямбового триметра, этого господствующего стиха в античном театре. Можно очень многое сказать и за и против его перенесения в наше стихосложение. <...> До сих пор лучшие мастера Ф. Ф. Зелинский и И. Анненский заменяли его русским пятистопным ямбом (менее пригоден ямб шестистопный, примененный проф. Церетели к Менандру). <...> Перевод Радлова сделан с таким вниманием к стилю и формальному воспроизведению, что даже каламбуры, аллитерации, внутренние рифмы, ассонансы и т. п. соблюдены с достойным удивления тщанием (Чудовский 1916: 87, 88, разрядка автора).

В этом же номере «Аполлона» Litotes – Н. В. Недоброво⁶⁹ – поместил сообщение о состоявшемся 5 апреля 1916 заседании в Обществе ревнителей художественного слова, которое вел Зелинский. Почти все ораторы – среди них были С. К. Маковский, Б. В. Томашевский, Чудовский и сам Недоброво – «решительно ополчились против античных метров, доказывая стеснительность их, эстетическую неоправданность и даже принципиальную невозможность в условиях русского языка. <...> Единственным сторонником античной метрики, изложившим свои доводы, оказался Сергей Радлов <...>» (Litotes 1916: 86).

В артистических кабаре «Бродячая собака» и «Привал комедиантов» Радлов, по всей вероятности, также встречался с Мандельштамом (см.: Шруба 2004: 173), виделись они и на заседаниях «Цеха поэтов», куда Радлов был кооптирован в феврале 1913 (см.: Тименчик 2008: 484). Он, как и А. Д. Радлова, был членом и второго «Цеха поэтов» (см.: Тименчик 2016: 280), о котором Ин. А. Оксенов

⁶⁹ Николай Владимирович Недоброво (1882–1919) – поэт, критик. Расшифровку псевдонима приводим по: Дмитриев 2009: 155.

вспоминал: «<...> собирался цех довольно редко, приблизительно раз в месяц, меняя место собрания. Последние происходили у Г. Адамовича, Г. Иванова (чаще всего), были собрания у <...> С. Радлова <...>» (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989: 370).

О посещении поэтом дома Радловых становится известно из неопубликованного письма Н. Э. Казанской от 18 ноября 1915, в котором она пишет о семье брата:

Устроили они раз вечер с поэтами, с Гумилевым, Мандельштамом, Чудовским и др. Было очень мило, если бы не Мандельштамовские стихи. Сережа написал комедию <...>⁷⁰.

Свидетельством их тесного общения в это время служит мандельштамовский инскрипт Радлову на авантитуле второго издания «Камня»: «Дорогому Сергею Эрнестовичу // дружески // Осип Мандельштам // 28 дек. 1915 г.»⁷¹.

Радлов не успел вовремя окончить университет (по правилам в университете можно было оставаться не более пяти лет, курс обучения был рассчитан на четыре года), и ему пришлось хлопотать о продлении срока. 21 мая 1915 министерство народного просвещения сообщило попечителю Петроградского учебного округа, что оно «разрешает студентов историко-филологического факультета ИМПЕРАТОРСКОГО Петроградского университета <...> Сергея РАДЛОВА и Сергея БОНДИ⁷², подлежащих увольнению по

⁷⁰ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 951. Л. 1. Факт посещения Мандельштамом Радловых в первой половине ноября 1915 не отмечен в: Мандельштам 2014 и в: Летопись 2016. Возможно, что это было одно из литературных собраний, которые устраивал Гумилев и о котором говорится с упоминанием месяцев («Между октябрем и декабрем»), но без указания даты у П. Н. Лукницкого: «Собрания устраивались в течение всей зимы <...> одно – у Радловой <...>» (Лукницкий 2010: 423).

⁷¹ Шифр РНБ 37.59.7.337а. В первой публикации инскрипта А. Г. Мецем дана ссылка на частное собрание, см.: Мандельштам 1990: 280; во второй публикации был указан верный шифр ГПБ, а сам инскрипт приведен с мелкой неточностью, см.: Парнис 1991: 202. Инскрипт был также процитирован В. Е. Кельнером без ссылки на шифр книги, см.: Кельнер 2006: 100. В нашей публикации инскрипт был описан de visu, см.: Сальман 2009: 295.

⁷² Сергей Михайлович Бонди (1891–1983) – литературовед, пушкинист, младший брат Ю. М. Бонди.

ст<атье> 526, т. XI, Св<ода> Зак<онов>, изд. 1893 г., оставить в университете для окончания университетского образования. <...>⁷³.

Помешавшие ему причины нам неизвестны, сестре, упрекнувшей его в том, что он живет на содержании у жены, Радлов отвечал 13 февраля 1916:

Я не оспариваю фактической истинности такого утверждения. То, что я зарабатываю, конечно, слишком мало, чтобы лишить возможности это говорить людей, которые относятся ко мне дурно. Но Тебе не следовало делать этого. Ты знаешь, что<,> решившись на женитьбу<,> я через год надеялся кончить университет. Ты знаешь, какие обстоятельства помешали окончанию и как мне было нелегко от него отказаться. Я не думаю, чтоб было великодушно задевать наболевшее место. <...> Я слишком хорошо знаю, что Ты осуждаешь меня не одна. Но Борис⁷⁴, осуждая, молчит, по крайней мере, при мне. <...>⁷⁵.

19 апреля 1916, имея восемь зачетных полугодий, Радлов получил университетское выпускное свидетельство № 1258⁷⁶. Жил он в это время на Васильевском острове, на 6-й линии, в доме 29, кв. 12⁷⁷. 28 сентября 1916 он был оставлен при университете «по кафедре классической филологии для приготовления к профессорской и преподавательской деятельности на два года <...>»⁷⁸. По окончании университета Радлов преподавал (по-видимому, латынь) в Училище правоведения⁷⁹.

15 декабря 1916 и 13 января 1917 в «Обществе изучения современной поэзии» при редакции журнала «Аполлон» В. М. Жирмунский прочел два доклада об эротических балладах В. Я. Брюсова из сборника «Urbi et Orbi». При обсуждении доклада 15 декабря, судя по конспекту Б. М. Эйхенбаума, выступили «В. А. Чудовский,

⁷³ Д. 56066. Л. 4. Копия.

⁷⁴ Б. В. Казанский.

⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 42. Л. 43. Дата на л. 43.

⁷⁶ См.: Д. 56066. Л. 8.

⁷⁷ См.: Там же. Л. 7.

⁷⁸ ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 3. Л. 1.

⁷⁹ См.: Там же. Ед. хр. 668. Л. 21.

К. В. Мочульский, С. Э. Радлов, Мандельштам <...> В. Пяст <...>» (Тименчик 2008: 470). Эти доклады представляли собой первую главу из книги ученого «Валерий Брюсов и наследие Пушкина» (1922). Вторую главу – о «Египетских ночах» Брюсова – Жирмунский прочел летом 1917 в Алуште (см.: Жирмунский 1977: 381), где отдыхали и супруги Радловы и Мандельштам.

В Алуште добрые знакомые Мандельштама написали пьесу и сыграли спектакль, чему посвящена целая книга «Кофейня разбитых сердец».

Текст пьесы сообщила Н. В. Султанова, она же расшифровала имена персонажей⁸⁰, в чем участвовала и В. Ф. Шухаева⁸¹.

⁸⁰ См.: Тименчик 2008: 444. Наталья Владимировна Султанова (урожд. Шумкова; в первом браке Гвоздева; 21 марта 1895–1976, дату рождения указываем по: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 193. Л. 10) училась в петербургской частной гимназии М. Н. Стоюниной. Поступив в 1904 в подготовительный класс, закончила гимназию в 1912 и «получила право на золотую медаль» (Там же. Л. 4 – 4 об.). В 1913 окончила VIII дополнительный класс и была «признана Педагогическим Советом достойною звания Домашней Наставницы» (Там же. Л. 14). В 1913 поступила на историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов, см.: Там же. Л. 1. Бракосочетание с А. А. Гвоздевым состоялось 9 ноября 1914, см.: Там же. Л. 2 об. Копия, Л. 16. Копия. См. о ней: Мочульский 1999, *passim* и в комментарии А. В. Лаврова; Тименчик 2008: 472–473. О ней и ее третьем муже Л. Л. Ракове, см.: Куранда 2015: 242, 244, 245.

⁸¹ См.: Тименчик 2008: 473. Вера Федоровна Шухаева (урожд. Гвоздева; 1896–1979) – художник по тканям. Окончила гимназию М. Н. Стоюниной, ее одноклассницами были Н. В. Султанова и будущая поэтесса и автор мемуаров о Блоке и Мандельштаме Е. М. Тагер (1895–1964), которая писала о Шухаевой в письме к Л. В. Шапориной 13 июля 1955: «<...> моя подруга (вдвойне подруга – по гимназии и по Колыме <...>)» (ОР РНБ. Ф. 1086. Ед. хр. 34. Л. 35). Вторая жена художника В. И. Шухаева (см. прим. 93), вместе с которым в 1920 бежала из Петрограда в Финляндию. Там, в пансионе Линде в Мустамяки (сейчас пос. Горьковское в Выборгском районе Ленинградской обл.), они прожили год у приютившей их Анны Федоровны Гейнц (урожд. Линде; 1885–1927), см.: Яковлева 1991: 79, 87. Сестра мандельштамовского друга юных лет математика Ф. Ф. Линде (1881–1917; см. о нем: Сальман 2017, 1: 311–312), А. Ф. Гейнц, танцовщица, была участницей мейерхольдовской Студии на Жуковской в 1908–1909, см. ее воспоминания в письме к Н. Д. Волкову: Волков 1929: 40–41, играла в пантомиме А. Шницлера «Шарф Коломбины», которую Мейерхольд поставил в «Доме интермедий» в 1910 и где роли Арлекина и Пьеро исполняли художники А. Е. Яковлев и В. И. Шухаев. Последний написал сангиной и углем портрет Гейнц в костюме Коломбины, см.: Яковлева 1989 (портрет воспроизведен на обложке журнала). Гейнц принимала участие в спектаклях Старинного театра сезона 1911–1912. В Москве в 1913 играла в театре-кабаре «Летучая мышь» Н. Ф. Балиева, «где выделялась своим изяществом, грацией и темпераментным

Исследователь пишет, что весной 1920 Радлов сообщил в печати о прошедшем в Алуште представлении: «В августе 1917 года мною был поставлен спектакль в г. Алуште на началах словесной импровизации, в котором одна из участниц, М. Ф. Гвоздева⁸², выступала с акробатическим номером» (Тименчик 2008: 470).

Приводимые выдержки из письма Радлова к сестре позволяют внести некоторые дополнения в историю вопроса.

22 августа 1917 Радлов писал Н. Э. Казанской из Алушты:

Милая моя Наташенька, поздравляю Тебя с днем Ангела <...> У нас же все неясно и все несколько мрачно. В лучшем случае будет так. Я уеду отсюда 1 Сентября один. Вместо меня поедет в Крым М<ария> Ник<олаевна> с детьми⁸³, Нюра же на какой-нибудь месяц приедет в город. <...>

Нюрушка пишет стихи и очень хорошие. Я объединился с Мочульским, специалистом по италийской импровизированной комедии<,> и читаю с ним итал<ьянские> сценарии⁸⁴ в обмен

исполнением» (Старк 1932: 36). Как и Радлов, занималась у Мейерхольда в Студии на Бородинской, сочинила пантомиму «Трое», см.: Панфилова, Фельдман 2000b: 374, 375. После 1921 А. Ф. Гейнц вернулась из Финляндии в Россию, жила в Москве, где ее муж служил на фабрике Гознака на административных должностях, см.: Яковлева 1991: 87. В 1926 была актрисой театра Мейерхольда. Утонула, спасая чужого ребенка, см.: Мгебров 1932: 36, комментарий Э. А. Старка. Живя в Мустамяки, Шухаев написал портрет матери А. Ф. Гейнц и Ф. Ф. Линде – Паулины Фелициановны Линде, см.: Яковлева 1991: 87. В начале 1921 семья Шухаевых уехала из Финляндии во Францию, жила в Париже, в 1934 вернулась в СССР. В. Ф. Шухаева была арестована вместе с мужем в апреле 1937. Освободились они в 1945, поселились в Тбилиси. «В 48-м арест по второму разу. Ненадолго. Через два месяца освободили. И мы остались в Тбилиси. В 53-м похуже, чем арест, высылка из Тбилиси. Несколько месяцев мы маялись и мыкались по Грузии, потом разрешили вернуться. Шухаев снова стал профессором Академии художеств. И, наконец, в 58-м пришла реабилитация» (Гвоздева М. 1998: 87).

⁸² Мария Федоровна Баскова (урожд. Гвоздева; 1900–1981) – младшая сестра В. Ф. Шухаевой, училась во ВХУТЕМАСе, архитектор, мемуаристка (ее воспоминания были опубликованы под девичьей фамилией).

⁸³ Мария Николаевна Дармолатова (? – 1942), мать А. Д. Радловой и ее сестер, скульптора Сарры Дмитриевны (в замужестве Лебедевой; 1892–1967), Веры Дмитриевны (1895–1919, покончила с собой) и Надежды Дмитриевны (1895–1922). Вероятно, в Алуште находились две младшие незамужние сестры А. Д. Радловой. См. ниже письмо А. Д. Радловой, прим. 100.

⁸⁴ Слово «сценарий» используется в значении, о котором писал Миклашевский, «скелет театрального действия», см. прим. 66.

на латинскую комедию, кот<орую> я ему перевожу⁸⁵. Но были и практические результаты. Мы попробовали с ним, как-то сидя со всеми на балконе, импровизировать самим в духе италийской комедии (следов<ательно><, > немного в роде Мольера⁸⁶ и Шекспира по стилю). Нам понравилось<, > и в результате мы сыграли на большом благотворительном вечере целую комедию на заданную тему к большому недоумению одесситов и восторгу Магдейцев⁸⁷.

Мне это дало необычайно много, ибо я почувствовал, что могу свободно и театрално говорить на сцене<, > совершенно не затрудняясь подбором слов. Очень важно мне было сделать этот опыт и для занятий в Студии, если они только состоятся при нынешних условиях.

Есть у нас и еще виды культурного времяпрепровождения. Изредка устраиваем нечто вроде научных заседаний или собеседований в составе Алекс<андр> Алекс<андрович> Смирнов – милейший и умный человек⁸⁸, Витя Жирмунский – очень жалко, что вы не будете пользоваться обществом этого прелестного человека<, > – Мочульский, Валериан⁸⁹, Серг<ей> Рафалович –

⁸⁵ Возможно, это была комедия Плавта. В письме к В. М. Жирмунскому от 16 октября 1917 Мочульский сообщал: «Грустно было расставаться со светлым, по-осеннему сверкающим Крымом, жаль было покидать свою голубятню, где я с таким увлечением читал Плавта <...>» (Мочульский 1999: 185).

⁸⁶ Тремя годами ранее, в рецензии на книгу профессора Церетели, Радлов писал о нити развития, ведущей «от Мольера через испанскую и итальянскую комедию к комедии римской – Плавта и Теренция, вплоть до времени Еврипида и Аристофана» (Радлов 1914b: 88).

⁸⁷ Магдейцы – обитатели дачного пансиона под Алуштой, принадлежавшего матери Елизаветы Петровны Магденко (? – 1923), первой жены А. А. Смирнова, см. прим. 88). Мать «сдавала маленькие дачи, стоящие на территории ее дачи, ученым и писателям, откуда название “профессорский уголок”» (Смирнов 2011: 8, примечание Д. Малмстада). Радлов с женой, сыном, свояченицами и тещей М. Н. Дармолатовой жили в доме на Таврической улице, см.: ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 713. Л. 13 об.

⁸⁸ Александр Александрович Смирнов (1883–1962) – приват-доцент Петербургского университета, в дальнейшем филолог-медиевист, кельтолог, переводчик. Подробнее см.: Русские писатели 1989–2007, 5: 670–672. Ему посвящено стихотворение Радловой «Ангел песнопения», см.: Радлова 1918: 25. В 1920-е дома у Радловых «часто бывал <А. А.> Смирнов и Н. <В.> Султанова» (Кузмин 2007: 148). См. о нем монографию: Каганович 2018.

⁸⁹ В. А. Чудовский.

плохой поэт и преглупый человек⁹⁰, Анна, я и т. д. Надо сознаться<, > что здесь для летнего времени редкое собрание людей для нас близких и интересных, т<ак> ч<то> пока еще <?> мы духовно не опровинциализались, что очень возможно этой зимой в диком Петрограде.

– Вчера начала Ньюрушкин портрет Зельманова⁹¹. Мне еще не показывали, Ньюра говорит, что хорошо. Вообще у нас очень милые отношения с “Аннушкой”. Она<, > несомненно<, > добродушный и приятный человек, хотя и глупенькая. – Мне страшно приятно, что это уже второй портрет Ньюрки за лето. <...>⁹².

Первый портрет Радловой лета 1917 был написан художником В. И. Шухаевым⁹³. В письме к Казанскому, отправленном месяцем раньше, 22 июля 1917, Радлов сообщал:

Дорогой Борис, поздравляю Тебя с именинами и прошу извинить за неприличное мое молчание. Оно в значительной мере объясняется тем, что как раз в ответ на Твои летние планы занятий я мог написать Тебе очень мало содержательного и утешительного.

⁹⁰ Сергей-Мари Львович Рафалович (8 августа 1875–1944, в эмиграции; дату рождения указываем по аттестату зрелости, см.: ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 30407. Л. 3) – поэт, драматург, критик. Сын купца первой гильдии Льва Анисимовича Рафаловича, см.: ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 30407. Л. 9. Копия. Учился на историко-филологическом факультете в 1893–1897, на юридическом в 1894–1897, см.: ЦГИА СПб: Д. 30407. Л. 31. Л. 38. Л. 14. Автор десятков стихотворных сборников. Подробнее см.: Русские писатели 1989–2007, 5: 264–266. Здесь датой рождения указано 4 августа, а приведенное в словаре второе отчество «Зеликович» (точнее, Зелихович) – следствие путаницы: оно относится к другому Сергею Рафаловичу, который родился в Петербурге 20 апреля 1877, окончил Николаевскую царскоесельскую гимназию и учился в Петербургском университете в 1896–1903, подробнее см.: Сальман 2010: 490.

⁹¹ Анна Михайловна Зельманова (1891–1952) – художница, в первом браке жена В. А. Чудовского, во втором Б. Белокопытова (в «Кофейне» она фигурирует как «Белла Капите»), автор портретов Мандельштама и Ахматовой. Подробнее см.: Тименчик 2008 по указателю. Зимой 1915 была на фронте в качестве сестры милосердия, см. публикацию ее писем к Н. Э. Казанской: Куранда 2016: 89–96.

⁹² ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 44–45. Фрагмент письма от слов «Вчера начала Ньюрушкин» и до «за лето» цитировался без указания листа рукописи и с ошибкой в одном слове («Нюры» вместо верного «Нюрки»), см.: Куранда 2016: 94.

⁹³ Василий Иванович Шухаев (1887–1973) – живописец, учился в Академии художеств вместе со старшим братом С. Э. Радлова, Н. Э. Радловым.

Как и обыкновенно летом, я веду образ жизни чрезвычайно растительный.купаюсь и валяюсь на берегу, играю в теннис <...> Все же я не могу сказать, чтобы я ровно ничего не делал. Во-первых, <2 слова нрзб.> даю уроки Лиле Переплетник⁹⁴, что при здешней дороговизне не является <2 слова нрзб.> подспорьем. Во-вторых, читаю Плавта и жене Шухаева. Кроме того<,> что она мне мила, а перечитывать Плавта всегда приятно, я еще рад хоть несколько поблагодарить Шухаева за царский подарок. На 5-е Июля он подарил мне рисунок – портрет Нюры, похожий и красивый⁹⁵. <...> Самым туманным для нас вопросом является будущая зима. Я очень рад за вас, что вы в Перми. В Петрограде почти обеспеченный голод. Вряд ли откроются учебные заведения. Нюре придется остаться с Митькой, б<ыть> м<ожет><,> где-нибудь в Крыму. Будет ли для меня необходимо жить в Петрограде или нет, не имею понятия. <...>⁹⁶.

Благодаря приведенному письму Радлова к сестре выясняется, что импровизированная «комедия на заданную тему» была сыграна «на большом благотворительном вечере». Авторов было двое: Радлов и Мочульский. Из письма Радлова становится понятным, что разыгранная импровизация (да еще и с акробатическим номером М. Ф. Гвоздевой) отнюдь не была спектаклем со сложно организованным текстом, – тем текстом «Кофейни», который был опубликован в 1997. Как пишет и один из публикаторов, «<...>

⁹⁴ См. упоминание о «салоне мадам Переплетник» в «Египетской марке» (Мандельштам 2010, 2: 275). Ср. в письме Мочульского к В. М. Жирмунскому от 3 июня 1917: «<...> Переплетник, Гвоздевы, Радловы, моя кузина с семьей; все это очень хорошо зимой, а летом утомительно» (Мочульский 1999: 182). По всей вероятности, имеется в виду Елизавета, жена адвоката Григория Моисеевича Переплетника (1886–1942), в 1920-е они жили в Берлине, затем в Париже. Были депортированы немцами, см.: Будницкий, Полян 2013:308 и погибли в Освенциме. См.: Гольденвейзер 2005: 388, комментарий А. Зейде; Соболев 2017: 145.

⁹⁵ Портрет был испорчен или уничтожен прислугой, С. Э. Радлов сообщил об этом жене, находившейся в Ялте. Она ответила 4 января 1918: «Ужасно, ужасно, что погиб портрет. Ведь это не скрывать. Рано или поздно Вася узнает об этом, да и все узнают. Это – настоящий стыд» (ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 478. Л. 4).

⁹⁶ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 713. Л. 13–13 об., дата на л. 13.

В. Ф. Шухаевой помнилось, что разыграна была не «Кофейня», а другое коллективное сочинение. Кем именно и когда был зафиксирован текст «Кофейни», чем вызваны некоторые дефекты текста – В. Ф. Шухаева и Н. В. Султанова в 1970-х объяснить уже не могли» (Тименчик 2008: 470).

Возможно, что «Кофейня» писалась по следам спектакля как текст для чтения, в основу которого легли некоторые реальные факты алуштинской жизни, хотя и очень преобразованные талантливыми и остроумными авторами (или автором). Достаточно сравнить сцену, в которой Радулус (Радлов) приходит к Моне Феде (Шухаевой) читать Плавта по латыни⁹⁷, и рассказ о чтении Плавта в письме Радлова Казанскому. Остается надеяться, что когда-нибудь будут найдены новые материалы, из которых станет известна точная история текста «Кофейни разбитых сердец». Пока с большой долей уверенности можно сказать, что одним из ее авторов был Сергей Радлов.

29 сентября 1917 он сообщал сестре из Алушты:

Дорогая моя Наташа,
сим объявляю вам с Борисом, что вы свиньи. Еще в Августе мы послали вам кучу писем и стихов. <...> У нас случилось много и очень нешуточного. Анна была больна <...>. Пришлось решиться на немедленную операцию, которую мы осуществили здесь<,> в нашем же пансионе, приняв соответственные меры предосторожности. Это было 26-го, а сегодня Анна чувствует себя уже настолько хорошо, что я могу рассказывать об этом спокойно. <...> В Ялте, куда мы поехали для этого, оказались переполненными все лечебницы<,> и мы должны были вернуться, выписав оттуда доктора. <...> я был в Петрограде, очень недолго, от 9-го до 18-го Сент<ября><,> т<ак> к<ак> получал от Анны тревожные письма<,> у нее каждый день повышалась температура. Кроме того <,> оказалось, что у нее – по-видимому<,> отчасти из-за морских купаний, – расширение сердца, настолько серьезное,

⁹⁷ См.: Кофейня 1997: 46–48.

что вся операция прошла без какого-либо наркоза. Она выдержала боль изумительно <...>⁹⁸.

14 ноября 1917 Радлов писал Казанскому из Алушты:

Дорогой Борис,

Спасибо Тебе, что собрался написать мне; животворящий голос из пермского Эльдорадо радует необычайно. Так приятно думать, что есть все же близкие люди, жизнь которых не ухудшилась в этом году⁹⁹. Дай Бог, чтобы это так осталось и чтобы невиданный русский позор не коснулся вас как-нибудь непосредственно.

Не могу сказать, чтобы он не коснулся нас. Не только живем мы под угрозой остаться без присылки денег, но и душевное угнетение

⁹⁸ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 46. Л. 47. Л. 47 об.

⁹⁹ О ситуации в Перми в сравнении с Петроградом приведем свидетельство близкой подруги Н. Э. Казанской, М. А. Кржевской (жены Б. А. Кржевского с 1913, см.: Табункина 2015: 138), которая вспоминала в письме к Б. В. Казанскому от 10 октября 1958: «Мы с Б<орисом> А<поллоновичем> приехали в Пермь 13/X 1917 года по ст<арому> ст<ию> – там был уже снег и я, сидя в “Альпийской Розе”, среди колбас и пирожных, вкушала чай» (ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 640. Л. 29). Марина Арсеньевна Кржевская (урожд. Филаретова; 23 июня 1886–1967?; дату рождения, год и девичью фамилию приводим по: ЦГИА СПб. Фонд 2. Опись 1. Дело 15316. Л. 2. Год рождения 1893, указанный в: Табункина 2015: 138, неверен. Год смерти см.: Хлебникова–Смирнова 1994 [<https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4937>]). Дочь статского советника Арсения Ивановича Филаретова, она была принята в Смольный институт (в пятый класс) в 1899 и закончила его в 1904 с серебряной медалью, см.: ЦГИА СПб. Фонд 2. Опись 1. Дело 15316. Л. 2, Л. 11, Л. 39. В Перми семьи Кржевских и Казанских тесно общалась. В середине 1920-х развелась с Кржевским и вышла замуж за экономиста Исаака Иосифовича Гольдштейна (1892–1953), вместе с которым была арестована в декабре 1947 и отправлена в лагерь, в поселок Явас Зубополянского района Мордовской АССР; мужа заключили во Владимирский централ, переписка им была запрещена, см.: Закурдаев 2013: 178–185. Вернулась в Москву, вероятно, в конце 1954 или начале 1955. В начале января 1956 ей сообщили о реабилитации мужа, но утаили, что его нет в живых, см.: ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 640. Л. 15, об этом она узнала лишь спустя несколько месяцев: «Мне выдали справку о его полной невинности, свидетельство о его смерти и его докторский диплом. Когда давали диплом, то сказали: “вот все, что осталось от Вашего мужа»» (ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 640. Л. 18 об. Письмо к Б. В. Казанскому от 5 мая 1956). С большим трудом она получила комнату в коммунальной квартире, о которой писала Казанскому: «Живу я тут по-прежнему “в малине”, как выразился один мой знакомый (знаете этот воровской жаргон?). Привыкла к тому, что у меня вымогают деньги (потом отдают – ненадолго) и снова вымогают» (ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 640. Л. 32 об. – 33. Письмо к Б. В. Казанскому от 9 марта 1961).

таково, что работать спокойно не удастся. Тут еще помешал мне наш переезд – мы перебрались на другую, более зимнюю дачу со всяческими удобствами, вроде<, > например<, > ванны¹⁰⁰.

Несмотря на это кое-что сделал. Эхила приближаю к концу и надеюсь скоро приняться за Аристофана, о чем думаю с великой радостью. Если пойдет хорошо<, > то в лучшем случае начал бы магист<ерский> экзамен даже этой весной, хотя больше шансов за осень. Как видишь<, > скоро попасть к вам в Пермь мне бы не удалось, хотя я не могу сказать, чтобы мне это представлялось сейчас столь же нежелательным, как скажем год назад. И<, > разумеется, если придется ехать в провинцию, то уж лучше всего в Пермь, чтобы быть с вами вместе. Разлуки ощущаются в этом году особенно болезненно <...> срок их слишком неопределен, а формула «если будем живы» приобрела слишком конкретный смысл. Тем более обязательна повинность писать письма, особенно тем<, > кого это так интересует<, > как меня. Мне жалко, что Ты не пишешь конкретно о своей академической работе <...>. Я более точен в своем описании и если прибавлю, что начал учиться новогреческому <...> и что даю уроки латинского детям Винавера¹⁰¹, царя кадетов, то этим исчерпаю мой отчет. <...>

¹⁰⁰ Ср. в письме А. Д. Радловой свекру от 23 октября 1917: «Дорогой Эрнест Львович <...> нас повергло в уныние прекращение пассажирского движения, которое предполагается ввести 10-ого Ноября. Когда-то мы будем в Петрограде и увидим всех Вас? У нас все не очень ладно: мама все настаивает на том, чтобы мы переехали из Профессорского Уголка в Алушту или Ялту, т. к. она боится, что дом наш без двойных рам окажется холодным зимой. Если не будет слишком дорого переезжать, то весьма вероятно, что мы это осуществим. Мама же и сестры хотят куда-нибудь уехать. Думаю, что кончится дело тем, что все вернутся в Петроград, если будет фактическая возможность доехать. Сережа очень много работает <...> » (ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1347. Л. 1–1 об.).

¹⁰¹ Максим Моисеевич Винавер (1862 или 1863–1926) – адвокат, публицист, один из основателей конституционно-демократической партии, депутат I Государственной думы, мемуарист. С апреля 1919 – в эмиграции во Франции. «Библиотека Винавера, в своей значительной части представленная прекрасным подбором гебраистики, после долгих мытарств и далеко не в полном составе поступила в Научную библиотеку Московского университета и, подобно другим частным книжным собраниям, растворилась в библиотечных фондах. Знаменательно, что на книжном знаке Винавера изображен вождь афинской демократии, стратег и законодатель Перикл»

В республике ли мы украинской, ханстве крымском или румынском королевстве<, > еще как-то не разобрал. Впрочем<, > все они лучше скифского самодержавия большевиков. Об этом, однако, здоровее не думать. К этому прилагаем мы оба усилия<, > и в результате Анне удается плодотворно и значительно работать в поэзии¹⁰². <...>

Новый адрес: Судакское шоссе,

Дача Батуева. <...>¹⁰³.

(Бердичевский 2004: [http://judaica.kiev.ua/old/Eg_14/14-18.htm]). Дети Винавера: Валентина Максимовна Кремер (урожд. Винавер; 1895–1983, Париж) – доктор медицины, общественный деятель. Софья Максимовна Гринберг (урожд. Винавер; 1904–1964) – юрист, общественный деятель, см.: Будницкий, Полян 2013: 431, 444. Михаил Максимович Винавер (1906–1920), умерший в отрочестве, см.: Кельнер 2018: 394. Евгений Максимович Винавер (1899–1979) – специалист в области средневековой французской литературы, в юности – член университетского кружка поэтов, в который входили В. А. Злобин, М. О. Лопатто, Д. Л. Майзельс, Г. В. Маслов, Ю. А. Никольский, Н. А. Оцуп, Л. М. Рейснер, В. А. Рождественский, Г. П. Струве, Е. М. Тагер, В. М. Тривус и др. Самый младший, Евгений Винавер, был, по воспоминаниям Тагер, инициатором кружка, см.: Богомолов 1988: 183. Организационное собрание кружка состоялось осенью 1915 как раз на квартире М. М. Винавера, на заседаниях кружка бывал Мандельштам, см.: Штруба 2004: 83. Е. М. Винавер – автор рецензии на издание «Посмертных стихотворений» И. Ф. Анненского (1923), см.: Тименчик 2017: 115–117. О кружке поэтов и о перечисленных лицах см.: Струве 1979: 13–28; Богомолов 2010: 503, 663; Тименчик 2017: 427–447. См. также очерк А. Л. Соболева о Майзельсе: Соболев 2013: 249–268.

¹⁰² Приведем отрывок из написанного Радловой в ноябре «Послания»:

Под знакомым снеговым покровом
 Покоится татарское село,
 И, как полярный океан бело,
 Несется море мертвое <...>
 А вечером, когда поселок спит,
 Шатобриана при свече читаю,
 Иль молчаливо греюсь у огня.
 Что называли некогда меня
 Красивою, совсем позабываю.
 Ты думаешь, что скучно я живу
 И проклиная вольное изгнание,
 А, может быть, теперь дано мне знание,
 Как надо петь покой и синеву.

1917. Ноябрь

(Радлова 1918: 21–22)

¹⁰³ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 713. Л. 14–Л. 15 об.

Радловы остались зимовать в Крыму. В начале декабря 1917 А. Д. Радлова уехала в Ялту лечиться, 17 декабря муж писал ей:

Перед сном читаю Пушкина, уже лежа в постели. <...> Знаешь, в «Переписке» много где <...> говорит о гордости предками. Так<им> обр<азом><,> что ни возьму в руки – Аристофана, Пушкина, – везде пью из чистых источников аристократического консерватизма. <...> Тебе внушение: в «Тарасе Бульбе» «венецейский», а Ты мне<,> дурачок<,> не верил¹⁰⁴.

Вскоре до Алушты дошли слухи, что в Ялте неблагополучно. В большом письме от 5 февраля 1918¹⁰⁵ Радлов сообщал сестре о произошедших событиях:

Моя дорогая Наташенька,
мы не писали Тебе страшно долго и этому были причиной многие и серьезные события. Расскажу вкратце. В начале Декабря Ньюрушка уехала лечиться в Ялту на месяц. 22 Дек<абря><,> услышав о начинающихся там беспорядках<,> я поехал к ней и провел 10 дней. Севастопольские матросы не ладили с Крымскими эскадронцами¹⁰⁶. Но т<ак> к<ак> ничего не произошло<,> и власть в Ялте осталась в руках татар<,> я вернулся в Алушту. 9 Янв<аря> узнаю, что Ялту взяли большевики и осадили татары. Я сразу же попытался пробраться в город пешком, но меня не пустили<,> и я 5 дней был в 9 верстах от Ялты <,> смотрел, как миноносец<,> стоявший у самого берега<,> вплотную расстреливал город и татар<,> засевших в некоторых домах во время наступления. <...> В это время Нюра была в самой настоящей опасности.

¹⁰⁴ ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 668. Л. 55–55 об. Имеется в виду следующий фрагмент из «Тараса Бульбы»: «На полках по углам стояли кувшины, бутылки и фляжки зеленого и синего стекла, резные серебряные кубки, позолоченные чарки всякой работы: венецейской, турецкой, черкесской, зашедшие в светлицу Бульбы всякими путями, через третьи и четвертые руки, что было весьма обыкновенно в те удалые времена» (Гоголь 1952, 2: 34). Мандельштам воспользовался этим эпитетом в стихотворении «Венецейской жизни, мрачной и бесплодной...» (1920).

¹⁰⁵ Год ставим по смыслу и ориентируясь на предшествующие письма.

¹⁰⁶ Эскадронцы – военные части крымских татар.

Улицу, где она жила, обстреливали особенно яростно. Один снаряд разорвался в комнате под <?> нею. Ночью она бежала из этого дома под пулеметами, вместе с Белокопытовыми (Анна Мих<айловна> должна была родить в эти самые дни, но родила после осады через 4 дня – девочку) в другой дом. Ее мужа чуть не расстреляли. 15 Янв<аря> я один из первых попал в Ялту после победы большевиков <,> и это испытание кончилось.

Вместо трагедии бытовая пьеса. Мы оказались почти без денег. Думали ехать в Петроград, но все не можем на это решиться из-за Митьки. <...> Митька поехал с Марией Ник<олаевной> в Симферополь и по дороге их ограбили – отрезали сзади все вещи – меха М<арии> Ник<олаевны>, все Митькино добро и т. д.!

Затем нас стали удерживать новые угрозы и страхи. Здесь же есть довольно жалкая гимназия, кот<орая> даст нам возможность не сдохнуть с голоду при очень скучном труде.

Все это ставит мои магистерские экзамены под большой вопрос. Здесь начинается моя просьба к Борису. Пусть он серьезно подумает, нет ли возможности пристроить меня в Пермском университете в качестве ассистента или как это называется, на год<,> в продолжение которого я обязуюсь, живя <?> в более культурных условиях<,> сдать экзамены. Здесь у меня нет книг<,> и я ничего не могу поделывать, а главное<,> мне негде сдавать экзамены. <...> Зелинскому я напишу соответственный запрос. Если это даст слишком мало денег, то<,> б<ыть> м<ожет><,> найдется еще педагогическая работа <...> или литературная и даже уроки для Нюрки. Было бы прекрасно, если бы удалось устроиться с Вами. <...>¹⁰⁷.

Здесь же приписка Радловой карандашом:

Дорогая моя Наташа, из Серезиноного письма ты знаешь о моих мытарствах Ялтинских. Чувствую я себя отвратительно, устала от всего и если бы не Сереза, вероятно, я считала бы себя совсем

¹⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 49–Л. 50 об. Часть письма Радлова, от слов «Моя дорогая Наташенька» до «это испытание кончилось», приводилась с неточностями, см.: Куранда 2016: 95–96. Мы цитируем по автографу.

несчастной. Ужасны перспективы – торчать всю зиму и<,> м<ожет> б<ыть><,> и дальше в Алуште. Ну, авось как-нибудь выкарабкаемся. <...>¹⁰⁸.

А вскоре Радловы возвращаются в Петроград, под «скифское самодержавие большевиков». Произошло это, вероятно, в начале, марта 1918, так как в штампе петроградского паспортиста стоит дата 12/25 марта 1918¹⁰⁹. Адрес Радловых в это время – Васильевский остров, 8-я линия, дом 40.

Из Петрограда Радлов пишет сестре о своем положении 1 мая 1918:

Милая Наташенька, я очень виноват перед вами обоими, что не писал так долго. <...> Я до сих пор живу “пока”. Мы все еще в одной комнате, все еще не с нашей мебелью и главное все еще с неопределившимися занятиями. <...> Получаю стипендию, немного подрабатываю театральными рецензиями в “Биржевке” и надеюсь на лучшее будущее. Возможно, что оно придет скоро<,> и это опять работа в театре. Вокруг меня собрались несколько человек мейерхольдовцев, кот<орые> хотят со мною заниматься<,> и я уже начал кое-что с ними. <...> Нас зовут участвовать в спектаклях, но бесплатных, а на это я пойти не могу, ибо ишу заработка. Вижу только одно, что театр от меня не уйдет<,> и я не уйду от театра. <...> все равно что-нибудь искать придется<,> кроме университета; надо будет делать что-нибудь и Anne; – здесь все же благоприятное место для ее литературной деятельности. Книга ее печатается и, надеюсь, через месяц Ты уже ее получишь¹¹⁰. Наконец и экзамены все равно надо держать здесь. <...> вообще трудно расстаться с Петроградом. Тебе это удалось хоть в том смысле, что ты не закисло в провинции<,> а наоборот развернулась. Это одна из самых моих больших радостей за эту зиму. Ты пишешь, что читала лекции о театре. Мне бы очень интересно узнать<,> о чем именно и что именно.

¹⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 50 об.

¹⁰⁹ См.: ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 3. Л. 2 об.

¹¹⁰ Первый сборник стихов Радловой «Соты» с посвящением мужу, см.: Радлова 1918: 5.

Я очень вожусь с мыслью об актерской импровизации. Моя теза такова: современной драматургии мы не имеем, надо <1 слово нрзб.> изнутри и стать драматургами самим актерам. Это развивал я на днях на большом диспуте<,> устроенном К. М. Миклашевским (читала ли ты его книгу “Commedia dell’arte”?¹¹¹ Если в Перми ее нет, я скажу ему, чтобы он послал ее в Ваш университет). Кроме этого<,> от слов перешел к делу и заставил своих учеников говорить ненаписанную пьесу. Выходит лучше, чем можно ожидать. <...>¹¹².

Отвечая на письмо сестры, Радлов писал 20 мая 1918:

Моя дорогая Наташенька,
Получил только что Твое письмо со вложением Гайдебурову¹¹³ и пользуюсь этим предлогом, чтобы Тебе ответить, что уже давно собирался. Просьбу Твою конечно исполню на днях, с каким успехом, это уже другой вопрос. <...> Для меня было большою радостью узнать, что Ты разлюбила Ибсена. Теперь мне действительно кажется, что Твой путь – истинный, не во внутреннем только смысле, где истинный путь всякий, на котором работаешь убежденно и честно, а в возможности создать объективные ценности искусства. <...>

Сам я кое-что делаю в театре, хотя как всегда, меньше чем бы надобно. В пустых комнатах «Аполлона»¹¹⁴ <...> мне предложили устроить театр <...> деньги<,> хотя и не очень большие<,> на устройство дают, остается только устроить и получать потом – если удастся! – доход. Но всякие <?> административные хлопоты мне ненавистны<,> и я твердо решил от них отстраниться. Пока же репетирую Еврипидова «Киклопа» <...> Киклоп – огромный актер

¹¹¹ Радлов читал эту книгу в Алуште, в декабре 1917, см.: ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 668. Л. 37 об.

¹¹² ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 53. Л. 53 об.

¹¹³ Павел Павлович Гайдебуров (1877–1960) – актер, режиссер, театральный критик, мемуарист, один из создателей Передвижного драматического театра, где некоторое время играла Н. Э. Казанская.

¹¹⁴ Редакция журнала находилась на Разъезжей ул., 8.

в маске с громадным глазом. (Смотреть он будет через ноздри своей хари). <...>

С этими же моими учениками-актерами начал ставить по моему сценарию импровизационную пьесу, несколько в стиле италианском, но с примесью современности. Кстати<,> об импровизации – чтобы нащупать технику <1 слово нрзб.><,> почитай во французском переводе Квинтилиана кое-что в книгах VI и VIII, да и в других, а то Цицерона de l'invention и de l'orateur. <...> Я убежден, что мне <4 слова нрзб.> два рода занятий – 1) конспекты на разные темы – любви, ненависти, ревности и т. д. с указанием того<,> что может пригодиться в любом таком монологе (чтобы знать<,> о чем говорить). 2) писать как можно больше синонимических выражений – ласки, ругани и т<ому> под<обного><,> чтобы знать что говорить и не лезть за словом в карман.

Кроме этих занятий мне через Мейерхольда предлагают режиссировать в коротких спектаклях – думаю, что не откажусь<,> ибо считаю эту работу полезной, а тем самым и почетной <...>¹¹⁵.

Театр, который предложили устроить Радлову, – это Театр экспериментальных постановок, где летом 1918 режиссер поставил два спектакля. В недатированном письме к Н. Э. Казанской Радлов писал:

<...> постараюсь оправдаться в постыдном неисполнении поручений. Я несчетно звонил по телефонам и искал адреса Гайдебурова <...> Список Борисовых книг показывал универ<итетскому> библиотекарю <...> Такое количество книг может быть утверждено только факультетским заседанием. <...> У нас все хворают и вообще грустно, холера не столько пугает<,> как угнетает и лишает столь <1 слово нрзб.> возможность разнообразия. Митюшку отправили, слава Богу, под Лугу, хоть и очень скучно без него, но я рад, что он не здесь¹¹⁶.

¹¹⁵ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 54. Л. 54 об. Л. 55–55 об.

¹¹⁶ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 52–52 об.

И добавлял в постскриптуме:

Я поставил «Сбитенщика» Княжнина¹¹⁷ – лубок, однако отнюдь не утрированный, сейчас ставлю «Близнецов» в масках. Начал репетировать Еврипидовскую Алкесту<,> но пока отложил за трудностью¹¹⁸.

По всей вероятности, в конце лета 1918 Радлов написал большую статью «О технике греческого актера», в которой цитировал упомянутых в письме к сестре авторов – Квинтилиана, Цицерона и Миклашевского – и, в доказательство своих теоретических положений, сообщал читателю о постановке «Близнецов»:

Я не хочу непременно утверждать, чтобы ампула актеров делилась по тембру голосов (впрочем, и это возможно, хотя бы потому, что актерам приходилось петь, и вряд ли музыкальный афинянин стал бы слушать подряд трех баритонов или теноров); но важна была полнейшая идеальная согласованность сложного голосоведения <...> мы не знаем, насколько умели греческие актеры менять голос в разных ролях, но думаем, что зритель, привыкший к исполнению женских ролей мужчинами, легко мирился и с этой новой условностью: ведь мы имеем дело не с натуралистическим театром и этим все сказано <...> Но, возразят нам, каково же было актерам бегать за сцену, переодеваться, снова вылетать и говорить в течение трех или четырех пьес? Не могу умолчать, что я пишу это под впечатлением ближайшего опыта моей постановки Плавтовых «Менехмов», где один актер играл три роли, трижды меняя голос. Все же я охотно верю, что участие в трех трагедиях подряд было бы трудом непосильным для современного актера, и для этого нужно было развитие атлетическое, но актер и был атлетом; недаром в жизни профессиональных союзов «синоды

¹¹⁷ «Сбитенщик» (1783) – комическая опера Я. Б. Книжнина.

¹¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 52 об. В октябре 1918, составляя проект реорганизации театра, режиссер писал о постановке «Близнецов»: «<...> опыт<,» признанный удачным как людьми искусства (Мейерхольд, Миклашевский, Кузмин)<,» так и представителями филологической науки (Зелинский, Малеин <...>» (ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 212. Л. 2 об.).

ремесленников Диониса» упоминаются рядом с корпорациями иных атлетов (Радлов 1918: 14–15, раздел 5).

С июня 1918 Радлов преподавал филологические дисциплины на Курсах мастерства сценических постановок (Курмасцеп), организованных Мейерхольдом, и возглавил их после отъезда Мейерхольда на юг летом 1919 (см.: Золотницкий 1999: 13).

13 октября 1918 в письме к сестре он делился своими успехами:

Дорогая моя Наташенька, <...>

Сейчас я могу сказать определенно, что я в периоде удач, настолько, что я чувствую себя более уверенным в своей счастливой звезде, чем способностях<,> искусстве и опыте. Меня позвали теперь постоянным режиссером в Больш<ой> Нар<одный> Дом<,> и я рад этому, потому что необходимо поработать в большом и сложно оборудованном театре, чтобы освоиться с режисс<ерской> техникой, необходимо и ухватиться и за второй постоянный заработок, т<ак> к<ак> здесь без тысяч в месяц не прожить<,> и затем это приятное для меня доказательство некоторой моей репутации, созданной постановкой «Близнецов»¹¹⁹. <...>

Впрочем<,> чувствую, что мой первый блин будет комом – мне приходится ставить Марию Стюарт<,> и я только теперь понял, до чего это слабая и театрально пустая пьеса, в которой нет ничего<,> кроме “благородной” декламации и характеров, либо элементарных, либо туманных.

Здесь мне надо работать во «вчерашнем» театре, но я верю, что моя студия¹²⁰ – это «завтра» театра. Ты знаешь, мне удалось уже осуществлять импровизованные пьесы<,> и мои актеры сыграли две маленьких и сыграли очень гладко и уверенно. Я чувствую здесь громадные возможности и верю, что если мне удастся создать импровизованную пьесу на тему современности (не политической<,> конечно), то это будет настоящим событием в нашем театре. <...>

¹¹⁹ В 1919 в Одессе «Близнецов» «в масках» поставил Миклашевский, см.: Янгиров 1996: 407.

¹²⁰ Театр экспериментальных постановок.

Мне приходится встречаться с очень милыми людьми, подчас интересными, но схожусь я с ними как всегда очень туго. Из всех их мне очень дорог Блок, с кот<орым> я за последнее время встречаюсь все чаще. В нем громадное и несравненное очарование. <...>¹²¹.

Неизвестно, когда именно Радлов познакомился с Блоком, но еще в 1913 поэт записывал, что Мейерхольд прислал ему стихи Радлова – выбрать для публикации в журнале «Любовь к трем апельсинам» (см.: Блок 1965: 202)¹²². С Блоком Радлов виделся и на службе, в репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса, где он был секретарем, а Блок – председателем (см.: Иванова 2012: 243), и дома у поэта (см.: Блок 1965: 434, 436).

В ноябре 1919 Театральный отдел Наркомпроса предложил Радлову и В. Н. Соловьеву создать Театр художественного дивертисмента, вскоре переименованный в Театр Народной комедии. Он открылся 8 января 1920 в петроградском Народном доме (см.: Купцова 2000: 578). Труппа театра была сформирована из драматических и цирковых артистов, с осени 1920 в нее вошла Л. Д. Блок, по сцене Басаргина (см.: Золотницкий 1999: 32). В спектаклях Театра Народной комедии использовались цирковые приемы (акробатика, различные аттракционы, любимая режиссером пантомима), большое значение придавалось эксцентрике и мелодраматическим эффектам. Режиссер, вспоминала современница, «набрал в труппу несколько циркачей, считая, что новому зрителю, в основном матросам и красноармейцам, легче будет воспринимать спектакли, где меньше монологов и переживаний, а больше кульбитов, сальто и проч. акробатических номеров» (Миклашевская, Катерли 2007: 127).

Одним из актеров и авторов Театра Народной комедии стал Миклашевский. Его пьесу «Последний буржуй, или Музей старого строя» Радлов поставил в июле 1920, впрочем, о пьесе можно говорить лишь условно. Сам Миклашевский вспоминал спустя несколько месяцев после постановки:

¹²¹ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1100. Л. 56. Л. 56 об. – Л. 57.

¹²² Одно из стихотворений («Я верю, объятья жарки, я верю, лобзанья жгучи...») было напечатано, см.: Радлов 1914а: 8–9.

Я пришел в театр, имея в голове сюжет, несколько трюков, несколько острот и только. Многие придумали актеры, и если все-таки многое подсказано автором, то это не исключает импровизации, хотя репетиций было около 15-ти. <...> Текст так и оставался незаписанным, пока после 12-го спектакля И. М. Лапицкий¹²³ не попросил у меня пьесы для Москвы, где она идет сейчас <...> (Чжиен 2000: 119).

Радлов сам писал комедии для своего театра, по его собственным подсчетам за два с небольшим года существования театра режиссер написал десять или двенадцать пьес (см.: Радлов 1994: 85). Приведем несколько названий: «Обезьяна-доносчица», «Невеста мертвеца», «Пленник», «Султан и черт», «Приемыш», «Вторая дочь банкира», «Любовь и золото». За основу часто брались итальянские сценарии восемнадцатого века и французские цирковые пантомимы девятнадцатого века, в частности, Жана-Гаспара Дебюро¹²⁴ (см.: Там же: 93; комментарий П. В. Дмитриева). Спустя почти двадцать лет Радлов вспоминал: «Я писал сценарии, а циркачи и драматические актеры импровизировали. Когда им становилось невмоготу, я на репетиции брал карандаш и бумагу и писал монологи» (Там же: 85–86). В это же время режиссер «археологически увлекся шекспировской сценой <...> и желанием ее реставрировать» (Там же: 88). В театре шли также переделки «Виндзорских проказниц» Шекспира, «Господина де Пурсоньяка» Мольера и «Саламейского алькальда» Кальдерона под названием «Деревенский судья» (см.: Там же: 98, 99).

Возглавляя Театр Народной комедии, Сергей Радлов принял активное участие в знаменитых массовых петроградских празднествах 1920. Расскажем о двух из них в нескольких словах.

В праздновании 1 мая 1920 участвовали около двухсот театральных групп. Вот как это происходило:

¹²³ Иосиф Михайлович Лапицкий (1876–1944) – режиссер.

¹²⁴ Жан-Гаспар Дебюро (Deburau), прозванный Жан-Батист (1796–1846), – знаменитый французский мим, выступавший в роли Пьеро на подмостках парижского театра Фюанбюль (Funambule). Персонаж фильма Марселя Карне и Жака Превера, написавшего сценарий, «Дети райка» (1945).

«С утра двенадцать <трамвайных> вагонов с прицепленными к ним грузовыми площадками, которые посредством разноцветных фанерных щитов и размалеванных холстов <...> были превращены в пестрые балаганы» (История советского театра 1933: 268), тронулись в путь от Летнего сада. Комендант маршрута площадки номер семь – Радлов – повез труппу Театра Народной комедии показывать рабочим «Обезьяну-доносчицу» и «Происки капиталистов». По свидетельству Л. В. Шапориной, в этот же день и ее кукольный театр давал представление. На площадке около Кофейного домика в Летнем саду шел спектакль, поставленный Радловым, «Емеля на войне, или Разговор русского с немцами» (см.: Шапорина 2011, 2: 432). Вряд ли любителю «чистых источников аристократического консерватизма» легко давались эти постановки.

20 июня 1920 на Каменном острове, только что переименованном в «остров отдыха», Радлов поставил спектакль «Блокада России».

«Для этого спектакля был сооружен большой амфитеатр на берегу озера, а “сцена” была расположена посреди озера на островке, соединенном выгнутым мостом с берегом. Действие буффонно-сатирического обозрения разворачивалось на острове, на мосту и на самом озере, по которому шнырял “блокирующий” Россию игрушечный броненосец и по которому шествовали десятки окрыленных разноцветными парусами лодочек в апофеозе» (Мокульский 1929: 10–11). Исполнителями были актеры Театра Народной комедии и красноармейцы, всего около 750 участников. Число зрителей доходило до десяти тысяч человек. «Действие было условно-историческим и делилось <...> на три отделения: 1) интервенция Антанты; 2) нашествие Польши; 3) торжество всемирного Интернационала» (История советского театра 1933: 283–284).

Спустя несколько дней после майского празднества Радлов получил от сестры телеграмму, в которой она сообщала об аресте Б. В. Казанского. О причине ареста ничего неизвестно, условия тюремного содержания можно представить себе по нескольким цитатам из недатированных писем филолога к жене:

Сегодня меня перевели в Рабочий дом за Сиб<ирской> Заставой. Сюда и нужно носить посылку т<ак> наз<ываемую> «передачу». Пожалуйста<,> пришли мне немного крепкого табаку – приходится угощать соседей, – и коробок спичек, хлеба. <...> Я здоров, не беспокоюсь<,> и мне не так плохо, как может казаться посетителю, это вроде теплушки или плохой постановки На Дне, очень любопытно. <...>

При приеме мне сказали, что мне ставят в вину, что я стоял в списке кандидат<атов> в Гор<одскую> Думу, хотя я и возражал, что я не кадет. Будто бы это по распоряжению ВЧК (из Москвы?). Если последнее верно, дело осложняется и желательно уладить его<.> <...> Живу я<,> не принимая все окружающее всерьез, а как к декорациям пьесы <sic! – М. С.>, но если затянется эта жизнь, то конечно будет тяжело. <...> Пришли еще ложку деревянную<.> Здесь гораздо лучше: там я спал на коротком столе, здесь на навесной койке, можно гулять во дворе <...>.

Мне так совестно за возню со мной и из-за меня, я представляю себе, как тебе это трудно, милый друг мой. <...> Я очень скучаю по тебе, голубчик мой. Спасибо за книги, но я хотел Цицерона речь маленькую без переплета в зеленой обложке, и еще, если Обнорский даст английский роман «Человек в углу»¹²⁵, потом Bédier *Les fabliaux*¹²⁶, в переплете. Как мне хочется тебя видеть, поговорить, поцеловать, но свиданья<,> вероятно<,> нельзя добиться. Хорошо и то, что ты пишешь. <...> М<ожет> б<ыть><,> удастся меня взять на поруки. Целую тебя крепко и маму<,> и детей. Навещать меня нельзя, разрешен<и>я от ЧК трудно получить. А тут до допроса многие сидят по месяцам. <...>¹²⁷.

¹²⁵ Вероятно, имеется в виду сборник из двенадцати детективных рассказов “The Old Man in the Corner” (1908; в американском издании “The Man in the Corner”) английской писательницы, венгерки по происхождению, автора пьес, исторических и детективных романов баронессы Эммусли Орчи (1865–1947). Сергей Петрович Обнорский (1888–1962) – лингвист, декан историко-филологического факультета в Пермском университете, впоследствии академик.

¹²⁶ « Les Fabliaux, études de littérature populaire et d’histoire littéraire du Moyen Âge » (1893) – неоднократно издававшийся труд филолога-медиевиста Жозефа Бедье (Charles Marie Joseph Bédier; 1864–1938).

¹²⁷ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1052. Л. 96. Л. 96 об. Л. 97. Л. 98. Л. 99.

8 мая 1920 Радлов откликнулся на горестное известие:

Милая моя родная девочка, <...> Я получил твою телеграмму только во вторник <...> Пока мне удалось сделать вот что: я написал в Москву О. Д. Каменевой, жене крупного политического деятеля, письмо<,> которое пошло туда с оказией – в Среду утром. <...> Сообщил М. Ф. Андреевой и Максиму Горькому. Он обещал тоже написать в Москву, по-видимому<,> Дзержинскому. Кроме того<,> я передал Горькому и Андреевой недавно полученное нами декабрьское письмо от Бориса, из которого ясно<,> как плохо он стал относиться к колчаковскому режиму еще до прихода в Томск Красных войск. <...>¹²⁸.

По-видимому, в двадцатых числах мая Б. В. Казанского выпустили из ЧК, в письме к Э. Л. Радлову от 23 мая 1920 (дата почтового штемпеля) Н. Э. Казанская сообщала, что муж с нею¹²⁹.

В 1919 младший брат Мандельштама, Евгений Эмильевич Мандельштам (1898 – 1979), женился на свояченице Радлова, Надежде Дмитриевне Дармолатовой (см.: Мандельштам Е. 1995: 146, 177). В своих воспоминаниях он пишет о помощи, которую ему оказала семья Радловых, когда в 1922 его арестовали:

Сестра Надюши Анна и ее муж Сергей Радлов обратились за помощью к М. Горькому. Благодаря его заступничеству и поручительству следствие было ускорено. В результате меня приговорили только к шести месяцам принудительных работ, обвинив в контрреволюционной агитации, которой я, естественно, никогда не занимался (Мандельштам Е. 1995: 154).

¹²⁸ Там же. Ед. хр. 1100. Л. 58–58 об. О выступлении Н. Э. Казанской, декламировавшей стихотворение Н. С. Гумилева на концерте в Перми в феврале 1919 в присутствии А. В. Колчака, см.: Тименчик 2018: 78.

¹²⁹ См.: ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 1349. Л. 9 об. За Казанского хлопотали и в Перми. Историк Н. П. Оттокар, коллега Казанского по Пермскому университету, писал его жене 29 апреля: ««Многоуважаемая Наталия Эрнестовна. Очень извиняюсь, что не мог ответить Вам раньше. Сегодня коммунистическая ячейка решила поддержать мое ходатайство о Бор<исе> Вас<ильевиче> перед Всероссийской Чрезв<ычайной> ком<иссией>. <...>» (Там же. Ед. хр. 1092).

В начале 1922 Театр Народной комедии закрылся, Радлов стал преподавать на режиссерском отделении Института сценических искусств¹³⁰ и руководить актерской мастерской. В учебных спектаклях он «разрабатывает все те же вопросы движения на сцене, приемы театрального эксцентризма, буффонады и гротеска, технику массовых сцен» (Мокульский 1929: 15). Тогда же режиссер «устроил у себя на квартире нечто вроде театральной лаборатории» (Золотницкий 1999: 39), в это время Радловы жили на 1-й линии Васильевского острова, в доме 40. Лаборатория-студия просуществовала до весны 1924 (см.: Там же: 47).

Тут следует вспомнить о группе петроградских литераторов, назвавших себя «эмоционалистами» и писавших о своей связи с эстетикой западного экспрессионизма (в группу входили К. К. Вагинов, М. А. Кузмин, Радлова, А. И. Пиотровский¹³¹, Ю. И. Юркун). Группе удалось издать три выпуска альманаха «Абракасас»¹³². Во втором выпуске появились стихотворения Мандельштама «Как растет хлебов опара...» и «Ветер нам утешенье принес...» (см.: Мандельштам 1922: 17) и пьеса Радлова «Убийство Арчи Брейтона», напечатанная «на правах рукописи» (см.: Радлов 1922: 51–57).

Пьеса была несколько раз показана «узкому кругу зрителей в январе-феврале 1923 года, без декораций, костюмов и грима» (Золотницкий 1999: 42). В спектакле, проходившем «на площадке Института истории искусств (Исаакиевская площадь, 5)¹³³, где ее показывали не однажды» (Золотницкий 1999: 42), участвовали

¹³⁰ В 1926 его переименовали в Техникум сценических искусств.

¹³¹ Адриан Иванович Пиотровский (1898–1937, расстрелян) – внебрачный сын Ф. Ф. Зелинского, драматург, литературовед, переводчик.

¹³² О группе «эмоционалистов» и об альманахе «Абракасас» см.: Никольская 1986: 61–70; Никольская 1990: 173–180; Морев 1997: 363–376; Тимофеев 1997: 190–205; Пахомова 2017: 115–126. О цели нового течения объявлялось в декларации, написанной М. А. Кузминым: «<...> эмоционализм <...> стремится к распознаванию законов элементарнейшего, видя в высокой элементарности противовес великолепным формам восхитительнейших соблазнов европеизма» (Никольская 1986: 63). См. также рецензию на «Абракасас» Шнюспельпольда (псевдоним Б. В. Горнунга), опубликованную в машинописном журнале «Гермес» в 1923 и републикованную в: Левинтон, Устинов 2001: 331–332.

¹³³ В Институте истории искусств часто проходили вечера современной драматургии, подробнее см.: Тимофеев 1997: 202–203.

члены радловской домашней студии, один из которых вспоминал и о занятиях и об одном из домашних представлений пьесы.

«Радлов пытался найти театральный “философский камень” в области неких “чистых элементов” театрального действия: “чистое движение”, “чистый звук”, “чистая эмоция”. <...> “Чистое движение” – это экзерсисы на максимальную скульптурную выразительность человеческого тела, причем используются разнообразные смещения “осей”, проходящих через голову, плечи, бедра и голени. <...> “Чистый звук” – тренировка на сочетание бессмысленной речи, заумного языка с “чистой эмоцией”. <...> Помню его менторские возгласы:

– Послушайте, что вы там рассказываете? Мне не нужно смысла в вашем звучании. Вы опять нагружаете речь каким-то содержанием. Отдавайтесь эмоции безотчетно.

<...> В пьесе, чисто экспрессионистической, действие развивалось не линейно, а “концентрическими кругами”, то есть было смещено во времени. Брайтон¹³⁴ сначала лежал на нашем станке¹³⁵ убитый, потом действовал живой; <...> Философский замысел пьесы, а соответственно и сюжетное ее решение, насколько я могу судить теперь, заключались в психологическом нагнетании чувства бессмысленности и безрезультатности преступления, а не в самом факте убийства. Нравилась нам эта пьеса чрезвычайно» (Голубенцев 1967: 165, 166, 167).

Н. Я. Мандельштам вспоминала, как в 1922 они с Мандельштамом пришли к Радловым и те уговаривали поэта присоединиться к их группе эмоционалистов.

Там собрались Кузмин с Юркуном и, кажется, с Оленькой Арбениной, художник Лебедев, муж второй сестры – Сарры Дармолатовой или Сарры Лебедевой, будущего скульптора, и еще несколько человек, и я опять услышала, как Мандельштама заманивают в объединение или союз – на этот раз синтеза всех искусств – поэзии, театра, живописи... Сергей Радлов, режиссер, с полной откровенностью объяснил Мандельштаму, что все лучшее

¹³⁴ Мемуарист пишет «Брайтон», исправляем по «Абракасу».

¹³⁵ Станок – каркас из деревянных рам, на которые положен настил.

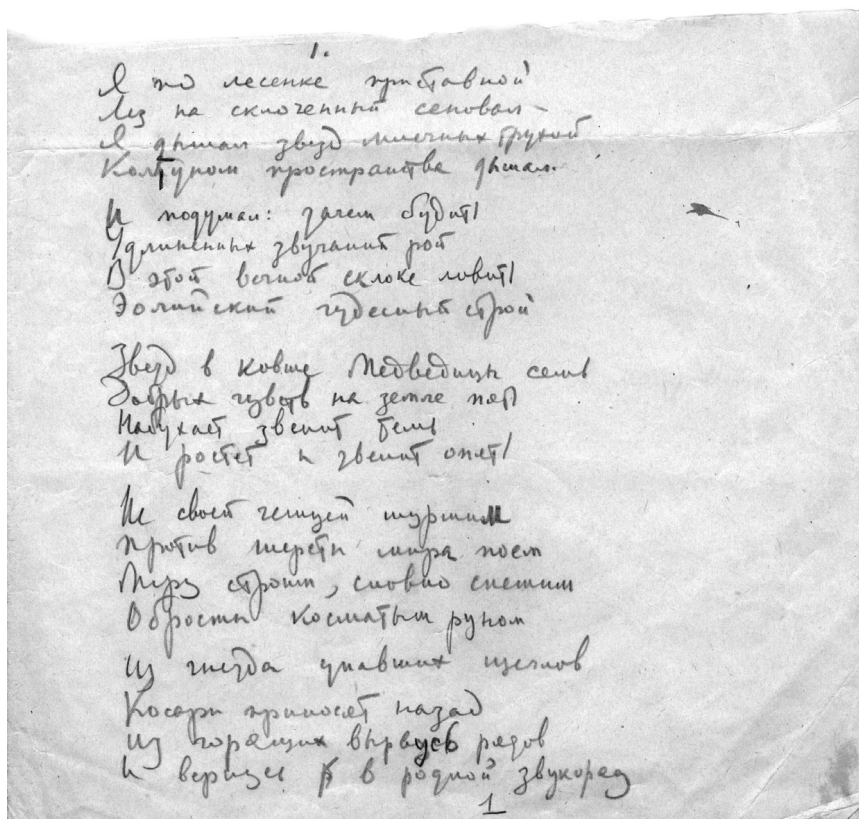
в искусстве собрано за его чайным столом. Вот лучшие поэты, художники, режиссеры... <...> Материальная база – театр, который обеспечит и Мандельштама, как и других членов объединения. Имя Мандельштама необходимо для укрепления художественной ценности союза, он же получит поддержку группы во всех смыслах и во всех отношениях... Наконец Радловы, оба – и муж, и жена, задали вопрос напрямик: согласен ли Мандельштам позабыть устаревший и смешной акмеизм и присоединиться к ним, активным деятелям современного искусства, чтобы действовать сообща и согласованно? Мандельштам сказал, что по-прежнему считает себя акмеистом, а если это кажется кому-нибудь смешным, то ничего не поделаешь... (Мандельштам Н. 1990: 105, 106).

В фонде С. Э. Радлова в отделе рукописей РНБ сохранились автографы двух мандельштамовских стихотворений 1922: «Я по лесенке приставной...» и «Я не знаю, с каких пор...»¹³⁶.

Эпизодическое общение Радлова и Мандельштама продолжалось, они встречались и в Москве, о чем свидетельствует письмо режиссера к жене от 7 июля 1923: «<...> Третьего дня был у Осипа [Мандельштама], он взял твои стихи и обещал их устроить <...>» (Летопись 2016: 232).

В 1923 Мандельштам перевел драму немецкого революционера и писателя-экспрессиониста Эрнста Толлера «Человек-масса». В том же году Радлов на сцене Актрамы (Александринского театра) поставил пьесу Толлера «Эуген Несчастный», премьера состоялась 15 декабря 1923 (подробнее см.: Никольская 1990: 176).

¹³⁶ См.: ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 755. Л. 1, 2. Оба стихотворения написаны простым карандашом по новой орфографии на двух листах нелинованной бумаги, причем верхняя часть первого листа оторвана. Стихотворения пронумерованы автором, первым идет «Я по лесенке приставной...». В нем не семь строф, а шесть (отсутствует строфа «Распряженный огромный воз...»). Во втором стихе первой строфы стоит не «всклоченный», а «склоченный», в третьем стихе шестой строфы после «Распростились» стоит не двоеточие, а тире. В стихотворении «Я не знаю с каких пор» третья строфа записана в редакции, которая публиковалась в прижизненных изданиях, а теперь печатается в разделе «другие редакции», см.: Мандельштам 2009, 1: 462. В четвертой строке третьей строфы после синтагмы «тмин зашит» стоит вместо точки двоеточие. В четвертой строфе после последнего слова «сон» стоит не точка, а многоточие.

Автограф стихотворения Мандельштама «Я по лесенке приставной...»
 (ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 755. Л. 1)

Неизвестно, видел ли Мандельштам какие-либо постановки Радлова. В статье «Березиль (Из киевских впечатлений)» (1926) он пишет о спектаклях украинского театра, об обезьяньих лапах «экспрессионизма и театрального лжесимволизма» (Мандельштам 2009–2011, 3: 220), о толлеровщине, о неограниченном деспотизме современного режиссера и угнетении рядового актера, превращенного в сомнамбулу. Процитированные определения вполне могут быть отнесены к творчеству Радлова 1920-х, в основе которого были не только двойственность отношения филолога-классика с театром, но и противоречие между впитанным в юности

Звук розовой крови свет
 И гравь сухорукый звон
 Распространил — одна скрепись,
 А другое — в заушанье сон.

2.

Я не знаю с каких пор
 Эта песенка напекает
 Не по ней ли шумит вор,
 Комариный звенит клещ.

Я хоботок на озем
 Еще раз поговорит
 Прошуршать ступкой, талочку
 Работкаги ноги разбодит.

Притопкает, как душит стезь
 Воздух, это таккой бошит.
 Перебредит мешок,
 В кобуре бумажку зашит.

Звук розовой крови свет —
 Звук сухорукый грав звон
 Уборочная напаша
 Через век, сеновал, сон...

1922.

О. Мандельштам

отношением к искусству и его собственными театральными постановками, двойственность восприятия времени, присущая, впрочем, не одному Радлову.

В 1930 к XVI съезду ВКП(б) Радлов подготовил инсценировку «Развернутым фронтом», литературный материал предоставили Н. Н. Асеев и О. М. Брик. Приведем по архивным материалам план этой работы:

Порядок эпизодов.

1. Рапорт ударных бригад
2. Парад-алле прогульщиков, пьяниц, симулянтов и всех вредителей промфинплана.
3. Выход ударников.
4. Отрезвление пьяниц, разоблачение симулянтов.
5. Сборка трактора в деревню.
6. В тисках трехполюя.
7. Сметем трактором межи.
8. Бой трактора с кулаком.
9. «В колхоз пошел середняк»
10. О курах, поросятах и о лядях <sic! – М. С.> с нетвердыми головами.
11. Пара веских цитат.
12. Рапорт обобществленных полей и районов сплошной коллективизации.
13. Враг грозит.
14. Не позволим сорвать социалистическое строительство.

ПЕРЕХОД К РЕКЕ.

15. Гиганты социалистической стройки.
16. Разведка врага (Глиссера).
17. Враг наступает.
18. «Нас побить, побить хотели».
Десант врагов, бой и победа Красной Армии.
Река и противоположный берег.
19. С нами пролетариат и революционные колонии всего мира¹³⁷.

¹³⁷ ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 238. Л. 14–14 об.

В ноябре 1928 на Троицкой улице, 18¹³⁸ открылся Молодой театр, возникший из двух выпусков уже упоминавшегося Техникума сценических искусств – группы Радлова и группы В. Н. Соловьева (см.: Золотницкий 1999: 116). Первой его постановкой были «Близнецы» Плавта (еще в апреле режиссер «проверил новый спектакль на квалифицированной аудитории Института истории искусств» (Там же: 118), спектакль шел под музыку Кузмина). В 1933 Радлов поставил «Привидения» Ибсена, годом раньше – «Отелло». В 1934 Молодой театр был переименован в Театр-студию под руководством Радлова, в том же году состоялась премьера «Ромео и Джульетты» в переводе А. Д. Радловой. Как пишет исследователь, «Курс на оптимизм был взят в пределах трагических ситуаций действия. <...> Эпизоды действия скреплялись или перебивались интермедиями на просцениуме, часто пантомимными, часто смешными» (Там же: 144).

9 сентября 1933 коллегия Наркомпроса постановила присвоить Радлову звание заслуженного артиста Республики¹³⁹.

К 1935 относятся самые громкие московские постановки режиссера: «Отелло» вышел в новой редакции в московском Малом театре, и режиссер написал, что «начал нащупывать тот основной и единственно мыслимый для нас подход к Шекспиру как драматургу реалистическому, который сделался для меня руководящим в моих дальнейших работах...» (Золотницкий 1999: 127). В Государственном еврейском театре был поставлен «Король Лир» с Михоэлсом в главной роли¹⁴⁰.

В 1938 Радлов в своем театре поставил «Гамлета», первую рецензию на спектакль написал давний друг А. А. Смирнов (см.: Золотницкий 1999: 208), а спустя два года вышла книга, целиком посвященная анализу спектакля. Ее автор писал: «Все лучшие постановки Радлова за последние пять-шесть лет – это его шекспировские работы. <...> Режиссер, вышедший из академической

¹³⁸ Ныне улица Рубинштейна.

¹³⁹ См.: ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 3. Л. 6.

¹⁴⁰ См. переписку Радлова с Михоэлсом и комментарий: Иванов 2009: 506–532.

среды <...>, он отлично знает историю елизаветинской Англии, все особенности эпохи, ее быт, ее художественную культуру. И конечно, он хорошо знает и чувствует елизаветинский театр» (Березарк 1940: 14–15). «Пьеса ‘Гамлет’, – говорит Радлов, – если перевести на современный язык, это пьеса об интеллигенции, о передовых мыслящих людях того времени» (Там же: 32).

Спектакль шел в переводе Анны Радловой, рецензент отметил его особенности: «<...> недостатки перевода “Гамлета” <...> определяются не грубостью, а тем, что этот перевод не до конца насыщен глубокой философской мыслью. <...> Лучше всего удаются Радловой сцены специфически игровые <...> сцены, полные бурной страсти. Ярko и образно переведены также прозаические сцены – бытовые и сатирические. <...> Если в спектакле отразились особенности творческой работы Анны Радловой, то, с другой стороны, самый замысел спектакля, по-видимому, в какой-то мере повлиял на стиль ее перевода. Между режиссером и переводчиком здесь было тесное взаимодействие; они работали совместно, совместно они создавали спектакль...» (Там же: 44, 45).

В 1939 театр стал называться театром имени Ленинградского Совета¹⁴¹, он работал и в блокадном Ленинграде. 3 декабря 1941 состоялась премьера «Дамы с камелиями» (см.: Золотницкий 1999: 233). Радловы с сентября 1941 жили в помещении театра, в январе 1942 из-за отсутствия света он закрылся (см.: Шапорина 2011, 1: 300), а в марте 1942 был эвакуирован в Пятигорск. Туда же был эвакуирован и ленинградский Театральный институт (ныне – РГИСИ), «выросший» из Техникума сценических искусств.

9 августа в Пятигорск вошли немецкие войска. В ночь на восьмое августа часть труппы «удалось отправить на машинах из станицы Горячеводской в Нальчик» (Золотницкий 1999: 242). Транспорт для полутора десятков человек смог раздобыть В. Я. Чобур¹⁴². Он вспоминал, что у А. Д. Радловой был сердечный приступ, и Радлов

¹⁴¹ Не путать с донныне существующим в Санкт-Петербурге театром им. Ленсовета.

¹⁴² Вольдемар Янович Чобур (1910–1981) – актер. См. публикации писем Радлова к нему из лагеря: Гайдабура 1992 (фрагменты); Гайдабура 2009.

сказал, что она не сможет ехать на грузовике (см.: Там же: 242). Большая часть труппы осталась в Пятигорске. В своей книге о Радловых В. М. Гайдабуря приводит слова заглита БДТ Д. М. Шварц:

Діна Морицівна Шварц, яка також побувала у війну в П'ятигорську, холодно відрізала: «Не було транспорту? Могли б і пішки бігти з П'ятигорська, як це зробили ми, студенти Ленінградського театрального інституту. Ось вам і вся історія» (Гайдабуря 2009: 13)¹⁴³.

В оккупации театр ставил оперетты, мелодрамы, в конце 1942 Радлов выпустил премьеру – «Гамлета» (см.: Золотницкий 1999: 252). Играли также «Без вины виноватые», «Бесприданницу», «Даму с камелиями», в ней в роли Дюваля-отца постоянно выступал сам Радлов, в других спектаклях он часто заменял больных актеров (см.: Там же: 255).

В начале февраля 1943 оккупанты вывезли труппу в Запорожье, театр стал называться «Петроградский театр под руководством Радлова» (см.: Там же: 254). В сентябре 1943 труппу перевезли в Берлин. Театром занялась фашистская пропагандистская организация «Винета»¹⁴⁴, ведавшая, в том числе, и «культурным обслуживанием рабочих, угнанных из СССР в рейх» (Гайдабуря 1992: 107). Весной 1944 труппа была разделена на три части: одна осталась в Германии, другую отправили на север Франции, третья часть во главе с Радловым оказалась на юге Франции, неподалеку от Тулона, в местах дислокации батальонов РОА (Русской освободительной армии) (см.: Равдин 2012: 181). Актеры давали у них спектакли (см.: Золотницкий 1999: 258).

В письме от 3 января 1948, написанном в советском лагере к Чобуру, режиссер так вспоминал об этом времени: «Мы ездили по Франции, терпя лишения и неудобства, довольно редко сытые,

¹⁴³ Мне рассказывала А. А. Искоз-Долинина, как 5 августа 1942 шестидесятидвулетний профессор А. С. Долинин с женой, дочерью, невесткой и трехлетним внуком бежали от фашистов из г. Ессентуки, шли 120 км пешком, до Нальчика, только в последний день их подвезли. Для сопоставления можно напомнить об испанском «исходе» 1939 и парижском 1940.

¹⁴⁴ О «Винете» см.: Петров 2016: 206–223.

с плохими ночлегами, но когда нас завозили в какую-нибудь каменную южную деревушку, где стояло человек шестьдесят пленных русских конюхов, <...> когда мы играли водевили Чехова на милом для них русском языке, <...> когда сквозь решетки монастыря сияли Пиренейские горы, а между утесами сверкало неправдоподобно синее море, – это было великое утешение в наших горестях и бедах» (Гайдабура 1992: 118).

15 августа 1944 между Тулоном и Каннами началась высадка союзников, но актеры, заранее предупрежденные русскими военнопленными, успели уйти в горы и не попали под бомбардировку и обстрел корабельной артиллерии (см.: Золотницкий 1999: 260).

После освобождения Парижа в августе 1944 и возобновления деятельности советского посольства Радлов «дал знать туда о своей актерской бригаде. Пришел совет – добираться до посольства собственными средствами» (Там же: 261). Под Марселем были созданы многолюдные лагеря российских репатриантов, там радловцы и «гастролировали» около двух с половиной месяцев (см.: Там же: 262), в газетах «помещали портреты Радлова и его интервью» (Там же: 264). В январе 1945 режиссер со своими актерами приехал наконец в Париж.

По атрибуции Р. Д. Тименчика, именно Радлов был тем ленинградцем, который анонимно дал интервью парижской газете «Русский патриот», где упомянул о гибели Мандельштама: «Скончался поэт О. Э. Мандельштам (вне Ленинграда)» (Тименчик 2008: 552). Интервью было опубликовано 3 марта 1945, то есть уже после того как 23 февраля 1945 Радлов с женой возвратился в СССР, где их обоих арестовали и осудили.

Они отбывали срок в лагере в Ярославской области, под Рыбинском (который назывался тогда Щербаковым), в селе Переборы. Им позволили видаться, впоследствии они смогли жить вместе в выделенной режиссеру камерке. Сестра А. Д. Радловой С. Д. Лебедева посылала супругам все необходимое, включая книги. «Сергій Ернестович студіює англійською Шекспіра, Анна Дмитрівна втішається Вольтером французькою...» (Гайдабура 2009: 38).

В лагерном театре Радлов ставил концерты и спектакли. 13 февраля 1946 режиссер писал сыну¹⁴⁵:

Мы с мамой сейчас ставим «Без вины виноватые» <...> здесь довольно сильная, хотя и очень «сборная команда». <...> Материала мало, я много сочиняю стихов и героических, и шуточных, сочинил сценарий маленького балета, вообще невольно вспоминаю далекие времена «Народной комедии» (цит. по: Золотницкий 1999: 269, 270).

В письме к Чобуру, написанном в конце июня – начале июля 1946, Радлов сообщал:

<...> Сарра Дм<итриевна> помогает так энергично, что мы ни в чем не нуждаемся. Да и Митя помогает в меру своих очень скромных возможностей; но это уже совершенно необходимо не столько для нас, сколько для него (цит. по: Гайдабура 1992: 111).

Помощь сына была недолгой. Как сообщает исследователь, «страшным ударом для супругов стало отступничество нежно любимого ими сына – очень скоро он прервал с ними переписку» (Там же: 108). В 1949 умерла Анна Дмитриевна, Радлова освободили в 1953, реабилитировали 20 декабря 1957 (см.: Равдин 2012: 196).

После освобождения он поселился в Даугавпилсе. Возможно, что лишь тогда Радлов узнал о конфискации своего имущества, и в частности – домашней библиотеки. На свои запросы «в соответствующие органы» он получал ответ: «Вторично сообщаем, что Ваше имущество, оставшееся в гор. Ленинграде, после Вашей эвакуации в 1942 году, органами НКГБ при аресте Вас и жены в 1945 году не изымалось и не конфисковывалось» (Кельнер 2006: 96). Ответ был правдив: имущество конфисковали еще в 1943.

14 августа 1943 сотрудник ГПБ А. П. Могилянский сообщал в докладной записке, что он в присутствии майора госбезопасности

¹⁴⁵ В это время Д. С. Радлов служил в Кишиневском театре, затем в театрах г. Мукачево и Таллинна. В 1953 вернулся в Ленинград, много гастролировал по СССР как чтец с сольными программами. В 1965–1969 был главным режиссером Ленинградской государственной областной филармонии, см.: Гайдабура 2009: 55.

И. С. Комлякова¹⁴⁶ осмотрел библиотеку Радловых и выяснил, что в основе библиотеки – книги по театру и классической филологии XVI–XX вв. на русском, латинском, греческом, немецком и французском языках. Среди них были, например, *Comediae* Плавта (1621). «Общее количество книг – три с половиной шкафа. Тов. Комляков согласен предоставить нам право приобретения **выборочно**» (цит. по: Кельнер 2006: 96, подчеркнуто в документе). В ГПБ перешло более двух с половиной тысяч книг и журналов, они были распределены по различным фондам библиотеки (Там же: 97).

С октября 1953 Радлов работал в городском театре Даугавпилса. 7 ноября 1953 режиссер, которому только что исполнился 61 год, писал из Минска Б. В. Казанскому¹⁴⁷:

<...> Если хватит силенок, за 54 г. поставлю три шекспировских трагедии в Даугавпилсе, Риге и Минске. А цель моей не очень-то уж веселой жизни – восстановить во всех правах чудесные переводы Анны вместо декламаций Лозинского и пастернаковского косноязычия. В Двинске мне живется очень уютно и в бытовом отношении <...> А я ведь в 44 году читал, что Ты, Боря, умер от голода. Не часты в жизни такие приятные неожиданности! <...>¹⁴⁸.

25 января 1954 Радлов писал Казанскому из Даугавпилса:

Милый Боря, <...>

Твое письмо пришло за несколько дней до сдачи мною первого моего спектакля (за 11 лет) – очень трудного и неблагодарного. Это колхозная гуцульская трагедия, начатая Я. Галаном¹⁴⁹ и бездарно

¹⁴⁶ У Могилевского ошибочно стоит первый инициал «Н». Иван Степанович Комляков (1899 – ?) – майор госбезопасности, старший оперуполномоченный УНКВД, член ВКП(б) с 1918, см.: [http://qps.ru/ho1NH]

¹⁴⁷ Н. Э. Казанская умерла в 1938.

¹⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 713. Л. 16 об.

¹⁴⁹ Ярослав Александрович Галан (1902–1949), публицист, драматург. Учился в Краковском университете, был членом компартии Западной Украины. С 1949 – кандидат в члены ВКП(б). Его памфлеты служили идеологическим обоснованием для ликвидации Украинской греко-католической церкви. По официальным сведениям убит активистом ОУН.

законченная после его смерти «Любовь на рассвете»¹⁵⁰. Против нынешних обычаев я добился разрешения, кое-что переделал сам и спас от провала последний акт. После мучительной работы спектакль я выиграл <...>

Через несколько дней после премьеры я выехал в Москву, где провел неделю у моей дорогой любимой Сарушки¹⁵¹. Главная цель поездки была – добиться разрешения ставить «Гамлета» (к которому я приступаю в конце февраля) в переводе Анны Радловой. Я,> конечно,> твердо решил, что ни в каком другом переводе не буду ставить ни за что, прежде всего по мотивам лирическим, потому что я мысленно посвящаю эту работу Нюрушкиной памяти, но также и в силу моего убеждения, что ни Лозинский, ни Пастернак и в подмётки ей не годятся. Архаизмы Лозинского создают как раз то ощущение Шекспира, из-за которого Бернард Шоу говорил,> что Шекспира спешно надо перевести с английского на английский (т. е. на современный, разумеется!). А манерная и пестрая окрошка Пастернака мне просто противна. <...>

Пожалуйста, пришли мне отписки своих статей. Это мне очень интересно! <...> Конечно, я страшно отстал от класс<ической> филологии, но Шекспиром все время немножко занимался и английским языком тоже. В сущности, у меня задумана книга о Ш<експи>ре с условным названием «Судьба Ш<експи>ра» <...> Но чувствую, что я никогда с этой задачей не справлюсь, тем более что <1 слово нрзб.> я сижу без библиотек, нужных для этого дела. Да и настоящую науку я все же хоть немного да понюхал в своей жизни и слишком хорошо понимаю, какой должна была бы быть такая книга, если б я мог посвятить ей один-два года чистого времени. <...>

На всякий случай сообщаю, что с сыном я никаких отношений не поддерживаю и на его письмо не ответил, имея на это слишком большие основания. <...>

¹⁵⁰ В пьесе, опубликованной в 1951, «показана классовая борьба в послевоен<ном> западноукр<аинском> селе» (КЛЭ 1964, 2: стб. 36).

¹⁵¹ С. Д. Лебедевой.

Обнимаю Тебя.
Твой Сережа¹⁵².

«Гамлет», разрешенный московским начальством, был сыгран в театре Даугавпилса в мае 1954 (см.: Золотницкий 1999: 278), и опять со сцены звучала клятва принца в переводе Радловой:

Век вывихнут, о злобный жребий мой,
Век вправить должен я своей рукой.
(Шекспир 1937: 52)

В июне состоялись гастроли в Риге, но перевестись в латвийскую столицу режиссером русского драматического театра Радлов смог только в январе 1955 с помощью тогдашнего замминистра культуры Латвийской ССР В. К. Калпиньша. Последний, выступая в 1988 на вечере, посвященном 30-летию со дня смерти режиссера, «говорил о том, что перевод С. Радлова в Ригу потребовал определенной работы с КГБ ЛССР» (Равдин 2012: 191).

В рижском театре русской драмы были поставлены «Король Лир», ибсеновские «Привидения», в рижском ТЮЗе – «Ромео и Джульетта» (см.: Золотницкий 1999: 285, 286). В 1957 появился последний шекспировский спектакль Радлова – «Макбет», постановка вышла неудачной, современный исследователь так высказался о ней: «Зрелище оказалось оперно-громоздким, а его пафос – натужным» (Там же: 288).

Еще в Даугавпилсе Радлову посчастливилось встретить близкого человека, Надежду Романовну Бакалову, выпускницу Ленинградского педиатрического медицинского института, сохранившую его письма (подробнее см.: Равдин 2012: 193). Годы скитаний и лагеря не прошли бесследно, летом 1955 Радлов перенес инсульт¹⁵³. Он скончался 27 октября 1958.

¹⁵² ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 713. Л. 17–18 об.

¹⁵³ См.: ОР РНБ. Ф. 1393. Ед. хр. 713. Л. 21.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Азадовский К. М., Тименчик Р. Д. 1988. К биографии Н. С. Гумилева (вокруг дневников и альбомов Ф. Ф. Фидлера). – Русская литература. № 2. С. 171–186.
- Бердичевский Я. 2004. Еврейские книжники. Из истории людей и экслибрисов. – Егупец (Киев). № 14 [URL: http://judaica.kiev.ua/old/Eg_14/14-18.htm].
- Березарк И. Б. 1940. «Гамлет» в Театре имени Ленинградского Совета. Опыт анализа спектакля / Под ред. К. Н. Державина. Л.; М.: ЛО Всероссийского театрального общества.
- Блок А. А. 1965. Записные книжки. 1901–1920 / Составление, подготовка текста, предисловие и примечания В. Н. Орлова. М.: Художественная литература.
- Блок А. А. 1982. Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 3. М.: Наука. (Литературное наследство. Т. 92).
- Богомоллов Н. А. 1988. К изучению поэзии второй половины 1910-х гг. – Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне. С. 174–183.
- Богомоллов Н. А. 1995. Михаил Кузмин: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение.
- Богомоллов Н. А. 2010. Вокруг “серебряного века”: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение.
- Богомоллов Н. А., Малмстад Дж. 2013. Михаил Кузмин. М.: Молодая гвардия.
- Ботт М.-Л. 1989. О построении пьесы Михаила Кузмина «Смерть Нерона» (1928–1929 г.). Тема с вариациями от Мандельштама до Булгакова. – Studies in the Life and Works of Mixail Kuzmin / Ed. by John E. Malmstad. Wien: [б. и.]. С. 141–151 (Wiener Slawistischer Almanach. S-Band 24).
- Будницкий О. В., Полян А. Л. 2013. Русско-еврейский Берлин: 1920–1941. М.: Новое литературное обозрение.
- Васильков Я. В., Сорокина М. Ю. 2003. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение.
- Волков Н. Д. 1929. Мейерхольд: В 2-х тт. Т. 2. 1908–1917. М.; Л.: Academia.
- Гайдабур В. М. 1992. «И наша первая любовь горит последнею любовью». – Театр. № 10. С. 101–126.

- Гайдабура В. М. 2009. «ГУЛАГ і світло театру»: Листи із зони Сергія та Анни Радлових. 1946–1953. Київ: «Факт».
- Гвоздева М. Ф. 1998. Гвоздевы и Шухаевы / Вступительная ст. и публикация М. Г. Овандер. – Наше наследие. № 45. С. 87–96.
- Георге С. 1911. Переводы из Стефана Георге. – Аполлон. № 3. С. 41–45.
- Георге С. 2009. Седьмое кольцо / Пер. с нем. В. Летучий. М.: Водолей.
- Гоголь Н. В. 1952. Собр. соч.: В 6-ти тт. Т. 2. Миргород. М.: ГИХЛ.
- Голубенцев Н. 1967. Из дневника актера. – Встречи с Мейерхольдом: Сборник воспоминаний / Ред.-сост. Л. Д. Вендровская. М.: ВТО. С. 164–172.
- Гольденвейзер А. А. 2005. Дневники и письма разных лет / [Публикация и комментарий А. Зейде]. – Ab Imperio. 2005. № 3. С. 347–403.
- Дмитриев П. В. 2009. «Аполлон» (1909–1918). Материалы из редакционного портфеля. СПб.: Балтийские сезоны.
- Жирмунский В. М. 1977. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / Издание подготовлено Н. А. Жирмунской. Л.: Наука.
- Закурдаев И. В. 2013. Владимирский централ. История Владимирской тюрьмы. М.: РИПОЛ классик.
- Золотницкий Д. И. 1999. Сергей Радлов: Режиссура судьбы. СПб.: РИИИ.
- Иванов В. В. 2009. «Мне было завидно, что люди могут смеяться». Письма С. М. Михоэлса и С. Э. Радлова (1929–1934) / Публикация, вступительная ст. и комментарии В. В. Иванова. – Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 4 / Ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Индрик. С. 506–532.
- Иванова Е. В. 2012. Александр Блок: Последние годы жизни. СПб.: Росток.
- Испанский театр XVI–XVII вв. [1912?] Введение к спектаклям Старинного театра. 1911–1912 / Статьи Н. В. Дризена, К. [М.] Миклашевского, Н. [Н.] Евреинова. [СПб.]: Типография журнала «Сатирикон» М. Г. Корнфельда.
- История советского театра 1933. История советского театра: Очерки развития. Т. 1. 1917–1921. Л.: Ленгилх.
- Каганович Б. С. 2018. Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. СПб.: Издательство «Европейский Дом».
- Казанский Н. Н. 2012. Борис Васильевич Казанский. – «Эта пристань есть...». Портреты. Размышления. Воспоминания о людях и Писательском доме / Сост., предисловие, подготовка текстов к публикации, справка об авторах Т. В. Акуловой. СПб.: АураИнфо. С. 8–12.

- Казароза 1930. [Памяти Бэлы Георгиевны Казарозы] / Издано Н. Д. Волковым на правах рукописи в количестве 400 пронумерованных экземпляров. М.: [б. и.].
- Кельнер В. Е. 2006. Библиотека Радловых: Опыт реконструкции. – Книжное дело в России в XIX – нач. XX в.: Сборник научных трудов. Вып. 13. СПб.: Российская национальная библиотека. С. 95–106.
- Кельнер В. Е. 2018. Щит: М. М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Кельнер В. Е., Новикова О. П. 2005. Инскрипты литераторов и литературоведов в фондах Российской национальной библиотеки. – Новое литературное обозрение. № 74. С. 599–624.
- Кертман Л. Е. 1987. Первый на Урале / Л. Е. Кертман, Н. Е. Васильева, С. Г. Шустов. Пермь: Пермское книжное издательство.
- КЛЭ 1964. Краткая литературная энциклопедия: В 9-ти тт. Т. 2. М.: Советская Энциклопедия.
- Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989. Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннотированный каталог. Публикации / Вступительная статья Н. Г. Князевой. М.: Книга.
- Кофейня разбитых сердец 1997. Коллективная шуточная пьеса в стихах при участии О. Э. Мандельштама / Публикация Т. Л. Никольской, Р. Д. Тименчика и А. Г. Меца. Stanford: Berkeley Slavic Specialties (Stanford Slavic Studies. Vol. 12).
- Кузмин М. А. 2005. Дневник 1908–1915 / Подготовка текста и комментарий Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха.
- Кузмин М. А. 2007. Дневник 1934 года. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Г. А. Морева. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха.
- Купцова О. Н. 2000. «...Всегда помнил Вас и всё, о чем мы с Вами говорили...». О письмах К. Н. Державина В. Э. Мейерхольду. К. Н. Державин. Письма В. Э. Мейерхольду. К. Н. Державин. Страница из истории советского театрального образования / Публикация и комментарий О. Н. Купцовой. – Мейерхольдовский сборник. Вып. 2: «Мейерхольд и другие». Документы и материалы / Ред.-сост. О. М. Фельдман. М.: О. Г. И. С. 567–611.
- Куранда Е. Л. 2015. М. Кузмин и его круг в архиве Радловых в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. – Михаил Кузмин:

- Литературная судьба и художественная среда / Под ред. П. В. Дмитриева и А. В. Лаврова. СПб.: Реноме. С. 226–270.
- Куранда Е. Л. 2016. «Знаю я теперь, что такое артиллерийские позиции»: Письма А. М. Зельмановой к Н. Э. Казанской. – Осип Манделъштам и XXI век: Материалы международного симпозиума. Москва. 1–3 ноября 2016 г. / Ред.-сост. Л. Видгоф, Д. Зуев, О. Лекманов, П. Нерлер. М.: ООО Армпполиграф. С. 89–96.
- Левинтон Г. А., Устинов А. Б. 2001. Материалы о Кузмине в журнале «Гермес». – Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика Виктора Максимовича Жирмунского. СПб.: Наука. С. 322–334.
- Лекманов О. А. 2000. Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей.
- Летопись 2016. Летопись жизни и творчества О. Э. Манделъштама / Сост. А. Г. Мец при участии С. В. Василенко, Л. М. Видгофа, Д. И. Зубарева, Е. И. Лубянской, П. Мицнера. 2-е изд., испр. и доп. Toronto: TSQ. [URL: http://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_2izdanie_2016__ocr.pdf]
- Лившиц Б. К. 1989. Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания / Вступительная ст. А. А. Урбана, сост. Е. К. Лившиц и П. М. Нерлера, подготовка текста П. М. Нерлера и А. Е. Парниса, примечания П. М. Нерлера, А. Е. Парниса и Е. Ф. Ковтуна. Л.: Советский писатель.
- Лисакова Ю. Б. 2010. «Симпатичная и оригинальная затея» [Письма Н. Н. Евреинова Н. В. Дризену; Дризен Н. В. Старинный театр (1916)] / Публикация, подготовка текста, вступительная ст. и примечания Ю. Б. Лисаковой. – Наше наследие. № 93–94. С. 76–89.
- Лукницкий П. Н. 1991. Манделъштам в архиве П. Н. Лукницкого / Публикация В. К. Лукницкой, предисловие и примечания П. М. Нерлера. – Слово и судьба. Осип Манделъштам. Исследования и материалы. М.: Наука. С. 111–148.
- Лукницкий П. Н. 2010. Труды и дни Н. С. Гумилева / Под общ. ред. Ю. В. Зобнина. СПб.: Наука.
- Манделъштам Е. Э. 1995. Воспоминания / Публикация и примечания Е. П. Зенкевич; предисловие А. Г. Меца. – Новый мир. № 10. С. 119–178.
- Манделъштам Н. Я. 1989. Воспоминания / Подготовка текста Ю. Л. Фрейдина, послесловие Н. В. Панченко, примечания А. А. Морозова. М.: Книга.

- Мандельштам Н. Я. 1990. Вторая книга / Подготовка текста, предисловие, примечания М. К. Поливанова. М.: Московский рабочий.
- Мандельштам Н. Я. 2017. <Мандельштам – читатель> / Реконструкция и публикация А. Б. Устинова. – Мандельштам – читатель / Читатели Мандельштама / Сост. О. А. Лекманов, А. Б. Устинов. Stanford: Aquilon Books. С. 15–24 (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 47).
- Мандельштам О. Э. 1910. [Стихотворения]. – Аполлон. № 9. С. 5–7 (2-я пагинация).
- Мандельштам О. Э. 1922. [Два стихотворения]. – Абракасас. (Ноябрь). [Сб. 2]. [Пг.]: Типография «Красный печатник». С. 17.
- Мандельштам О. Э. 1990. Камень / Издание подготовили Л. Я. Гинзбург, А. Г. Мец, С. В. Василенко, Ю. Л. Фрейдин. Л.: Наука.
- Мандельштам О. Э. 2009–2011. Полн. собр. соч. и писем: В 3-х тт. М.: Прогресс-Плеяда.
- Мандельштам О. Э. 2014. Полн. собр. соч. и писем: В 3-х тт. Приложение: Летопись жизни и творчества. М.: Прогресс-Плеяда.
- Мгебров А. А. 1932. Жизнь в театре: В 2-х тт. [Т.] II / Комментарий Э. А. Старка. М.; Л.: Academia.
- Миклашевская Л. П., Катерли Н. С. 2007. Чему свидетели мы были. Женские судьбы. XX век / Вступительная ст. Я. А. Гордина. СПб.: ЗАО «Журнал “Звезда”».
- Миклашевский К. М. 1914–1917. La commedia dell'arte, или Театр итальянских комедиантов XVI, XVII и XVIII столетий. Часть 1. СПб.: Изд. Н. И. Бутковской.
- Миклашевский К. М. 1924. Гипертрофия искусства. Пг.: Государственная типография им. Е. Соколовой.
- Мицнер П. 2015. Начало восприятия Мандельштама в Польше (1925–1947). – Корни, побеги, плоды... Мандельштамовские дни в Варшаве: В 2 ч. Ч. 1 / Сост. П. М. Нерлер, А. Поморский, И. З. Сурат. М.: РГГУ. С. 52–60.
- Мокульский С. С. 1929. [Предисловие]. – Радлов С. Э. Десять лет в театре: Сборник статей. Л.: Прибой. С. 4–22.
- Морев Г. А. 1997. Еще раз о Пастернаке и Кузмине: К истории публикации пастернаковского стихотворения «Над шабашем скал, к которым...» («Пушкин»). – Лотмановский сборник. [Вып.] 2. М.: О.Г.И. С. 363–376.

- Мочульский К. В. 1999. Письма к В. М. Жирмунскому / Вступительная ст., публикация и комментарий А. В. Лаврова. – Новое литературное обозрение. № 35. С. 117–214.
- Никольская Т. Л. 1986. Эмоционалисты. – Russian Literature. 1986. Vol. XX. No 1. С. 61–70.
- Никольская Т. Л. 1990. К вопросу о русском экспрессионизме. – Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне. С. 173–180.
- Обозрение 1912. Обозрение преподавания наук на историко-филологическом факультете императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1912 года и в весеннем полугодии 1913 года. СПб.
- Обозрение 1913. Обозрение преподавания наук на историко-филологическом факультете императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1913 г. и в весеннем полугодии 1914 г. СПб.
- Обозрения 1911. Обозрения преподавания наук в императорском С.-Петербургском университете на 1911–1912 учебный год. СПб.
- Орлов Ю. А. 1991. Невозвратимое прошлое. – Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. I / Сост. А. С. Стабровский. Пермь: Издательство Томского государственного университета. Пермское отделение. С. 20–39.
- Отчет 1911. Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1910 год. СПб.: Типография Б. М. Вольфа.
- Отчет 1914. Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб.: Типография Б. М. Вольфа.
- Отчет 1915. Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за 1914 год. Пг.: Типография Б. М. Вольфа.
- Отчет 1916. Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 года. Пг.: Типография Б. М. Вольфа.
- Панфилова Н. Н., Фельдман О. М. 2000а. «Блоковский спектакль». Рабочие записи В. Э. Мейерхольда и комментарии к ним. – Мейерхольдовский сборник. Вып. 2: «Мейерхольд и другие». Документы и материалы / Ред.-сост. О. М. Фельдман. М.: О. Г. И. С. 309–351.
- Панфилова Н. Н., Фельдман О. М. 2000b. К истории Студии В. Э. Мейерхольда. 1913/1914 и 1914/1915. Свод документов. – Мейер-

- хольдовский сборник. Вып. 2: «Мейерхольд и другие». Документы и материалы / Ред.-сост. О. М. Фельдман. М.: О. Г. И. С. 352–444.
- Парнис А. Е. 1991. Штрихи к футуристическому портрету О. Э. Мандельштама. – Слово и судьба: Осип Мандельштам. Исследования и материалы. М.: Наука. С. 183–204.
- Пахомова А. 2017. Литературное объединение эмоционалистов в дневниках Михаила Кузмина. – Русская филология 28. Сборник научных работ молодых филологов. Тарту: Тартуский университет. С. 115–126 [URL: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/55925>].
- Перченко Ф. Ф. 1995. К истории Академии наук: снова имена и судьбы... – In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка / Сост. А. И. Добкин, М. Ю. Сорокина. М.; СПб.: Феникс; Atheneum. С. 141–210.
- Петров И. Р. 2016. «И дух Ленина исчез с очень странным звуком»: Учреждение «Винета» и нацистская радиопропаганда против СССР. – Неприкосновенный запас. № 4 (108). С. 206–223.
- Петровская И. Ф., Сомина В. В. 1994. Театральный Петербург. Начало XVI–II века – октябрь 1917 года. Обзорение-путеводитель. СПб.: РИИИ.
- Плавт Т. М. 1915 Близнецы / Пер. С. Радлова. – Любовь к трем апельсинам. № 4–5–6–7. С. 17–116.
- Протоколы 1910. Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1909 год. № 65. СПб.: Типография Б. М. Вольфа.
- Протоколы 1916. Протоколы заседаний Совета императорского Петроградского университета за 1914 год. № 70. Пг.: Типография Б. М. Вольфа.
- Пяст В. А. 1997. Встречи / Сост., вступительная ст., подготовка текста и комментариев Р. Д. Тименчика. М.: Новое литературное обозрение.
- Равдин Б. А. 2012. Сергей Радлов – к постановке рижской биографии. – Рижский альманах. Кн. 3. Рига: ЛОРК. С. 180–202.
- Радлов С. Э. 1914а. Я верю, объятья жарки, я верю, лобзанья жгучи.... – Любовь к трем апельсинам. № 3. С. 8–9.
- Радлов С. Э. 1914b. [Рец.] Г. Ф. Церетели. Новые комедии Менандра (Юрьев, 1914). – Любовь к трем апельсинам. № 3. С. 88–89.
- Радлов С. Э. 1918. О технике греческого актера. – Сборник историко-театральной секции. Т. 1. Пг.: Первая государственная типография. С. 1–17 (раздел 5).

- Радлов С. Э. 1922. Убийство Арчи Брейтона. – Абракас (Ноябрь). [Сб. 2]. [Пг.]: Типография «Красный печатник». С. 51–57.
- Радлов С. Э. 1927. Режиссер о художнике. – Валентина Ходасевич: Статьи М. Кузмина, Сергея Радлова, С. Мокульского, А. Мовшенсона. Л.: «Academia». С. 19–29.
- Радлов С. Э. 1994. Воспоминания о Театре Народной комедии / Публикация П. В. Дмитриева. – Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 16. М.; СПб.: Atheneum; Феникс. С. 80–101.
- Радлова А. Д. 1918. Соты. Книга стихов. Пг.: Фиаметта.
- Радлова-Казанская Н. Э. 1930. Работа над речью / Предисловие Адр. Пиотровского. Л.; М.: Театинопечатъ.
- Русские писатели 1989–2007. Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1–5. М.: Большая Российская энциклопедия.
- Сальман М. Г. 2009. Сергей Радлов и Осип Манделъштам. – Миры Осипа Манделъштама. IV Манделъштамовские чтения: материалы международного научного семинара, 31 мая – 4 июня 2009 г. Пермь – Чердынь / Сост. и общая ред. Н. А. Петровой. Пермь: Пермский государственный педагогический университет. С. 292–304.
- Сальман М. Г. 2010. Осип Манделъштам: Годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). – Russian Literature. Vol. LXVIII. No 3/4. С. 447–499.
- Сальман М. Г. 2013. Несостоявшийся «Кружок для изучения поэзии» в Петербургском университете (1912). – Русская литература. № 2. С. 167–172.
- Сальман М. Г. 2016. К биографии Ю. Г. Оксмана (По материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). – Slavica Revalensia. Vol. III. Таллинн: Издательство Таллиннского университета. С. 129–170.
- Сальман М. Г. 2017. Линде Фридрих Михаил Фридрихович (Федор Федорович). – Манделъштамовская энциклопедия: в 2 тт. Т. 1 / Гл. ред. П. М. Нерлер, О. А. Лекманов. М.: Политическая энциклопедия. С. 311–312.
- Скорочкина О. Е. 1999. «Я всегда умела быть благодарной жизни»: Интервью с Е. В. Юнгер. – Петербургский театральный журнал. № 18–19. С. 44–48.
- Смирнов А. А. 2011. Письма к Соне Делонэ / Публ. и вступ. статьи Д. Малмстада и Ж.-К. Маркадэ; подгот. текста Д. Малмстада; Ком-

- ментарий Д. Малмстада при участии Ж.-К. Маркадэ. М.: Новое литературное обозрение.
- Соболев А. Л. 2013. Летейская библиотека. [Т.] I. Биографические очерки. М.: Трутень.
- Соболев А. Л. 2017. К биографии Константина Ляндау, друга и издателя Мандельштама. – <Мандельштам – читатель> / Реконструкция и публикация А. Б. Устинова. – Мандельштам – читатель / Читатели Мандельштама / Сост. О. А. Лекманов, А. Б. Устинов. Stanford: Aquilon Books. С. 113–152. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 47)
- Сотрудники РНБ 1995–2003. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь: В 3-х т. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки.
- Старк Э. А. 1911. Старинный театр. СПб.: Н. И. Бутковская.
- Старк Э. А. 1922. Старинный театр. Пг.: «Третья стража».
- Струве Г. П. 1979. [Предисловие]. К истории русской поэзии 1910-х – начала 1920-х годов. – Modern Russian Literature and Culture. Studies and texts. Berkeley Slavic Specialties. Berkeley. Vol. 1. С. 13–28.
- Струтинская Е. И. 2004. «Единственный в своем роде». Николай Калмаков. – Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 3 / Ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Артист. Режиссер. Театр. С. 426–471.
- Струтинская Е. И. 2009. «Настроение кошмара и маскарада...»: Письма Н. К. Калмакова А. Н. Чеботаревской. 1909–1915 / Публикация, вступительная ст. и комментарии Е. И. Струтинской. – Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 4 / Ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Индрик. С. 302–311.
- Табункина И. А. 2015. Профессор Б. А. Кржевский в Пермском университете. – Вестник Пермского университета. № 3 (31). С. 136–148.
- ТЭ 1965. Театральная энциклопедия: В 5-ти тт. Т. IV. М.: Советская энциклопедия.
- Тименчик Р. Д. 1991 Об одном письме Анны Ахматовой. – Звезда. № 9. С. 165–167.
- Тименчик Р. Д. 2008. Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим.
- Тименчик Р. Д. 2016. Ангелы-люди-вещи: В ореоле стихов и друзей. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим.

- Тименчик Р. Д. 2017. Подземные классики. Иннокентий Анненский. Николай Гумилев. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим.
- Тименчик Р. Д. 2018. История культа Гумилева. М.: Мосты культуры.
- Тимофеев А. Г. 1997. Вокруг альманаха Абракасас (Из материалов к истории издания). – Русская литература. № 4. С. 190–205.
- Толстая М. А. 2004. К проблеме авторства перевода романа Сервантеса “Дон Кихот” для издательства “Academia”. – Известия Академии наук. Серия литературы и языка. Т. 63. № 3. С. 56–59.
- Хлебникова-Смирнова К. С. 1994. Мои воспоминания. Таллинн: “Александра” [URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4937>]
- Черных В. А. 2008. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966. 2-е изд., испр. и доп. М.: Индрик.
- Чжиен Ан. 2000. Стилизация в русской драматургии начала XX века: Заметки о неопубликованных пьесах К. М. Миклашевского. – Русская литература. № 4. С. 113–150.
- Чудакова М. О., Тоддес Е. А. 1981. Прототипы одного романа. – Альманах библиофила. Вып. X. М.: Книга. С. 172–190.
- Чудовский В. А. 1916. [Рец.]: Плавт. Близнецы (Menaechmi) / Пер. Сергея Радлова. – Аполлон. № 4–5. С. 87–88.
- Чушкин Н. Н. 2004. В. В. Дмитриев. Творческий путь (Записи бесед, выписки, наброски и другие материалы). 1948 г. / Предисловие А. А. Михайловой. Публикация, вступительный текст и примечания Е. И. Струтинской. – Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 3 / Ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Артист. Режиссер. Театр. С. 346–393.
- Шапорина Л. В. 2011. Дневник: В 2-х тт. / Вступительная ст., подготовка текста, комментарий В. Ф. Петровой и В. Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение.
- Шекспир В. 1937. Гамлет принц датский / Пер. Анны Радловой. Л.; М.: Искусство.
- Шруба М. 2004. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917. М.: Новое литературное обозрение.
- Шумихин С. В. 2015. Роман с газетой: Е. М. Кузнецов на страницах Дневника М. А. Кузмина. – Михаил Кузмин. Литературная судьба и художественная среда / под ред. П. В. Дмитриева и А. В. Лаврова. СПб.: Реноме. С. 203–225.

- Яковлева Е. П. 1989. Три мастера. – Аврора. № 2. С. 146–147.
- Яковлева Е. П. 1991. «Мы ваши ученики». Письма А. Е. Яковлева и В. И. Шухаева Д. Н. Кардовскому (1923–1934). – Искусство Ленинграда. № 1. С. 77–89.
- Янгиров Р. М. 1996. «За революционным фронтом я плетусь в обозе 2-го разряда...». Из писем К. М. Миклашевского к деятелям театра (1914–1941) / Вступительная ст., публикация и примечания Р. М. Янгирова. – Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 20. М.; СПб.: Atheneum; Феникс. С. 404–431.
- Alfonso X el Sabio. 1906. Primera crónica general: Estoria de España que mando componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por Ramón Menéndez Pidal. T. I. Texto. Madrid: Bailly-Bailliere e hijos.
- Dozy, R. 1881. Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le moyen âge. 3-ème éd. revue et augmentée. T. I, II. Paris; Leyde: Maisonneuve & Co; E. J. Brill.
- Litotes [Н. В. Недоброво] 1916. Общества и собрания. – Аполлон. № 4–5. С. 86–87.
- Menéndez Pidal R. 1905. Manual elemental de Gramática Histórica Española. Madrid: Librería General de Victoriano Suárez.

REFERENCES

- Alfonso X el Sabio. *Primera crónica general: Estoria de España que mando componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289*. Publ. por Ramón Menéndez Pidal. T. I, Texto. Madrid: Bailly-Bailliere e hijos, 1906.
- Azadovskii, K. M. and Timenchik, R. D. “K biografii N. S. Gumileva (vokrug dnevnikov i al'bomov F. F. Fidler).” *Russkaia literatura* 2 (1988): 171–186.
- Berdichevskii, Ia. “Evreiskie knizhniki. Iz istorii liudei i ekslibrisov.” *Egupets* 14 (2004). Accessed October 31, 2018. http://judaica.kiev.ua/old/Eg_14/14-18.htm.
- Berezark, I. B. “*Gamlet*” v *Teatre imeni Leningradskogo Soveta. Opyt analiza spektaklia*. Edited by K. N. Derzhavin. Leningrad and Moscow: LO Vserossiiskogo teatral'nogo obshchestva, 1940.
- Blok, A. A. *Zapisnye knizhki. 1901–1920*. Edited and annotated by V. N. Orlov. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1965.
- . *Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia*. 5 vols. Vol 3. Moscow: Nauka, 1982.

- Bogomolov, N. A. "K izucheniiu poezii vtoroi poloviny 1910-kh gg." In *Tynianovskii sbornik Tret'i Tynianovskie chteniia*, 174–83. Riga: Zinatne, 1988.
- . *Mikhail Kuzmin: Stat'i i materialy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1995.
- . *Vokrug "serebrianao veka": Stat'i i materialy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010.
- Bogomolov, N. A. and Malmstad, J. *Mikhail Kuzmin*. Moscow: Molodaia gardiia, 2013.
- Bott, M.-L. "O postroenii p'esy Mikhaila Kuzmina 'Smert' Nerona' (1928–1929 g.). Tema s variatsiiami ot Mandel'shtama do Bulgakova." In John E. Malmstad, ed. *Studies in the Life and Works of Mixail Kuzmin*, 141–51. Wien: [n. p.], 1989.
- Budnitskii, O. V. and Polian, A. L. *Russko-evreiskii Berlin: 1920–1941*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.
- Chernykh, V. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi: 1889–1966*. 2nd ed., rev. Moscow: Indrik, 2008.
- Chudakova, M. O. and Toddes, E. A. "Prototipy odnogo romana." In *Al'manakh bibliofila*. Vol. 10, 172–90. Moscow: Kniga, 1981.
- Chudovskii, V. A. Review of Sergei Radlov's translation of *Menaechemi* by Plautus. *Apollon* 4–5 (1916): 87–88.
- Chushkin, N. N. "V. V. Dmitriev. Tvorcheskii put' (Zapisi besed, vypiski, nabroski i drugie materialy). 1948 g." Introduction by A. A. Mikhailova. Published and annotated by E. I. Strutinskaia. In Ivanov, V. V., ed. *Mnemozina. Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka*. Vol. 3, 346–93. Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr, 2004.
- Dmitriev, P. V. *"Apollon" (1909–1918): Materialy iz redaktsionnogo portfelia*. Saint-Petersburg: Baltiiskie sezony, 2009.
- Dozy, R. *Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le moyen âge*. 3-ème éd. revue et augmentée. T. I, II. Paris; Leyde: Maisonneuve & Co; E. J. Brill, 1881.
- Gaidabura, V. M. "I nasha pervaiia liubov' gorit posledneiu liubov'iu." *Teatr* 10 (1992): 101–126.
- Gaidabura, V. M. *"GULAG i svitlo teatru": Listi iz zoni Sergiia ta Anni Radlovikh. 1946–1953*. Kiev: "Fakt", 2009.
- George, S. "Perevody iz Stefana George." *Apollon* 3 (1911): 41–45.
- . *Sed'moe kol'tso*. Translated by V. Letuchii. Moscow: Vodolei, 2009.

- Gogol', N. V. *Sobranie sochinenii*. 6 vols. Vol. 2, *Mirgorod*. Moscow: GIKhL, 1952.
- Gol'denveizer, A. A. "Dnevnik i pis'ma raznykh let." *Ab Imperio* 3 (2005): 347–403.
- Golubentsev, N. "Iz dnevnika aktera." In L. D. Vendrovskaia, ed. *Vstrechi s Meierkhol'dom: Sbornik vospominanii*, 164–72. Moscow: VTO, 1967.
- Gvozdeva, M. F. "Gvozdevy i Shukhaevy." Publication by M. G. Ovander. *Nashe nasledie* 45 (1998): 87–96.
- Iakovleva, E. P. "Tri mastera." *Avrora* 2 (1989): 146–47.
- . "My vashi ucheniki': Pis'ma A. E. Iakovleva i V. I. Shukhaeva D. N. Kardovskomu (1923–1934)." *Iskusstvo Leningrada* 1 (1991): 77–89.
- Iangirov, R. M., publ. "Za revoliutsionnym frontom ia pletus' v oboze 2-go razriada..." Iz pisem K. M. Miklashevskogo k deiateliam teatra (1914–1941)." In *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh*. Vol. 20, 404–31. Moscow and Saint-Petersburg: Atheneum & Feniks, 1996.
- Istoriia sovetskogo teatra: Ocherki razvitiia*. Vol. 1, 1917–1921. Leningrad: Lengikhl, 1933.
- Ivanov, V. V., publ. "Mne bylo zavidno, chto liudi mogut smeiat'sia'. Pis'ma S. M. Mikhoelsa i S. e. Radlova (1929–1934)" In *Mnemozina: Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra 20 veka*. Vol. 4, 506–32. Moscow: Indrik, 2009.
- Ivanova, E. V. *Aleksandr Blok: Poslednie gody zhizni*. Saint-Petersburg: Rostok, 2012.
- Ji Young, An. "Stilizatsiia v russkoi dramaturgii nachala XX veka: zametki o neopublikovannykh p'esakh K. M. Miklashevskogo." *Russkaia literatura* 4 (2000): 113–50.
- Kaganovich, B. S. *Aleksandr Aleksandrovich Smirnov. 1883–1962*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo "Evropeiskii Dom", 2018.
- Kazanskii, N. N. *Boris Vasil'evich Kazanskii. – "eta pristan' est'..."*. *Portrety. Razmyshleniia. Vospominaniia o liudiakh i Pisatel'skom dome*. Compiled and annotated by T. V. Akulova, 8–12. Saint-Petersburg: AuraInfo, 2012.
- Kel'ner, V. E. "Biblioteka Radlovykh: Opyt rekonstruktsii." In *Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nach. XX v.: Sbornik nauchnykh trudov*. Vol. 13, 95–106. Saint-Petersburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, 2006.
- . *Shchit: M. M. Vinaver i evreiskii vopros v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2018.

- Kel'ner, V. E. and Novikova O. P. "Inskripty literatorov i literaturovedov v fondakh Rossiiskoi natsional'noi biblioteki." *Novoe literaturnoe obozrenie* 74 (2005): 599–624.
- Kertman, L. E. with Vasil'eva, N. E. and Shustov, S. G. *Pervyi na Urale*. Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987.
- Khlebnikova-Smirnova, K. S. *Moi vospominaniia*. Tallinn: "Aleksandra", 1994. Accessed October 31, 2018. <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4937>.
- Kratkaia literaturnaia entsiklopediia*. 9 vols. Vol. 2. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1964.
- Knigi i rukopisi v sobranii M. S. Lesmana: Annotirovannyi katalog. Publikatsii*. Moscow: Kniga, 1989.
- Kofeina razbitykh serdets: Kollektivnaia shutochnaia p'esa v stikhakh pri uchastii O. E. Mandel'shtama*. Published by T. L. Nikol'skaia, R. D. Timenchik and A. G. Mets. Stanford: Berkeley Slavic Specialties, 1997.
- Kuptsova, O. N., publ. "...Vsegda pomnil Vas i vse, o chem my s Vami govorili...". O pis'makh K. N. Derzhavina V. E. Meierkol'du. K. N. Derzhavin. Pis'ma V. E. Meierkol'du. K. N. Derzhavin. Stranitsa iz istorii sovetskogo teatral'nogo obrazovaniia". In O. M. Fel'dman, ed. *Meierkol'dovskii sbornik*. Vol. 2, "Meierkol'd i drugie". *Dokumenty i materialy*, 567–611. Moscow: O. G. I., 2000.
- Kuranda, E. L. "M. Kuzmin i ego krug v arkhive Radlovykh v Otdel' rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki." In *Mikhail Kuzmin: Literaturnaia sud'ba i khudozhestvennaia sreda*. Edited by P. V. Dmitriev and A. V. Lavrov, 226–70. Saint-Petersburg: Renome.
- . "Znaiu ia teper', chto takoe artilleriiskie pozitsii': Pis'ma A. M. Zel'manovi k N. e. Kazanskoi." *Osip Mandel'shtam i 21 vek: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma. Moskva. 1–3 noiabria 2016 g.* Edited by L. Vidgof, D. Zuev, O. Lekmanov, P. Nerler, 89–96. Moscow: OOO Armpoligraf, 2016.
- Kuzmin, M. A. *Dnevnik 1908–1915*. Compiled and annotated by N. A. Bogomolov i S. V. Shumikhin. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2005.
- . *Dnevnik 1934 goda*. Edited by G. A. Morev. 2nd ed., rev. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2007.
- Lekmanov, O. A. *Kniga ob akmeizme i drugie raboty*. Tomsk: Vodolei, 2000.

- Letopis' zhizni i tvorchestva O. E. Mandel'shtama*. Edited by A. G. Mets et al. 2nd ed., rev. Toronto: TSQ, 2016. Accessed October 31, 2018. http://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_2izdanie_2016__ocr.pdf.
- Levinton, G. A. and Ustinov, A. B. "Materialy o Kuzmine v zhurnale *Germes*." In *Materialy konferentsii, posviashchennoi 110-letiiu so dnia rozhdeniia akademika Viktora Maksimovicha Zhirmunskogo*, 322–34. Saint-Petersburg: Nauka, 2001.
- Lisakova, Iu. B., publ. "'Simpaticznaia i original'naia zateia' [Pis'ma N. N. Evreinova N. V. Drizenu; Drizen N. V. Starinnyi teatr (1916)]." *Nashe nasledie* 93–94 (2010): 76–89.
- Litotes [N. V. Nedobrovo]. "Obshchestva i sobraniia." *Apollon* 4–5 (1916): 86–87.
- Livshits, B. K. *Polutoraglazyi strelets: Stikhotvoreniia, perevody, vospominaniia*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1989.
- Luknitskii, P. N., publ. "Mandel'shtam v arkhive P. N. Luknitskogo." In *Slovo i sud'ba. Osip Mandel'shtam. Issledovaniia i materialy*, 111–48. Moscow: Nauka, 1991.
- Luknitskii, P. N. *Trudy i dni N. S. Gumileva*. Edited by Iu. V. Zobnin. Saint-Petersburg: Nauka, 2010.
- Mandel'shtam, E. E. "Vospominaniia." Published and annotated by E. P. Zenkevich. Foreword by A. G. Mets. *Novyi mir* 10 (1995): 119–178.
- Mandel'shtam, N. Ia. *Vospominaniia*. Edited by Iu. L. Freidin. Afterword by N. V. Panchenko. Annotated by A. A. Morozov. Moscow: Kniga, 1989.
- . *Vtoraia kniga*. Edited and annotated by M. K. Polivanov. Moscow: Moskovskii rabochii, 1990.
- . "<Mandel'shtam – chitatel'>." Reconstructed and published by A. B. Ustinov. In *Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts*. Vol. 47, 15–24. Stanford: Aquilon Books, 2017.
- Mandel'shtam, O. E. "[Stikhotvoreniia]." *Apollon* 9 (1910): 5–7.
- . 1922. "[Dva stikhotvoreniia]." *Abraksas*. [Vol. 2]. (November), 17. [Petrograd]: Tipografiia "Krasnyi pechatnik".
- . *Kamen'*. Edited by L. Ia. Ginzburg, A. G. Mets, S. V. Vasilenko and Iu. L. Freidin. Leningrad: Nauka, 1990.
- . *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 3 vols. Moscow: Progress-Pleiada, 2009–2011.
- . *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 3 vols. [Vol. 4], *Prilozhenie: Letopis' zhizni i tvorchestva*. Moscow: Progress-Pleiada, 2014.

- Menéndez Pidal R. *Manual elemental de Gramática Histórica Española*. Madrid: Librería General de Victoriano Suárez, 1905.
- Mgebrov, A. A. *Zhizn' v teatre*. 2 vols. [Vol.] 2. Annotated by E. A. Stark. Moscow and Leningrad: Academia, 1932.
- Miklashevskaja, L. P. and Katerli N. S. *Chemu svideteli my byli. Zhenskije sud'by. XX vek*. Foreword by Ia. A. Gordin. Saint-Petersburg: ZAO "Zhurnal Zvezda", 2007.
- Miklashevskii, K. M. *La commedia dell'arte, ili Teatr ital'ianskikh komediantov 16, 17 i 18 stoletii*. Pt. 1. Saint-Petersburg: Izd. N. I. Butkovskoi, 1914–1917.
- . *Gipertrofiia iskusstva*. Petrograd: Gosudarstvennaia tipografiia im. E. Sokolovoi, 1924.
- Mitsner, P. "Nachalo vospriiatii Mandel'shtama v Pol'she (1925–1947)." In P. M. Nerler, A. Pomorskii and I. Z. Surat, ed. *Korni, pobegi, plody... Mandel'shtamovskie dni v Varshave*. 2 vols. Vol. 1, 52–60. Moscow: RGGU, 2015.
- Mochul'skii, K. V. "Pis'ma k V. M. Zhirmunskomu." Published and annotated by A. V. Lavrov. *Novoe literaturnoe obozrenie* 35 (1999): 117–214.
- Mokul'skii, S. S. Foreword to *Desiat' let v teatre* by S. E. Radlov. In *Desiat' let v teatre: Sbornik statei*, 4–22. Leningrad: Priboi, 1929.
- Morev, G. A. "Eshche raz o Pasternake i Kuzmine: K istorii publikatsii pasternakovskogo stikhotvoreniiia 'Nad shabashem skal, k kotorym...' ('Pushkin')." In *Lotmanovskii sbornik*. [Vol.] 2, 363–76. Moscow: O. G. I., 1997.
- Nikol'skaia, T. L. "Emotsionalisty." *Russian Literature* 20, no. 1 (1986): 61–70.
- . "K voprosu o russkom ekspressionizme." In *Tynianovskii sbornik. Chetvertye Tynianovskie chteniia*, 173–80. Riga: Zinatne, 1990.
- Obozrenie prepodavaniia nauk na istoriko-filologicheskom fakul'tete imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta v osennem polugodii 1912 goda i v vesennem polugodii 1913 goda*. Saint-Petersburg, 1912.
- Obozrenie prepodavaniia nauk na istoriko-filologicheskom fakul'tete imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta v osennem polugodii 1913 g. i v vesennem polugodii 1914 g.* Saint-Petersburg, 1913.
- Obozreniia prepodavaniia nauk v imperatorskom S.-Peterburgskom universitete na 1911–1912 uchebnyi god*. Saint-Petersburg, 1911.
- Orlov, Iu. A. "Nevozvratimoe proshloe." In *Permskii universitet v vospominaniakh sovremennikov*. Edited by A. S. Stabrovskii. Vol. 1, 20–39.

- Perm': Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Permskoe otdelenie, 1991.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1910 god.* Saint-Petersburg: Tipografiia B. M. Vol'fa, 1911.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god.* Saint-Petersburg: Tipografiia B. M. Vol'fa, 1914.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1914 god.* Petrograd: Tipografiia B. M. Vol'fa, 1915.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za vesennee polugodie 1916 goda.* Petrograd: Tipografiia B. M. Vol'fa, 1916.
- Pakhomova, A. "Literaturnoe ob"edinenie emotsionalistov v dnevnikh Mikhaila Kuzmina." In *Russkaia filologiya: Sbornik nauchnykh rabot molydykh filologov*. [Vol.] 28, 115–26. Tartu: Tartuskii universitet, 2017. Accessed October 31, 2018. <http://dspace.ut.ee/handle/10062/55925>.
- Panfilova, N. N. and Fel'dman, O. M. "Blokovskii spektakl". Rabochie zapisi V. E. Meierkhol'da i kommentarii k nim." In O. M. Fel'dman, ed. *Meierkhol'dovskii sbornik*. Vol. 2, "Meierkhol'd i drugie". *Dokumenty i materialy*, 309–351. Moscow: O. G. I., 2000.
- . "K istorii Studii V. E. Meierkhol'da. 1913/1914 i 1914/1915. Svod dokumentov." In O. M. Fel'dman, ed. *Meierkhol'dovskii sbornik*. Vol. 2, "Meierkhol'd i drugie". *Dokumenty i materialy*, 352–444. Moscow: O. G. I., 2000. [*Pamiati Bely Georgievny Kazarozy*]. Izdano N. D. Volkovym na pravakh rukopisi v kolichestve 400 numerovannykh ekzempiarov. Moscow: [n. p.], 1930.
- Parnis, A. E. "Shtriki k futuristicheskomu portretu O. E. Mandel'shtama." In *Slovo i sud'ba: Osip Mandel'shtam. Issledovaniia i materialy*, 183–204. Moscow: Nauka, 1991.
- Perchenok, F. F. "K istorii Akademii nauk: snova imena i sud'by..." In A. I. Dobkin and M. Iu. Sorokina, ed. *In memoriam: Istoricheskii sbornik pamiati F. F. Perchenka*, 141–210. Moscow and Saint-Petersburg: Feniks & Atheneum, 1995.
- Petrov, I. R. "I dukh Lenina ischez s ochen' strannym zvukom': Uchrezhdenie 'Winieta' i natsistskaia radiopropaganda protiv SSSR." *Neprikosnovennyi zapas* 108, no. 4 (2016): 206–23.
- Petrovskaia, I. F., Somina V. V. *Teatral'nyi Peterburg. Nachalo XVIII veka – oktiabr' 1917 goda. Obozrenie-putevoditel'*. Saint-Petersburg: Rossiiskii Institut Istorii Iskusstv, 1994.

- Piast, V. A. *Vstrechi*. Edited and annotated by R. D. Timenchik. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1997.
- Plavt [Plautus], T. M. "Bliznetsy." Translated by S. Radlov. *Liubov' k trem apel'sinam* 4–5–6–7 (1915): 17–116.
- Protokoly zasedanii Soveta imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1909 god.* № 65. Saint-Petersburg: Tipografia B. M. Vol'fa, 1910.
- Protokoly zasedanii Soveta imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1914 god.* № 70. Petrograd: Tipografia B. M. Vol'fa, 1916.
- Radlov, S. E. "Ia veriu, ob"iat'ia zharki, ia veriu, lobzan'ia zhguchi...." *Liubov' k trem apel'sinam* 3 (1914): 8–9.
- . "Review of *Novye komedii Menandra* by G. F. Tsereteli." *Liubov' k trem apel'sinam* 3 (1914): 88–89.
- . "O tekhnike grecheskogo aktera." In *Sbornik istoriko-teatral'noi seksii*. Vol. 1, 1–17. Petrograd: Pervaia gosudarstvennaia tipografia, 1918.
- . "Ubiistvo Archi Breitona." *Abraksas*. [Vol. 2]. (November), 51–57. [Petrograd]: Tipografia "Krasnyi pechatnik", 1922.
- . "Rezhisser o khudozhnike." In *Valentina Khodasevich: Stat'i M. Kuzmina, Sergeia Radlova, S. Mokul'skogo, A. Movshensona*, 19–29. Leningrad: Academia, 1927.
- . "Vospominaniia o Teatre Narodnoi komedii." Published by P. V. Dmitriev. In *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh*. [Vol.] 16, 80–101. M.; Saint-Petersburg: Atheneum; Feniks, 1994.
- Radlova, A. D. *Soty. Kniga stikhov*. Petrograd: Fiametta, 1918.
- Radlova-Kazanskaia, N. E. *Rabota nad rech'iu*. Foreword by Adr. Piotrovskii. Leningrad and Moscow: Teakinopechat', 1930.
- Ravdin, B. A. "Sergei Radlov – k postanovke rizhskoi biografii." In *Rizhskii al'manakh*. Vol. 3. Riga: LORK, 2012.
- Russkie pisateli: 1800–1917. *Biograficheskii slovar'*. Vols. 1–5. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1989–2007.
- Sal'man, M. G. "Sergei Radlov i Osip Mandel'shtam." In N. A. Petrova, ed. *Miry Osipa Mandel'shtama. IV Mandel'shtamovskie chteniia: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara, 31 maia – 4 iunია 2009 g. Perm' – Cherdyn'*, 292–304. Perm': Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2009.
- . "Osip Mandel'shtam: Gody ucheniia v Sankt-Peterburgskom universitete (po materialam Tsentral'nogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburga)." *Russian Literature* 48, no. 3–4 (2010): 447–499.

- . “Nesostoiavshiisia ‘Kruzhok dlia izucheniia poezii’ v Peterburgskom universitete (1912).” *Russkaia literatura* 2 (2013): 167–172.
- . “K biografii Iu. G. Oksmana (Po materialam Tsentral’nogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburga).” *Slavica Revalensia* 3 (2016): 129–170.
- . “Linde Fridrikh Mikhail Fridrikhovich (Fedor Fedorovich).” In *Mandel’shtamovskaia entsiklopediia*. 2 vols. Vol. 1, 311–12. Moscow: Izdatel’stvo “Politicheskaiia entsiklopediia”, 2017.
- Shaporina, L. V. *Dnevnik*. 2 vols. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
- Shekspir [Shakespeare], V. *Gamlet prints datskii*. Translated by Anna Radlova. Leningrad and Moscow: Iskustvo, 1937.
- Schruba, M. *Literaturnye ob”edineniia Moskvy i Peterburga 1890–1917*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004.
- Shumikhin, S. V. “Roman s gazetoi: E. M. Kuznetsov na stranitsakh Dnevnika M. A. Kuzmina.” In P. V. Dmitriev and A. V. Lavrov, ed. *Mikhail Kuzmin. Literaturnaia sud’ba i khudozhestvennaia sreda*, 203–25. Saint-Petersburg: Renome, 2015.
- Skorochkina, O. E. “‘Ia vseгда umela byt’ blagodarnoi zhizni’: Interv’iu s E. V. Iunger.” *Peterburgskii teatral’nyi zhurnal* 18–19 (1999): 44–48.
- Smirnov, A. A. *Pis’ma k Sone Delone*. Published and annotated by John Malmstad and Jean-Claude Marcadé. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
- Sobolev, A. L. *Leteiskaia biblioteka*. [Vol.] 1, *Biograficheskie ocherki*. Moscow: Truten’, 2013.
- . 2017. “K biografii Konstantina Liandau, druga i izdatelia Mandel’shtama.” In *Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts*. Vol. 47, 113–52. Stanford: Aquilon Books, 2017.
- Sotrudniki Rossiiskoi natsional’noi biblioteki – deiateli nauki i kul’tury. Biograficheskii slovar’*. 3 vols. Saint-Petersburg: Izdatel’stvo Rossiiskoi natsional’noi biblioteki, 1995–2003.
- Stark, E. A. *Starinnyi teatr*. Saint-Petersburg: N. I. Butkovskaia, 1911.
- . *Starinnyi teatr*. Petrograd: “Tret’ia strazha”, 1922.
- Strutinskaia, E. I. “Edinstvennyi v svoem rode’. Nikolai Kalmakov.” In Ivanov, V. V., ed. *Mnemozina. Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka*. Vol. 3, 426–71. Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr, 2004.
- Strutinskaia, E. I., publ. “Nastroenie koshmara i maskarada...: Pis’ma N. K. Kalmakova A. N. Chebotarevskoi. 1909–1915.” In Ivanov, V. V., ed. *Mnemozina*.

- Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka*. Vol. 4, 302–11. Moscow: Indrik, 2009.
- Struve, G. P. “[Predislovie]. K istorii russkoi poezii 1910-kh – nachala 1920-kh godov.” In *Modern Russian Literature and Culture. Studies and texts*. Vol. 1, 13–28. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1979.
- Tabunkina, I. A. “Professor B. A. Krzhevskii v Permskom universitete.” *Vestnik Permskogo universiteta* 31, no. 3 (2015): 136–48.
- Teatral’naia entsiklopediia*. 5 vols. Vol. 4. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1965.
- Timenchik, R. D. “Ob odnom pis’me Anny Akhmatovoi.” *Zvezda* 9 (1991): 165–67.
- . *Chto vdруг. Stat’i o russkoi literature proshlogo veka*. Moscow and Jerusalem: Mosty kul’tury & Gesharim, 2008.
- . *Angely-liudi-veshchi: V oreole stikhov i družei*. Moscow and Jerusalem: Mosty kul’tury & Gesharim, 2016.
- . *Podzemnye klassiki. Innokentii Annenskii. Nikolai Gumilev*. Moscow and Jerusalem: Mosty kul’tury & Gesharim, 2017.
- . *Istoriia kul’ta Gumileva*. Moscow: Mosty kul’tury, 2018.
- Timofeev, A. G. “Vokrug al’manakha Abraksas (Iz materialov k istorii izdaniia).” *Russkaia literatura* 4 (1997): 190–205.
- Tolstaia, M. A. “K probleme avtorstva perevoda romana Servantesa ‘Don Quixote’ dlia izdatel’sstva ‘Academia’.” *Izvestiia Akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka* 63, no. 3 (2004): 56–59.
- Vasil’kov, Ia. V. and Sorokina M. Iu., ed. *Liudi i sud’by. Biobibliograficheskii slovar’ vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v sovetskii period (1917–1991)*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003.
- Volkov, N. D. *Meierkhol’d*. 2 vols. Vol. 2, 1908–1917. Moscow and Leningrad: Academia, 1929.
- Zakurdaev, I. V. Vladimirskii tsentral. *Istoriia Vladimirskoi tiur’mi*. Moscow: RIPOL klassik, 2013.
- Zhirmunskii, V. M. *Teoriia literatury. Poetika. Stilistika*. Compiled by N. A. Zhirmunskiaia. Leningrad: Nauka, 1977.
- Zolotnitskii, D. I. *Sergei Radlov: Rezhissura sud’by*. Saint-Petersburg: Rossiisii institut istorii iskusstv, 1999.

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕЦЕНЗИЯ НАБОКОВА¹

Публикация, вступительная статья и комментарии

А. А. Долинина (Мэдисон / С.-Петербург) и Г. М. Утгофа (Таллинн)

Публикуемая статья Владимира Набокова «О поэзии» представляет собой рецензию на три поэтических книги, вышедшие в 1924 г., – «Оттепель. Первая книга стихов» Льва Гордона (Берлин: Издательство „Меркур“; вышла в свет не позднее 18 мая)²; «Песни без слов» кн. Дмитрия Шаховского (Брюссель: Издательство Русских Писателей в Бельгии; вышла в свет не позднее 26 августа)³ и «Разноцвет» Ильи Британа (Берлин: Типография „Зинабург и К“; вышла в свет не позднее 1 октября)⁴. По-видимому, предназначалась для газеты «Руль», где Набоков позже будет печатать подобные рецензии сразу на несколько сборников (см.: Набоков (Сиринъ) 1999, 2: 638–644; 654–657). Как представляется, статья была написана в октябре–начале ноября 1924 г., поскольку 19 ноября в «Руле» появилась рецензия Юлия Айхенвальда на «Разноцвет» (см. ниже, с. 219–220), после чего обращение Набокова к той же книге теряло всякий смысл. Весьма вероятно, что Айхенвальд, главный литературный критик «Руля», написал свою рецензию именно потому, что набоковская статья была редакцией отвергнута.

О причинах, по которым статья Набокова не подошла «Рулю», мы можем только догадываться. Благожелательный тон рецензий Айхенвальда на книги Британа, резко контрастирующий с тем, как пишет о «Разноцвете» Набоков, наводит на мысль, что

¹ Публикаторы благодарят за помощь в работе Г. В. Обатнина (Хельсинки) и Максима Д. Шраера (Бостон).

² Устанавливается по дате «18: V: 24» под дарственной надписью Гордона на экземпляре, подаренном Рейнгольду фон Вальтеру (см.: Поляков 2010: 301).

³ Устанавливается по библиографической хронике «Новые книги» в газете «Руль»: № 1134. 1924. 26 августа.

⁴ Устанавливается по библиографической хронике «Новые книги» в газете «Руль»: № 1164. 1924. 1 октября.

редакторы «Руля» не захотели обижать высланного из СССР поэта, у которого сложились с ними хорошие отношения. Набоков же в статье не только глумился над дилетантскими стихами Британа, но и позволил себе выпады *ad hominem*, например, назвав его православным иереем, хотя все знали, что Британ отнюдь не священник, а неортодоксальный еврей, пытающийся совместить свой иудаизм с христианством. Кроме того, возражения могло вызвать и включение в число рецензируемых авторов Льва Гордона, который входил в круг враждебной «Рулю» просоветской газеты «Накануне» и вообще был не эмигрантом, а советским гражданином, временно оказавшимся за границей по семейным обстоятельствам и не скрывавшим своих симпатий к коммунизму.

Автограф статьи хранится в фонде Набокова в Нью-Йоркской публичной библиотеке⁵ и представляет собой три листа сравнительно плотной блокнотной бумаги формата 225 × 270мм. Текст – с обеих сторон листа; написан чернилами; в тексте – незначительные пометки, зачеркивания и вставки; название («О поэзии») вписано простым карандашом.

Фрагмент рецензии (от слов «Существует прекрасный поэт Мандельштам» до слов «чувство легкой тошноты, головокружения») был впервые опубликован А. А. Долининым в составе его комментария к роману «Дар» в юбилейном набоковском пятитомнике (см.: Долинин 2000: 647; комментарий к «снежок на торцах акмеизма»); текст рецензии целиком печатается впервые.

⁵ Vladimir Nabokov. O poezii. – The New York Public Library. The Henry W. and Albert A. Berg Collection of English and American Literature. Vladimir Nabokov Papers. Box 3 (без указания номера единицы хранения, номер поступления: 2006180).

О поэзии

Передо мной лежат три книжки стихов: книжка кн. Д.А. Шаховского - тоненькая, книжка Льва Гордона - потолще и книжка Ильи Фригань - совсем толстая. Первая называется "Пьесы Буг Слова" и издана в Бельгии, вторая называется "Оттекель" и издана в Берлине, третья называется "Разкаивать" и издана тоже в Берлине, - самими авторами, повидимому. В того автора мы и назвали.

Отметим прежде всего что Илья Фригань - православный священник. Сам его действительно просвещает в большинстве его стихов. Не говорю уже о том, что вся книжка полна описаний тех недоразумений которые происходят между поэтом-иереем и Богом, мы находим такие - несколько профессиональные, термины - выражения, как "уйти мне талостно, обидки не допывз", "забыл я свой тропарь", "спую паникиду" против я господу мой страдающий хоралз" и т.д. ~~Обычно~~

Но в Ильи Фригань таится по его словам "кошук" т.е. дух кошукства и вот "из церкви убитавь ся рябзатами -вприпрыжку", камя иерей попадает в омут "отравкой" любви. Там он подносит возлюбленной "Бокаль из сахара" и, наскоро просмотрев потрепанный том Алехтина, уверяет читателя, что она не сможет спать. От тугей герной боли отшил в ее груди отравленный гранит". Ей-же он говорит, что "если захогу я тоже знойника мук, я брошусь на бульвар: таких как вы там много" - но к счастью угрозы своей не выполняет и убедившись в том что в конце концов "любовь - страданье вдоволь" и "истощилъ зиа" возвращается к своему "алтарю". Теперь у него новая мечта: мечтает он о том что "дэтки милые придут ко мне на клирос" - и для этой цели угощает их ильими отдмем, дэтским"

Автограф статьи Набокова «О поэзии» (Л. 1). Copyright © by Vladimir Nabokov, courtesy of the Berg Collection at the New York Public Library, used by permission of The Wylie Agency (UK) Limited

О поэзии

Предо мной лежат три книжки стихов: книжка кн. Д. А. Шаховского – тоненькая, книжка Льва Гордона – потолще и книжка Ильи Британа – совсем толстая. Первая называется «Песни без слов» и издана в Бельгии, вторая называется «Оттепель» и издана в Берлине, третья называется «Разноцвет» и издана тоже в Берлине, – самим автором, по-видимому. С этого автора мы и начнем.

Отметим прежде всего, что Илья Британ – православный священник. Сан его настойчиво просвечивает в большинстве его стихов. Не говоря уже о том, что вся книжка полна описаний тех недоразумений, которые происходят между поэтом-иереем и Богом, мы находим такие – несколько профессиональные, что ли, – выраженья, как «уйти мне тягостно, обедни не допев», «забыл я свой тропарь», «спую панихиду», «пропел я господу мой страждущий хорал» и т. д.

Но в Илье Британе таится, по его словам, «кощун», т. е. дух кощунства, и вот «из церкви убежав с ребятами вприпрыжку», наш иерей попадает в омут «отравной» любви. Там он подносит возлюбленной «бокал из баккара» и наскоро просмотрев потрепанный том Апухтина, уверяет читателя, что «она не смеет спать. От жгучей черной боли ожил в ее груди отравленный гранит». Ей же он говорит, что «если захочу я тоже знойных мук, я брошусь на бульвар: таких как вы там много» – но к счастью угрозы своей не выполняет и убедившись в том, что в конце концов «любовь – страдание вдвоем» и «источник зла», возвращается к своему «алтарю». Теперь у него новая мечта: мечтает он о том, что «детки милые придут ко мне на клирос» и для этой цели угощает их целым отделом «детских» стихов, в которых есть и «лукавый голос веселой пеночки», и «солнышко», и «Боженька», и даже какая-то «бабаня». Но и тут дело кончается слезами. Превратившись в ребенка, Илья Британ влюбляется в сверстницу: «Я твердо ей сказал: терпеть, голубка, надо! – Заплакала она на маленькой груди». Т. е. на маленькой груди Ильи Британа.

Оказалась, однако, еще одна неизведанная область: область политики. Туда-то и спешит, после всех своих злоключений, наш священник. В юности ему «ближе был других измученный рабочий»

и нравились «всегда убогие крестьяне». Мы подозреваем, что Илья Британ принял социализм, ибо шестистопный ямб его и раньше почти лишенный пэонов, теперь становится тяжелым как дуб и безграмотным, как брошюра. Мы узнаем, что «гнев народный свят» и что Россия до революции – «сплошная тень», «мертвый мир», «безбожный монастырь» и т. д.

Такова бурная карьера Ильи Британа, аскета и «кощуна». Эта жизнь полна томленья. Он говорит сам: «томись и век» (вероятно, eveque?) ты человек». «Дай Вечности», – восклицает он, пользуясь для большей убедительности родительным падежом. И наконец истина озаряет его: «Я вовсе не поэт!» и этот внутренний голос говорит ему: «скорее брось в огонь все книги, все тетради и скромно жди конца, – придет когда-нибудь».

После здоровой бурной безвкусицы Ильи Британа странно как-то перейти к нервному суховатому Льву Гордону. Но если банальность первого подкупает читателя своей откровенностью, то скрытая банальность второго вызывает некоторое раздражение. Дело вот в чем. Существует прекрасный поэт Мандельштам. Творчество его не является новым этапом русской поэзии: это только изящный вариант, одна из ветвей поэзии в известную минуту ее развития, когда таких ветвей она вытянула много и вправо и влево, меж тем как рост ее в высоту был почти незаметен после первого свежего толчка символистов. Потому Мандельштам важен только как своеобразный узор. Он поддерживает, украшает, но не двигает. Он – прелестный тупик. Подражать ему значит впасть в своего рода плагиат. Подражают ему (отчасти) скучноватые поэты Цеха. Подражает – и ему, и скучноватому Цеху – Лев Гордон.

Облик Мандельштама, его холодное изящество выражается в особых, как бы стеклянных стихах, в нежности к вещественным мелочам, в чувстве веса, весомости: – так прилагательные, выражающие легкость или тяжесть, почти совершенно вытесняют прилагательные чувственные, преобладающие у других поэтов. Отсюда – холод стиха, стрелчатая гармония, в которой самые нежные земные слова, как, например, «ласточка» или имена богинь, превращаются в звук иглы, падающей на хрустальное донце. Банальность Льва

Гордона состоит в том, что он подражает этому. У Мандельштама тяжесть вызывает чувство гнета, духоты, а легкость, чувство тонкой тошноты, головокружения. И вот мы читаем у Гордона следующие строки, которые мы уже давно читали где-то, – если не у Мандельштама, то у поэтов Цеха: «дымок дешевой легкой папиросы мне кружит голову, хмельней вина». Немного дальше мы находим и знакомую ласточку: «прозрачные, задумчивые дали пересекает ласточкою лето...» – или такой (очень недурной!) образ: «И пляшут в звонком полукруге мои стеклянные шары». Мимоходом Гордон советует стихотворцу быть «ювелиром золотого слова» или, другими словами, писать правильный сонет, как он сам делает, «выполняя собственный завет». Но выполняет он его плохо: в сонете нельзя рифмовать «слóва» и «оковы», а также недопустимо отсутствие опорной согласной в «небогатых» мужских рифмах.

Дальше – на 17-ой странице мы находим знакомый «душный и тяжелый» воздух, «тысячелетний мед», «пряжу Ариадны или Парки?». Все это – невы<но>симое клишэ. И в лучших строках Гордона есть этот привкус: «Ветер злой над темной дорогой, земля сорвалась – слышишь крик? И в ночи, под звездной тревогой листает ноты глухой старик». Этот образ (речь идет о Бетховене) недурен, – но как не верти, «звездная тревога» не лучше «отравной любви» Ильи Британа.

Половина сборника посвящена этим – вполне литературным – подражаньям Мандельштаму. Но внезапно происходит перелом. Большевизм дал своим поэтам три отличительных черты: словечки-плевики, начинающиеся на «вз» или «вск», хамоватый спондей и отвратительную привычку корчить из себя «бродяг», «босяков»,двигающихся по ландшафту, где очень много «буераков», «полыни», «гари» и очень мало поэзии. Наскучив Мандельштамом, Гордон начинает подражать этим поэтам, т. е. притворяется, что «орет». Тут и спондеи, и всякие «взметутся», и такие безвкусицы, как: «идут по дорогам бродяги с винтовкой на смуглых плечах, и пенится кровь, как брага, лохмотья на них, как парча». (В этом ча-чах вся бездарность русской революции. Недаром Блок употребил этот ассонанс (очах – плеча) в самом метком месте своей поэмы о «двенадцати»).

Все это очень фальшиво и очень старо. Вероятно советские критики отозвутся <sic!> о Гордоне с похвалой. Похвалят за «взрывность». Оценят такие глаголы, как «горланить», «палить», «пугать», которыми щеголяет молодой поэт. Недурно также: «медью гремят виски» – хотя некоторые быть может предпочтут просто «медный лоб». Отметим также ужасно неискреннюю поэмку «Я», написанную дурной прозой («В университете я не сумел учиться», «сумела бы мне сказать» и т. д.). Узнаем между прочим о каком-то «командире пехотной роты», который не читал «ни одной строчки Ронсара». Лев Гордон считает это смертным грехом, а почему, не вижу. Есть очень умные французы, которые никогда не читали Дельвига.

Покончив с ужимками Льва Гордона, обратимся к третьему автору – кн. Шаховскому. Несмотря на туманность его стихов, на обилие слабых и подчас безграмотных строк (что значит «оголубя», «длинн», «шелкошелесты?»), надо признать, что он (да простится мне невинный галлицизм) больше поэт, нежели ярко-банальный Илья Британ и тайно-банальный Лев Гордон. Книга его – робкая, тихая. Пишет он словно ощупью. Но у него есть отрадная черта – вдохновенье. Настоящего поэта можно всегда узнать потому, что мысль его вся целиком превращается в строфу, заполняя ее всю, начина<я> от первого слова первой строки и кончая последним словом четвертой. Иначе говоря, мысль органически сливается с ее звуковыми изгибами, не теряясь и не меняясь на поворотах. Ведь как часто бывает, что вдохновенье создает только две строчки строфы, а две другие приходится подыскивать. У Шаховского мы находим по крайней мере три-четыре таких «полных» строфы. Например: «Тяжелым сном уснули веки, перед рассветом павши ниц, и жизнь ушла, но не навеки за тайну нежную ресниц». Или: «но в весенних сумерках стройных, где для мира безмолвствуешь ты, дай остаться чужим, беспокойным, недостойным твоей наготы».

В заключение автору этой бледной тоненькой книжечки хочется сказать: нужно быть бодрей, веселей, проще. Мир состоит не из одних звезд и паутин <?>. И лучше избегать символизма.

В. Сирин

Комментарии

...Илья Британ... – Илья (Илія) Александрович (Аронович) Британ (28 мая 1885, Кишинев – 15 декабря 1941, расстрелян в крепости Монт-Валерьян близ Парижа) родился в состоятельной еврейской семье. Закончив гимназию в Саратове, учился на юридическом факультете Казанского университета; затем служил в Москве помощником присяжного поверенного судебной палаты М. Л. Мандельштама и присяжным стряпчим коммерческого суда, вел как уголовные (см.: Короленко 1911: 161), так и гражданские дела вплоть до 1917 г.⁶ Товарищ Британа по московской адвокатуре А. П. Шполянский (впоследствии известный как поэт Дон-Аминадо) вспоминал о нем: «Небольшого роста, коренастый, близорукий, великий упрямец и отличный говорун, <...> совмещал он в себе много странного, и на первый взгляд несовместимого. Не удовлетворившись казённым дипломом, блестяще защитил диссертацию <...>, а в свободное время писал на каких-то замусоленных обрывках бумаги или на пожелтевших календарных листках отличные лирические стихи, и считал Иннокентия Анненского первым и единственным поэтом на всю Россию и на весь мир» (Дон-Аминадо 1991: 81).

Утверждения, что «в начале Первой мировой войны Британ, неожиданно для всех, ушел в монастырь, где провел почти пять лет» (Телицын 1998: 430), не соответствуют действительности, хотя в конце 1910-х годов он увлекся христианством и посещал лекции по богословию в светской Православной народной академии, которая открылась в Москве в июне 1918 г.

В апреле 1921 г. беспартийный Британ был избран депутатом Московского городского совета и вскоре обратился к Ленину с просьбой содействовать созыву совещания беспартийных членов совета, поскольку его неоднократные обращения к председателю Моссовета Л. Б. Каменеву не привели к желаемому результату (см.: Ленинский сборник 1932: 330). О его дальнейшей политической

⁶ См.: Вестник 1915: 465; Вестник 1916: 135; Право. 1917. № 9. 30 марта. С. 539.

деятельности в Моссовете (не отразившейся в опубликованных документах и советской прессе), как справедливо заметил А. С. Изгоев, «известно только то, что он сам о ней сообщил» – прежде всего, в антибольшевистском памфлете-мистификации «Ибо я – большевик!!..» (1924), выданном им за письмо от одного из кремлевских вождей⁷. Фиктивный корреспондент Британа пишет:

Помните (я нарочно так часто напоминаю вам о прошлом!), как вы, став членом Московского Совета, лидером беспартийных, которые, будучи взяты нами для декорации в количестве 30% всего состава этой говорильни, ни разу, конечно, не поддержали нас... даже тогда не поддержали, когда вы имели наглость потребовать от нас созыва учредительного собрания (это в 1921 году? Чудак!), помните ли вы свое громовое послание к Ленину, написанное вами как «народным депутатом»? Мы все ужасно смеялись, читая ваши искренние благоглупости, которыми вы хотели поучать нас, объясняя, что такое Россия и в чем ее истинное назначение. Ах, тогда вы сами верили в Ленина и думали, что царь-батюшка не видит того, что видите вы, и что злые слуги-советчики скрывают от его ясных очей горе и муку любимой вами и близкой сердцу цареву – России <...>. Знаете ли, что сказал Ильич, имевший терпение (гордитесь!) до конца дочитать ваше послание, «полное яду»? А вот что, теперь открою вам: «Хороший он, по-видимому, человек и жаль, что не наш». Потом, откашлявшись, добавил: «И – умный, очень умный, но – дурак!» ([Британ] 1924а: 26, 27).

Как следует из того же источника, за свои выступления в Моссовете Британ был подвергнут репрессиям. «Вы совершенно неисправимы, – пишет ему «кремлевский вождь», – ни тяготевший над вами расстрел, ни долгая ссылка к черту на кулички, куда мы уpekли вас три года тому назад, не стесняясь вашим громким званием «члена Московского Совета», ни, наконец, высылка за границу, где мы хотели проучить вас прелестями «гнилого Запада» и тоскою по дорогой вам Москве, – увы, ничто не

⁷ См.: Изгоев А. С. О мнимом «письме Бухарина». – Сегодня. 1928. № 74. 17 марта.

заставило образумиться вашу буйную никчемную голову» ([Британ] 1924а: 7). Когда в 1928 г. «Ибо я – большевик!!..» без ведома автора был опубликован во французском переводе как подлинное письмо Бухарина наркому Британу, он выступил в «Руле» с опровержением, заявив: «...никакого письма от Бухарина я никогда не получал, народным комиссаром, слава Богу не был, состоял членом Моссовета, каковое звание мне чуть не стоило жизни, был за это дважды в тюрьме и дважды выслан»⁸. В очерках автобиографического характера Британ рассказывал, что он сидел в Бутырской тюрьме, а затем был сослан в «город У.» Вологодской губернии, в 60 верстах от железной дороги (Устюг или Устюжна), где работал учителем литературы и заведующим школой⁹.

Высланный в 1923 г. из СССР, Британ обосновался в Берлине, где развернул бурную литературную деятельность. За один год, с июля 1924 по июль 1925 г., он выпустил пять (!) поэтических книг – сборники «Богу», «С детьми», «Разноцвет», «Полдень» и поэму «На пороге», а также пьесу «Изгнанники» с подзаголовком «Переживания в четырех действиях». Стихи никому доселе неизвестного поэта вызвали разноречивые отклики в эмигрантской печати. Юлий Айхенвальд, главный критик «Руля» (с которым Британ вскоре начал сотрудничать), отнесся к ним весьма сочувственно. В рецензии на первые два сборника Британа, «Богу» и «С детьми», он писал, что они «во многом интересны и подкупают силой своего неподдельного лиризма», хотя автору следовало бы произвести более «строгий эстетический отбор» стихов¹⁰. Сходную оценку он дал и «Разноцвету»: «Этот стихотворный сборник много выиграл бы, если бы стихотворений в нем не было так много. <...> В данном случае эта избыточность материала тем более досадна, что из-за нее

⁸ Британ И. Письмо Бухарина. (Письмо в редакцию). – Руль. 1928. № 2210. 3 марта; ср. аналогичное письмо в «Возрождении»: Британ И. Письмо в редакцию. – 1928. № 1008. 6 марта.

⁹ Ильяс [И. Британ]. Одно и то же. – Руль. 1928. № 2351. 21 августа; Британ И. Современные новеллы. – Руль. 1928. № 2302. 24 июня.

¹⁰ Б. К. [Ю. Айхенвальд]. Илья Британ. Богу. Берлин 1924. <...> С детьми. Берлин 1924. – Руль. 1924. № 1104. 23 июля.

бледнее становятся бесспорные достоинства стихов, и количеством здесь ослабляется качество. Если отбросить лишнее, то “Разноцвет” приобретает замысловатый внутренний рисунок и необычную композицию настроений»¹¹. Еще более комплиментарным был отзыв Константина Бальмонта, возвестившего, что «в лице Британа возникает новый Русский поэт с несомненным дарованием, с самостоятельной душевной жизнью, искренности напряженной и трогательной»¹².

С другой стороны, критики младшего поколения подвергли стихи Британа уничтожающей критике. Возражая Бальмонту, Георгий Адамович отказал Британу в звании «нового поэта». «Не беда, – писал он, – что у Британа очень много недостатков. Много хуже то, что в его стихах “не за что зацепиться”. Они льются ровным и гладким потоком, теплым и водянистым. <...> Новый поэт останавливает внимание, к нему хочется “прислушаться”. В стихах Британа прислушаться не к чему: слов много, а голоса нет. <...> По вялости и расплывчатости стиля, по ритмическому безличию, стихи И. Британа происходят скорее всего от Апухтина и восьмидесятников. Но он читал символистов и научился без всякого разбора уснащать свои вещи словами многозначительными и таинственными: Голгофа, Сатана, Рок, Вечность. А ведь обо всем этом мы так мало знаем и так смутно можем догадываться, что лучше бы помолчать. Ежеминутные словесные упражнения на эти темы невыносимы» (Звено. 1924. № 96. 1 декабря. С. 2; цит. по: Адамович 1998: 122–123). Позже, в рецензии на «Полдень», Глеб Струве вслед за Адамовичем категорически отказал Британу в поэтическом дару:

Он принадлежит к той несносной породе поэтов, которые, не обладая подлинным даром, считают нужным на все «откликаться» стихами большей частью сентиментальными, напыщенными или безвкусными. Искать на 198 страницах (мелкого шрифта!) книжки

¹¹ Б. К. [Ю. Айхенвальд]. Илия Британ. «Разноцвет». Берлин 1924. – Руль. 1924. № 1206. 19 ноября.

¹² Бальмонт К. Незамеченный (И. Британ. С детьми. – Богу. – Разноцвет. Берлин, 1924). – Последние новости. 1924. № 1385. 30 октября.

Британа хороших, удачных строк, – занятие неблагодарное. <...> Рифмы Британа неинтересны, его ритмы однообразны и скучны, звон его стихов раздражает. В этом винегрете из Надсона, Брюсова, Апухтина, Блока и Северянина нелегко найти что-нибудь запоминающееся¹³.

Не менее суров был и критик рижской «Сегодня» Виктор Третьяков – по слову Н. Оцуа, один из наиболее культурных посетителей поэтических вечеров и студий в Петрограде 1919–1920 гг. (см.: Оцуп 1930–1931: 266), член петроградского Союза поэтов, большой поклонник Михаила Кузмина и Николая Гумилева:

Странное впечатление производят книги Ильи Британа. Никто почти его не знал, ни в журналах, ни в газетах не приходилось встречать его имя, и вдруг человек выбрасывает сразу полдесятка книг <...>. Автор, видимо, долго молчал, копил, а потом взял да сразу все и высыпал. Стихи у него звонкие, технически не только грамотные, но и весьма бойкие. <...> Но в чем же дело? Отчего его стихи все же впечатления не производят? <...> Ясно, что г. Британ пишет под чужую музыку, что его вдохновения бескрылы; им нужна чужая мелодия и чужие ритмы. Переживания автора не глубоки и не оригинальны, но если бы он вкладывал их не в готовые формы, а искал бы для них своего подходящего художественного выражения и не писал бы на любую тему, то и стихи его не были бы так самоуверенны и так многочисленны. Его поверхностное отношение к поэзии обнаруживает в нем дилетанта, хотя и не без дарования¹⁴.

Очевидно, что оценки Набокова в основном совпадают с тем, что писали о стихах Британа Адамович, Струве и Третьяков (все трое – поэты акмеистской выучки).

¹³ Струве Г. Дмитрий Кобяков. Керамика. Книгоиздательство «Птицелов». Париж. 1925 <...> Илья Британ. Полдень. Берлин. 1925 <...> Владимир Диксон. Ступени. Париж. 1924. <...> Кн. Д. А. Шаховской. Песни без слов. Издательство Русских Писателей в Бельгии. Брюссель 1924 <...>. – Возрождение. 1925. № 6. 8 июня.

¹⁴ В. Т. [В. Третьяков]. Илья Британ. «Разноцвет». «Богу». «На пороге». Стихи. Берлин. – Сегодня. 1925. № 144. 4 июля.

После короткой вспышки поэтическая продуктивность Британа почти полностью сходит на нет. Во второй половине 1920-х годов он публикует лишь мистерию «Мария» (1927), а также время от времени печатает в «Руле» и некоторых других эмигрантских изданиях стихи, рассказы и очерки на разные темы. О том, чем занимался Британ в 1930-е годы, никаких сведений обнаружить не удалось. В прощальном письме сыну, написанном 14 декабря 1941 г. накануне расстрела, он просит переслать в Нью-Йорк, графине Толстой, рукопись романа или повести, над которой он работал много лет (чудом сохранившееся письмо напечатано в книге: Дон-Аминадо 1991: 84), но она, по-видимому, была утрачена. Известно, что в марте 1938 г. Британу как еврею с советским паспортом было предписано в короткий срок покинуть пределы Германии, причем все его состояние в три миллиона франков (в пересчете на сегодняшний масштаб цен – более миллиона долларов) было конфисковано. Не получив французскую визу (см.: Будницкий, Полян 2013: 250, 276), 6 октября Британ нелегально въехал во Францию, где ему сначала было отказано в предоставлении убежища, а затем, под давлением Комитета защиты прав евреев центральной и восточной Европы (*Le Comité pour la defense des droits des Israélites en Europe centrale et orientale*), предоставлен временный вид на жительство¹⁵.

В Париже Британ зарабатывал на жизнь переводами и получал ежемесячное вспомоществование от Комитета помощи евреям-беженцам (*Le Comité d'assistance aux réfugiés israélites*). После оккупации Франции по требованию немецких властей Британ был арестован и 22 июля 1941 г. отправлен в концентрационный лагерь Дранси (*Drancy*), где содержались интернированные евреи. В лагере Британ заявил, что он – человек без вероисповедания («*etait sans religion*»), а не еврей и, следовательно, интернирован без законных оснований. Было проведено полицейское расследование, которое установило, что сын Британа Александр (род. 1927)

¹⁵ Все сведения о Британе во Франции взяты из основанной на архивных документах статьи в электронной энциклопедии «*Dictionnaire biographique: Fusillés, guillotiné, exécutés, massacrés 1940–1944*» (см.: Grason s. a.).

учился в еврейской школе, а сам он получал помощь от еврейских организаций. Кроме того, ему вменили в вину сотрудничество в Германии с антифашистом и пацифистом Карлом фон Осецким, из-за чего признали «сочувствующим коммунистическим учениям, подозрительным и опасным для внутреннего порядка». 14 декабря 1941 г. Британа вместе с большой группой узников-евреев перевезли в крепость Монт-Валерьен и на следующий день расстреляли в числе 90 заложников.

По замечанию на полях принадлежавшего Берберовой экземпляра «Дара» Набокова (хранится в библиотеке Weinecke Йельского университета, call number 1998 483, de visu), Британ явился прототипом комического персонажа романа – прибалтийского немца Германа Ивановича Буша, который на литературном собрании читает свою нелепую философскую трагедию, а затем помогает главному герою издать его книгу о Чернышевском. Отождествляя Буша с Британом, Берберова скорее всего имела в виду дилетантский характер их писаний, устремленных к философствованию, мистике, богоискательству. Приведенные в романе фрагменты из трагедии Буша пародируют мистерию Британа «Мария», в которой есть символистские эпизоды «под Блока» и религиозно-философские диалоги в духе второй части «Фауста». В прологе мистерии появляются условные персонажи: Он, Она, Люди, Тень, Милостивый, Одинокий; в одной из сцен героиня приносит герою «букетик лилий» (ср. Торговку Лилий в «философской трагедии» Буша), от которого тот гордо отказывается: «*Маня. Возьми цветы, возьми. Прошу. Глеб. У лилий нет шипов*» (Британ 1927: 32, 34); действие завершается пляской масок (ср. «Танец Масков» у Буша).

Использован в «Даре» и однажды допущенный Британом смешной ляпсус. В стихах Яши Чернышевского герой обнаруживает «преlestный гибрид» – упоминание о «фресках Врублева». Набоков по всей вероятности заметил эту контаминацию Врубеля и Андрея Рублева в стихотворении Британа «В Лавре» («Мой отдых у липы недолог...»), напечатанном в «Руле». Его третья строфа читается так:

«Холодная правда сурова, / Бесцельна житейская пыль; / Но тихие фрески Врублева / Смирили лукавую быль»¹⁶.

Отметим прежде всего, что Илья Британ – православный священник. Сан его настойчиво просвечивает в большинстве его стихов. – Можно предположить, что Набоков называет Британа православным священником не по ошибке, а в насмешку над аффектированным богоискательством и назойливой христианской символикой, которыми отличаются многие его стихи. Из них нельзя не понять, что Британ вовсе не иерей, а еврей, который отрекся от иудаизма, но, обратившись к христианству, не смог полностью его принять – «отверг Синай и Назарет, / Искал Закон какой-то третий» (58). Ср. также: «Навек утратил я прекрасный щит Давида / И в муках не обрел желанного Христа» (23) или «Мне нет Вифлеема, мне нет и Синая: / Близка лишь Голгофа, и та – без креста» (31). Лев Розенталь, герой-резонер пьесы Британа «Изгнанники», которого все называют «православным евреем», хоть он и не крещен, и который заявляет о себе: «Я еврей, потому что я христианин, и христианин – потому что я еврей» (Британ 1924: 14), очевидно, выражал межеумочную религиозную позицию автора¹⁷. О том, что Британ не принял крещение, свидетельствует и его заявление, сделанное в лагере после ареста в 1941 г., когда он назвал себя не православным или католиком, а человеком без вероисповедания (см. выше).

...«уйти мне тягостно, обедни не допев»... – из стихотворения «Нет, муза-вестница, молчать тебе не след!...»: «Уйти мне тягостно, обедни не допев; / А дни бегущие – коварны и лукавы: / Что им до Вечности, до светлой Божьей славы? / О, муза горняя, венец небесных дев!» (6).

...«забыл я свой тропарь»... – из стихотворения «Сегодня Рождество. Как беленькие пчелки...»: «Сегодня Рождество. И славу в вышних Богу / Мятелица поет. – Забыл я свой тропарь! / Вези меня,

¹⁶ Британ И. В Лавре. – Руль. 1926. № 1651. 9 мая.

¹⁷ Ср.: Каменецкий Б. [Ю. Айхенвальд]. Литературные заметки. – Руль. 1925. № 1250. 14 января.

ямщик, скорей в мою берлогу: / Украсить я хочу разрушенный алтарь» (30).

...«*спю панихиду*»... – из стихотворения «Эй, палач, загляни-ка в наш город...»: «Ты, Земля, – город жуткий и черный; / Смерть-палач, мсти за Божью обиду! / Я проклятье рассыплю, как зерна, / И по миру *спю панихиду*» (50).

...«*пропел я господу мой страждущий хорал*»... – из стихотворения «Ах, все минувшее равняется нулю...»: «*Пропел я Господу мой страждущий хорал: / В нем правда мудрая без горького соблазна; / Но жил я грешником, хоть людям и не лгал, / Губил я ближнего, но, нет... не безнаказно!*» (212).

...в *Илье Британе таится, по его словам, «кощун», т. е. дух кощунства*... – из первой строфы стихотворения без названия: «О, песни жуткие, мечтателя спасли вы, / Но кто другой поймет рыданье этих струн? / Безумцы праздные промолвят: «Юродивый!» / Святой, услышав их, мне скажет: “Ты – кощун!”» (208). Если Набоков считал, что Британ неверно использует древнерусское «кощун» в значении «кощунник, богохульник, тот, кто насмехается над святынями», то он ошибался, ибо в литературном языке такое значение слово приобрело не позднее XVIII в. См., например, басню Сумарокова «Эзоп и кощун» или заключительную строку стихотворения Державина «Дева за арфою» (1805): «Кощуну, прочь! – Есть Бог!» (Державин 1865: 543).

...«*из церкви убежав с ребятами вприпрыжку*»... – из первой строфы стихотворения без названия: «Мне любо: отложив таинственную книжку, / Сесть в тройку, взять вина и мчаться вдруг к цыганам; / *Из церкви убежав с ребятами вприпрыжку, / Резвиться и шалить задорным мальчуганом*» (70).

...*наш иерей попадает в омут «отравной» любви*... – Эпитет «отравный» Британ использовал в стихотворении «Я – образ, я подобье Божества» с другим существительным: «Давно, душа, *отравным* сном ты спишь! / Мои мечты всю жизнь мне раскололи; / Понять сумей, что тот свободен лишь, / Кто сам себя предал Господней воле» (75). Набоков обращает на него внимание, потому что в классической поэзии XIX в. он не встречается; согласно

поэтическому НКРЯ, зарегистрирован впервые в 1906 г. (Вяч. Иванов, А. Тиняков) и ассоциируется прежде всего с ранней Ахматовой. Ср. в «Сегодня мне письма не принесли...» и «Вере Ивановой-Шварсалон» («Туманом легким сад наполнился...») из книги «Вечер» (1912): «Твоя печаль, для всех неаяная, / Мне сразу сделалась близка, / И поняла ты, что *отравная* / И душная во мне тоска»; «Теперь весна, и грусть весны *отравна*, / Он был со мной еще совсем недавно» (Ахматова 1912: 71, 77).

Там он подносит возлюбленной «бокал из баккара»... – это происходит в стихотворении «То было так давно и будто как вчера...»: «Без слов я вам *поднес бокал из баккара*, / Старинный, кажется, но скромный, без оправы / И не сказал тогда, к чему вам этот дар». В финале стихотворения выясняется, что этот бокал «безумная женщина» должна либо разбить, либо наполнить ядом и отравиться: «То яду ты налей *в бокал из баккара* / И выпей, гордая: тогда прощу я тоже» (39).

...просмотрев потрепанный том Апухтина... – Адамович и Г. Струве в свои рецензиях, как и Набоков, возводят к Апухтину поэтическую генеалогию Британа (см. выше).

...«она не смеет спать. От жгучей черной боли ожил в ее груди отравленный гранит»... – из стихотворения «Она не смеет спать! И блещут в жутком мраке...»: «*Она не смеет спать! От жгучей черной боли / Ожил в ее груди отравленный гранит*, / И мысли о былом, как мстительные тролли, / Прогнали дым надежд. Ее покой убит» (42).

...«если захочу я тоже знойных мук, я брошусь на бульвар: таких как вы там много»... – финал стихотворения «Тебя он грубо взял, как уличную дрянью...»: «Устала от мечты? Любовь, ты – злой паук... / Оставьте же меня... уйдите... ради Бога! – / *А если захочу я тоже знойных мук, / Я брошусь на бульвар: таких, как вы, там много*» (159).

...«любовь – страдание вдвоем» и «источник зла»... – контаминация сентенций из двух стихотворений, романса «Пойте, пойте мне песню, цыгане...» («О любви рассказать не забудьте: / Я сторел в ее пламени злом, / Все отдавши заветной минуте. / О любовь, ты – *страданье вдвоем*» – 65) и автобиографического «Pirmavèra»: «Без

шапки, без пальто удрал я, против правил / С хозяйкой не простясь.
Любовь – источник зла!» (176).

...возвращается к своему «алтарю»... – шаблонные метафорические алтари украшают многие стихи сборника. Ср., например: «Украсить я хочу разрушенный *алтарь*» (30); «И страсть земную одалиски / Принес к святому *алтарю*» (80); «Прощай, прощай, прощай, мой тихий уголок, / Мой маленький *алтарь*, приют моей свирели» (178); «И ты, – ты первая! Ведешь ты к *алтарю*, / Ты солнце Вечности, ты – правды естество...» (185).

...«*детки милые придут ко мне на клирос*»... – Последняя строка стихотворения «Стихов божественных суровая царевна...» (8).

...угощает их целым отделом «детских» стихов... – имеется в виду раздел «С детьми» (99–114), продолжающий ранее вышедший одноименный сборник. Детские стихи Британа хвалил Бальмонт, писавший: «Поэт любит детскую душу и ему часто удается поэтизировать детскую речь и детский способ чувствования. Это нельзя не ценить: стихи о детях и стихи для детей относятся к разряду труднейших стихотворных достижений и слишком часто, даже у очень больших поэтов, делаются фальшивыми»¹⁸. Адамович, наоборот, назвал эти стихи «дурной подделкой», которая вызывает чувство острой неловкости, «как если при вас человек паясничает» (Адамович 1998: 123–124).

...«*лукавый голос веселой пеночки*»... – из стихотворения «Дождю»: «Нам скучно, дождичек, – нам хочется в лесок; / Погода серая нас в комнатах неволит... / Ну, будет, миленький... Лукавый голосок / *Веселой пеночки* тебя о том же молит» (101).

...и «*солнышко*», и «*Боженька*», и даже *какая-то «бабаня»*... – Набоков насмехается над стихотворением «Письмо» («*Боженька милый!* Тебе написать я письмо обещала...»), написанном от лица маленькой девочки. Ср.: «Вот и вчера надерзила *бабане*, заплакала мама! <...> *Солнышко* светит; веселой сиренью покрыло аллею... *Боженька*, я ль виновата, что глазки все плакали, плакали!..» (99).

¹⁸ Бальмонт К. Незамеченный (И. Британ. С детьми. – Богу. – Разноцвет. Берлин, 1924). – Последние новости. 1924. № 1385. 30 октября.

Это же стихотворение как пример фальши цитировал Адамович в своей рецензии (см.: Адамович 1998: 123).

«Я твердо ей сказал: терпеть, голубка, надо! – Заплакала она на маленькой груди» – из стихотворения “Primavera” о детской любви: «Сначала умереть хотели мы от яда; / Потом нам стало жаль: ведь счастье – впереди! / Я твердо ей сказал: “Терпеть, голубка, надо”. / Заплакала она на маленькой груди» (175).

В юности ему «ближе был других измученный рабочий» и нравились «всегда убогие крестьяне». – из стихотворения «Без песни засыпал я в детской колыбели...»: «Всегда, всегда один. Бродя до поздней ночи, / Я сердце болью сжег, живя, как все, в обмане; / Мне ближе был других измученный рабочий, / Мне нравились всегда убогие крестьяне» (192).

...ибо шестистопный ямб его и раньше почти лишенный пэонов... – Т. е. пропусков ударений на одном или нескольких иктах. Набоков уделил немало времени изучению ритмической структуры русского шестистопного ямба – размера, который в юности был особенно им любим. В письме Набокова к сестре – Е. В. Сикорской – от 3 августа 1950 г. есть такие слова: «У меня хранятся именно те таблицы, которые мы мастерили в Крыму, и я по ним учу, по системе А. Белого, студентов» (Набоков 1985: 62). Упомянутые таблицы (или часть таблиц) сохранились до наших дней – и находятся в Нью-Йоркской публичной библиотеке. Речь идет о двух школьных тетрадах формата 172 × 206мм: в первой тетради представлен эмпирический материал под общим заглавием «О шестистопном ямбе Жуковского»¹⁹; во второй – материалы к работе под общим заглавием «Ритм шестистопного ямба. Е. А. Баратынский»²⁰. Вторая тетрадь включает не только анализ ритмики Баратынского, но и схемы шестистопного ямба Ломоносова, шестистопного ямба

¹⁹ Vladimir Nabokov. Album No 1a. – The New York Public Library. The Henry W. and Albert A. Berg Collection of English and American Literature. Vladimir Nabokov Papers. Box 3 (без указания номера единицы хранения; номер поступления: 2007015).

²⁰ Vladimir Nabokov. Album No 1b. – The New York Public Library. The Henry W. and Albert A. Berg Collection of English and American Literature. Vladimir Nabokov Papers. Box 3 (без указания номера единицы хранения; номер поступления: 200718).

Бенедиктова, четырехстопного ямба поэмы Жуковского «Суд в подземелье» (1831–1832), а также анализ ритмики самого Набокова – в том числе его антиблоковской поэмы «Двое» (de visu). О сюжете этой поэмы см. у Брайана Бойда (Boyd 1990: 156–157); также см. обязательно и перевод Г. В. Лапиной (Boyd 2001: 188–189; цитата из неопубликованной поэмы «Двое» – на с. 188).

Мы узнаем, что «гнев народный свят» и что Россия до революции – «сплошная тень», «мертвый мир», «безбожный монастырь» и т. д. – отсылка к программному политическому стихотворению «Путь» («Безумен страшный дар отравленных столетий...») о судьбах России. Ср.: «Она [Россия] – *сплошная тень*, на ней клеймо позора, / Она – как *мертвый луг, безбожный монастырь*; / Над ней покровы туч, дыханье злого мора, / И реет в пустоте кровавый нетопырь. <...> Народ в безумье слеп, рука его сурова, / Но гнев народный свят, и месть его – закон; / Мелькнула тень, гляди: то – призрак Пугачева... / Не внял ему, не внял скользящий в бездну трон» (128, 129).

...«томись и век» (вероятно, eveque?) ты человек»... – из стихотворения «О, жуткий плен...»: «*Томись и век; / Ты – человек, / Что значит: только часть / Немой цепи. / И так, терпи, / Как пленник, чью-то власть*» (20). Набоков не удержался от двуязычного каламбура, переосмыслив «томись и век» как «томись, évêque» (фр. епископ).

«Дай Вечности», – восклицает он, пользуясь для большей убедительности родительным падежом. – Из стихотворения «Такие есть слова, в которых жало Смерти!...». Женщина, которой лирический герой безуспешно домогался много лет, вдруг проходит к нему и просит: «Взамен моей любви дай Вечности, дай Бога» (41). После глагола «дать» существительное должно стоять в винительном падеже, но для отвлеченных существительных правилен падеж родительный, так что Набоков здесь излишне придиричив.

...истина озаряет его: «Я вовсе не поэт!» и этот внутренний голос говорит ему: «скорее брось в огонь все книги, все тетради и скромно жди конца, – придет когда-нибудь»... – контаминация фраз из двух стихотворений, «Я вовсе не поэт! Я – мудрый звездочет...» (10) и «Что толку вечно ждать! Ведь с каждым новым годом...» (32).

...к нервному и суховатому Льву Гордону... – Лев Семенович Гордон (29 ноября 1901, Париж – 6 июля 1973, Саранск) родился в семье политических эмигрантов, вернувшихся в Россию в 1907 г. С 1917 по 1919 г. учился в Петроградской общественной гимназии Л. Д. Лентовской. Обе русские революции 1917 г. принял с восторгом: в 1919 г. вступил добровольцем в Красную армию, в 1920 г. – в РКП(б). Участвовал в войне Советской России с Эстонией (*Eesti Vabadussõda*) и Польшей (*Wojna polsko-bolszewicka*); был ранен; попал в польский плен.

По возвращении из плена учился на литературном отделении факультета общественных наук Петроградского университета (1921–1923), где его профессорами были В. М. Жирмунский (1891–1971) и В. Ф. Шишмарев (1874–1957). Переводил на французский стихи революционных поэтов.

С 1923 по 1925 г. жил в Берлине, Копенгагене, Лондоне и Стокгольме (в Европу был командирован его отец, высококвалифицированный банковский работник, Семен Львович Гордон (22 мая 1871, С.-Петербург – 1 марта 1943, концентрационный лагерь в Дранси), в 1925 г. ставший невозвращенцем). О первых берлинских впечатлениях и встречах с немецкими коммунистами писал в очерке «Письма из Берлина» (см.: Гордон 1923: 3–4). В Берлине сблизился с кругом сменовеховской газеты «Накануне», в которой сотрудничал; в частности, там была напечатана его рецензия на четвертый сборник «Цех поэтов» (1923. № 484. 18 ноября). Среди его берлинских литературных знакомых следует в первую очередь отметить радикально настроенных членов группы «4+1» – поэтов В. Л. Андреева (1902–1976) и Г. Д. Венуса (1898–1939), прозаика В. Б. Сосинского (1900–1987); о нем знал и Борис Поплавский (см.: Поплавский 2009: 487). После отъезда из Берлина жил не только литературным трудом: хлопотами отца получил работу в советском заграничном банке “Nordiske Kredit” (Копенгаген); в Лондоне был служащим советской же “Arcos Banking Corporation”; в Стокгольме работал в торгпредстве. 20 сентября 1925 г. его командировали в СССР, где он сразу же был арестован «за связь с белой эмиграцией и англичанами» (Генис 2009: 529).

С 1926 по 1927 г. находился в ссылке в Ирбите; с 1927 по 1929 г. – в Перми. В ссылке познакомился с будущей первой женой, М. М. Тумповской (1891–1942) – поэтом и переводчиком из круга Гумилева. Процитируем свидетельство их дочери, М. Л. Козыревой (1928–2004):

По окончании срока ссылки отец работал переводчиком и механиком в гражданской авиации в поселке Удельная под Москвой. В начале 33-го года родители вновь были арестованы (мать – впервые). Мать была через год освобождена, а отец отбывал срок на строительстве Беломорского канала. Был освобожден в августе 1935-го года.

С сентября 1935-го года до начала войны работал преподавателем английского языка в Институте механизации сельского хозяйства в зерносовхозе № 2 (ст. Верблюд) под Ростовом. В 40-ом закончил за год экстерном филологический факультет Ростовского университета и начал работу над диссертацией («Вольтер и его время»).

В начале войны отец ушел на фронт (выучив наизусть проверочную таблицу и тем скрыв от медкомиссии дикую свою близорукость). В конце 42-го года после ранения был демобилизован.

После войны работал в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина в Отделе редкой книги, совместно с В. С. Люблинским и Н. В. Варбанец принимая участие в работе над каталогом библиотеки Вольтера. В 1948 году защитил кандидатскую диссертацию.

16 ноября 1949 года был вновь арестован. После длившегося год следствия (отец отказался подписывать какие бы то ни было показания) был отправлен в Тайшетский лагерь [т. е. в тот же лагерь, в котором отбывал свой четвертый срок Ю. О. Домбровский (1909–1978). – А. Д., Г. У].

После реабилитации (в 1956 г.) преподавал историю сначала в Пермском, а затем в Саранском университете. В 1969 г. в Москве при Институте истории состоялась защита его докторской диссертации: «Левое крыло французского Просвещения» (о французских самиздатчиках XVIII в., как выразился Е. Г. Эткинд). За это время им был написан целый ряд научных работ, опубликованных

частью у нас, а частью во Франции и в Германии. По ходатайству дирекции ГПБ продолжал работу над каталогом Вольтера (Козырева 1991: 154–155; см. подробнее: Вольфцун 1999: 204–222; см. вкратце: Вольфцун 2008: 159–164; Поляков 2010: 301–302; также см. воспоминания о Гордоне-преподавателе: Полюдов 2010: s. p.).

Сведениями о личном знакомстве Гордона с Набоковым мы не располагаем, но все же нельзя утверждать, что они никогда не виделись – или по меньшей мере не слышали друг о друге от их общего знакомого, поэта В. Л. Корвина-Пиотровского (1891–1966) (см. о нем: Венцлова 2012: 386–409). Известно, что 9 мая 1923 г. (т. е. на следующий день после берлинского благотворительного бала, на котором Набоков встретил свою будущую жену; см.: Boyd 1990: 206–207). Гордон читал в Берлине свои переводы с французского (см. Chronik 1999: 182, № 2735), «15 марта 1924 г. произносил речь на открытии “Школы живописи” и читал стихи, вместе с Г. Венусом, В. Андреевым, А. Присмановой, С. Либерманом и В. Пиотровским <...>, а 3 мая 1924 г. принимал участие в литературно-музыкальном вечере, посвященном символизму с докладом “Символисты и мы”. На этом вечере выступали Нина Петровская и Вальтер <...>, а также Андреев и Зарецкий» (Поляков 2010: 302; со ссылкой на: Chronik 1999: 218, 224, №№ 3405, 3504).

Книга стихов Гордона «Оттепель» (посвященная его отцу и отражающая увлеченность молодого поэта и Блоком, и Гумилевым, и Мандельштамом, и Маяковским, и модным в начале 1920-х годов среди петроградских молодых поэтов²¹ балладным стихом в духе Киплинга или, вернее, русских переводов из него А. И. Оношкович-Яцыны) была встречена крайне сдержанно. Нам известна одна-единственная рецензия – Веры Лурье (1901–1998), помещенная в газете «Дни» за 8 марта 1925 г. Приведем ее целиком:

²¹ Речь идет прежде всего о таких поэтах из круга Гумилева как Вс. А. Рождественский (1895–1977) и Н. С. Тихонов (1896–1979), с которыми Лев Гордон, по всей видимости, прятельствовал: первому посвящено стихотворение в «Оттепели» «Увидеть вас, сады Декамерона...» (отмечено впервые в работе: Поляков 2010: 301); Рождественскому же посвящена книга Тихонова «Орда» (1922).

Стихи свои Гордон очень правильно разделил на два отдела.

К первому отделу относятся стихи вполне акмеистического толка, очень культурные, доброкачественные и даровитые. Если они и не поражают, то во всяком случае в них чувствуется хорошая петербургская закваска, поэтическая честность, искренность и простота. Некоторые же из них можно даже признать очень талантливыми.

Например, какие приятные строфы в «Сентиментальном прощании»:

На Мойке Пушкин жил, а над Невой
Онегин встретил в первый раз поэта...
Не в силах ты, о бедный голос мой,
Припомнить то сверкающее лето...
Здесь тополя на площади хранят
И передали мне с молочным маем
И память декабристов, и сенат,
И строгие морщины Николая.
Мой Петербург, где умер Гумилев,
Где ночью люди говорят о Блоке...
И снятся мне у новых берегов
Твои горбатые мосты и доки...

Весь же второй отдел заполнен произведениями, являющимися продуктом подражания, в лучшем случае, несовершенного ученичества. – Возможно, что поэту надо пройти через них, чтобы в будущем выйти на новый путь более интересного творчества, но в таком случае напрасно он их включил в свой сборник.

Еще входит в «Оттепель» род поэмы «Двести десять». Это крайне неудачное произведение: автор старается подражать «Двенадцати» и писать в схожем стиле. Но что возможно было Блоку, на то не способен всякий поэт. Гордон срывается и получается у него грубовато и безвкусно. Тем не менее в общем сборник «Оттепель» лучше многого, выходящего в печати; пусть сейчас поэт не вполне еще владеет своим ремеслом, в широком смысле этого

слова, в будущем у него есть шансы достигнуть большего и написать нечто ценное для современной поэзии²².

Существует прекрасный поэт Мандельштам. – «Оттепели» предпослан эпиграф из «Сумерек свободы» («Мы будем помнить и в летейской стуже, / Что десяти небес нам стоила земля». – Мандельштам 2009: 103), и Набоков в своей рецензии пишет именно о Мандельштаме, хотя Гордон ориентировался не на него одного. Сказанное в рецензии – единственный отклик Набокова на поэзию Мандельштама, написанный им по-русски. После 1924 г. Набоков не высказывался о Мандельштаме почти сорок лет (хотя сделал несколько реплик в частных письмах, в т. ч. в 1941 г., когда – говоря о возможном составе антологии русской поэзии в переводах на английский язык – он поставил Мандельштама в один ряд с Н. А. Заболоцким и подчеркнул, что оба они уступают двум куда более примечательным поэтам – Пастернаку и Ходасевичу; см.: Nabokov 1989: 37). Несколько индифферентное отношение к Мандельштаму у Набокова изменилось после того, как он прочитал подборку «57 стихотворений» в альманахе «Воздушные пути» (1961) и первый том вашингтонского собрания сочинений поэта (1964). В беседе на телевидении в 1965 году Набоков подчеркнул, что Мандельштам был «величайшим поэтом из тех, кто силился выжить в России при Советах» (“...a wonderful poet, the greatest poet among those trying to survive in Russia under the Soviets”. – Nabokov 1990: 58), но два года спустя, готовясь нанести удар по переводчику Мандельштама на английский язык, заметил, что «через призму трагической судьбы», поэзия Мандельштама «кажется более значительной, чем она есть на самом деле» (“Today, through the prism of a tragic fate, his poetry seems greater than it actually is”. – Nabokov 1990: 97). В 1969 году – в пике американскому поэту Роберту Лоуэллу, чьи переводы (в том числе – из Мандельштама) вызывали в Набокове разлитие желчи, – он перевел на английский мандельштамовское стихотворение «За гремячую

²² В. Л. [В. Лурье]. Лев Гордон. «Оттепель». Издание «Меркур». Берлин. – Дни. 1925. № 710. 8 марта 1925.

доблесть грядущих веков...» и поместил этот текст в заметке “On Adaptation” (см.: Nabokov 1990: 280–283; о Набокове и Мандельштаме см. подробнее: Дзядко, Утгоф 2017: 358–359; библиография – на с. 359).

...холод стиха, стрельчатая гармония... – Реминисценция программного стихотворения Мандельштама «Я ненавижу свет...» (1912), вошедшего во все три издания «Камня» (1913, 1916, 1923): «Я ненавижу свет / Однообразных звезд. / Здравствуй, мой давний бред, – / Башни *стрельчатой* рост! // Кружевом, камень, будь / И паутиной стань, / Неба пустую грудь / Тонкой иглою рань! // Будет и мой черед – / Чую размах крыла. / Так – но куда уйдет / Мысли живой стрела? // Или, свой путь и срок, / Я, исчерпав, вернусь: / Там – я любить не мог, / Здесь – я любить боюсь» (Мандельштам 2009: 56). Эпитет «стрельчатый» также встречается у Мандельштама в стихотворении «Реймс и Кельн» (1914) (ср.: «...Но в старом Кельне тоже есть собор, / Неконченный и все-таки прекрасный, / И хоть один священник беспристрастный, / И в дивной целости *стрельчатый бор*». – Мандельштам 2009: 292) и в стихотворении «В тот вечер не гудел *стрельчатый* лес органа...» (1918): первое Мандельштамом в его книги стихов не включалось, а второе Набоков прочел в книге «Tristia» (1922).

...«ласточка» или имена богинь... – Ласточка и ласточки – частотные образы в «Tristia»: встречаются в стихотворениях «Что поют часы-кузнечик...» («Что зубами мыши точат / жизни тоненькое дно, – / Это *ласточка* и дочка / Отвязала мой челнок». – Мандельштам 2009: 100), «Сумерки свободы» («Мы в легионы боевые / Связали *ласточек* – и вот...». – Там же: 103), «Когда Психея-жизнь спускается к теням» («...Слепая *ласточка* бросается к ногам / С стигийской нежностью и веткою зеленой» – Там же: 109), «Ласточка» («Я слово позабыл, что я хотел сказать. / Слепая *ласточка* в чертог теней вернется...»; «...То мертвой *ласточкой* бросается к ногам / С стигийской нежностью и веткою зеленой»; «Всё не о том прозрачная твердит, / Всё – *ласточка*, подружка, Антигона...». – Там же: 110), «Чуть мерцает призрачная сцена...» («...И живая *ласточка* упала / На горячие снега». – Там же: 112),

«Мне жалко, что теперь зима...» («Стрекозы вьются в синеве / И ласточкой кружится мода...». – Там же: 114) и «За то, что я руки твои не сумел удержать...» («...И серую ласточкой утро в окно постучится...». – Там же: 115). Те же образы встречались и в вышедшем ранее «Камне»: в стихотворениях «Пешеход» («Я ласточкой доволен в небесах / И колокольни я люблю полет!» – Там же: 57) и «От вторника и до субботы...» («И ласточки когда летели / В Египет водяным путем, / Четыре дня они висели, / Не зачерпнув воды крылом». – Там же: 83).

...«дымок дешевой легкой папиросы мне кружит голову хмельней вина»... – Из второй строфы начального стихотворения «Оттепели»: «О, мимолетной оттепели час... / Мне легкий ветер рассекает губы, / И хрустнул лед – кто обронил алмаз? / Кто затрубил в неведомые трубы? // Дымок дешевой легкой папиросы / Мне кружит голову, хмельней вина, / И звонкие ликующие осы / Поют в висках, и новая весна / Близка...» (9).

...«прозрачные, задумчивые дали пересекает ласточкою лето...» – Начальные строки четверостишия, подписанного «Балаклава 1923»: «Прозрачные, задумчивые дали / Пересекает ласточкою лето, / А виноград как будто выпил света, / Как будто солнцем золотистым налит» (11).

...«И пляшут в звонком полукруге мои стеклянные шары». – Концовка стихотворения «Жонглер»: «Глядите-ж, девушки, в испуге / на хмель мальчишеской игры!.. / ...И пляшут в звонком полукруге / Мои стеклянные шары» (15).

...Гордон советует стихотворцу быть «ювелиром золотого слова» или, другими словами, писать правильный сонет, как он сам делает, «выполняя собственный завет». – Из сонета «Прошное», подписанного «Москва 1923»: «Уйми разгул бунтующих стихов, / Похмелье творческое слишком пьяно. / Налей в бокал старинного чекана / Пурпурное вино веселых строф. // Учись у флорентийских мастеров / Выковывавших чашечкой тюльпана / Эфесы шпаг своих. Такая рана, / Таким оружием – есть дар богов! // Будь ювелиром золотого слова, / Чекань его, как кубок иль стилет, / Как, выполняя собственный завет, // Я заключил свои стихи в оковы, / И гранями

сверкает мой сонет / – Тюльпан четырнадцатилепестковый [обратим внимание на редкую ритмическую форму пятистопного ямба в последней строке. – А. Д., Г. У.]» (14).

Но выполняет он его плохо: в сонете нельзя рифмовать «слова» и «оковы», а также недопустимо отсутствие опорной согласной в «небогатых» мужских рифмах... – Набоков по всей вероятности знал книгу Н. Н. Шульговского «Теория и практика поэтического творчества: технические начала стихосложения», в которой правилам построения сонетов посвящена большая глава с примерами (см.: Шульговский 1914: 458–499). В частности, Шульговский писал: «Рифмы, избранные для сонета, должны отличаться наибольшей степенью совершенства, т. е. относиться к высшему их разряду...» (Там же: 475–476). Совершенными рифмами высшего разряда он называл точные полноударные рифмы с общей согласной перед основной гласной рифмующихся слов, которая по-французски называется «*consonne d'appui*» (Там же: 356). В 1922 г. В. М. Жирмунский отметил, что недавно в моду вошла неточная рифма или «рифмоид», – «уместная в разговорном стихе ахматовских “Четок”, но совершенно неуместная в применении к строгой форме октавы или сонета» (Жирмунский 1922: 44). Примечательно, что на фоне эпохи рифма Набокова – крайне архаична: до 1923 г. «он не только избегает неточных рифм больше, чем даже старшие поэты, он широко пользуется йотированными рифмами, которые в его время уже ощущались как старомодное воспоминание о пушкинской эпохе» (Смит 2002: 110).

...на 17-ой странице мы находим знакомый «душный и тяжелый» воздух, «тысячелетний мед», «пряжу Ариадны или Парки?» – Из стихотворения, подписанного «Балаклава 1923»: «Синий воздух, *душный и тяжелый*: / Как *тысячелетний*, терпкий мед, / А в висках – встревоженные пчелы, / Направляющие вдаль полет. // Вечер солнечный и слишком жаркий / Должен в памяти я сохранить... / Жизнь моя, натянутая нить / – *Пряжа Ариадны или Парки?*» (17). В читательском сознании эти стихи Гордона сопрягаются – прежде всего – со следующим стихотворением Мандельштама из книги «Tristia»: «Сестры – тяжесть и нежность,

одинаковы ваши приметы. / Медуницы и осы тяжелую розу сосут. / Человек умирает. Песок остывает согретый, / И вчерашнее солнце на черных носилках несут. // Ах, тяжелые соты и нежные сети! / Легче камень поднять, чем имя твое повторить. / У меня остается одна забота на свете: / Золотая забота, как времени бремя избыть. // Словно темную воду, я пью помутившийся воздух. / Время вспахано плугом, и роза землю была, / В медленном водовороте тяжелые нежные розы, / Розы тяжесть и нежность в двойные венки заплела» (Мандельштам 2009: 121). О мотиве дыхания (и задыхания) у Мандельштама см. в классической работе: Taranovsky 1976: 1–20; Тарановский 2000: 13–39.

...«*Ветер злой над темной дорогой, земля сорвалась – слышишь крик? И в ночи, под звездной тревогой листает ноты глухой старик*». – Заключительная строфа стихотворения, посвященного Е. И. Бондер и подписанного «Берлин 1923»: «Знающий бога – немногословен, / Голос дрожит – к чему слова? Сердце – тяжелый уголь – Бетховен, / Грива, седая голова. // В жилах течет косматое пламя, / Что же – химеру прижми к груди, / – Пусть разрывает ее когтями / – Смерти нет – а любви не жди! // *Ветер злой над темной дорогой, / Земля сорвалась – слышишь крик? / И в ночи, под звездной тревогой / Листает ноты глухой старик*» (27).

...хамоватый спондей... – Здесь – соседство двух ударений – как, например, в «Двенадцати» (1918) Блока в начале строки «Эх, эх, без креста!» (Блок 1999: 11, 12).

...и отвратительную привычку корчить из себя «бродяг», «босяков»,двигающихся по ландшафту, где очень много «буераков», «полыни», «гари» и очень мало поэзии. – Создавая обобщенный образ чуждой ему поэтики, Набоков отходит от текста книги стихов Гордона: в «Оттепели» нет «буераков», нет ни «гари», ни «босяков» (есть строки «И дымом пахнет кочевье, / И пахнет конем костер» (31), а также такие образы как «...губы, / что помнят привкус золы» и «...милый / привалов синий дым» (35); «босяков» заменяют «варнак» (33), «разбойнички» и «атаман» – 55). «Бродяги» в книге встречаются («...бродяги / с винтовкой на смуглых плечах» (54), «веселые бродяги» (12) – в «Балладе широкой дороги»), а вот

сказать» и т. д.). – Называя vers libre поэмы «Я» «дурной прозой», Набоков не столько подчеркивает стилистические изъяны Гордона, сколько апеллирует к стихотворению Пушкина «Послушай, дедушка, мне каждый раз...» (1818) (ср.: «Послушай, дедушка, мне каждый раз, / Когда взгляну на этот замок Ретлер, / Приходит в мысль, что, если это проза / Да и дурная?.....» – Пушкин 1949: 464). На момент работы над рецензией Набоков, по всей вероятности, или не был знаком со стихотворением Мандельштама «Нашедший подкову (Пиндарический отрывок)» (1923), написанным свободным стихом, или отнесся к этому тексту крайне скептически. О скептическом отношении Набокова к vers libre говорит и метрический репертуар его русских стихотворений: в него входит один-единственный текст, написанный свободным стихом – это «Снег» (1930).

Узнаем между прочим о каком-то «командире пехотной роты», который не читал «ни одной строчки Ронсара». Лев Гордон считает это смертным грехом, а почему, не вижу. Есть очень умные французы, которые никогда не читали Дельвига. – Цитируются следующие строки из поэмы «Я»: «А другие – те, кого помню – / Не умели принять меня: / Одна / Испугалась грубости / – Я вернулся с военной службы, / Поворачивался по-солдатски, / И очень громко топал. / Она называла меня / „Товарищ“<, > / Считая это очень обидным – / А я просто сильно любил, / Как любит вернувшийся с фронта, / Изголодавшийся по свету и воздуху. / Другая / Не успела узнать меня, / Как ее убили налетчики, / Какой-то финн, топором... / В это время сидел я дома, / Читал Раблэ, / Впитывая здоровье веков. / Третья / Была давно замужем, / За человеком, годным только / *Командовать пехотной ротой.* / Он тоже писал стихи / Даже довольно сносные, / В то же время ничего не зная, / *Ни одной строчки Ронсара* / – Даже Катулл ему неизвестен! / А она любила его...» (45–46). В этих стихах Гордон применяет прием, подсказанный Блоком, который – в стихотворении «Она пришла с мороза...» (1908) – компенсировал «непоэтичность» vers libre отсылками к Шекспиру и Петрарке (ср.: «...Чтобы я читал ей вслух “Макбета”...»; «Едва дойдя до *пузырей земли*...»; «...И что прошли времена Паоло и Франчески». – Блок 1997: 199).

...обратимся к третьему автору – кн. Шаховскому. – Дмитрий Алексеевич Шаховской, князь; после пострига в 1926 г. о. Иоанн (23 августа 1902, Москва – 30 мая 1989, Санта-Барбара, Калифорния) – представитель тульской ветви княжеского рода Шаховских, ведущего свое происхождение от Рюрика. С 1915 по 1917 г. учился в императорском Александровском лицее в Петербурге; затем воевал в Добровольческой армии генерала Деникина, служил радистом на Черноморском флоте; в 1920 г. эмигрировал, после краткого пребывания в Константинополе и Париже поселился с семьей в Бельгии, где закончил католический Лёвенский университет (Katholieke Universiteit Leuven).

В 1923 г. Шаховской выпустил сборник «Стихи». Константин Мочульский в «Звене» отозвался на него краткой пренебрежительной рецензией, назвав стихотворения Шаховского «дилетантскими романсами» из разряда тех, «которые пишут гимназисты, любящие природу и мечтающие в вечерних сумерках», и которые печатать не следует (Звено. 1923. № 19. 11 июня; цит. по: Мочульский 1999: 336). «Песни без слов», вышедшие год спустя, были встречены со значительно большим интересом и сочувствием. Тот же Мочульский констатировал, что за год «робкий ученик», который раньше «не справлялся с синтаксисом, не владел техникой», «стал поэтом: его новые стихи далеки от совершенства – но это настоящие стихи. Без признаков «построения», без запоминающихся образов, без определенного эмоционального содержания – они все же реальны, – как струи дыма, как полосы тумана. <...> В них усилие рассказать, объяснить: в них – радость, доверчивая и беспомощная. Каждое стихотворение – неудача неизбежная. Все равно, «того» словами не скажешь. <...> Но у слушателя ясное ощущение, что за словами – ненужными и часто невнятными – лежит что-то иное, и многие выражения, свиду нескладные и грамматически сомнительные, кажутся все-таки поэтически значимыми» (Звено. 1924. № 86. 22 сентября; цит. по: Мочульский 1999: 355; этот же отзыв в сокращении был включен в обзор: Мочульский 1925: 66).

Более строгим к молодому поэту оказался Г. Струве, отметивший у него «неуменьше обращаться со словом, как поэтическим мате-

риалом, неуваженье к нему». Но и он нашел в сборнике «искупающие строки», в которых «чувствуется внутренняя музыка». «На лучших стихах кн. Шаховского почиет дыхание Фета»²³, – заключает критик.

В «Последних новостях» появилось даже два хвалебных отклика. Сначала Августа Даманская признала, что «в стихах Д. А. Шаховского угадывается большая работа, любовная чеканка. Ясно, что он упивается «сладчайшим настоем бунинских строк» и что, помимо этого, неодолимого, требующего для себя поэтической, музыкальной формы, самая эта форма для него тоже самодовлеющая цель»²⁴. Затем к похвалам присоединился Бальмонт, обнаруживший в лучших стихах Шаховского «способность человеческого сердца так пронзенно чувствовать, что его человеческий вскрик или шопот притягивают внимание чувствующего и заставляют остановиться»²⁵.

В 1925 г., после относительного успеха «Песен без слов», Шаховской затевает издание в Брюсселе нового литературного журнала, которому он дал название «Благонамеренный», одолженное у пушкинской эпохи и увековеченное в «Евгении Онегине» (и в переписке Пушкина с Вяземским). К участию в журнале ему удалось привлечь многих известных поэтов, писателей и критиков разных политических и литературно-эстетических позиций – Адамовича, Бунина, Г. Иванова, Святополка-Мирского, Ремизова, Степуна, Ходасевича, Цветаеву и др., а также талантливую молодежь (часть редакционной переписки с авторами Шаховской привел в своей автобиографии: *Архиепископ Иоанн Шаховской 1977: 165–350*). Сам он печатал в своем журнале стихи, афоризмы и рецензии. Выход «Благонамеренного» в январе 1926 г. приветствовали «Последние

²³ Струве Г. Дмитрий Кобяков. Керамика. Книгоиздательство «Птицелов». Париж. 1925 <...> Илия Британ. Полдень. Берлин. 1925 <...> Владимир Диксон. Ступени. Париж. 1924. <...> Кн. Д. А. Шаховской. Песни без слов. Издательство Русских Писателей в Бельгии. Брюссель 1924 <...>. – Возрождение. 1925. № 6. 8 июня.

²⁴ Мерич А. [А. Ф. Даманская]. Несущие лепту... – Последние новости. 1924. № 1346. 18 сентября.

²⁵ Бальмонт К. Новые стихи. – Последние новости. 1924. № 1421. 11 декабря.

новости»²⁶ и «Руль»²⁷; в «Современных записках» его рецензировали Михаил Осоргин (см.: Осоргин 1926: 564) и Федор Степун (см.: Степун 1926: 483), а в «Воле России» – Н. Ф. Мельникова-Папоушек (1926. № 2. С. 194–195; № 3. С. 200–202); с необычно резкими нападками на журнал, его редактора и «леворадикальных» авторов, Цветаеву и Святополка-Мирского, обрушилась З. Гиппиус (см.: Крайний 1926: 257–266). «Благонамеренному» уделил внимание даже советский критик Дмитрий Горбов, который не без некоторой симпатии отметил «сугубо-литературную позицию» журнала, «отвергающего всякую тенденцию и даже литературную борьбу, провозглашающего права поэта-человека и видящего смысл литературы в самодовлеющей борьбе с серединностью» (Горбов 1928: 47).

Как явствует из автобиографии и писем Шаховского, еще весной 1926 г. он радовался тому, как «хорошо началось [его] литературное дело редактирования большого журнала» и готовил к печати третий номер «Благонамеренного». Однако внезапно его литературная деятельность прервалась: испытав короткий, но очень глубокий духовный кризис, он принял решение уйти в иночество. 23 июня Шаховской писал Бунину: «Дорогой Иван Алексеевич, в моей жизни произошли перемены. Меня благословили на монашество и я уезжаю на Афон, где приму послух. <...> Благонамеренный, конечно, прекращает свое существование, сегодня я отсылал рукописи» (Архиепископ Иоанн Шаховской 1977: 176). С русской литературой он попрощался маленьким поэтическим сборником «Предметы», который разослал друзьям и авторам «Благонамеренного» перед отъездом в монастырь (в продажу сборник не поступал). 23 августа (по старому стилю), в день своего рождения, он был пострижен в одной из церквей Афона, и ему было наречено имя Иоанн. Дальнейшая его жизнь прошла в церковном служении (Югославия, Франция, Германия, с 1945 г. США, где о. Иоанн закончил свой путь Архиепископом Сан-Францисским и Западно-

²⁶ См.: Н. К-гъ [Н. Н. Кнорринг]. «Благонамеренный». Журнал русской литературной культуры. Кн. I. 1926. Брюссель. – Последние новости. 1926. № 1772. 28 января.

²⁷ См.: Ю. Айхенвальд. Литературные заметки. – Руль. 1926. № 1578. 10 февраля.

Американским) и в занятиях богословием, хотя он нередко выступал и в светской печати – либо под своим монашеским именем, либо под псевдонимом Странник.

По свидетельству самого Шаховского, он познакомился с Набоковым в 1923 г. в Берлине (Архиепископ Иоанн Шаховской 1977: 74; также см. его очерк в «Русской мысли»²⁸) и поддерживал отношения с ним до самого конца его жизни. В архиве Набокова сохранилось письмо, которое Шаховской послал ему сразу же после публикации в «Руле» (1925, 29 апреля) стихотворения «Мать» («Смеркается. Казнен. С Голгофы отвалив...»):

Дорогой Владимир Владимирович,
Я только что прочел Ваше стихотворение «Мать», и мне сразу захотелось написать Вам несколько строк.

Не буду останавливаться на так называемом «культурном» значении стихотворения, которое для меня несомненно. Остановлюсь лишь на той его «половине», которая превосходит форму. Не знаю, христианин ли Вы (простите за остроту вопроса), но стихотворение Ваше на этот вопрос отвечает двояко:

1) Нет, не христианин, но поэтическим даром своим (всякий истинный поэтический дар – мысль – христианский) про-
осязующий христианство.

2) Да, христианин, но дилетант в этом самом главном, потому что ради «поэзии» забываете христианство... (ради стихотворения – поэзию).

«Смеркается. Казнен...»

Иисус Христос был казнен в полдень.

«У гроба в третий день, виденье встретит жен...»

Галлюцинирующие жены это, Владимир Владимирович, – Ренан (опровергаемый ниже: «свещающаяся плоть» и т. д.)

«Мария, что тебе до бреда рыбарей?»

²⁸ Странник. Начало набоковианы. – Русская мысль. 1978. № 3206. 1 июня.

Простите, Владимир Владимирович, что я пишу Вам о всем этом. Я думаю – Вы христианин, но поддались соблазну легкой разработки большой и глубокой христианской темы. Не написать же Вам об этом не могу, потому что светское, легкое отношение к Богу и Его земным истинам не допустимо ни в жизни, ни в искусстве, ни, еще менее, в искусстве талантливом.

Простите меня,

Искренне Ваш Шаховской

Даже если Вы не христианин, я думаю Вы поймете мое письмо: «биологичность» его²⁹.

Во втором номере «Благонамеренного» была напечатана любопытная рецензия Шаховского на «Машеньку», в которой первый роман Сирина оценивался достаточно высоко. Шаховской хвалил автора за «творческое отсутствие фабулы», позволившее ему погрузиться «в глубь человека», и за «неполную биологическую предопределенность героев», в чем он увидел отход от Бунина, которому Сирин «следовал в насыщенности описаний», в сторону Достоевского (см.: А. [Шаховской] 1926: 173–174).

Набоков был среди корреспондентов Шаховского, получивших от него в подарок сборник «Предметы», но, в отличие от Бунина или Цветаевой, без сообщения об уходе в монахи. 26 июня 1926 г. он писал жене: «Вернулся домой с книжечкой стихов Шаховского (он мне прислал ее в “Руль”), прочел ее: очень недурно, – ясная темнота, прохлада, волнение. Я ему так и написал, и сразу письмо отправил (в “Благонамеренный”» (Набоков 2018: 109). По-видимому, это письмо дошло до Шаховского с большим опозданием, уже после пострига, поскольку 2 октября он писал матери, что не знает, по какому адресу отвечать Набокову (см.: Архиепископ Иоанн Шаховской 1977: 117).

В большой статье «Начало набоковианы» Шаховской вспоминает о трех встречах с Набоковым и его женой – в начале 1930-х годов в Берлине, где он с 1932 по 1945 г. служил настоятелем Свято-Владимирского собора, в 1967 г. в Лозанне, когда Набоковы

²⁹ Vladimir Nabokov. Correspondence. Letters received. – Library of Congress. Manuscript Division. Vladimir Vladimirovich Nabokov Papers. Box 1.

посетили его в гостинице, и, наконец, в Монтрё, как он пишет, в «солженицынские дни», то есть, в самом конце 1973-го или в январе 1974 г., после публикации на Западе «Архипелага ГУЛАГ» и начавшейся из-за этого травли Солженицына в СССР, но еще до его высылки в феврале. Во время последней встречи, пишет Шаховской, Набоков стал его уверять, «что вся эта шумиха за границей с Солженицыным и его книгами – дело КГБ (зарабатывающем будто бы деньги на этом...)», и сравнил «литературный уровень» Солженицына с уровнем генерала Краснова. Но еще больше его поразил другой «чисто-набоковский» момент:

Когда мы стали прощаться, я, как человек знавший его с начала 20-х годов и дальний его свойственник, привыкший к русскому стилю прощания, хотел братски обнять его. Но – никогда еще в моей жизни такого не случилось – с какой-то непонятной силой убеждения, Владимир Владимирович, помрачнев, нервно отстранился от меня и сказал, что «не любит таких прощаний». Я думаю, что можно объяснить его жест и честностью его чувств, установивших, вероятно, раз и навсегда, дистанцию между собой и другими людьми. При отводе других соображений, этот жест может быть также объяснен попыткой отражения в мир своей изоляции³⁰.

Сестра Шаховского Зинаида увидела в этом эпизоде свидетельство отчуждения Набокова от духовного, его «потустороннего страха или отвращения от всего, что связано с христианством» (Шаховская 1991: 84), но сам архиепископ не был так однозначен в оценке. Подобная психическая и духовная изоляция, – писал он, – «может быть и положительным состоянием души, готовой к миру высших отношений»³¹.

Как бы то ни было, статья Шаховского вызвала гнев В. Е. Набоковой. В открытом письме редактору «Русской мысли» она не только обвинила «Странника» в том, что его рассказ о последней

³⁰ Странник. Начало набоковианы. – Русская мысль. 1978. № 3206. 1 июня.

³¹ Странник. Начало набоковианы. – Русская мысль. 1978. № 3206. 1 июня.

встрече с Набоковым создал ложное впечатление, будто бы «В. В. подозревал Солженицына в работе на КГБ», но и приписала статье отсутствующий в ней «враждебный тон, который как-то не вяжется с <...> монашеским званием»³². Явная необъективность В. Е. Набоковой по отношению к Шаховскому заставляет с осторожностью отнестись к ее позднему воспоминанию о разговоре с ним перед отъездом из Германии в 1937 г. Как она сообщила Брайану Бойду, в ответ на ее слова, что они уезжают, так как евреям в Германии оставаться опасно, о. Иоанн якобы сказал: «Наоборот, надо остаться и принять страдание» (см.: Schiff 2000: 83). Можно предположить, что, если бы Шаховской действительно допустил такое высказывание, то дружеское общение с ним Набоковых после войны было бы прервано.

...что значит «оголубя», «длинн», «шелкошелесты»? – Примеры небрежного словоупотребления взяты из разных стихотворений сборника. Ср.: «Устами слов не высказать себя; / Слова родные все в непониманьи... / Свети, цвети, небесное дрожанье, / День осветив и ночь оголубя» (5). «На восток я иду одиноко; / Путь мой долог и вечер мой длинн; – / Дай мне тихую песню востока, / Нежный запах гафизских долин» (8). «Все во всем, как в небе розовом. / Я воскрес; – умру опять... / Шелкошелесты березовы / Начинают запевать» (12). Г. Струве в своей рецензии также отметил, что «нельзя говорить “и вечер мой длинн”»³³.

...он (да простится мне невинный галлицизм) больше поэт, нежели... – калька с французского « plus poète que... », вошедшая в русский язык еще в первой половине XIX в. и давно переставшая восприниматься как галлицизм. См., например, это же выражение в критических статьях Белинского: «Как великий поэт с истинным дарованием, он [Альфред де Виньи] прост, неизыскан, естествен,

³² Набокова В. [Письмо редактору «Русской мысли»]. – Русская мысль. 1978. № 3211. 6 июля.

³³ Струве Г. Дмитрий Кобяков. Керамика. Книгоиздательство «Птицелов». Париж. 1925 <...> Илия Британ. Полдень. Берлин. 1925 <...> Владимир Диксон. Ступени. Париж. 1924. <...> Кн. Д. А. Шаховской. Песни без слов. Издательство Русских Писателей в Бельгии. Брюссель 1924 <...>. – Возрождение. 1925. № 6. 8 июня.

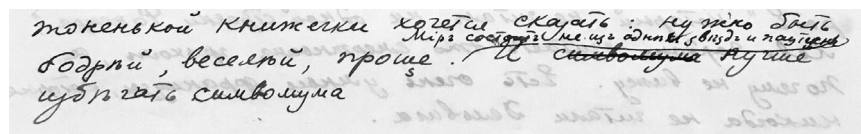
добросовестен, и потому более поэт, нежели Гюго» (Белинский 1953–1959, 2: 153). «Батюшков более поэт, чем Жуковский» (Белинский 1953–1959, 5: 551). «По нашему мнению, Лерверье больше поэт, чем г-жа Жадовская, хоть он и не пишет стихов» (Белинский 1953–1959, 10: 35). Оно нередко встречается и в литературной критике Серебряного века, в частности, у Василия Розанова в статье «О благодущии Некрасова» («Некрасов был более поэт <...> нежели кто-нибудь из его поэтических современников» – Розанов 1903: 58) и у Иннокентия Анненского в «Что такое поэзия?» («Я вовсе не думаю вас уверять, что Ренье более поэт, чем Гюго». – Анненский 1911: 55).

Книга его – робкая, тихая. – В культурной памяти читателей начала 1920-х годов название сборника Шаховского – «Песни без слов» – вызывало две ассоциации: с книгой стихов Поля Верлена «Romances sans paroles» (1874) и циклами фортепианных пьес Феликса Мендельсона «Lieder ohne Worte» (Op. 19, 30, 38, 53, 62, 67, 85, 102 (MWV SD 5, 9, 16, 23, 29, 32, 46, 44); 1829–1845).

«Тяжелым сном уснули веки, перед рассветом навши ниц, и жизнь ушла, но не навеки за тайну нежную ресниц». – Первая строфа стихотворения без названия (9).

...«но в весенних сумерках стройных, где для мира безмолвствуешь ты, дай остаться чужим, беспокойным, недостойным твоей наготы». – Последняя строфа стихотворения «Я хочу твоего дуновенья...» (28).

Мир состоит не из одних звезд и паутин <?> – Последнее слово начертано в рукописи неразборчиво, и потому наше чтение лишь предположительно.

«Звездный» мотив играет в сборнике довольно заметную роль. Ср.: «Лежат слова, как звезды над дорогой» (5). «Снег легких звезд порошит мир лениво» (7). «Только поздние звезды далеки» (8). «Над рассветом звезда упала. И было / Столько радости звездной в небесном паденьи...» (21). «Звездным светом мерцает капелла»

(25). «Блистанье звезд опустоша, / Заря к земле перелетела» (29). С другой стороны, никаких паутин в лирике Шаховского нет, хотя слово входило в поэтический лексикон самого Набокова. В ходе обсуждения этого места в Фейсбуке Мария Степанова указала на возможную связь фразы Набокова с символическими образами «серой паучихи скуки» (Блок 2003: 21), «пауков-городов» (Там же: 22) и паутины пошлости, заткавшей весь современный мир, в статье Блока «Безвременье» (1906). Паутине Блок противопоставляет «звездный узор», открывающийся «в глубинах неба», цитируя свое стихотворение «Там, в ночной завывающей стуже, / В поле звезд отыскал я кольцо» (Там же: 24–25). Очень вероятно, что сопряжением звезд с паутиной Набоков хотел намекнуть на зависимость стихов Шаховского от миропонимания и образной системы символизма. Близость «Песен без слов» к молодому Блоку была отмечена Мочульским в его рецензии на сборник (см. выше).

БИБЛИОГРАФИЯ

- А. [Д. А. Шаховской] 1926. «Машенька». Берлин. Слово, 1926. – Благонамеренный. № 2. С. 173–174.
- Адамович Г. 1998. Собр. соч.: Литературные беседы. Кн. 1: «Звено». 1923–1926. СПб.: Алетейя.
- Анненский И. 1911. Что такое поэзия? – Аполлон. № 6. С. 51–57.
- Ахматова А. 1912. Вечер: Стихи. СПб.: Цех Поэтов.
- Архиепископ Иоанн Шаховской 1977. Биография юности: Установление единства. Париж: YMCA-Press.
- Белинский В. Г. 1953–1959. Полн. собр. соч.: В 13-ти тт. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Блок А. А. 1997. Полн. собр. соч. и писем: В 20-ти тт. Т. 2: Стихотворения. Кн. вторая (1904–1908). М.: Наука.
- Блок А. А. 1999. Полн. собр. соч. и писем: В 20-ти тт. Т. 5: Стихотворения и поэмы (1917–1921). М.: Наука.
- Блок А. А. 2003. Полн. собр. соч. и писем: В 20-ти тт. Т. 7: Проза (1903–1907). М.: Наука.
- Бойд Б. 2001. Владимир Набоков: Русские годы. Биография. М.; СПб.: Издательство «Независимая Газета»; Издательство «Симпозиум».
- [Б. п.] [И. Британ] 1924. Ибо я – большевик!!! Берлин: Логос.

- Британ И. 1924. Изгнанники (Переживания в 4-х действиях). Берлин: Типография „Зинабург и К°“; Книготорговое акционерное общество „Логос“.
- Британ И. 1927. Мария. Берлин: Слово.
- Будницкий О., Полян А. 2013. Русско-еврейский Берлин: 1920–1941. М.: Новое литературное обозрение.
- Венцлова Т. 2012. К биографии Владимира Корвина-Пиотровского. – Венцлова Т. Собеседники на пиру: Литературоведческие работы. М.: Новое литературное обозрение. С. 386–409.
- Вестник 1915. Вестник финансов, промышленности и торговли. № 52.
- Вестник 1916. Вестник финансов, промышленности и торговли. № 4.
- Вольфцун Л. Б. 1999. Лев Семенович Гордон: Судьба историка. – Одиссей: 1998. Человек в истории. Личность и общество. Проблемы самоидентификации. М.: Наука. С. 204–222.
- Вольфцун Л. Б. 2008. Гордон Лев Семенович. – Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде – Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. 1913–1945. СПб.: Российская национальная библиотека. С. 159–164.
- Генис В. Л. 2009. Неверные слуги режима: Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Опыт документального исследования: В 2-х кн. Кн. 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). М.: [б. и.].
- Горбов Д. 1928. У нас и за рубежом: Литературные очерки. М.: Артель писателей „Круг“.
- Гордон Л. 1923. Письма из Берлина. – Записки Передвижного Театра. № 63. 23 октября. С. 3–4.
- Державин Г. Р. 1865. Соч. Державина / С объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 2: Стихотворения. Часть II. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук.
- Дзядко Ф. В., Утгоф Г. М. 2017. Набоков Владимир Владимирович. – Мандельштамовская энциклопедия: В 2-х тт. Т. 1. М.: Издательство «Политическая энциклопедия». С. 358–359.
- Долинин А. 2000. Примечания [к «Дару»]. – Набоков (Сиринь) В. В. Собр. соч. русского периода: В 5-ти тт. Т. 4: 1935–1937. Приглашение на казнь. Дар. Рассказы. Эссе. СПб.: Симпозиум. С. 634–768.
- Дон-Аминадо 1991. Поезд на третьем пути. М.: Книга.

- Жирмунский В. 1922. Валерий Брюсов и наследие Пушкина: Опыт сравнительно-стилистического исследования. Пб.: Издательство „Эльзевир“.
- Козырева М. 1991. Маргарита Марьяновна Тумповская. Лев Семенович Гордон. – Сумерки. [Вып.] 11. СПб., 1991. С. 151–155.
- Короленко В. Г. 1911. К чертам военного правосудия. – Русское богатство. № 3. Отд. II. С. 161–171.
- Крайний А. 1926. Мертвый дух. – Голос минувшего на чужой стороне. № 4. С. 257–266.
- Ленинский сборник 1932. Ленинский сборник. [Вып.] XX. М.: Партийное издательство.
- Мандельштам О. 2009. Полн. собр. соч. и писем: В 3-х тт. Т. 1: Стихотворения. М.: Прогресс-Плеяда.
- Мочульский К. 1925. Русская поэзия за границей в 1924 г. – Временник общества друзей русской книги. № 1. С. 65–67.
- Мочульский К. 1999. Кризис воображения: Статьи. Эссе. Портреты. Томск: Водолей.
- Набоков В. 1985. Переписка с сестрой. Ann Arbor: Ardis.
- Набоков (Сиринъ) В. В. 1999. Собр. соч. русского периода: В 5-ти тт. Т. 2: 1926–1930. Машенька. Король, дама, валет. Защита Лужина. Рассказы. Стихотворения. Драма. Эссе. Рецензии. СПб.: Симпозиум.
- Набоков В. 2017. Письма к Вере / Комментарии Ольги Ворониной и Брайана Бойда; вступительная ст. Брайана Бойда; пер. ст. и комментариев Александры Глебовской. М.: Колибри.
- Осоргин М. 1926. «Благонамеренный». Журнал русской литературной культуры <...>. – Современные записки. Кн. XXVII. С. 564–566.
- Оцуп Н. 1930–1931. А. Формаков. *В пути. Рига 1926*; В. Третьяков. *Солнцерай. Петрополис. Берлин 1930...* – Числа. Кн. IV. С. 266–267.
- Полюдов В. 2010. Вехи памяти. – Филолог. Вып. № 12 [URL: http://philolog.rspu.ru/module/magazine/do/mpub_12_233].
- Поляков Ф. 2010. Русский Берлин в архиве Рейнгольда фон Вальтера. – *Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана*. М.: Водолей. С. 291–306.
- Поплавский Б. 2009. Собр. соч.: В 3-х тт. Т. 3: Статьи. Дневники. Письма. М.: Книжица; Русский путь; Согласие.
- Пушкин А. С. 1949. Полн. собр. соч.: В 16-ти тт. Т. 2. Кн. 1: Стихотворения. 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР.

- Розанов В. 1903. О благодушии Некрасова. – Мир искусства. №9. С. 52–64.
- Смит Дж. 2002. Русский стих Набокова. – Смит Дж. Взгляд извне: Статьи о русской поэзии и поэтике. М.: Языки славянской культуры. С. 95–115.
- Степун Ф. 1926 «Благонамеренный». Журнал русской литературной культуры. Книга II. – Современные записки. Кн. XXVIII. С. 483–486.
- Тарановский К. Ф. 2000. Очерки о поэзии О. Мандельштама. – Тарановский К. Ф. О поэтах и поэзии. М.: Языки русской культуры. С. 13–208.
- Телицын В. 1998. Они погибли тогда... III: «Скажи, певец, на что похож стихов твоих узор...» (Илья Алексеевич Британ). – Русское еврейство в зарубежье. Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т. I (VI). Иерусалим: Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в зарубежье», 1998. С. 428–443.
- Шаховская З. 1991. В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга.
- Шульговский Н. Н. 1914. Теория и практика поэтического творчества: Технические начала стихосложения. СПб.; М.: Издание Товарищества М. О. Вольф.
- Chronik 1999. Chronik russischen Lebens in Deutschland / Hrsg. von Karl Schlögel, Katharina Kucher, Bernhard Suchy und Gregor Thum. Berlin: Akademie Verlag.
- Boyd, B. 1990. Vladimir Nabokov: The Russian Years. Princeton: Princeton University Press.
- Grason, D. s. a. Britan Élie. – Dictionnaire biographique: Fusillés, guillotínés, exécutés, massacrés 1940–1944. [URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article144789&id_mot=233].
- Nabokov, V. 1989. *Selected Letters* / Ed. by Dmitri Nabokov and Matthew J. Bruccoli. San Diego; New York; London: Harcourt, Brace, Jovanovich / Bruccoli, Clark, Layman.
- Nabokov, V. 1990. *Strong Opinions*. New York: Vintage International.
- Schiff, S. 2000. *Véra* (Mrs. Vladimir Nabokov). New York: Modern Library.
- Taranovsky, K. 1976. *Essays on Mandel'stam*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.

REFERENCES

- A. [Dmitrii Shakhovskoi, pseud.] Review of *Mashen'ka*, by Vladimir Sirin (Nabokov). *Blagonamerennyi* 2 (1926): 173–74.
- Adamovich, G. *Sobranie sochinenii: Literaturnye besedy*. Vol. 1, “Zveno”. 1923–1926. Saint-Petersburg: Aleteiia, 1998.

- Akhmatova, A. *Vecher: Stikhi*. Saint-Petersburg: Tsekh Poetov, 1912.
- Annenskii, I. "Chto takoe poeziia?" *Apollon* 6 (1911): 51–57.
- Belinskii, V. G. *Polnoe sobranie sochinenii*. 13 vols. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1953–1959.
- Blok, A. A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Vol. 2, *Stikhotvoreniia. Kn. vtoraiia (1904–1908)*. Moscow: Nauka, 1997.
- . *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Vol. 2, *Stikhotvoreniia i poemy (1917–1921)*. Moscow: Nauka, 1999.
- . *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Vol. 2, *Proza (1903–1907)*. Moscow: Nauka, 2003.
- Boyd, B. *Vladimir Nabokov: Russkie gody. Biografiia*. Moscow and Saint-Petersburg: Izdatel'stvo "Nezavisimaia Gazeta" & Izdatel'stvo "Simpozium", 2001.
- . *Vladimir Nabokov: The Russian Years*. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- Britan, I. *Izgnanniki (Perezhivaniia v 4-kh deistviiakh)*. Berlin: Tipografiia "Zinaburg i K°"; Knigotorgovoe aktsionernoe obshchestvo "Logos", 1924.
- Britan, I. *Mariia*. Berlin: Slovo, 1927.
- Budnitskii, O. and Polian A. *Russko-evreiskii Berlin: 1920–1941*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.
- Derzhavin, G. R. *Sochineniia*. Edited and annotated by Iakov Grot. Vol. 2, *Stikhotvoreniia. Chast' II*. Saint-Petersburg: V Tipografii Imperatorskoi Akademii Nauk, 1865.
- Dolinin, A. "Primechaniia [k 'Daru']." *Sobranie sochinenii russkogo perioda*, by Vladimir Nabokov (Sirin). 5 vols. Vol. 4, 1935–1937. *Priglasenie na kazn'. Dar. Rassказы. Esse*, 634–768. Saint-Petersburg: Simpozium, 2000.
- Don-Aminado. *Poezd na tret'em puti*. Moscow: Kniga, 1991.
- Dziadko, F. V. and Utgof, G. M. "Nabokov Vladimir Vladimirovich." In *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia*. 2 vols. Vol. 1, 358–59. Moscow: Izdatel'stvo "Politicheskaia entsiklopediia", 2017.
- Genis, V. L. *Nevernye slugi rezhima: Pervye sovetskie nevozvrashchentsy (1920–1933). Opyt dokumental'nogo issledovaniia*. 2 vols. Vol. 1, "Bezhal i pereshel v lager' burzhuazii..." (1920–1929). Moscow: n. p., 2009.
- Gorbov, D. *U nas i za rubezhom: Literaturnye ocherki*. Moscow: Artel' pisatelei "Krug", 1928.
- Gordon, L. "Pis'ma iz Berlina." *Zapiski Peredvizhnogo Teatra* 63 (October, 1923): 3–4.

- Grason, D. "Britan Élie." *Dictionnaire biographique: Fusillés, guillotínés, exécutés, massacrés 1940–1944*. Accessed October 31, 2018. http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article144789&id_mot=233.
- Ioann, Archbishop of San Francisco and Western United States [Dmitrii Shakhovskoi]. *Biografiia iunosti: Ustanovlenie edinstva*. Paris: YMCA-Press, 1977.
- Korolenko, V. G. "K chertam voennogo pravosudiia." *Russkoe bogatstvo* 3, no. 2 (1911): 161–171.
- Kozyreva, M. "Margarita Mar'ianovna Tumpovskaia. Lev Semenovich Gordon." *Sumerki* 11 (1991): 151–55.
- Krainii, A. [Zinaida Gippius, pseud.]. "Mertvyi dukh." *Golos minuvshego na chuzhoi storone* 4 (1926): 257–66.
- Leninskii sbornik*. Vol. 20. Moscow: Partiinoe izdatel'stvo, 1932.
- Mandel'shtam, O. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 3 vols. Vol. 1, *Stikhotvoreniia*. Moscow: Progress-Pleiada, 2009.
- Mochul'skii, K. "Russkaia poeziiia za granitseii v 1924 g." *Vremennik obshchestva druzei russkoi knigi* 1 (1925): 65–67.
- . *Krizis voobrazheniia: Stat'i. Esse. Portrety*. Tomsk: Vodolei, 1999.
- Nabokov, V. *Perepiska s sestroi*. Ann Arbor: Ardis, 1985.
- . *Selected Letters*. Edited by Dmitri Nabokov and Matthew J. Bruccoli. San Diego, New York & London: Harcourt, Brace, Jovanovich / Bruccoli, Clark, Layman, 1989.
- . *Strong Opinions*. New York: Vintage International, 1990.
- . *Pis'ma k Vere*. Moscow: Kolibri, 2017.
- Nabokov (Sirin), V. V. *Sobranie sochinenii russkogo perioda*. 5 vols. Vol. 2, 1926–1930. *Mashen'ka. Korol', dama, valet. Zashchita Luzhina. Rassказы. Stikhotvoreniia. Drama. Esse. Retsenzii*. Saint-Petersburg: Simpozium, 1999.
- Osorgin, M. Review of *Blagonamerennyi. Sovremennyye zapiski* 27 (1926): 564–66.
- Otsup, N. Review of *V puti* by A. Formakov and *Solntseroi* by V. Tret'iakov. *Chisla* 4 (1930–1931): 266–67.
- Poliakov, F. "Russkii Berlin v arkhive Reinhold'a von Walter'a." In *Vademecum: K 65-letiiu Lazaria Fleishmana*: 291–306. Moscow: Vodolei, 2010.
- Poliudov, V. "Vekhi pamiati." *Filolog* 12 (2010). Accessed October 31, 2018. http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_12_233.
- Poplavskii, B. *Sobranie sochinenii*. 3 vols. Vol. 3, *Stat'i. Dnevnik. Pis'ma*. Moscow: Knizhitsa, Russkii put' & Soglasie, 2009.

- Pushkin, A. S. *Polnoe sobranie sochinenii*. 16 vols. Vol. 2, bk. 1: *Stikhotvoreniia. 1817–1825. Litseiskie stikhotvoreniia v pozdneishikh redaktsiakh*. Moscow and Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949.
- Rozanov, V. "O blagodushii Nekrasova." *Mir iskusstva* 9 (1903): 52–64.
- Schiff, S. *Véra (Mrs. Vladimir Nabokov)*. New York: Modern Library, 2000.
- Shakhovskaia, Z. *V poiskakh Nabokova. Otrazheniia*. Moscow: Kniga, 1991.
- Shul'govskii, N. N. *Teoriia i praktika poeticheskogo tvorchestva: Tekhnicheskie nachala stikhoslozheniia*. Saint-Petersburg and Moscow: Izdanie Tovarishchestva M. O. Vol'f, 1914.
- Smith, J. S. "Russkii stikh Nabokova." In *Vzgliad izvne: Stat'i o russkoi poezii i poetike*, 95–115. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002.
- Stepun, F. Review of *Blagonamerennyi. Sovremennye zapiski* 28 (1926): 483–86.
- Taranovskii, K. F. "Ocherki o poezii O. Mandel'shtama." In *O poetakh i poezii*, 13–208. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000.
- Taranovsky, K. *Essays on Mandel'stam*. Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 1976.
- Telitsyn, V. "Oni pogibli togda... III: 'Skazhi, pevets, na chto pokhozhd stikhov tvoikh uzor...' (Il'ia Alekseevich Britan)." In *Russkoe evreistvo v zarubezh'e. Stat'i, publikatsii, memuary i esse*. Vol. 1 (6): 428–43. Jerusalem: Nauchno-issledovatel'skii tsentr "Russkoe evreistvo v zarubezh'e", 1998.
- Venclova, T. "K biografii Vladimira Korvina-Piotrovskogo." In *Sobesedniki na piru: Literaturovedcheskie raboty*, 386–409. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012.
- Vestnik finansov, promyshlennosti i torgovli* 52 (1915).
- Vestnik finansov, promyshlennosti i torgovli* 4 (1916).
- Vol'f'sun, L. B. "Lev Semenovich Gordon: Sud'ba istorika." In *Odissei: 1998. Chelovek v istorii. Lichnost' i obshchestvo. Problemy samoidentifikatsii*, 204–22. Moscow: Nauka, 1999.
- Vol'f'sun, L. B. "Gordon Lev Semenovich." In *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury*. Vol. 3, *Gosudarstvennaia Publichnaia biblioteka v Leningrade – Gosudarstvennaia Publichnaia biblioteka im. M. E. Saltykova-Shchedrina. 1913–1945*, 159–64. Saint-Petersburg: Rossiiskaia natsional'naiia biblioteka, 2008.
- Zhirumskii, V. *Valerii Briusov i nasledie Pushkina: Opyt sravnitel'no-stilisticheskogo issledovaniia*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo "El'zevir", 1922.

ИЗ ИМЕННОГО УКАЗАТЕЛЯ К «ЗАПИСНЫМ КНИЖКАМ» АХМАТОВОЙ

Р. Д. Ти́менчик
(Иерусалим)

Настоящая подборка является 33-й в ряду однотипных, кои мы перечислим:

I. История, культура, литература: К 65-летию С. Ю. Дудакова. Иерусалим: Hebrew University of Jerusalem, Center for Slavic Languages and Literatures, 2004. С. 221–234 (Баумволь Р. Л.; Вейнберг С.; Бен Ф.).

II. Quadrivium. К 70-летию проф. В. А. Московича. Иерусалим: Hebrew University of Jerusalem, Center for Slavic Languages and Literatures, 2006. С. 205–224 (Ависага; Галкин С. З.; Лотова жена).

III. Стих, язык, поэзия: Памяти Михаила Леоновича Гаспарова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 614–639 (Бобров С. П.; Черубина де Габриак; Шенгели Г. А.).

IV. «Я всем прощение дарю...»: Ахматовский сборник. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 492–517 (Адалис А; Арбенина О. Н.; Аренс В. Е.; Гринвальд М. К.; Ефименко Т. П.; Колесова Е. В.; Лившиц Б. К.; Лозинская Т. Б.; Моравская М. Л.; Персиц Т. М.; Тальников Д. Л.).

V. Эткиндовские чтения. II–III. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2006. С. 214–276 (Апт С. К.; Артемов А. Н.; Базилевский Н. Г.; Барнс К.; Бланков Ж.; Блок Л. Д.; Бобович Г. А.; Богданова-Бельская П. О.; Большухин Ю. Я.; Ботвинник Н. Б.; Боффа Л.; Буланже А.; Вернадский Г. В.; Глезер А. Д.; Горбатов А. Н.; Гудзий Н. К.; Дерингер А. А.; Ефрон С. А.; Кнорринг И. Н.; Костелянец Б. О.; Лиличева Л. А.; Ляховицкий А. Б.; Миклашевский К. М.; Морозова О. Г.; «Нелли»; Никитина Е. Ф.; Офросимов Ю. В.; Перфильев А. М.; Плоткин Л. А.; Попов Л. А.; Рабинович А. Я.; Рафалович С. Л.; Тимофеевский А. А.; Толстой А. Н.; Фоогд-

Стоянова Т. Ф.; Человек из угрозыска; Чулков Г. И.; Штейгер А. С.; Эткинд Е. Г.).

VI. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 4. Симферополь: Крымский Архив, 2006. С. 142–180 (Бажанов Б. В.; Вулф В.; Горенко И. А.; Гумилева А. И.; Евтушенко Е. А.; Журавлев В. А.; Иванова-Романова Н. М.; Ивашкевич Я; Ивич А. (Берштейн И. И.); Йонекава М.; Кузьмин А. В.; Линецкая Э. Л.; Недгар-Виленский Ю. М.; Нейман С. К.; Оттен Н. Д.; Посвянский П. Б.; Пресс Т. Н.; Рабинович (Раич) Е. И.; Рахел (Блувштейн Р.; Селиверстов И. В.; Тименчик Р. Д.; Томек В.; Тур Н. И.; Турганов Б. А; Тырса Н. А.; Цюй Юань; Шумаков Ю. Д.; Шуплецов Б. В.).

VII. На меже меж Голосом и Эхом: Сборник статей в честь Татьяны Владимировны Цивьян. М.: Новое издательство, 2007. С. 331–346 (Дидона; Лафорг Ж.; Нерваль Ж. де).

VIII. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 5. Симферополь: Крымский Архив, 2007. С. 156–189 (Головчинер Е. М.; Гольдштейн М. Э.; Квливидзе М. Г.; Клычков С. А.; Ландман М. Х.; Лансере Е. Е.; Лёвберг М. Е.; Левин Г. М.; Левин Ю. Д.; Левина Ю. И.; Левитин Е. С.; Либединская Л. Б.; Ли-Хунчанг; Майков А. Н.; Маршалл Г.; Садецкий А. А.; Сапаров М. А.; Стеллецкая К. К.; Чагин П. И.; Эвин Э. Э.; Юткевич С. И.; Якобсон Е. И.; Яровая В. (Кудрявцева В. Н.); Яхонтов В. Н.).

IX. Пути искусства: Символизм и европейская культура XX века. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 391–471 (Антоновский Ю. М.; Бородаевский В. В.; Вертинский А. Н.; Гофман М. Л.; Гржебин З. И.; Измайлов А. А.; Кривич В.; Кругликова Е. С.; Лодий З. П.; Мар С. Г; Мочульский К. В.; Павлович Н. А.; Прокофьев С. С.; Редько А. М.; Розанов В. В.; Рубинштейн И. Л.; Тиме-Качалова Е. И.; Шелли Дж.; Ясинский И. И.).

X. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 7: К 120-летию со дня рождения

поэта. Симферополь: Крымский Архив, 2009. С. 37–82 (Айхенвальд Ю. И.; Аксенов И. А.; Баблер О.; Беляев Ю. Д.; Беньяш Р. М.; Браун Н. Л.; Герцык Е. К.; Дойл А.; Дони А.; Евсеева С. Г.; Заболоцкий Н. А.; Костин К. И.; Крейн А. З.; Марков К. К.; Рубенс П. П.; Рывина Е. И.; Рыкова Н. Я.; Скукалек Р.; Софинский В. Н.; Фелипе Л.; Фиш Г. С.; Форд Д.; Харин И. Н.; Целков О. Н.; Чен Дж.; Чудакова В. В.; Шадрин А. М.; Шамурин Е. И.; Шошин В. А.; Штаммлер Х.; Эрик Л. Н.; Юнгер В. А.).

XI. Memento vivere: Сборник памяти Л. Н. Ивановой. СПб.: Наука, 2009. С. 529–548 (Гитович С. С.; Кудрейко А. А.; Мегаев Г. Г.; Нейман Ю. М.; Одоевцева И.; Старокадомский К. Г.).

XII. Пермьяковский сборник. Ч. 2. М.: Новое издательство, 2010. С. 561–617 (Багрицкий Э. Г.; Бану-Лахути Ц. Б.; Барашкова А. Ф.; Башинджагян Г. Х.; Башинджагян З. Г.; Беляков М. М.; Богданов-Березовский В. М.; Бурже П.; Вертинский А. Н.; Вишневская Н. А.; Вырубова А. А.; Мегаев Г. Г.; Миклашевский К. М.; Миндлин Э. Л.; Мурин Б. Ю.; Нерис С.; Николай II; Нолле Н. А.; Пятин С. Г.; Ремизов А. М.; Руманов А. В.; Самарин Р. М.; Слётов П. В.; Сорин С. А.; Судейкин С. Ю.; Троцкий Л. Д.; Эльснер В. Ю.; Юткевич С. И.; Ярмуш М. Ю.).

XIII. Лесная школа: Труды VI Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. Поселок Поляны (Уусикирко) Ленинградской области: [б. и.], 2010. С. 143–172 (Апулей; Бордые Ж.-М.; Дорошинская Е. М.; Павлова К. К.; Познер В. С.; Полетаев Е. И.; Попов Г. Н.; Рогов В. В.; Сартр Ж.-П.; Слуцкий Б. А.; Чижевский Д. И.; Юркун Ю. И.; Яковлева Т. А.; Яшвили П.; Яшен К. Н.).

XIV. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 8. Симферополь: Крымский Архив, 2010. С. 34–71 (Бердслей О.; Бруни Н. А.; Гофман Э. Т. А.; Долинин-Искоз А. С.; Дончин Ж.; Казанова Дж.; Кондрашев Г. Ф.; Нейгауз Г. Г.; Никулин Л. В.; Парни Э.; Саломея; Форш О. Д.).

XV. Блоковский сборник XVIII: Россия и Эстония в XX веке. Диалог культур. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. С. 26–51 (Городецкая А. А.; Городецкий С. М.).

XVI. *Russica Romana*. 2010. Vol. XVII. P. 203–222 (Вишневский В. В.; Илия; Козырев С. П.; Метро А.; Мурузи А. Д.; Павлова (Палей) М. Э.; Соловьев С. Ф.; Эйфель Ж.).

XVII. От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н. А. Богомолова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 599–621 (Амусин И. Д.; Антиной; Брюно Г.; Д'Аннунцио Г.; Исая; Лавренев Б. А.; Орлов В. Н.; Павленко П. А.; Словеснов Н. А.; Эредиа Ж.).

XVIII. Некалендарный XX век. М.: Азбуковник, 2011. С. 408–445 (Бобров С. П.; Брандыс К.; Гофман В. В.; Гоцци К.; Калиостро; Лансере Е. Е.; Огинская Л. Ю.; Фаммуз; Энценсбергер Г. М.).

XIX. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 9. Симферополь: Крымский Архив, 2011. С. 109–145 (Ахмадулина Б. А.; Цирель-Спринцсон С. Д.; Якубович Д. П.).

XX. *Toronto Slavic Quarterly*. 2012. № 40. С. 366–387 (Чуковский К.).

XXI. *Venok: Studia slavica Stefano Garzonio sexagenario oblata*. In Honor of Stefano Garzonio / Ed. by Guido Carpi, Lazar Fleishman and Bianca Sulpasso. Stanford: Berkeley Slavic Specialties, 2012. P. 324–352 (*Stanford Slavic Studies*. Vol. 40) (Великий Немой; Каннегисер Л. А.; Козловский А. К.; Медный Всадник; Солсбери Г.; Чаплин Ч.).

XXII. Стих. Проза. Поэтика: Сборник статей в честь 60-летия Ю. Б. Орлицкого. New York: Ailuros Publishing, 2012. С. 532–543 (Бицилли П. М.; Квятковский А. П.; Малахов С. А.).

XXIII. История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М.: Новое издательство, 2012. С. 430–452 (Зелинский К. Л.).

XXIV. *From Medieval Russian Culture to Modernism: Studies in Honor of Ronald Vroon*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2012. С. 265–313

(Буренин В. П.; Вечный жид; Голенищева-Кутузова О. В.; Добин Е. С.; Костелянец Б. О.; Летучий Голландец; Наполеон; Неведомский В. К.; Пастернак Е. Б.; Поливанова А. А.; Селиверстов И. В.; Старостин А. П.; Степанов Н. Л.; Шварсалон В. К.).

XXV. «...Как в прошедшем грядущее зреет...»: Полувековая парадигма поэтики серебряного века. М.: Азбуковник, 2012. С. 289–330 (Авраменко И. К; Аллилуева С. И.; Анненкова Е. Б.; Долматовский Е. А.; Дымшиц А. Л.; Лоретти Р.; Никитина З. А.; Чеботаревская-Сологуб А. Н.; Шенгели Г. А.).

XXVI. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 10. Симферополь: Крымский Архив, 2012. С. 141–167 (Качанова-Лифшиц И. Н., Лифшиц В. А., Малышкин А. Г., Чулков Г. И., Юнгер Е. В.).

XXVII. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 11. Симферополь: Крымский Архив, 2013. С.143–161 (Катаев В. П., Качалов В. И., Козин С. А., Рагозина С. И., Сарьян М. С., Сахар (Лидарцева) Н. Я., Топорнин А. Н.).

XXVIII. Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 12. Симферополь: Крымский Архив, 2014. С.118–149 (А-това А., Арцыбашев М. П., Бенуа А. Н., Домогацкий Б. С., Евгеньев-Максимов В. Е., Ершов И. В., Иваск Ю. П., Корнфорд Ф. К., Ратгауз Г. И., Фор П., Яковлева Т. А.).

XXIX. Acta Slavica Estonica VII: Блоковский сборник XIX: Александр Блок и русская литература Серебряного века. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2015. С. 152–174 (Зенкевич М. А., Нарбут В. И.).

XXX. Литературная жизнь: Статьи. Публикации. Мемуары: Памяти А. Ю. Галушкина. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 271–284 (Шкловский В. Б.).

XXXI. Wiener Slawistisches Jahrbuch. 2018. Vol. 6. S. 217–235 (Воложенинов И. К., Гатов А. Г., Гербер А. Е., Кощей Бессмертный, Малиа М., Наринская Р. Л., Овчаренко (Бондаренко) О. Т., Отеро

Сильва М., Рахманов Ю. В., Слонимский М. Л., Струве Г. П., Тюханова Л. А.).

XXXII. Across Borders: Essays in 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts. In Honor of Vladimir Khazan / Ed. by Lazar Fleishman and Fedor Poljakov. Berlin: Peter Lang, 2019. С. 31–47 (Stanford Slavic Studies. Vol. 48) (Аничков Е. В., Гуль Р. Б., Гумилева-Фрейганг А. А., Марков В. Ф., Оболенская О. А., Сеземан Д. В.).

В ахматовском ономастиконе, так как он представлен в ее поздних рабочих блокнотах, рядоположены имена «врагов и друзей, друзей и врагов», – как сказано в одном ее позднем стихотворении, – живых и мертвых, знакомых и незнакомых, реальных лиц и литературных персонажей, всенепременных или занесенных случайно, ожидаемых или оставляющих зазор для недоумения. О последних – подробнее.

При том, что задачей, поставленной перед собой нашим комментарием в форме пространного и ветвящегося именного указателя является следование не столько принципу «кто есть кто?», сколько – «с какой стати?», «почему здесь?» или «что вдруг?» (см.: Тименчик 2006: 142; Тименчик 2008: 24–26, 583, 586; Тименчик 2010: 144), в ряде случаев мы все-таки вынуждены ограничиться неокончательными предположениями. Так, появление имени «Гедеонова» гипотетически объясняется прямым или косвенным запросом кого-то из кругов, близких или к редакции «Нового мира», или к И. Г. Эренбургу. Не уверены мы и в окончательности идентификации «Лосева». Когда в туринском издании ахматовских блокнотов «еще один царскосел» был определен как поэт «Лев Лосев», я предупредил последнего о случившемся недоразумении, предположив, что речь на самом деле может идти о погибшем в блокаду почтенном краеведе, и он отвечал 2 ноября 1997 г.: «...а ведь на этом можно было бы выстроить легенду, как я восхитил А. А. своими воспоминаниями и она объявила меня “еще одним царскоселом”! А Вы – какой-то краевед... Но на самом деле я не царскосел, а малодетскосел, потому что улица, на которую выходило мое окно с 1947 по 1963 г., называется Малодетскосельский проспект».

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – директор Государственного литературного музея (см.: Ахматова 1996: 270).

Помета к эпиграмме О. Э. Мандельштама, обыгравшей название трагедии В. Кюхельбекера, который писал: «Автор назвал свою трагедию “Аргивянами”, потому что хор в одной состоит из пленных аргивян» – жителей Аргоса, или Арголиты:

На берегу каких-то вод
Живут архивяне – народ
Довольно древний, – всем на диво
Паршивый промысел его
Начальству продавать архивы...

– «30-ые годы. Когда Бонч не купил арх<ива>» (Ахматова 1996: 270) – т. е. когда предложенные О. Мандельштамом документы были оценены весьма невысоко (см.: Флаттеров [Добкин] 1979: 432–437).

См. слухи, сопровождавшие его деятельность: «...В. Д. Бонч-Бруевич, бывший секретарь Ленина и управляющий делами Совнаркома. А перед войной – директор Государственного Литературного музея. Музей был его детище. Надо отдать справедливость: в короткий срок он проделал большую работу. <...> Накопил много материалов, относящихся к истории русской литературы и русской общественной мысли вообще. Только... делалось это какими-то откровенно-бандитскими методами. По всей стране шныряли “агенты Бонча”. Достаточно было им пронюхать, что у какой-то старушки хранится “прабабушкин альбом”, как обладательница должна была проститься с вещью: приходили, просили “поглядеть” и забирали как предмет “государственной необходимости”» (Коряков 1947: 89–90); ср. также воспоминания его сотрудника: «Бонч-Бруевич был организатор с инициативой и практическим смыслом; из сопротивления он черпал новые силы для борьбы на пути к намеченной цели. С помощью своих связей, общественных и литературных, он умел открывать как в Москве, так и в провинции тайники, где лежали под спудом в частных руках нужные ему рукописные материалы, и не успокаивался до тех пор, пока они не делались собственностью музея, в большинстве случаев

за бесценок. С каким мастерством вел Бонч-Бруевич переговоры с продавцами рукописей, в большинстве тогда нуждавшимися, – указывает такой, например, случай. Некто К. при встрече со мной выразил негодование, что Ленинская библиотека оценила всего в 700 рублей обширный эпистолярный архив его деда с автографами ряда, правда, второстепенных деятелей журналистики. “Я предпочитаю, – заключил он, – ходить в рваных сапогах, нежели передать архив скифам и невеждам!” <...> встречаю К. на Моховой у станции метро. Сияет... Оказывается, ему, наконец, удалось устроить архив в надежные руки, где понимают его значение и ценность, – в Литературный музей. На вопрос – сколько же за него уплатили, последовал ответ – 600 рублей. В сходном положении оказывалось большинство продавших Бончу свои рукописи. Чему приписать здесь сговорчивость: красноречию Бонча или собственной вопиющей нужде – сказать, конечно, трудно.

Были, однако, лица, обвиняющие Бонч-Бруевича в скаредности и даже вымогательстве. А. И. Л. рассказывала мне лично, как она принесла Бончу две небольшие записки на французском языке – неопубликованные автографы А. С. Пушкина. Бонч принял ее у себя в кабинете, долго и внимательно рассматривал записки через лупу, затем, молча положив их под стекло на письменном столе, предложил посетительнице получить в кассе музея 300 рублей и встал в знак того, что аудиенция закончена. Та остолбенела. Тогда Бонч пояснил ей хладнокровно, что подготовленным постановлением Совнаркома все автографы А. С. Пушкина объявлены национальной собственностью, поэтому за них нельзя уплатить ни гроша; что 300 рублей – не более как щедрое возмещение расходов по их доставке. Протесты и упреки ни к чему не привели, и Л. удалилась, унося с собою, взамен автографов, 300 рублей. Спустя 25 лет Л. вспоминала об этом с раздражением. Дело в том, что постановление Совнаркома, на которое ссылался Бонч, так и не было издано.

Следует, однако, отметить, что порицавшие Бонча за скупость держались своей связи с ним и в случае надобности с новыми предложениями рукописей обращались не в Ленинскую библиотеку, а к нему» (Ильин 1990: 290).

В 1965 году в разговоре с Никитой Струве Ахматова вспоминала: «Все мы это так, перед грозой отдавали свои альбомы Бонч-Бруевичу, а он их скупал для государственного архива» (Ахматова 1968: 332). К Ахматовой В. Д. Бонч-Бруевич обратился 8 мая 1933 г.:

Многоуважаемая Анна Андреевна,
Я только что сейчас получил Ваш адрес от [Д. П.] Якубовича и немедленно пишу Вам, чтобы просить Вас не отказать нам принять участие в наших сборниках «Звенья» Вашими прекрасными исследованиями по Пушкину. Если еще что надумаете, – пожалуйста, высылайте. Если у Вас есть что-либо готовое по Пушкину, то как раз я кончаю редактирование 5-й книги «Звеньев», 3-я печатается в Ленинграде, 4-я – в Москве. В 5-й том мы могли бы еще поместить Вашу статью, если она не очень запоздала бы. Кстати, позвольте познакомить Вас с нашим Центральным Литературным Музеем, которому теперь придано название: «Центральный Музей художественной литературы, критики и публицистики». Из общего установочного письма, которое мы при сем Вам посылаем, Вы увидите наши цели и задачи. Я был бы очень рад и благодарен Вам, если бы Вы сообщили мне, нет ли у Вас чего-либо из эпистолярной литературы, что бы Вы захотели к нам поместить? Тогда нужно было бы прислать опись всех этих материалов, наша Фондовая Комиссия их осмотрела бы и оценила, и мы у Вас все это приобрели бы¹.

9 августа 1933 г. Ахматова писала Н. И. Харджиеву в Москву из Ленинграда: «Бонч предлагает мне продать мой архив. Напишите несколько слов хоть по почте!» (цит. по: Баран 1974: 8–9).

Следующее письмо В. Д. Бонч-Бруевича написано 11 января 1934 г.:

Многоуважаемая Анна Андреевна,
когда Вы уезжали, Вы сказали мне, что в конце 1933 г. или начале 34 г. Вы пришлете нам новую партию материалов, которые Вы хотели предложить нашему Музею.

¹ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 126. Ед. хр. 57.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что наш корабль вновь оснащен солидными парусами и мы можем приобретать все новые и новые архивы и пускаемся в плавание в нынешнем году значительно более крепкими, чем в прошлом году. Мы намерены широким неводом вылавливать из нашей огромной страны все, что только касается вопросов художественной литературы, критики и публицистики, искусства, истории, быта. Я очень прошу Вас помочь нам в этом деле и прежде всего я жду не дождусь, когда Вы пришлете нам новую посылку из Вашего собственного архива.

Буду рад, если Вы о Ваших намерениях сообщите мне по адресу: Москва, 31, Рождественка 5, 1-й этаж, Центральный Музей художественной литературы, критики и публицистики.

Всего Вам наилучшего. Директор ЦМЛ Влад. Бонч-Бруевич².

См. протоколы заседаний фондовой комиссии от 15 февраля 1934 г.:

Слушали: Предложение А. А. Ахматовой приобрести материалы из ее архива. Оценка 3000 руб. Постановили: Материалы приобрести. Оценку владелицы считать чрезмерно преувеличенной. Передать малой комиссии на детальную оценку.

– и от 25 февраля 1934 г.:

Слушали: Предложение А. А. Ахматовой по оп. 1016 приобрести материалы из ее архива (экспертиза Н. С. Ашукина). Оценка владелицы 3000 руб. Постановили: Приобрести за 1200 руб. с передачей Музею авторского права³.

Ср. в публичном оглашении: «Приобретены также материалы Ахматовой»⁴.

Судя по картотеке Государственного литературного музея (РГАЛИ), у разных лиц также были приобретены: список стихотворения «В комнате моей живет красивая...» – от И. С. Клей-

² НИОР РГБ. Ф. 369. К. 126. Ед. хр. 57.

³ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 105. Ед. хр. 7. Л. 214, 220; сообщено П. М. Нерлером.

⁴ Бруевич-Бонч В. Новые вклады в наше литературное наследство. – За коммунистическое просвещение. 1934. № 126 (125). 3 июня.

нершехета-Соломина, автографы стихотворений – «Я окошка не завесила» – от журналиста Ю. Бочарова, «Земной отрадой сердца не томи» – от Ю. И. Юркуна, «Я с тобой не стану пить вино» (по-видимому, листок из альбома А. И. Тинякова; дата записи – 26 января 1914 г.) – от журналиста С. М. Шпицера; машинопись «Путник милый! Ты далече» – от И. В. Грузинова и др. (см.: Евстигнеева 1989: 53–55).

Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) – поэт, прозаик, лауреат Нобелевской премии (1933).

Назван в числе «уничтожавших стихи Ахматовой» (Ахматова 1996: 453) – имеется в виду стихотворение «Поэтесса» (3 января 1916 г.):

Большая муфта, бледная щека,
Прижатая к ней томно и любовно,
Углом колени, узкая рука...
Нервна, притворна и бескровна.

Все принца ждет, которого все нет,
Глядит с мольбою, горестно и смутно
«Пучков, прочтите новый триолет»
Скучна, беспола и распутна⁵.

Пучков – возможно, использовано реальное имя поэта Анатолия Ивановича Пучкова (1894–1973), книгу которого «Последняя четверть луны» Н. Гумилев оценивал в «Письмах о русской поэзии» в № 10 журнала «Аполлон» за 1915 г.; Георгий Адамович писал по поводу этого стихотворения: «Но ведь этой “смутной и горестной” поэтессой могла быть и Ахматова! Бунин, конечно, понимает это. Но ему нет дела до эстетики, он осуждает мир, которым живет “поэтесса”: ее печаль, ее предчувствия, неисцелимую скуку, ее “выверт”, как бы не видя всего того, что за этим вывертом стоит, – в плане историческом или общекультурном»⁶; в 1940 г. Л. К. Чуковская

⁵ Впервые: Жизнь. Одесса. 1918. № 7. С. 1.

⁶ Адамович Г. Литературные беседы. – Звено. 1926. № 157. 31 января.

записала: «Недавно ей показали строки Бунина, явно написанные про нее, хотя имя ее там не упомянуто. Она прочитала мне эти стихи наизусть. Там муфта, острые колени, принца ждет, беспутная, бесполоая. Стихи вялые, бледные. Ее внешний образ составлен из альтмановского портрета и из “Почти доходит до бровей / Моя незавитая челка”. Мне было стыдно подтвердить на ее спрос: да, это про вас. Стыдно за Бунина» (Чуковская 1997а: 114; цитируемое стихотворение «Дама в лиловом» опубликовано в «Северных записках» в 1914 году). Валентин Катаев в повести «Трава забвения» приводил принадлежащую Бунину, как будто, фразу: «Ахматова – провинциальная барышня, попавшая в столицу» (Катаев 1972: 293); о бунинском «полном равнодушии к Ахматовой» см.: Адамович 2001: 226.

Неприятие Буниным ахматовской поэтики недоговоренности, «ролевой лирики» и логических скачков зафиксированы в его замечаниях на полях ее текстов. На аукционе № 109 московского аукционного дома «Литфонд» 13 июня 2018 года выставлялся экземпляр «Подорожника» (Пг.: Petropolis, 1921) (одно время находившегося в собрании слависта Роберта Кембалла) с пометами Бунина⁷, некоторыми – весьма пронизательными (о нарочитости текста акростиха «Борису Анрепу»), некоторыми – почитательски наивными (шпоры принадлежали не Гумилеву, а тому же Анрепу), некоторыми – запрограммированными загадочностью текста (заглавие сборника было разъяснено Ахматовой двадцать лет спустя в стихотворении «Надпись на книге «Подорожник»):

На титульном листе:

«Почему Подорожник?»

На стр. 15:

Когда о горькой гибели моей
Весть поздняя его коснется слуха,
Не станет он ни строже, ни грустней,

⁷ См. описание лота (с фотографиями помет на обложке и на стр. 15, 21, 29, 35 и 50): [<http://www.litfund.ru/auction/102/271/>].

Но, побледневши, улыбнется сухо.
И сразу вспомнит зимний небосклон
И вдоль Невы несущуюся вьюгу,
И сразу вспомнит, как поклялся он
Бережь свою восточную подругу.

«Все кто-то “роковой”»<.>

На стр. 21:

По неделе ни слова ни с кем не скажу,
Все на камне у моря сижу,
И мне любо, что брызги зеленой волны,
Словно слезы мои, солонны.
Были весны и зимы, да что-то одна
Мне запомнилась только весна.
Стали ночи теплее, подтаивал снег,
Вышла я поглядеть на луну,
И спросил меня тихо чужой человек,
Между сосенок встретив одну:
«Ты не та ли, кого я повсюду ищу,
О которой с младенческих лет,
Как о милой сестре, веселюсь и грущу?»
Я чужому ответила: «Нет!»
А как свет поднебесный его озарил,
Я дала ему руки мои,
И он перстень таинственный мне подарил,
Чтоб меня уберечь от любви.
И назвал мне четыре приметы страны,
Где мы встретиться снова должны:
Море, круглая бухта, высокий маяк,
А всего непременно – полынь...
И как жизнь началась, пусть и кончится так.
Я сказала, что знаю: аминь!

«Загадочно!»

На стр. 22:

Ты всегда таинственный и новый,
Я тебе послушней с каждым днем,
Но любовь твоя, о друг суровый,
Испытание железом и огнем.

Запрещаешь петь и улыбаться,
А молиться запретил давно.
Только б мне с тобою не расстаться,
Остальное все равно!

Так, земле и небесам чужая,
Я живу и больше не пою,
Словно ты у ада и у рая
Отнял душу вольную мою.

«Замечательный!»

На стр. 23:

Проплывают льдины, звеня,
Небеса безнадежно бледны.
Ах, за что ты караешь меня,
Я не знаю моей вины.

Если надо – меня убей,
Но не будь со мною суров.
От меня не хочешь детей
И не любишь моих стихов.

Все по-твоему будет: пусть!
Обету верна своему,
Отдала тебе жизнь, но грусть
Я в могилу с собой возьму.

«Да что случилось?»

На стр. 24:

В каждых сутках есть такой
Смутный и тревожный час.
Громко говорю с тоской,
Не раскрывши сонных глаз.
И она стучит, как кровь,
Как дыхание тепла,
Как счастливая любовь,
Рассудительна и зла.

«Все загадочность!»

На стр. 25:

Земная слава как дым,
Не этого я просила.
Любовникам всем моим
Я счастье приносила.
Один и сейчас живой,
В свою подругу влюблённый,
И бронзовым стал другой
На площади оснежённой.

«Слава! Скучно, однообразно»<.>

На стр. 27:

О нет, я не тебя любила,
Палима сладостным огнем,
Так объясни, какая сила
В печальном имени твоём.

Передо мною на колени
Ты стал, как будто ждал венца,
И смертные коснулись тени
Спокойно юного лица.

И ты ушел. Не за победой,
За смертью. Ночи глубоки!

О, ангел мой, не знай, не ведай
Моей теперешней тоски.

Но если белым солнцем рая
В лесу осветится тропа,
Но если птица полевая
Взлетит с колючего снопа,

Я знаю: это ты, убитый,
Мне хочешь рассказать о том,
И снова вижу холм изрытый
Над окровавленным Днестром.

Забуду дни любви и славы,
Забуду молодость мою,
Душа темна, пути лукавы,
Но образ твой, твой подвиг правый
До часа смерти сохраню.

«Опять!»

На стр. 29:

Я слышу иволги всегда печальный голос
И лета пышного приветствую ущерб,
А к колосу прижатый тесно колос
С змеиным свистом срезывает серп.

И стройных жниц короткие подолы,
Как флаги в праздник, по ветру летят.
Теперь бы звон бубенчиков веселых,
Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд.

Не ласки жду я, не любовной лести
В предчувствии неотвратимой тьмы,
Но приходи взглянуть на рай, где вместе
Блаженны и невинны были мы.

«Глупый винегрет»<.>

Отчеркнуты строки и поставлен знак вопроса:

*Теперь бы звон бубенчиков веселых,
Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд.*

На стр. 30:

Как страшно изменилось тело,
Как рот измученный поблек!
Я смерти такой не хотела,
Не этот назначила срок.

Казалось мне, что туча с тучей
Сшибется где-то в высоте
И молнии огонь летучий,
И голос радости могучей,
Как ангелы сойдут ко мне.

«Все то же!»

На стр 35:

От любви твоей загадочной,
Как от боли, в крик кричу,
Стала желтой и припадочной,
Еле ноги волочу.

Новых песен не насвистывай, –
Песней долго ль обмануть,
Но когти, когти неистовой
Мне чахоточную грудь,

Чтобы кровь из горла хлынула
Поскорее на постель,
Чтобы смерть из сердца вынула
Навсегда проклятый хмель.

«Мучительно-кошачья любовь!»

На стр. 36:

Чем хуже этот век предшествующих? Разве
Тем, что в чаду печали и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.
Еще на западе земное солнце светит
И кровли городов в его лучах блестят,
А здесь уж белая дома крестами метит
И кличет воронов, и вороны летят.

«Кто это?»

На стр. 38:

По твердому гребню сугроба
В твой белый, таинственный дом
Такие притихшие оба
В молчании нежном идем.
И слаще всех песен пропетых
Мне этот исполненный сон,
Качание веток задетых
И шпор твоих легоньких звон.

«Гумилев?»

На стр. 39:

Мурка, не ходи, там сыч
На подушке вышит,
Мурка серый, не мурлычь,
Дедушка услышит.
Няня, не горит свеча,
И скребутся мыши.
Я боюсь того сыча,
Для чего он вышит?

«Прикинулась девочкой!»

На стр. 40:

Теперь прощай, столица,
Прощай, весна моя,
Уже по мне томится
Корельская земля.

Поля и огороды
Спокойно зелены,
Еще глубоки воды
И небеса бледны.

Болотная русалка,
Хозяйка этих мест,
Глядит, вздыхая жалко,
На колокольный крест.

А иволга, подруга
Моих безгрешных дней,
Вчера вернувшись с юга,
Кричит среди ветвей,

Что стыдно оставаться
До мая в городах,
В театре задышаться,
Скучать на островах.

Но иволга не знает,
Русалке не понять,
Как сладко мне бывает
Его поцеловать!

И все-таки сегодня
На тихом склоне дня
Уйду. Страна Господня,
Прими к себе меня!

«Иволга в апреле?»

На стр. 43:

Стоит на небе месяц, чуть живой,
Средь облаков струящихся и мелких,
И у дворца угрюмый часовой
Глядит, сердясь, на башенные стрелки.

Идет домой неверная жена,
Ее лицо задумчиво и строго,
А верную в тугих объятьях сна
Сжигает негасимая тревога.

Что мне до них? Семь дней тому назад,
Вздохнувши, я прости сказала миру,
Но душно там, и я пробралась в сад
Взглянуть на звезды и потрогать лиру.

«В огороде бузина, а в Киеве дядька.
Глуповато, наивно»<.>

На стр. 46:

Бывало, я с утра молчу,
О том, что сон мне пел.
Румяной розе и лучу,
И мне – один удел.
С покатых гор ползут снега,
А я белей, чем снег,
Но сладко снятся берега
Разливных мутных рек,
Еловой рощи свежий шум
Покойнее рассветных дум.

«Набор слов – как почти всюду»<.>

На стр. 47:

И целый день, своих пугаясь стонов,
В тоске смертельной мечется толпа,
А за рекой на траурных знаменах
Зловещие смеются черепа.

Вот для чего я пела и мечтала,
 Мне сердце разорвали пополам,
 Как после залпа сразу тихо стало,
 Смерть выслала дозорных по дворам.

«Беспомощно»<.>

На стр. 50:

Проводила друга до передней,
 Постояла в золотой пыли,
 С колоколенки соседней
 Звуки важные текли.
 Брошена! Придуманное слово –
 Разве я цветок или письмо?
 А глаза глядят уже сурово
 В потемневшее трюмо.

– слева от слова «Брошена!»: «Опять!».

Ср. в свою очередь отзыв Ахматовой о Бунине: «Вялые стихи, обо всем на свете, рассчитанные на академическую благовоспитанную публику. Сокровищ в них не ищите – как у Случевского или у Полонского или у Анненского. <...> Поэты 90-х годов погибали от безвкусицы эпохи, не в силах были ее побороть, а Бунин был вполне удовлетворен своей эпохой. Когда при нем появился Блок, повеял новый ветер, он надел наушники, напульсники, набрюшники, думая, что так и должен вести себя классик. Очень глупая позиция» (цит. по: Чуковская 1997а: 364). Подробнее об отношении Ахматовой к Бунину см.: Тименчик 2014, 1: 384–385; Тименчик 2014, 2: 499–500.

8 декабря 1957 г. литературовед Ю. М. Калмыков из Саратова просил Ахматову поделиться «своим мнением о поэзии Бунина, тем, как в свое время относились к Бунину близкие Вам поэты»⁸, но близкие Ахматовой поэты относились к поэзии Бунина равнодушно; см., например, свидетельство В. А. Зоргенфрея: «Блок целиком отвергал Гумилева. Гумилев целиком отвергал Бунина»

⁸ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1361.

(цит. по: Шелаева 1996: 260); ср.: «Символическое искусство будет главенствовать до тех пор, пока не устоится современное брожение мысли или – наоборот – не усилится настолько, чтобы его можно было гармонизировать поэтически. Вот почему стихи Бунина, как и других эпигонов натурализма, надо считать подделками, прежде всего – потому, что они скучны, не гипнотизируют. В них все понятно и ничего не прекрасно. Читая стихи Бунина, кажется, что читаешь прозу. Удачные детали пейзажей не связаны между собой лирическим подъемом. Мысли скупы и редко идут дальше простого трюка. В стихе и в русском языке попадаются крупные изъяны. Если же попробовать восстановить духовный облик Бунина по его стихам, то картина получится еще печальнее: нежелание или неспособность углубиться в себя, мечтательность, бескрылая при отсутствии фантазии, наблюдательность без увлечения наблюдаемым и отсутствие темперамента, который единственно делает человека поэтом» (Гумилев 1990: 112); ср. также уклончивую характеристику у И. Анненского: «Я не буду говорить о жанре и пейзаже у Бунина. Кто не знает его превосходного "Листопада", в свое время отмеченного и высоко авторитетной критикой? Но, по-моему, поэзия лауреата даже непонятна без анализа его часто отличной прозы. Да, пожалуй что Бунин уж и перерос свою ритмическую лирику» (Анненский 1979: 369). Ср. характерный эпизод: «Однажды я при Мандельштаме произнес начало последней строфы стихотворения Бунина "Имру-уль-Кайс":

Ночь тишиной и мраком истомила.
Когда конец?
Ночь, как верблюд, легла и отдалила
От головы крестец.

О. Э. почти шепотом сказал: «Как хорошо. Чье это?» Я назвал автора. На лице О. Э. появилось выражение, точно он проглотил что-то невкусное. Затем наступила небольшая пауза, после которой он начал: «Сразу можно определить слабого поэта. Вот у него...» и т. д.» (Кузин 1999: 170).

Бунин помянул Ахматову в своих воспоминаниях, рассказывая с чужих слов о «Бродячей собаке»: «Богохульство, кощунство, одно из главных свойств революционных времен, началось еще с самыми первыми дуновениями “ветра из пустыни”. <...> В петербургской “Бродячей Собаке”, где Ахматова сказала: “Все мы грешницы тут, все блудницы”, поставлено было однажды “Бегство Богоматери с Младенцем в Египет”, некое “литургическое действо”, для которого Кузмин написал слова, Сац сочинил музыку, а Судейкин придумал декорацию, костюмы – “действо”, в котором поэт Потемкин изображал осла, шел, согнувшись под прямым углом, опираясь на два костыля и нес на своей спине супругу Судейкину в роли Богоматери. И в этой “Собаке” сидело не мало и будущих “большевиков”: Алексей Толстой, тогда еще молодой, крупный, мордастый, являлся туда важным баринном, помещиком, в енотовой шубе, в бобровой шапке или в цилиндре, стриженный а ла мужик; Блок приходил с каменным, непроницаемым лицом красавца и поэта; Маяковский в желтой кофте, с глазами сплошь темными, нагло и мрачно вызывающими, со сжатыми, извилистыми, жабыми губами... Тут надо кстати сказать, что умер Кузмин – уже при большевиках, – будто бы так: с Евангелием в одной руке и с “Декамероном” Бокаччио в другой» (Бунин 1950: 45–46; *ветер из пустыни* – из стихотворения Блока «Из хрустального тумана...»; *все мы грешницы тут* – вместо: «все мы бражники здесь»; *Бегство Богоматери* – речь идет о представлении «Рождество Христа. Вертеп кукольный» 6 января 1913 г.; автором музыки был сам М. Кузмин; ср. впечатления С. А. Ауслендера: «...когда Мадонна вышла из вертепа и села на осла, казалось, что настоящая мистерия, настоящее тайное действо совершается под низкими сводами подвала» (Ауслендер 1913: 66); Блок – скорее всего в «Бродячей собаке» не бывал).

По этой теме см.: Двинятина 2001: 518–543. Ср. также статью, в которой приводится много словесных совпадений между бунинскими и ахматовскими текстами, а также на основании краткости фонологического расстояния И. А. Бунину переадресовывается стихотворение, посвященное Н. Н. Пунину, а также высказываются

предположения о том, что было бы, если бы эти два поэта поженились, и много чего другого: Кралин 2002: 258–282.

Гедеонова Надежда Дмитриевна (1898–1973) – доцент по кафедре французского языка пединститута им. А. Герцена.

«(Гедеонова спросить у Тани Казанск<ой>)» (Ахматова 1996: 653). Дворянка по происхождению (брат офицер сослан в 1930 году на Соловки), смолянка, она была автором письма А. Т. Твардовскому от 20 ноября 1961 г. по поводу воспоминаний И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь». Письмо носило недвусмысленный антисемитский характер (см.: Фрезинский 2013: 366–368). Татьяна Борисовна Казанская (1916–1989) – поэтесса, художница, переводчица, филолог – специалист по романским языкам, преподаватель пединститута им. А. Герцена.

Горенко (в замужестве – Гумилева) Анна Андреевна (1889–1966) – будущая Ахматова.

«О<цуп>. Упоминание в поэме. (Несколько раз и даже гениальная Горенко)» (Ахматова 1996: 116); «Оц<уп> <...> (Анна Горенко)» (Ахматова 1996: 225). Имеется в виду перечисление царскосельских поэтов (И. Анненский, Н. Гумилев, В. Комаровский, Д. Коковцев, А. Ахматова) в автобиографической поэме Н. А. Оцуца «Дневник в стихах. 1935–1950» (Париж, 1950):

Анненский второй наперсник той
Музы, Царскосельской, а питомник:
Автор «Гондлы», ранящий порой
Чем-то Лермонтовским, наш паломник
«Дальних странствий», мастер, чей жираф
Испугал и восхитил торговцев
Книгами, и Комаровский граф,
Эллин, или Митенька Коковцев,
Мистик, или гениальная
Анна Горенко... ну и семья!

(Оцуп 1993: 268)

«На “Жемчугах” [Н. С. Гумилев] написал мне: “Кесарю – Кесарево. Анне Горенко”» (Ахматова 1996: 289).

В год сорокалетия Ахматовой в сатирическом журнале в неподписанной подборке «Рычи – читай» (обыгрывающей название популярной тогда пьесы Сергея Третьякова «Рычи, Китай!») была помещена заметка «Ни БСЭ, ни ЛЭ» (не очень ловкий каламбур на тему выражения «ни бе, ни ме» – о непонимающих):

В томе IV (стр. 162) «Большой Советской Энциклопедии» напечатано:

«Ахматова – (псевдоним). Анна Андреевна Горленко (р. 1895 г.), выдающаяся поэтесса».

А в «Литературной Энциклопедии» (том I, стр. 280) находим:

«Ахматова Анна (1888) Анна Андреевна Горенко, поэтесса».

Таким образом, по БСЭ Ахматова родилась в 1895 г., а по ЛЭ – в 1888, по БСЭ – фамилия поэтессы – Горленко, а по ЛЭ – Горенко.

Анна Ахматова по этому поводу могла бы сказать:

Ах, как грустно! Как странно!
 Мое сердце – корабль, затертый средь льдин.
 По БСЭ – я Горленко Анна
 И мне уже 41...
 Горенко? Горленко? За правдой не угнаться.
 Врут календари и энциклопедии все!
 Прочь, фарисеи! Мне – 18,
 И не право ни ЛЭ, ни БСЭ!.. ([Б.п.] 1929: 11)

Ср. в автобиографическом наброске Ахматовой: «...все считают меня украинкой. Во-первых, оттого, что фамилия моего отца Горенко, во-вторых оттого, что я родилась в Одессе...» (цит. по: Мандрыкина 1979: 200). Ср. о послевоенных лагерях перемещенных лиц: «В распространяемых в этих лагерях украинских газетах совершенно серьезно говорится о том, что Зощенко и Ахматова преследовались потому, что они украинцы – Зощенко уроженец Полтавщины, а настоящая фамилия Ахматовой – Горенко. Доказывается также, что раздвоение души Чайковского происходило потому, что одна половина его души, светлая, то украинская половина, а другая, черная и

мрачная, это, конечно, кацапская. Думаю, что Чайковский, Зощенко и Ахматова были бы чрезвычайно удивлены этими открытиями»⁹ (Гуль 1950: 35). Ср. разговор с Ахматовой за неделю до ее смерти: «Анна Андреевна, вышел Франко на русском языке, есть там стихи в Вашем переводе. Это как же, Вы с подстрочника переводили?». На лице Ахматовой – благородное негодование: «Милая моя, вы, кажется, забыли, что моя фамилия – Горенко!» (Кочур 1997: 371).

По утверждению Ирины Одоевцевой Гумилев говорил ей: «Я шутил советовал ей подписываться не Ахматова, а Анна Горенко. Горе – лучше не придумать» (Одоевцева 1988: 299). Рассуждения о «жизнетворческой фатальности» имени Горенко в поэтическом универсуме Ахматовой см.: Мароши 2000: 9.

Крученых Алексей Елисеевич (1886–1968) – поэт.

Запись: «Круч<еных>. 21 февр<аля>. (tél<égramme>)» (Ахматова 1996: 95) – ср. дневник confidentки Крученых от 26 февраля 1961 г. о поздравлениях ко дню рождения пожилого футуриста: «А. Е. получил поздравительное письмо из архива с тридцатью подписями, телеграмму от Ахматовой, хвалебное письмо от литературоведа Н. Берковского, написавшего, что в “Пощечине” футуристы признали Пушкина современником» (Сетницкая 1990: 185); копия телеграммы рукой А. Е. Крученых: «Дорогой Алексей Елисеевич. Поздравляю славным 75летием помнящая ваш бурный рассвет Ахматова»¹⁰.

«Масленица <...> последняя пятница <...> в 3 ч. – у Либединск<ой> (Круч<еных>)» (Ахматова 1996: 304) – запись относится к посещению квартиры Л. Б. Либединской 22 февраля 1963 г., когда там отмечался день рождения А. Е. Крученых (см.: Либединская 2000: 36–37).

Впервые Ахматова увидела его в 1912 году: «В декабре АА с Николаем Степановичем была на выступлении футуристов (Бурлюк,

⁹ Гуль Р. Советские люди в Европе. – Народная правда. Париж. 1950. № 9–10.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 1081. Л. 119; автоцитата из стихотворения «Маяковский в 1913 году».

Маяковский, Е. Гуро, Крученых)» (Лукницкий 1997: 29). Они вместе выступали на «Вечере о новом слове» в Тенишевском училище 8 февраля 1914 года. В крученыховской сдвигологии использовалась с обценными ассоциациями строка из мадригала Сергея Рафаловича к Ахматовой (1916):

Кто угадает, что значит сия загадочная строка:

сплетяху лу сосанною

Оказывается, это посвящение Ахматовой поэта С. Рафаловича и напечатано оно так: сплетя хулу с осанною, а читается, как выше приведено – какой-то церковнослав. глагол или сплетяха, лу (сокращ. от Лулу?) – сосанна (имя или название от сосать?). Человеку, услышавшему эту строку в первый раз от чтеца, наверно послышится такая странность. Это – пример звукового сдвига. <...> Сплетяху и сосанна – явления сдвига, лу – явление слома (обломок) <...> А вот монахиня Ахматова... но пощадим ее женскую стыдливость... (Крученых 1922: 5, 9).

Апеллируя к скабрезным сдвигам Крученых поры их соседствования в литературном Тифлисе 1918–1919 гг., Сергей Городецкий написал ему на какой-то книжке в дни триумфального шествия ждановского постановления:

Суассанному Крученыху
Шлю поздраву братскую
Он мною не учен уху
Есть ахматскую¹¹.

В начале 1920-х годов Крученых несколько раз высказывает свое недовольство Ахматовой. По поводу отзыва И. Эренбурга о «Подорожнике» в статье «Русская поэзия» (подписанной якобы французом Жаном Сало, Jean Salot; т. е. «неряхой» – «salaud») – «Стихи Ахматовой тоже молодят меня. Они не лучше и не хуже прежних – это нечто раз данное, ровное и неизбывное. Я только страшусь тех

¹¹ РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 146. Л. 3.

минут, когда от классической “Белой стаи” она поворачивается к легкой внешней народности» (Эренбург 1922: 9) – Крученых в письме от 10 августа 1922 г. заметил: «“Вещь” знаю – она отдыхает на Ахматовой» (Крученых 1990: 139); «Как ни дуются наши барышни и их кавалеры – все ж в России поэтес <sic!> нет. Правда, по “честному заверению” Чуковского, над одной замахала было тень Пушкина, – но как-то криво: другой «честный страж пушкинского мундира» – Брюсов – уверяет, что этой поэтесе лучше было бы не родиться (т.е. не печататься)! – всем ясно, что речь идет об Ахматкиной, которую расчистил Маяковский, обозвав ее “вовсе не поэтесой, а романсисткой» (Крученых 1923: s. p.; Крученых 1992: 29); «Шапир[ш]тейном в футуристы зачислены Есенин, Мариенгоф и... Клюев! Жаль, что за бортом остались Вербицкая и Ахматова. Надеемся, что в следующем “исследовании” Шапирштейн исправит свою ошибку!!!» (Крученых 1992: 36; речь о книге: Шапирштейн-Лерс Я. Е. [Я. Эльсберг] Общественный смысл русского литературного футуризма (Нео-народничество русской литературы XX века). М.: Изд. А. Г. Миронова, 1922). Вероятно, к 1920-м годам относятся выписки к его недописанной статье «Два гроба – Гумилев и Ахматова» (РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 43).

Сразу после смерти Маяковского Крученых опубликовал свои записи его высказываний, в том числе: «(О книжке стихов А. Ахматовой ‘Anno Domini’ очень маленького формата): Ну и книжки пошли – под ноготь забьются! не найдешь!»; «Маяковский на трибуне. 1921–1924 гг. Ахматова – романсистка, Борисов в юбке. Стихи “На смерть Блока” сами напрашиваются, чтобы их так спеть (Напевает на мотив “Ухарь-купец” строчки Ахматовой: Слава тебе, нестерпимая боль, умер вчера сероглазый король)» (Крученых 1930а: 11, 3; *Борисов* (Гурович) Борис Самойлович (1873–1939) – исполнитель цыганских романсов). Ср. газетный отклик: «Вряд ли наша мемуарная литература, особенно литература последних лет, знает другой образец такой самодовольной пошлятины, как два первых (и, надеемся, последних) выпуска “Разговоров Маяковского”, только что выпущенных А. Крученых. Лицемерно взывая к “будущим исследователям”, для которых он хочет сохранить облик

“живого Маяковского на трибуне и в быту”, Кручёных в своих новых книжках спекулирует на подленьком интересе обывателя к слабостям больших людей. <...> И Кручёных с подлинно смердяковским сладострастием подбирает и “сценографически” (как он заверяет) записывает все то, что может прийти на язык человеку в его случайных, интимных и частных отношениях с людьми. <...> Если Маяковский когда-нибудь сболтнул: “Я имею дело с девушками от 16 лет до 60 ти, расстоянием не стесняюсь...”, то Смердяков считает необходимым довести об этом до сведения “будущих исследователей”. Если Маяковский скажет про свою возлюбленную: “Моя Лиля – лилипут. Моя Лиля весит пуд...”, то Кручёных считает, что и эта антропометрическая деталь должна быть сохранена для потомства. А потом, как же это Смердяков может пройти мимо такого, например, диалога: “Маня: Я девушка... Маяковский: Приятно познакомиться... Отчего же вы не в музее? Таких уже давно в музей отдали. Странно, что вы на свободе ходите”... Может быть, Маяковский и мог что-либо подобное сказать. В Маяковском до последних лет сохранилось многое от старой дореволюционной богемы. <...> Кстати, личные комментарии Кручёных к “Разговорам Маяковского” поражают своим невежеством. Достаточно сказать, что известное стихотворение Анны Ахматовой:

Слава тебе, безысходная боль,
Умер вчера сероглазый король и т. д.

“биограф” Маяковского называет стихами... “на смерть Блока”. Стихотворение это, как известно, написано Ахматовой в... 1909–1911 гг. и вошло в ее первый сборник “Вечер” (1911 г.). Мы не боимся сделать “рекламу” этой пошлятине: издание отпечатано типографским способом в количестве 300 экземпляров и разошлось. И хочется думать, что продолжения этого “издания” не последует»¹². Крученых возражал:

¹² Кут А. [А. Кутузов]. Маяковский с точки зрения Смердякова. – Вечерняя Москва. 1930. 7 июля.

Названо “На смерть Блока” не мною, как то навязывает рецензент (см. Вечерняя Москва 7 июля 1930 г.), а самим Маяковским (что более чем очевидно для каждого, прочитавшего первый выпуск). Другой вопрос – зачем это сделал Маяковский?

Небезызвестно, что Анна Ахматова, еще в 1909–11 г. публично называла Блока «сероглазым королем», но наступило время и этот король для нее (поэтессы) умер. И вот в цикле стихов, посвященных Блоку, появилось, хотя и без названия «На смерть Блока» – как друга, как поэта – задолго до его физической смерти. Возможно, что это ходячее представление о стихах Ахматовой (может быть легендарное) и послужило поводом для слов Маяковского. Во всяком случае аналогичный факт известен в биографии того же Блока: в стихах Марины Цветаевой «к Блоку» (изд. 1922 г.) имеется датированное 1916 г. и посвященное смерти этого поэта:

Думали – человек!
И умереть заставили.
Умер теперь – навек
Плачьте о мертвом ангеле («Стихи к Блоку»).

Та же возвышенная мистификация!.. (Крученых 1930b: 3; поправляем по допечатной версии: РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 691. Л. 13–14 об).

В его архиве сохранился черновик, возможно, неотправленного письма к Ахматовой:

[Уважаемая] Многоуважаемая Анна Андреевна,
мною были записаны разговоры Маяковского, причем он определенно указывал, что стихи Ваши «Слава тебе безысходная боль» посвящены Блоку.

Несоответствие в хронологии: стихи [помечены] изданы в 1912 г., а в историю литературы Ваше знакомство с Блоком [относится] вошло как состоявшееся в 1919 г. (?) Однако Маяковский утверждал, что Вы называли Блока публично «сероглазым королем» еще в 1910.

«Разговоры Маяковского» напечатаны <?> и лучшее [Маяковского] его было известно его друзьям. В свое время я не занимался специально этим вопросом, веря Маяковскому на слово.

Чтобы разъяснить недоумения в этом отношении для историков литературы я [просил бы] прошу Вас написать – к Блоку ли относится это стих<отворение> или к другому лицу.

А если возможно, то сообщить краткую историю создания Вашего [стихотворения] произведения, что конечно представит большой интерес для исследователей –

Уважающий Вас¹³.

В 1940 г. он написал стихотворение «Анне Ахматовой»:

Хлебнув смолы и жупела с самого дна,
Вы уже не та светская дама,
 Что были в тринадцатом году,
Вам не страшны никакая полынь и яма,
Пожар, резак и игра в аду.

(Впервые: Пушкин 1990: 518)

«*Игра в аду*» – совместная поэма Крученых и Хлебникова в 1913 году; *резак* – неологизм Хлебникова, чья фамилия анаграммирована в открывающем стихе (Перцова 1995: 305–306) – см. в его «Песне мирязя»: «И, читая резьмо лешего, прочли: сила – видеть Бога без закопченного стекла, ваше сердце – железо копья. И резак заглядывал тонким звериным лицом через плечо. <...> Резьмодей же побег за берестой содеять новое тисьмо» (Хлебников 1930: 15); обращение Хлебникова к Ахматовой как к светской даме 1913 года под названием «Песнь смущенного» появилось в вышедшем в свет летом 1940 года томе: Хлебников 1940: 157.

Тогда же Ахматова познакомилась с «доделками» Крученых (впервые обнародованы в кн.: Крученых 1999), в 1942 году посланных им Пастернаку:

¹³ РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 691. Л. 16.

Память теперь многое разворачивает...

Борис, ты видел:

летом, у тебя на даче,
в Переделкино,
Анна Андреевна Ахматова
улыбаясь,
приветствовала
мои к «Шестикнижию»
доделки.

Вспомни и ты, Борис,
и улыбнись.

I

*Когда человек умирает,
изменяются его портреты.
По-другому глаза глядят, и губы
улыбаются другой улыбкой.
Я заметила это, вернувшись
С похорон одного поэта.
И с тех пор проверяла часто,
и моя догадка подтвердилась.*

А сказать вернее –

это вырастает
наша любовь к нему,
к ушедшему.
Сметается пыль будней,
омытый смертью
встает он, великий,
и переросший все портреты.

II

По мне<,> в стихах все должно быть некстати,
Не так, как у застегнутых людей.

Муза

*Когда я ночью жду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что юность, что свобода
Пред милой гостьей с дудочкой в руке.
И вот вошла. Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня.
Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала
Страницы Ада?» Отвечает: «Я».*

Лихие казни, чад, смола и жупел –
Всегда мое любимое оружие.
То знали: Маяковский, Велимир,
Кромешный Гоголь, Гамлет, Пушкин.

Вхожу к любимцу легкою походкой,
Но жизнь его дрожит на тетиве –
Пощады нет: чума, костер, сиротство,
Узнает все, до дна, в короткий век.

В подвалах памяти дотла сгною,
Коль соскользнет на мягкую стезю.
В историю войдет как червь худой,
И прозвище его сравнится с язвой и хурдой.

(Крученых 1999: 287–288)

«Шестикнижие» – сборник Ахматовой «Из шести книг».

По поводу этих вариаций Пастернак писал ему 15 февраля 1943 г.: «Я не знаю, не истолковала бы Анна Андреевна ложно некоторую общую твою необычность. Как бы она не показалась ей, в особенности при огорчительности ее жизни, легкостью и неуважением к ней, которых у тебя, конечно, нет и в помине» (Пастернак 2005: 339).

В 1942 году Крученых «доделал» напечатанное в «Красной нови» стихотворение «Наступление»:

Речетворке вещунье

«Славно начато славное дело»

Анна Ахматова, «Наступление»

Приказ Ахматовой –

врага изматывай,

чтоб днем и ночью

его кровоточило,

чтоб сила его –

на смарку,

ему могилой

его хибарка.

Чтоб поскорее

сыграл он в ящик,

рухнул на стружки

из дел пропащих.

От Киева до Берлина

дрожат посинелые спины –

сплошная медвежья болезнь,–

к нам больше в Москву

не лезь!..

Приказ Ахматовой –

врага охватывай

и с флангов, и с тыла,

от Буга до Берлина.

Не помогут ему

шайки гадюк,

всюду давит его

задыха-кандрюк.

(Крученых 2002: s. p.; РГАЛИ. Ф. 2577 (Л. Брик).

Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 22)

Кандрюк – видимо, производное от кондрашки.

Вероятно, Н. И. Харджиев переслал это стихотворение Ахматовой в Ташкент, на что она откликнулась 6 апреля 1943 г. «Передайте мой привет и благодарность Крученыху» и 2 июня 1943 г.: «Что Москва? Что Брики? Что додельщик Крученых?» (Баран 1974:

12, 13). К Харджиеву Крученых обращался в стихотворении того же года («Московские встречи. Сентябрь 1943»):

Сердца – созвучьями,
утрянною свирелью связаны
лихой дударь Филонова
и друг Ахматовой
Вы – чуткость дегустатора
Густейших строк¹⁴.

К московской поездке Ахматовой 1946 года относится ее дарственная надпись на фотографии 1922 года: «Алексею Крученых на память о молодой Ахматовой 9 апреля 1946» (Черных 2016: 483; РГАЛИ. Ф. 13. Оп.1. Ед. хр. 200. Л. 3). К этому же времени относится хранившийся в архиве Б. Л. Пастернака, как сообщал нам покойный Вадим Козовой, список двух стихотворений «из цикла “Пять стихотворений”» с пометой Крученых на стихотворении «И <sic!> дышали мы сонными маками...»: «В наше время так писать стыдно, Анна Андреевна».

К 13 июня 1955 г. относится приписка Ахматовой к дарственной надписи Пастернака Крученых на фотографии Ахматовой и Пастернака работы В. Славинского, сделанной 2 апреля 1946 г.: «Вагонмикст, взамен увезенного, дорогом Алеше. 20 апр. 1948. Б. П.»; «И я. Ахм. 13 июня 1955. Москва» (Черных 2016: 582; РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 207) и в тот же день сделана дарственная надпись на книге с переводами Ахматовой: Цюй Юань. Стихи (М.: ГИХЛ, 1954): «А. К. от Ахм. В Москве» (Библиотека РГАЛИ). 28 июня 1955 года ему надписана «У самого моря» (Пб.: Алконост, 1921): «Ал. Крученых от автора с приветом» (Черных 2016: 583; РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 4. Ед. хр. 3). В тот же день «она купила у Крученыха и сама привезла мне “Белую стаю”!» (Чуковская 1997b: 145–146). 29 февраля 1956 г. ему снова была надписана книга Цюй Юаня: «Алексею Крученых от современницы» (Черных 2016: 594; Библиотека РГАЛИ), 8 апреля 1956 г. – «Корейская классическая поэзия. Перевод Анны Ахматовой» (М.: ГИХЛ, 1956):

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2577. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 10.

«А. Е. Крученых привет от А. А. А.» (Черных 2016: 597; Библиотека РГАЛИ).

Ахматовская запись 1957 года в одном из его альбомов: «Алексей Крученых! Поздравляю! Полвека литературной работы!» (Королева 1978: 297). Ср.: «В последние годы он стал многое оценивать по-иному. Так, очень гордился тем, что Анна Андреевна Ахматова получила премию Петrarки. Думаю, в признании таланта Анны Ахматовой Алексей Елисеевич видел нечто большее – может быть, признание той грандиозной эпохи, к которой принадлежал сам...» (Тугова-Сенькина 1994: 140; речь идет о премии «Этна-Таормина» в декабре 1964 г.).

Об официальной репутации «голяка и бедняка», как называл его В. Шкловский (см.: Дувакин, Радзишевский 2017: 69), см.: «До Прокофьева у нас был первым секретарем Кочетов. <...> Сталинист, догматик. <...> “Писать надо по-простому, – учил он меня, – для народа, для людей, вот как я пишу. Вот я пишу про рабочий класс. “Журбины” роман, и все понятно, все ясно. Я помогаю и партии, и правительству, а то, что эта интеллигенция все мудрит, изощряется, кому это нужно, этот Серебряный век, все эти Крученых-Перекрученых, на хрена они нужны?”» (Гранин 2010: 113). На его кремации Борис Слуцкий прочитал «Когда погребают эпоху...» (см.: Александров 2002: 59; «...прочитал не самое лояльное по тем временам...»).

Кутасова Ольга Дмитриевна (1929–2013) – переводчица с сербо-хорватского и болгарского языков. Познакомилась с Ахматовой в 1957 г., когда готовила сборник переводов Й. Йовановича-Змая в Гослитиздате.

В списке адресатов дарения «Реквиема» в декабре 1962 г. – январе 1963 г. (см.: Ахматова 1996: 271). Записан номер ее телефона (см.: Ахматова 1996: 324). В списке приветов в Москву: «Нике [Глен], Юле [Живовой], Оле» (Ахматова 1996: 321). В списке подарков на Новый 1965 год (см.: Ахматова 1996: 593). Инскрипт на «Беге времени» (М.; Л.: Советский писатель, 1965): «Милой Оле Кутасовой – на счастье – Анна Ахматова 1 февраля 1966. Москва» (Ахматова 1996:

693); в письме к нам от 5 июня 1998 г. она писала: «Значительность и теплоту надписи объясняю тем, что Анна Андреевна знала от моего ближайшего друга Ники, что незадолго до этого времени у меня родился сын...».

О ней см. в воспоминаниях Н. Н. Глен: «И вдруг: “По-моему, Оля (О. Кутасова, близкая моя подруга и в то время тоже гослитовский редактор) меня боится, потому что не может быть, чтобы она случайно так долго не приходила. Скажите ей, что я так же дружна с ней, как с вами, и пусть она приходит. А то вы бегаєте с ней встречаться за угол, как говорит мне мое второе зрение”. Поскольку я действительно бегала и бегала именно за угол, чего Анна Андреевна никак не могла знать, этот маленький эпизод произвел на меня сильное впечатление, и я тут же записала монолог Ахматовой» (Ахматова 1991: 636–637).

Лосев Вячеслав Михайлович (1890–1942) – библиограф, краевед, сотрудник Института истории АН СССР в Ленинграде.

«Мемуары Лосева или “Еще один царскосел”» (Ахматова 1996: 20). См. его работу: Литература о Детском селе / Сост. Голлербах Э. Ф., дополнил В. М. Лосев; под ред. О. Э. Вольценбурга. Л.: Ленинградское общество коллекционеров, 1933. «...в течение ряда лет был секретарем Общества “Старый Петербург – Новый Ленинград”. За короткое время своего пребывания в СБ и Э ЛОК В. М. Лосев сделал несколько <...> докладов, из которых наибольший интерес представляет “Книга в произведениях русских поэтов”. <...> По материалам В. М. Лосева оказывается, что с конца XVIII в. до 1917 г. в русской поэзии имеется до 60 произведений, либо полностью посвященных книге, либо содержащих высказывания о ней. С 1917 г. по 1932 г. их, по сведениям В. М. Лосева, свыше 30» (Берков 1971: 124–125).

Ср. также запись в его дневнике от 21 октября 1921 г.: «Вечером на вечере Анны Ахматовой в Доме Литераторов. Масса народу. Недурные по содержанию и по идейному настроению – прочитаны были весьма неважно: однотонно, натянуто и малоестественно. Сама также мало похожа на поэтессу – вроде стареющей и бурно

пожившей актрисы, а платок (вроде шали) делал ее похожей на портниху»¹⁵.

В указателе туринаского издания (см.: Ахматова 1996: 807) раскрыт ошибочно как Лев Лосев (псевдоним Алексея Владимировича Лифшица; 1937–2009). Ср. к слову воспоминания последнего: «Моя встреча с Ахматовой. Мне лет одиннадцать-двенадцать. В приемной лечебного отдела Литфонда, тогда еще в шереметевском особняке, окнами на Неву, мы с матерью сидим, ожидая очереди, ближе к двери. “Только сразу не смотри, – шепчет мама, – у окна Ахматова”. Скашиваю глаза, вижу черный профиль, не очень чистое окно с толстым зеркальным стеклом, грязноватый лед Невы, длинную горизонталь Военно-медицинской академии на другом берегу» (Лосев 2000: 542).

Наша атрибуция, впрочем, предположительная.

Незвал (Nezval) Витезслав (1900–1958) – чешский поэт.

В составе «Книги переводов» (см.: Ахматова 1996: 388). Запись февраля-марта 1963 г.: «Незвал (выбрать переводы)» (Ахматова 1996: 307, 305, 441) – помимо четырех переведенных Ахматовой стихотворений – «Продавщица чудес», «Доброй ночи», «Ноктюрн», «Отдых», предполагалось к переводу стихотворение «Анданте» (см.: Ахматова 1996: 317). Переводы курировала В. А. Мартемьянова (см.: Ахматова 1996: 319).

10 мая 1963 г.: «Вспомнить Незвала: “Доброй ночи!”...» (Ахматова 1996: 321); см. перевод:

Доброй ночи

За шторами вечерний мрак стоит,
Вся выпита вода лимонная. Я слышу
Извозчиков ночных, далекий стук копыт.
Неповторимый день уходит в Лету.
Приветствую тебя, поэт. Минуту эту,
Ее звучание и блеск сумей поймать,

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 443. № 15. Л. 95 об.; сообщено В. Н. Сажиним; Тименчик 1994: 10.

Иначе для чего стихи твои мне знать?

(Голоса 1965: 55)

Ср. о неточном расчете составителей «Антологии чешской поэзии XIX–XX веков» (М.: ГИХЛ, 1959): Ахматовой был бы ближе Карел Томан, чем декларативный С. К. Нейман и авангардный Незвал: Parolek 1989: 252. Сама Ахматова, впрочем, находила его «парфюмерным» (см.: Найман 1999: 216).

Еще при жизни Ахматовой об этих ее переводах писали:

Сравнение ее перевода стихотворения «Отдых» с переводом молодого поэта Д. Бобышева показывает как раз диалектическую взаимосвязь точности перевода со свободой интерпретации. Перевод Д. Бобышева:

Однажды я проснулся темной ночью
В горах, далеко от ручьев и звезд.
Мне было так легко, как ходоку без ноши,
Который распевает и за город зовет.

И был я счастлив, будто вновь рожденный,
И палку выломал себе я у реки,
И шел я гордый, смелый, непреклонный,
Дыша глубоко и сжимая кулаки.

И свежий воздух, и сырые ароматы,
И мысли чистые, как звезды в марте, –
Алмазами сияли при луне.

Я был, как королевич, сошедший вдруг с кареты,
Который все искал красавицу с портрета
И вот нашел ее в ромашках и вине.

Перевод А. Ахматовой:

Проснулся я среди гор, где ночь в тиши застыла.
Колодцы и жилье – как звезды далеки.
И понял я бродяг – им в городах немило,
А здесь душа поет, и вновь шаги легки.

Как после хвори злой, отрадно сердцу было.
Я веточку сорвал, ласкал ее листки,
Я шел, ведомый вдаль таинственной силой,
Шел, глубоко дыша и стиснув кулаки.

Среди росистых трав впивал я чистый воздух,
И мысли обрели кристальный свет, что в звездах
Морозной тишиной до блеска отгранен.

Низложенный король счастливей был едва ли,
Увидев на лугу при звуках пасторали
Пастушку, что встречал лишь на картинках он.

А теперь процитируем этот сонет в подстрочнике и посмотрим, насколько точнее передает А. Ахматова смысл и настроение подлинника, хотя одну из основных метафор она создает по-своему, руководствуясь иным поэтическим принципом. Подстрочник:

Однажды я проснулся глубокой ночью в горах, далеко от колодцев и звезд, и было мне хорошо, как бродяге, который начинает петь, как только поворачивается спиной к звону городов. Я был счастлив, как после болезни, и оторвал веточку от куста. Я шел, ведомый таинственной силой, дыша глубоко и сжимая кулаки. В этом чистом воздухе япил свежие ароматы, которые дрожали, как алмазы, обмокнутые в луну. Мои мысли чистились, как звезды в мороз. И был я счастливее низложенного короля, который среди пастушек при звуках пасторали узнает пастушку, которую знал только по картинкам.

Совершенно необычный незваловский образ «ароматы, дрожавшие как алмазы, обмокнутые в луну», А. Ахматова просто-напросто опускает, зато следующий: «мои мысли чистились (можно понимать как “шлифовались до сверканья” или как “прояснялись”), как звезды в мороз», она передает, сохраняя и развивая оба значения, т. е. проявляет тем самым и свободу, и точность перевода, ибо в стихотворном переводе с одного языка на другой именно в этом выборочном принципе, дающем возможность

передать силу произведения наиболее доступными переводчику средствами, и состоит секрет успеха (Николаева 1964: 214–215).

«Справедливости ради заметим, что ошибок, вызванных курьезами в подстрочных переводах, мало в обеих книгах, что делает честь автору подстрочников. Хочется указать на один – вопиющий. В великолепный перевод А. Ахматовой “Продавцы чудес” вкралась ошибка. Вместо “Продавщицы ядовитых грибов” ее героиня превращена в продавщицу “ядовитых губ”, видимо, по воле подстрочника, где чешское “hub” т. е. род. п. множ. ч. от “houby” – грибы, оставлено без перевода» (Будагова 1965: 95).

Ср. также стихотворение Иосифа Бродского «Витезслав Незвал» (1961):

На Карловом мосту ты улыбнешься,
переезжая к жизни еженощно
вагончиками пражского трамвая,
добра не зная, зла не забывая...

(Бродский 1992: 62).

Радимов Павел Александрович (1887–1967) – «Павел Радимов – чл<ен> I-го Цеха поэтов (поэт-художник)» (Ахматова 1996: 725) – возможно, толчком к записи было сообщение в письме болгарской поэтессы Светланы Лиловой-Тихомировой от 10 мая 1965 г. из Москвы о том, как он накануне отрекомендовался членом Цеха: «Он очень тепло вспоминал Вас и просил передать Вам горячий привет. Какой же это талантище!»¹⁶ – П. Радимов перевел одно стихотворение, напечатанное рядом с переводом Ахматовой в газетной подборке С. Лиловой-Тихомировой «Новые стихи» (Литературная Россия. 1965. 13 августа). Основанием для автоаттестации был факт публикации его стихов в «Гиперборее» (1912. № 3. Сонеты Сорочьего базара: 1. Коровий торг («Базар гудит. Торгуют чем попало...»). 2. Сумерки («Промозглый вечер хрупкой пеленою...»). 3. Карусель («Кружится карусель. Петрушка визгом

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1021.

тонким...»). 4. Торговки («Ядреные, с румяными щеками...»); 1913. № 6. Токаревские элегии. 1. Перекресток («Здесь перекресток. Часовня стоит на зеленой лужайке...»). 2. Стоило («Тяжек полуденный зной, изливаемый небом жестоким...»). Видимо, после этого сообщения имя его было внесено в список Цеха поэтов в рукописи «Листков из дневника» (этот вариант опубликован в: Ахматова 1989: 129). Список этого варианта «Листков из дневника» был сообщен в числе прочих первых читателей Е. С. Добину, у которого в рукописи книги об Ахматовой, которая планировалась к изданию в 1966 г. в ленинградском отделении издательства «Советский писателей», значилось: «Во главе “цеха поэтов” стояли “синдики” – Гумилев и Городецкий – и “стряпчий” Д. В. Кузьмин-Караваев, известный адвокат, муж поэтессы, вошедшей в “цех”. Кроме названных в Цех входили: М. Лозинский, Георгий Иванов, Георгий Адамович, В. В. Гиппиус, П. Радимов, В. Юнгер, Велимир Хлебников и др.»¹⁷.

Однако в списке Цеха, составленном в 1913–1914 гг. М. Л. Лозинским, его имени не было. Не упоминал и он своего членства в 1920-е годы, когда предоставлял биографические сведения: «Происходит из крестьян. Писать начал с 14 лет. Первое печатное выступление в 1912 г.» (Никитина 1926: 380). Этот факт не упомянут и в позднейшей благожелательной рецензии бывшего синдика Цеха поэтов: «Павел Радимов – Гомер нашей деревни. <...> Необычайный расцвет его поэзии (он работает уже давно, первая книга 1912 г.) именно в наши дни несомненно связан с подъемом середнячества. <...> Пока же надо быть ему благодарным и за то, что он, один из первых стал живописать деревню не с дворянской точки зрения, как делала вся наша классическая дворянская литература, а изнутри <sic!>, с задворков, с заднего крыльца избы. Вместе с Есениным, его книга дает богатый материал для работы в студиях»¹⁸. Нет подобного

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2849. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 26; в окончательной версии книги, вышедшей свет осенью 1968 г., в связи с истреблением имени Гумилева, исчез и этот список; подробнее о кастрации книги см.: Тименчик 2018: 451–453.

¹⁸ С. Г. [С. М. Городецкий]. Рец. на кн.: П. Радимов. Деревня. Казань, 1922. – Труд. 1922. № 79. 9 апреля; ср. его же рецензию на ту же книгу Радимова в «Печати и революции», где говорится, в частности, что «его “Попада” войдет в классическую

упоминания и в мемуарах П. Радимова; там, между прочим, рассказывается, что во время операции, которую делал ему знаменитый хирург С. С. Юдин, тот читал стихи Ахматовой (см.: Радимов 1973: 109).

Гумилев дважды писал о стихах П. Радимова (см.: Гумилев 1990: 145, 184–185, 319), сравнивая его с Франсисом Жаммом. Имя его впоследствии было широко известно массовому советскому читателю по стихотворению Маяковского «Четырехэтажная халтура» (1926):

О, сколько нуди такой городимо,
от которой

мухи падают замертво!

Чего только стоит

один Радимов

с греко-рязанским своим гекзаметром!

(Маяковский 1957: 114; также см. примечания
на стр. 495–497)

Ср. воспоминания о позднем Радимове:

Полный, седовласый, розовощекий, он был похож на повеселевшего врубелевского Пана с голубыми хмельными глазами.

Он не выговаривал букву «р» и перед чтением стихов обратился к слушателям с такой речью:

– Доягие дъюзья! Я – стаый художник, встьечался и дъюжил со многими коллегами, в том числе с Ильей Ефимовичем Епиным. Он очень хоёшо отзывался и о моих стихах, и о кайтинах. Был знаком с Владимиром Маяковским. Это он обо мне даже стихи написал:

От Ядимовского гекзаметья

Мухи падают замейтва.

Публика оживилась, заулыбалась, а Павел Александрович продолжал:

– Это ничево... да... Он обо мне и лучше говоил... А тепей – стихи:

русскую литературу» (Городецкий 1922: 46), но опять-таки нет ни слова о членстве в Цехе поэтов.

Деевья в инее, а снега вовсе нет.
Зима задумалась у столбовой доёги.
Ядимов Павел я, художник и поэт,
Советский гьяжданин и человек нестьёгий...

(Старшинов 1996: 16).

См. о нем: Блинкина 2007: 236–237; Лекманов 2000: 32–34; Соболева 2016: 172–182.

Тараховская Елизавета Яковлевна (ур. Парнох; 1895–1968) – поэтесса.

«В Ташкенте Тараховская (детская писательница, сестра С. Парнок, кот<орая> надписала мне книгу:

Под крышей дома бесноватого
Живет звезда моя Ахматова,

мы жили – ул. К. Маркса, 7, общежитие м<осковских> писателей), бывшая бестужевка, вспоминала, что была на этом вечере [25 ноября 1913 г. на Высших женских курсах. – Р. Т.] и запомнила меня. Тогда мы думали, что никогда не увидим [тех] ни В<асильевского> О<строва>, ни тех с кем были разлучены» (Ахматова 1996: 622).

См. поздравительную телеграмму Е. Я. Тараховской из Малеевки 25 июня 1959 г. (ОР РНБ, Ф. 1073. № 1591). Ср. в ее автобиографических набросках: «Когда я вспоминаю покойную Марину Цветаеву и недавно умершую Анну Ахматову, тоже замечательную поэтессу, то первая (т. е. Марина) кажется мне яркой молнией, а вторая тихой лампадой, а их обеих, лучших русских поэтесс, травили и довели до гибели. А обе они были настоящим и русскими патриотками. К счастью, позднее Ахматова получила докторскую степень в Лондоне, а затем какую-то премию в Италии. Таким образом, она хотя бы перед смертью нашла должное признание»¹⁹.

См. также: Приходько 1996: 20–21; [Б. п.] 1997: 137–138.

¹⁹ Приходько В. Елизавета Тараховская: Грех «легкомыслия», или на долю Марины Цветаевой выпало слово «плаха». – Московская правда. 1996. № 157. 30 августа.

Черняк Яков Захарович (1898–1955) – литературовед. Выписки из его дневника о встречах с Ахматовой в Ташкенте в 1942 г. (впервые: Ахматова 1991: 375–377) называются в нескольких планах подборок материалов о «Поэме без героя» (см.: Ахматова 1996: 238, 451, 532, 608). Ахматова получила их от его вдовы Елизаветы Черняк (ур. Тубиной) (1899–1971) (ОР РНБ. Ф. 1073. № 1045).

Я. З. Черняк, в частности, записал:

Здесь Анна Ахматова. К ней паломничество.

В. Волькенштейн <...> жалуется:

– Люди идут к ней стаями; она вывешивает записку на двери: работаю. Не помогает. – Это выражение любви не кажется ему искренним: идут, потому что Ахматова в чести, признана властью, кажется влиятельной.

Артистка Ф. Раневская рассказала: записки с ее двери исчезают, потому что – автограф.

Ахматова человек исключительной духовности, строгости, чистоты. От всех благ и преимуществ, щедро предлагаемых ей местным руководством, отказывается. <...> Живет намеренно трудно.

Поза? Нет, схима. <...>

Какой поэт! Весь в музыке, в сдержанной музыке, которой искушены губы, измучены прекрасные руки. Сдержанный, закованный порыв. Извращение, остановленное чеканщиком. Читала поэму «1913 год, или Поэма без героя». <...> Тема – спор с временем <...>. Эта поэма – о том, как жизнь шла вне жизни и становилась трагическим звуком.

Еремин говорит: как старинная постройка – с башенками, пристройками, балконами. Нет – как лирические поэмы Байрона. Как первые – байронические – Пушкина. Вместо сюжета – музыкальные наплывы, боренье тем – желающих вместиться в лирику, вернуться к ней. Удивительным является возвращение к этому – в позднем творчестве (Ахматова 1991: 375–376).

Упомянутый в этой записи писатель Дмитрий Иванович Еремин (1904–1993) спустя 47 лет пометил на полях статьи О. Крупеньё

«Ахматова в Ташкенте» (Литературная газета. 1989. 3 мая): «Когда я у нее был, с ней были вдова Мандельштама и арт<истка> Фаина Георгиевна Раневская. Д. Е.»²⁰. В его бумагах сохранилось его неопубликованное стихотворение:

А. А. Ахматовой

Этот голос певуч и робок;
Эти брови, как очерк скобок,
Замыкающих тень ресниц;
На невянущих пальцах перстни,
На душе – золотые песни,
Голос [прежних] давних [любовных] [весенних] крылатых птиц.

Я не слышал ее ни разу,
Ни стихов, ни простую фразу.
А услышав, сказал, шутя:
– Здесь, под небом Узбекистана,
Вы, как прежде, – «Святая Анна»,
Многогрешница и дитя!

Ваше слово, как [мед] встарь, весомо;
С Вами самый бездомный – дома...
Я не знал Вас, и вот, узнав,
Сразу понял: Вы – синь над морем,
Вы, как радость в обнимку с горем,
Как извечная зелень трав!

Пусть морщина [лежит] остра, как ранка:
Это вспомнилась Вам Фонтанка,
Питер [старых] прежних далеких лет.
Но Вы – новая, молодая!
Не печальте себя, гадая:
Вы – товарищ, боец, поэт!

²⁰ РГАЛИ, Ф. 3230. Оп. 1. Ед. хр. 270.

Пусть на пальцах мерцанье перстней, –
 Славьте мир своей доброй песней!
 Крепче голос и шире круг!
 [Голос песен] Мир поэта – красив и громок,
 И ему подпоет потомок,
 Называя Вас кратко: друг.

14 VII 42²¹

Помета: «В июле 1942 г. я был у Анны Андреевны в гостях, в ее проходной ташкентской комнате. Она была нездорова, картинно лежала в белой тунике на диване-постели и читала мне свою поэму “1913 год”. В результате этого посещения, беседы и чтения – и появились мои стихи... Д. Е.»²².

О письме Я. З. Черняка И. В. Сталину в защиту Ахматовой в сентябре 1946 г. см. в статье С. Шумихина в «Независимой газете» за 5 марта 1996 года²³. О двух выходах Д. И. Еремина на авансцену литературного процесса – нападках на альманах «Литературная Москва» (“тихий, безликий “неизвестный писатель”, как его тогда называли») см.: Свирский 1979: 199; а о его статье «Перевертыши» по делу А. Синявского и Ю. Даниэля, когда А. Твардовский в дневнике назвал его «дураком и мерзавцем», см.: Тименчик 2014: 492, 613; ср. характерный анекдот: «Властное признание и Сталинскую премию он обрел еще в самом начале пятидесятых. За роман “Гроза над Римом”, яростно обличавший Ватикан за благословение фашизма и сотрудничество с Муссолини. В Италии, правда, автор не бывал, но книжка и там его прославила. Ватиканский еженедельник публиковал из номера в номер перевод – без комментариев. Знакомая славистка рассказывала мне, что итальянцы хохотали, будто ничего смешнее отродясь не читывали» (Перельмутер 2015: 66–67). См. о нем главу «Поддержанный Сталиным надсмотрщик: Дмитрий Еремин» (см.: Огрызко 2018: 812–823).

²¹ РГАЛИ. Ф. 3230. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 9.

²² РГАЛИ. Ф. 3230. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 9.

²³ Шумихин С. «Здесь мы узнали простые и важные вещи»: Яков Черняк об Анне Ахматовой. – Независимая газета. 1996. № 43. 5 марта.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адамович Г. 2001. Бунин. Воспоминания. – И. А. Бунин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: РХГИ. С. 216–236.
- Александров Р. [А. Ю. Розенбойм] 2002. Истории «с раньшего времени»? Очерки. Одесса: Оптимум.
- Анненский И. 1979. Книги отражений / Издание подготовили Н. Т. Ашимбаева, И. И. Подольская, А. В. Федоров. М.: Наука.
- Ауслендер С. 1913. Театры. – Аполлон. № 2. С. 65–67.
- Ахматова А. 1968 Соч.: В 2-х тт. / Вступительная ст. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. 2-е издание, пересмотренное и дополненное. Т. 2. [Мюнхен]: Международное литературное содружество.
- Ахматова А. 1989. Requiem / Сост. и примечания Р. Д. Тименчика при участии К. М. Поливанова. М.: Издательство МПИ.
- Ахматова А. 1991. Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин, В. А. Черных. М.: Советский писатель.
- Ахматова А. 1996. Записные книжки (1958–1966) / [Сост. и подготовка текста К. Н. Суворовой; вступительная ст. Э. Г. Герштейн; научное консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных.] М.; Torino: Giulio Einaudi editore.
- [Б. п.] 1929. Ни БСЭ, ни ЛЭ. – Чудак. № 19. С. 11.
- [Б. п.] 1997. Тараховская Е. Я. – Российская еврейская энциклопедия. Т. 3: Биографии. С – Я. М.: Российская Академия Естественных Наук; Научный фонд «Еврейская энциклопедия»; «ЭПОС». С. 137–138.
- Баран Г. 1974. Письма А. А. Ахматовой к Н. И. Харджиеву. – Russian Literature. Vol. 3. Issues 2–3. С. 5–17.
- Берков П. Н. 1971. История советского библиофильства. М.: Книга.
- Блинкина О. Е. 2007. Радимов Павел Александрович. – Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 5: П – С. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия». С. 236–237.
- Бродский И. 1992. Соч.: В 4-х томах. Т. 1. СПб., etc.: Пушкинский фонд; Третья волна.
- Будагова Л. Н. 1965. О переводах поэзии Витезслава Незвала на русском языке. – Советское славяноведение. № 4. С. 82–96.
- Бунин И. 1950. Воспоминания. Париж: Возрождение.
- Голоса 1965. Голоса поэтов: Стихи зарубежных поэтов в переводе Анны Ахматовой. М.: Издательство „Прогресс”.

- Городецкий С. 1922. Обзор областной поэзии. – Печать и революция. Кн. 8 (ноябрь – декабрь). М.: Государственное издательство. С. 44–48.
- Гранин Д. А. 2010. Причуды моей памяти: Книга-размышление. М.; СПб.: Центрполиграф.
- Гумилев Н. 1990. Письма о русской поэзии / [Сост. Г. М. Фридлиндер (при участии Р. Д. Тименчика); вступительная ст. Г. М. Фридлиндера; подготовка текста и комментарии Р. Д. Тименчика]. М.: Современник.
- Двинятина Т. М. 2001. Поэзия Ивана Бунина и акмеизм: Заметки к теме. – И. А. Бунин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: РХГИ. С. 518–543.
- Дувакин В. Д., Радзишевский В. В. 2017. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. М.: Common Place; Устная история.
- Евстигнеева А. Л. 1989. Литературное наследие А. А. Ахматовой в ЦГАЛИ СССР. – Советские архивы. № 5. С. 53–55.
- Ильин Н. 1990. Из воспоминаний библиотекаря / Публикация, предисловие комментарии С. Шумихина. – Альманах библиофила. Вып. 27. М.: Книга. С. 262–296.
- Катаев В. 1972. Трава забвения. – Катаев В. Собр. соч.: В 9-ти тт. Т. 9. М.: Художественная литература. С. 249–448.
- Королева Н. Г. 1978. Сто альбомов (Коллекция А. Е. Крученых). – Встречи с прошлым. Вып. 3. М.: Советская Россия. С. 294–305.
- Коряков М. 1947. В Ясной Поляне. – За свободу. Нью-Йорк. № 18. С. 82–99.
- Кочур Г. 1997. Мои воспоминания о Елене Алексеевне Ильзен. – Воля. № 6–7. С. 370–371.
- Кралин М. 2002. «Двух голосов перекличка»: Иван Бунин и Анна Ахматова. – Наш современник. № 6. С. 258–282.
- Крученых А. 1922. Сдвигология русского стиха: Трактат обижальный (Трактат обижальный и поучальный). Кн. 121-ая. М.: [б. и.].
- Крученых А. 1923. Фактура слова: Декларация. Кн. 120-ая. М.: [б. и.].
- Крученых А. 1930а. Живой Маяковский: Разговоры Маяковского. Вып. 1. М.: Изд. группы друзей Маяковского.
- Крученых А. 1930б. Живой Маяковский: Разговоры Маяковского. Вып. 3. М.: Изд. группы друзей Маяковского.
- Крученых А. Е. 1990. Письма к И. М. Зданевичу / Предисловие, публикация и примечания Марцио Марцадури. – Русский литературный

- авангард: Материалы и исследования / Под ред. Марцио Марцадури, Даниелы Рицци и Михаила Евзлина. [Trento]: Департамент Истории Европейской Цивилизации, Университет Тренто. С. 129–146.
- Крученых А. 1992. Кукиш прошлякам. М.; Таллинн: Гилея.
- Крученых А. 1999. Память теперь многое разворачивает: Из литературного наследия Кручёных / Сост., послесловие, публикация текстов и комментарии к ним Н. Гурьяновой. [Oakland]: Berkeley Slavic Specialties.
- Крученых А. 2002. Стихи из машинописного собрания 1943 г. «Московские встречи» / Публикация и предисловие Е. Арензона. – Футурум АРТ. № 4 [URL: http://www.futurum-art.ru/archiv/4_2002/kruch.htm].
- Кузин Б. С. 1999. Воспоминания. Произведения. Переписка. Мандельштам Н. Я. 192 Письма к Б. С. Кузину / Подготовка текстов, примечания и комментарии Н. И. Крайневой и Е. А. Пережегиной. СПб.: ИНАПРЕСС.
- Лекманов О. А. 2000. Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей.
- Либединская Л. 2000. «Зеленая лампа» и многое другое. М.: Радуга.
- Лосев Л. 2000. Собранное: Стихи. Проза. Екатеринбург: У-Фактория.
- Лукницкий П. Н. 1997. Асумиана: Встречи с Анной Ахматовой. Т. II: 1926–1927. М.: Русский путь.
- Мандрыкина Л. А. 1979. Из рукописного наследия А. А. Ахматовой. – Нева. № 6. С. 196–200.
- Мароши В. В. 2000. Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности). Новосибирск: Издательство Новосибирского университета.
- Маяковский В. В. 1957. Полн. собр. соч.: В 13-ти тт. Т. 7: Стихотворения второй половины 1925 года – 1926 года и очерки об Америке. М.: Государственное издательство художественной литературы.
- Найман А. 1999. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Вагриус.
- Никитина Е. Ф. 1926. Русская литература от символизма до наших дней: Литературно-социологический семинарий / Предисловие Н. К. Пиксанова. М.: Никитинские субботники.
- Николаева Н. 1964. Незвал в русских переводах. – Чехословацко-советские литературные связи. М.: Наука. С. 182–215.
- Огрызко В. 2018. Советский литературный генералитет: Судбы и книги. М.: Литературная Россия.
- Одоевцева И. 1988. На берегах Невы. М.: Художественная литература.

- Оцуп Н. 1993. Океан времени: Стихотворения, дневник в стихах, статьи и воспоминания о писателях / Сост., вступительная ст. и подготовка текста Л. Аллена; комментарии Р. Тименчика. СПб.; Дюссельдорф: Logos; Голубой всадник.
- Пастернак Б. Л. 2005. Полн. собр. соч.: В 11-ти тт. Т. 9: Письма 1935–1953. М.: Слово/Slovo.
- Перельмутер В. 2015. Записки без комментариев (II). – Арион. № 2. С. 60–77.
- Перцова Н. 1995. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Wien; М.: [б. и.].
- Приходько В. 1996. [Елизавета Тараховская]. – Детская литература. № 4/6. С. 20–21.
- Пушкин А. К. 1990. «Мирсконца» (Из архива А. Е. Крученых: Стихи, воспоминания, письма Б.Л. Пастернака). – Встречи с прошлым. Вып. 7. М.: Советская Россия. С. 497–524.
- Радимов П. 1973. О родном и близком. Воспоминания. М.: Московский рабочий.
- Свирский Г. 1979. На лобном месте. Литература нравственного сопротивления (1946–1976 гг.). Лондон: Overseas Publications Interchange.
- Сетницкая О. 1990. Встречи с Алексеем Крученых (из дневниковых записей). – Русский литературный авангард: Материалы и исследования / Под ред. Марцио Марцадури, Даниелы Рицци и Михаила Евзлина. [Trento]: Департамент Истории Европейской Цивилизации, Университет Тренто. С. 151–199.
- Соболева А. 2016. «Поппида» Радимова среди гекзаметров начала XX века. – Русская филология: Сборник научных работ молодых филологов. [Вып.] 27. Тарту: Тартуский университет. С. 172–182 [URL: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/51216>].
- Старшинов Н. К. 1996. Лица, лики и личины: Литературные мемуары. М.: РИФ «РОЙ».
- Тименчик Р. 1994. Из латвийской ахматовианы. – Даугава. № 6. С. 3–19.
- Тименчик Р. 2006. Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой. – Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 4. Симферополь: Крымский Архив. С. 142–180.
- Тименчик Р. 2008. Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры.

- Тименчик Р. 2010. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой (К вопросу о технических проблемах комментирования). – Лесная школа: Труды VI Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. Поселок Поляны (Уусикирко) Ленинградской области: [б. и.]. С. 143–172.
- Тименчик Р. 2014. Последний поэт: Анна Ахматова в 1960-е годы. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры.
- Тименчик Р. 2018. История культа Гумилева. М.: Мосты культуры.
- Тугова-Сенькина Ю. 1994. Мой сосед. – Алексей Крученых в свидетельствах современников / Сост., вступительная ст., подготовка текста и комментарии Сергея Сухопарова. München: Verlag Otto Sagner. С. 136–141.
- Флаттеров И. [А. И. Добкин] 1979. К биографии О. Э. Мандельштама: Переписка В. Д. Бонч-Бруевича с О. Э. Мандельштамом. – Память: Исторический сборник. Вып. 2. Париж: YMCA-Press. С. 432–437.
- Фрезинский Б. 2013. Об Илье Эренбурге: Книги. Люди. Страны. М.: Новое литературное обозрение.
- Хлебников В. 1930. Собр. произведений. Т. IV: Проза и драматические произведения. Л.: Издательство писателей в Ленинграде.
- Хлебников В. 1940. Неизданные произведения: Поэмы и стихи. М.: Гослитиздат.
- Черных В. 2016. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966. Издание третье, исправленное и дополненное. М.: Азбуковник.
- Чуковская Л. 1997а. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1: 1938–1941. М.: Согласие.
- Чуковская Л. 1997б. Записки об Анне Ахматовой. Т. 2: 1952–1962. М.: Согласие.
- Шелаева А.А. 1996. Петербургский литератор Вильгельм Зоргенфрей. – Гумилевские чтения: Материалы международной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. С. 254–263.
- Эренбург И. 1922. Русская поэзия. – Вещь. Берлин. № 1–2. С. 8–9 (подпись: Жан Сало).
- Parolek, R. 1989. Anna Achmatovová jako překladatelka. – Československá rusistica. Roč. XXXIV. Č. 5. S. 249–253.

REFERENCES

- Adamovich, G. 2001. "Bunin. Vospominaniia." In *I. A. Bunin: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei. Antologiiia*, 216–36. Saint-Petersburg: RKhGI.
- Akhmatova, A. *Requiem*. Compiled and annotated by R. D. Timenchik with the assistance of K. M. Polivanov. Moscow: Izdatel'stvo MPI, 1989.
- . *Zapisnye knizhki (1958–1966)*. Moscow and Turin: Giulio Einaudi editore, 1996.
- . *Sochineniia*. Introduction by G. P. Struve and B. A. Filippov. 2nd ed., rev. and exp. 2 vols. Vol. 2. [Munich]: Mezhdunarodnoe literaturnoe so-druzhestvo, 1968.
- Aleksandrov, R. [A. Iu. Rozenboim, pseud.] *Istorii "s ran'shego vremeni"?* *Ocherki*. Odessa: Optimum, 2002.
- Annenskii, I. *Knigi otrazhenii*. Moscow: Nauka, 1979.
- Auslender, S. *Teatry. Apollon 2* (1913): 65–67.
- Baran, H. "Pis'ma A. A. Akhmatovoi k N. I. Khardzhievu." *Russian Literature* 3, no. 2–3 (1974): 5–17.
- Berkov, P. N. *Istoriia sovetskogo bibliofil'stva*. Moscow: Kniga, 1971.
- Blinkina, O. E. "Radimov Pavel Aleksandrovich." In *Russkie pisateli: 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Vol. 5, P – S, 236–37. Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia", 2007.
- Brodskii, I. *Sochineniia*. 4 vols. Vol. 1. Saint-Petersburg, etc.: Pushkinskii fond & Tret'ia volna, 1992.
- Budagova, L. N. "O perevodakh poezii Vítězslava Nezvala na russkom iazyke." *Sovetskoe slavianovedenie* 4 (1965): 82–96.
- Bunin, I. *Vospominaniia*. Paris: Vozrozhdenie, 1950.
- Duvakin, V. D. and Radzishhevskii, V. V. *Besedy s Viktorom Shklovskim. Vospomi-naniia o Maiakovskom*. Moscow: Common Place & Ustnaia istoriia, 2017.
- Dviniatina, T. M. "Poeziia Ivana Bunina i akmeizm: Zametki k teme." In *I. A. Bunin: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke rus-skikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei: Antologiiia*, 518–43. Saint-Petersburg: RKhGI, 2001.
- Ehrenburg, I. "Russkaia poeziia." *Veshch'* 1–2 (April–May 1922): 8–9.
- Evstigneeva, A. L. "Literaturnoe nasledie A. A. Akhmatovoi v TsGALI SSSR." *Sovetskie arkhivy* 5 (1989): 53–55.

- Flatterov, I. [A. I. Dobkin, pseud.] "K biografii O. E. Mandel'shtama: Perepiska V. D. Bonch-Bruевича s O. E. Mandel'shtamom." In *Pamiat': Istoricheskii sbornik*. Vol. 2, 432–37. Paris: YMCA-Press, 1979.
- Frezinskii, B. *Ob Il'e Erenburge: Knigi. Liudi. Strany*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.
- Golosa poetov: Stikhi zarubezhnykh poetov v perevode Anny Akhmatovoi*. Moscow: Izdatel'stvo "Progress", 1965.
- Gorodetskii, S. "Obzor oblastnoi poezii." *Pechat' i revoliutsiia*. Bk. 8 (November – December), 44–48. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922.
- Granin, D. A. *Prichudy moei pamiaty: Kniga-razmyshlenie*. Moscow and Saint-Petersburg: Tsentrpoligraf, 2010.
- Gumilev, N. *Pis'ma o russkoi poezii*. Compiled by G. M. Fridlender with the assistance of R. D. Timenchik. Foreword by G. M. Fridlender. Annotated by R. D. Timenchik. Moscow: Sovremennik, 1990.
- Chernykh, V. *Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi: 1889–1966*. 3rd ed., rev. and exp. Moscow: Azbukovnik, 2016.
- Chukovskaia, L. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi*. 2 vols. Moscow: Soglasie, 1997.
- Il'in, N. "Iz vospominanii bibliotekaria." Published and annotated by S. Shumikhin. In *Al'manakh bibliofila*. Vol. 27, 262–96. Moscow: Kniga, 1990.
- Kataev, V. *Trava zabvenii*. In *Sobranie sochinenii*. 9 vols. Vol. 9, 249–448. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1972.
- Khlebnikov, V. *Sobranie proizvedenii*. Vol. 4, *Proza i dramaticheskie proizvedeniia*. Leningrad: Izdatel'stvo pisatelei v Leningrade, 1930.
- . *Neizdannye proizvedeniia: Poemy i stikhi*. Moscow: Goslitizdat, 1940.
- Kochur, G. "Moi vospominaniia o Elene Alekseevne Il'zen." *Volia* 6–7 (1997): 370–71.
- Koriakov, M. "V Iasnoi Poliane." *Za svobodu* 18 (1947): 82–99.
- Koroleva, N. G. "Sto al'bomov (Kollektsiia A. E. Kruchenykh)." In *Vstrechi s proshlym*. Vol. 3, 294–305. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1978.
- Kralin, M. "'Dvukh golosov pereklichka': Ivan Bunin i Anna Akhmatova." *Nash sovremennik* 6 (2002): 258–82.
- Kruchenykh, A. *Sdvigologiia russkogo stikha: Trakhtat obizhal'nyi (Traktat obizhal'nyi i pouchal'nyi). Kniga 121-aia*. Moscow: [n. p.], 1922.
- . *Faktura slova: Deklaratsiia. Kniga 120-aia*. Moscow: [n. p.], 1923.
- . *Zhivoi Maiakovskii: Razgovory Maiakovskogo*. Vol. 1. Moscow: Izd. gruppy družei Maiakovskogo, 1930.

- . *Zhivoi Maiakovskii: Razgovory Maiakovskogo*. Vol. 3 Moscow: Izd. gruppy družei Maiakovskogo, 1930.
- . *Kukish proshliakam*. Moscow and Tallinn: Gileia, 1992.
- . *Pamiat' teper' mnogoe razvorachivaet: Iz literaturnogo nasledii Kruchenykh*. Published, compiled and annotated by N. Gur'ianova. [Oakland]: Berkeley Slavic Specialties, 1999.
- . "Stikhi iz mashinopisnogo sobraniia 1943 g. *Moskovskie vstrechi*". Published by E. Arenzon. – *Futurum ART 4* (2002). Accessed October 31, 2018. http://www.futurum-art.ru/archiv/4_2002/kruch.htm.
- . "Pis'ma k I. M. Zdanevichu". Published and annotated by Marzio Marzaduri. In *Russkii literaturnyi avangard: Materialy i issledovaniia*. Edited by Marzio Marzaduri, Daniela Rizzi and Mikhail Evzlin, 129–146. [Trento]: Departament Istorii Evropeiskoi Tsivilizatsii, Universitet Trento, 1990.
- Kuzin, B. S. *Vospominaniia. Proizvedeniia. Perepiska. Mandel'shtam N. Ia. 192 Pis'ma k B. S. Kuzinu*. Edited and annotated by N. I. Kraineva and E. A. Perezhogina. Saint-Petersburg: INAPRESS, 1999.
- Lekmanov, O. A. *Kniga ob akmeizme i drugie raboty*. Tomsk: Vodolei, 2000.
- Libedinskaia, L. *"Zelenaia lampa" i mnogoe drugoe*. Moscow: Raduga, 2000.
- Losev, L. *Sobrannoe: Stikhi. Proza*. Ekaterinburg: U-Faktoriia, 2000.
- Luknitskii, P. N. *Acumiana: Vstrechi s Annoi Akhmatovoi*. Vol. 2, 1926–1927. Moscow: Russkii put'.
- Maiakovskii, V. V. *Polnoe sobranie sochinenii*. 13 vols. Vol. 7, *Stikhotvoreniia vtoroi poloviny 1925 goda – 1926 goda i ocherki ob Amerike*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1957.
- Mandrykina, L. A. "Iz rukopisnogo nasledii A. A. Akhmatovoi." *Neva* 6 (1979): 196–200.
- Maroshi, V. V. *Imia avtora (istoriko-tipologicheskie aspekty ekspressivnosti)*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta, 2000.
- Naiman, A. *Rasskazy o Anne Akhmatovoi*. Moscow: Vagrius, 1999.
- "Ni BSE, ni LE." *Chudak* 19 (1929): 11.
- Nikitina, E. F. *Russkaia literatura ot simvolizma do nashikh dnei: Literaturno-sotsiologicheskii seminarii*. Preface by N. K. Pikanov. Moscow: Nikitinskie subbotniki, 1926.
- Nikolaeva, N. "Nezval v russkikh perevodakh." *Chekhoslovatsko-sovetskie literaturnye sviazi*, 182–215. Moscow: Nauka, 1964.

- Odoevtseva, I. *Na beregakh Nevy*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1988.
- Ogryzko, V. *Sovetskii literaturnyi generatitet: Sud'by i knigi*. Moscow: Literatura Rossia, 2018.
- Otsup, N. *Okean vremeni: Stikhotvoreniia, dnevnik v stikhakh, stat'i i vospominaniia o pisateliakh*. Compiled and edited by L. Allen. Annotated by R. Timenchik. Saint-Petersburg and Düsseldorf: Logos & Goluboi vsadnik, 1993.
- Parolek, R. "Anna Achmatovová jako překladatelka." *Československá rusistica* 24, no. 5 (1989): 249–53.
- Pasternak, B. L. *Polnoe sobranie sochinenii*. 11 vols. Vol. 9, *Pis'ma 1935–1953*. Moscow: Slovo/Slovo, 2005.
- Perel'muter, V. "Zapiski bez kommentariiev (II)." *Arion* 2 (2015): 60–77.
- Pertsova, N. *Slovar' neologizmov Velimira Khlebnikova*. Wien and Moscow: [n. p.], 1995.
- Prihod'ko, V. [Elizaveta Tarakhovskaia]. *Detskaia literatura* 4/6 (1996): 20–21.
- Pushkin, A. K. "Mirskontsa (Iz arkhiva A. E. Kruchenykh: Stikhi, vospominaniia, pis'ma B. L. Pasternaka)." In *Vstrechi s proshlym*. Vol. 7, 497–524. Moscow: Sovetskaia Rossia, 1990.
- Radimov, P. *O rodnom i blizkom. Vospominaniia*. Moscow: Moskovskii rabochii, 1973.
- Setnitskaia, O. "Vstrechi s Alekseem Kruchenykh (iz dnevnikovyx zapisei)." In *Russkii literaturnyi avangard: Materialy i issledovaniia*. Edited by Marzio Marzaduri, Daniela Rizzi and Mikhail Evzlin, 151–199. [Trento]: Departament Istorii Evropeiskoi Tsivilizatsii, Universitet Trento, 1990.
- Shelaeva, A. A. "Peterburgskii literator Wilhelm Sorgenfrei." In *Gumilevskie chteniia: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, 254–63. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii gumanitarnyi universitet profsoiuzov, 1996.
- Soboleva, A. "Popiada Radimova sredi gekzamentrov nachala XX veka." – *Russkaia filologii: Sbornik nauchnykh rabot molodykh filologov*. Vol. 27, 172–82. Tartu: Tartuskii universitet, 2016. Accessed October 31, 2018. <http://dspace.ut.ee/handle/10062/51216>.
- Starshinov, N. K. *Litsa, liki i lichiny: Literaturnye memuary*. Moscow: RIF "ROI", 1996.
- Svirskii, G. *Na lobnom meste. Literatura npravstvennogo soprotivleniia (1946–1976 gg.)*. London: Overseas Publications Interchange, 1979.

- “Tarakhovskaia E. Ia.” *Rossiiskaia evreiskaia entsiklopediia*. Vol. 3, *Biografii. S – Ia*, 137–38. Moscow: Rossiiskaia Akademiia Estestvennykh Nauk, Nauchnyi fond “Evreiskaia entsiklopediia” & “EPOS”, 1997.
- Timenchik, R. “Iz latviiskoi akhmatoviany.” *Daugava* 6 (1994): 3–19.
- . “Iz Imennogo ukazatel'ia k ‘Zapisnym knizhkam’ Akhmatovoi.” In *Anna Akhmatova: Epokha, sud’ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik*. Vol. 4, 142–80. Sympheropolis: Krymskii Arkhiv, 2006.
- . *Chto vdruz: Stat’i o russkoi literature proshlogo veka*. Jerusalem and Moscow: Gesharim & Mosty kul’tury, 2008.
- . “Iz Imennogo ukazatel'ia k ‘Zapisnym knizhkam’ Akhmatovoi (K voprosu o tekhnicheskikh problemakh kommentirovaniia).” In *Lesnaia shkola: Trudy VI Mezhdunarodnoi letnei shkoly na Karel’skom peresheike po russkoi literature*, 143–72. Poliany (Uusikirko), Leningrad Oblast: [n. p.], 2010.
- . *Poslednii poet: Anna Akhmatova v 1960-e gody*. Jerusalem and Moscow: Gesharim & Mosty kul’tury, 2014.
- . *Istoriia kul’ta Gumileva*. Moscow: Mosty kul’tury, 2018.
- Tutova-Sen’kina, Iu. “Moi soсед.” In *Aleksei Kruchenykh v svidetel’stvakh sovremennikov*. Compiled and annotated by Sergei Sukhoparov, 136–141. Munich: Verlag Otto Sagner, 1994.
- Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi*. Compiled by V. Ia. Vilenkin, V. A. Chernykh. Moscow: Sovetskii pisatel’, 1991.

КРИТИКА

ЗНАКОМАЯ НЕЗНАКОМКА

Рец. на кн.: Заре Григорьевне Минц посвящается...:

Публикации, воспоминания, статьи. К 90-летию со дня рождения / Ред.-сост. Татьяна Кузовкина, Михаил Лотман, Майя Халтурина. Таллинн: Издательство ТЛУ, 2017. 528 с. Тираж не указан.

С. Н. Доценко

(Таллинн)

Память о З. Г. Минц – это то, что объединяет всех ее учеников. Учеников, которые учились у нее в разные годы, общались с нею (близко или не очень, долго или коротко). А еще их объединяет что-то неуловимо общее, несмотря на разность характеров, интересов, дальнейшей жизненной судьбы. В значительной мере это общее можно определить так: личность учителя, которая наложила отпечаток на его учеников. Это верно подметила С. Кульюс: «Учителя не уходят. Они живут в нас» (408). Только добавлю: наши учителя живут в нас даже тогда, когда мы этого не замечаем или не осознаем.

Рецензируемый сборник не совсем типичен, ибо из четырех его разделов («Из архива З. Г. Минц и Ю. М. Лотмана», «З. Г. Минц в письмах», «Воспоминания», «Заре Григорьевне посвящается... Статьи и заметки») самую малую по объему часть составляет последний, как бы самый «научный» раздел (в нем всего 4 статьи). Остальные разделы – это преимущественно эпистолярные и мемуарные документы. Не в упрек авторам статей, письма и мемуары представляются более интересными. Почему? Разумеется, потому, что в них З. Г. открывается как ученый и как человек, причем с довольно неожиданных сторон. Будучи учеником З. Г. с 1977 г. (вначале как студент, а затем уже как аспирант-заочник), я, казалось бы, достаточно хорошо знал ее характер, и мне думалось, что ничего в моем понимании личности З. Г. публикуемые в сборнике тексты не изменят. Однако мемуары друзей и коллег

все равно добавляют к этому запомнившемуся образу новые черты и нюансы. Правда, даже новое на поверку оказывается вполне знакомым и понятным. Вот, например, в воспоминаниях В. Паперного «Эскизы к портрету Зары Григорьевны» находим такой эскиз («Чтение лекции с бумажкой»): «<...> Начиная лекцию, Зара Григорьевна обыкновенно доставала чистый лист белой бумаги, с которым она начинала производить постоянно одни и те же манипуляции. Сначала она складывала этот лист вдвое, потом еще раз вдвое, потом складывала его таким же образом еще несколько раз. После этого она расправляла лист, а затем снова многократно складывала, расправляла и опять складывала. Следующим этапом этой магически-мнемонической процедуры было разрывание листа по образовавшимся сгибам. В конце концов от листа оставались маленькие аккуратные прямоугольные кусочки, которые затем сминались и превращались в шарики. Шарики сначала оставались на столе, а потом Зара Григорьевна их тщательно собирала, и они куда-то бесследно исчезали» (395–396). Прочитав эскиз В. Паперного, долго я пытался вспомнить об этом впечатлении от лекций З. Г. – и с недоумением пришел к выводу, что такого решительно не помню. Как-то не запечатлелось. Усомниться в достоверности мемуариста нет никаких оснований, да и после недолгого размышления понимаешь: все описанное было вполне в стиле З. Г. Только добавлю, что мне почему-то на долгие годы запомнился голос З. Г., его звучание, тембр, интонация, ритм речи.

Разбирать точность и достоверность мемуаров – дело нелегкое и не совсем благодарное, особенно когда ты сам являешься тем субъектом, который может быть таким же (или похожим) мемуаристом. Поэтому стоит лишь отметить, что разные мемуары, включенные в сборник, тяготеют к двум основным моделям (жанрам), отмеченным Ю. М. Лотманом. Это либо мемуары, ориентированные на создание «житийного» образа (при всей условности этого термина применительно к светскому человеку), либо мемуары, ориентированные на создание образа «анекдотического» (см. Лотман 1986: 106–121). Разумеется, в самом определении «анекдотический» нет ничего уничижительного: речь идет лишь

о таком типе мемуарно-биографического описания, которое складывается преимущественно из рассказов о забавных и/или поучительных эпизодах из жизни З. Г. К жанру «житийному» приближаются скорей воспоминания С. Кульюс («Страницы дорогих воспоминаний: Зара Григорьевна Минц») и Е. Мирецкой («И уже не так страшно!»), к жанру «анекдотическому» – скорей воспоминания В. Паперного («Эскизы к портрету Зары Григорьевны») или М. Безродного («За партой»).

Что достоверней и точнее сохраняет и передает образ человека – «житие» или «анекдот»? Нет однозначного ответа. Точнее говоря, оба варианта ответа будут верными: просто эти два аспекта дополняют друг друга, создавая более точный и более объективный образ человека как личности. А З. Г. была личностью яркой, харизматичной. Что, кстати, было не так уж просто в соседстве с Ю. М. Лотманом, здесь впору было затеряться в свете его харизмы. «Житие» – более концептуально, тогда как «анекдот» по самой своей природе – более фактологичен, но и более фрагментарен. Не случайно В. Паперный, вспоминая несколько эпизодов-анекдотов из жизни З. Г., невзначай оговаривается, называя их так: «скромные и бессвязные воспоминания» (395). Скромные – потому что не претендуют на глубину понимания, а бессвязные – потому что не претендуют на цельность и завершенность портрета. Но бесспорно одно – анекдот оказывается как-то реальней и демократичней, да и лучше показывает чисто человеческие черты характера (даже в том случае, когда анекдот становится апокрифом).

К тому же З. Г. сама любила забавные и поучительные анекдоты. И сама рассказывала их на лекциях и семинарах. Один такой рассказанный З. Г. анекдот вспоминает М. Безродный: «<...> Студенты ЛГУ, и она в их числе, посетили в Ясной Поляне ветхого старика, видевшего Толстого. Когда его попросили рассказать, как барин пахал, старик закричал “пылишша!” и долго кашлял от смеха, а затем объяснил: граф неправильно заглублял лемех и шел в облаке пыли. Мужики потом, конечно, все перепахивали» (406).

Видимо, этот анекдот о Л. Н. Толстом З. Г. рассказывала неоднократно разным поколениям студентов; в 1980 г. я его лично слышал

из уст З. Г. в курсе, посвященном биографии и творчеству Толстого¹. Другой анекдот из воспоминаний М. Безродного не имеет прямого отношения к З. Г., но к нему тоже хочется сделать примечание.

«А впрочем, бают, у братьев Соколовых, попросивших в Заонежье исполнить им былину, сказитель, настраивая гусли звончатые на старинный лад, деловито уточнил, по Гильфердингу петь или по Рыбникову» (404).

Этот анекдот я слышал на одной из лекций Ю. М. Лотмана – правда, в несколько иной версии. В бытность студентом ЛГУ (в 1946–1950 гг.) Ю. М. Лотман посещал семинар В. Я. Проппа, и тот однажды пригласил на семинар сказителя былин Петра Ивановича Рябина-Андреева (1905–1953), правнука знаменитого сказителя Трофима Григорьевича Рябина, чтобы тот продемонстрировал студентам, как именно пелись былины. Перед исполнением Петр Иванович Рябинин-Андреев спросил В. Я. Проппа: «Владимир Яковлевич, а как петь – по Гильфердингу или по Рыбникову?» Насколько помню, этот анекдот, рассказанный Ю. М. Лотманом, должен был свидетельствовать, что живая традиция исполнения былин к середине XX века уже вырождалась, сказители были грамотные, поэтому хорошо знали тексты былин, опубликованные в фольклорных сборниках, самые известные из которых были: «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. 1: Народные былины, старины и побывальщины» (М., 1861) и «Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года» (СПб., 1873).

¹ Отголоском этого курса в осеннем семестре 1980 г. являются две фотографии, опубликованные в сборнике на стр. 220. На одной из них (верхней) З. Г. сидит за столом, а перед нею – пустые бутылки из-под «Советского шампанского» и такие же пустые бокалы. На другой (нижней) – З. Г. с бокалом в окружении группы студентов. Все запечатленное происходило по окончании последней лекции семестра, когда по традиции студенты отмечали окончание аудиторной эпопеи: ведь последний (весенний) семестр у филологов 5-го курса был свободный, т. е. без лекций и семинаров, и был предназначен для написания дипломной работы. Вот это-то окончание лекций мы и отмечали распитием игристого вина из специальных бокалов, на которых были выгравированы имена студентов – будущих выпускников. Как очевидно, З. Г. с чувством юмора отнеслась к шалости студентов, которые запечатали ее в таком неакадемическом антураже, и блестяще сыграла свою роль.

Надо полагать, что биографические анекдоты о знаменитых людях известны прежде всего потому, что анекдот – это тот феномен, который лучше всего запоминается. Другое дело, что в биографиях одних лиц анекдотов много, а в биографиях других – мало.

Еще одно замечание о том, что ученики – это своеобразное продолжение своих учителей (или, если точнее, своеобразное приложение к ним). В воспоминаниях В. Перелыгина «Зара Григорьевна Минц в Пярну» находим такой эпизод: «В самом начале дружбы с Давидом Самойловым (Пярну, 1976 год, а познакомил меня с ним Виталий Белобровцев), поэт представлял меня своим московским друзьям таким образом: “Виктор Александрович. Учитель русской изящной словесности в эстонской школе”. Передо мной – те же непроницаемые лица гостей, а поэт продолжает, почти торжественно: “Ученик Юрия Михайловича Лотмана и Зары Григорьевны Минц!” Еще не прозвучали последние слова, а лица вдруг расцветают от приятных улыбок, как будто только что заметили над моей головой нежный световой ореол, нимб» (394).

Со мной произошла похожая история. В феврале 1981 г. я жил в Ленинграде, просиживая часы в рукописном отделе ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина – работая над дипломной работой о творчестве Вяч. Иванова (научным руководителем дипломной работы была З. Г.). Однажды моя знакомая, Нина Владимировна Ивочкина², научный сотрудник Эрмитажа, предложила мне пойти в гости к А. А. Долининой. Поводом послужил приезд в Ленинград знаменитого лингвиста Ю. Д. Апресяна, поэтому в квартире А. А. Долининой собрался весь ленинградский лингвистический бомонд. На этом фоне моя фигура никому неизвестного студента из Тарту выглядела совершенно безликой и безымянной. Но после того, как меня представили «учеником З. Г. Минц», мои безликость и безымянность несколько развеялись

² Нина Владимировна Ивочкина запечатлена на фотографии выпускников 1983 г. (см.: рец. изд., стр. 439); в этом году отделение русской филологии Тартуского университета закончил ее сын, Роман Григорьев (ныне – профессор Факультета истории искусств Европейского университета, заведующий Отделением западноевропейской гравюры отдела западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа).

в глазах маститых ленинградских ученых. Так научная известность З. Г. своеобразным нимбом осенила и меня, а титул «ученик З. Г. Минц» стал своего рода визитной карточкой.

Многие воспоминания, представленные в сборнике «Заре Григорьевне Минц посвящается...», пестрят самыми разными анекдотами, так или иначе связанными с З. Г. Один из самых курьезных – в воспоминаниях М. Тарасенко «Лучше не было и не будет»: «Еще один раз она спасла всех посещавших спецкурс “История русской (не то советской – не помню) журналистики”. Это опять же был пятый курс, второй семестр, когда занятия уже почти не проводились. Спецкурс мы – а было нас человек десять – посещали хорошо, честно катались на него раз в неделю из Таллинна, но к концу весны возникла маленькая загвоздка: надо было сдавать зачет. А тут грядут защита дипломов, госэкзамен по научному коммунизму и – чего греха таить – прочая суета, включая пошив нарядов к выпускному. И время зачета не назначено. Зара Григорьевна произнесла что-то вроде “решите, когда хотите сдавать, и скажите мне”. И мы забыли. Или сделали вид, что забыли. А когда получили дипломы с вкладышами, увидели, что всем зачеты поставлены. Впрочем, никто в этом почти не сомневался <...>» (433).

К слову сказать, выбор точки зрения мемуариста (о чем и как писать) зависит не только от личности мемуариста, но и от личности, которая стала объектом воспоминания и осмысления. Личность З. Г. в этом смысле представлялась чуть более приземленной, чем, скажем, личность Ю. М. Лотмана, явление которой у многих современников, особенно у студентов, вызывало просто священный трепет. Автор этих строк отнюдь не был исключением, хотя ему нередко доводилось бывать в доме Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц и он мог видеть Ю. М. Лотмана в неофициальной домашней обстановке. Помню, как однажды я с З. Г. сидел в гостиной квартиры на ул. Бурденко – обсуждали мою дипломную работу. Вдруг появился Юрмих в совершенно домашнем облачении и спросил: «Заруша, не сделать ли вам кофе?» После полученного согласия Юрмих довольно быстро принес две чашки кофе и сливки. При этом он виновато-шутливо заметил о сливках: «Впрочем, форма не совсем соответствует

содержанию...» (намекая этой репликой, что сливки, купленные в советском магазине, не всегда отличались приличным качеством). И, тем не менее, при виде Ю. М. Лотмана в домашней обстановке состояние «священного трепета» никак не исчезало. Не спасало даже благожелательное отношение самого Ю. М. Лотмана, который вовсе не стремился провоцировать в окружающих это трепетное состояние³. При общении же с З. Г. такого «священного трепета» как-то не возникало.

Публикация рисунков и стихотворных экспромтов Ю. М. Лотмана в разделе «Из архива З. Г. Минц и Ю. М. Лотмана» опять дает нам портрет З. Г. не как серьезного академического ученого, а как персонажа домашней (семейной) мифологии. Так что у З. Г. опять получается скорей биография-анекдот, а не биография-жизне...

Другой интересный документ из того же раздела архивных публикаций – «Дневниковые записи З. Г. Минц 1941–1944 годов». Документ представляет собой дневник З. Г. за два коротких периода: с 10 мая по 14 августа 1941 г. и с 18 июля по 12 ноября 1944 г. Это сугубо житейский подростково-девический дневник. Не случайно М. Ю. Лотман свое послесловие к дневнику назвал так: «Дневники советской школьницы на фоне войны». На первый взгляд, эти дневниковые записи – не более, чем наивные подростковые наблюдения, да и основные темы вполне типичные для ленинградской школьницы той эпохи: уроки, учителя, экзамены, оценки, взаимоотношения с одноклассниками и т. п. Но порой вдруг сквозь школьную и пионерскую рутину прорывается нечто необычное. Вот запись от 15 мая 1941 г.:

«Уже скоро 12. На улице серо. И если долго смотреть в окно, то в глазах рябить начинает: сейчас белые ночи. Открыто окно. Радио

³ Даже много лет спустя, в феврале 1992 г., я по-прежнему не мог избавиться от этого чувства. Праздновался 70-летний юбилей Ю. М. Лотмана, в переполненном актовом зале Тартуского университета было устроено официальное торжество по этому случаю, приехала съемочная группа российского телевидения. Я уже был в статусе молодого ученого и старшего преподавателя Таллинского педагогического университета, вручал Ю. М. Лотману поздравительный адрес от имени кафедры русской литературы ТПУ. Помню, как я смущенно поздравил юбиляра с 70-летием. На что юбиляр шуточно ответил: «Я и сам не верю, что мне 70 лет».

орет. <...> Сейчас я сделаю алгебру, а потом читать буду “Иудейскую войну”, если только папа спать не пошлет» (25). Скорей всего, речь идет о романе Леона Фейхтвангера «Иудейская война» (М., 1937). Однако заметим, что это – не самая ожидаемая книга в руках 13-летней советской школьницы.

Гораздо интереснее дневниковые записи 1944 г., где мы находим колоритные зарисовки советского быта и нравов конца войны. Но еще интереснее недатированные записи 1940-х годов (возможно, периода учебы в ЛГУ), в которых находим уже достаточно взрослые и разумные размышления о «диалектическом материализме»: «Нет ничего абсолютного. Так сказал еще Энгельс. Но он сам превратил учение о диалектике в абсолютную истину, в догму. Нам вбивают эту догму в голову и говорят, что она – единственно-верная. А, может быть, нет? Нам говорят, что в основе всего лежит вечное движение, вечный процесс рождения и умирания. На этом построена вся философия наша. Но, может это не так? Ведь признают же другие ученые основу мира метафизической. Нам говорят, что первооснова всего – материя. Но ведь и Гегель не был дураком, и он признавал абсолютную истину, исходя из чего-то! “Вдруг” все, совершенно все, чему нас учат – неверно?!» (122). Можно только удивиться тому, что советская студентка-комсомолка в середине 1940-х годов (!) рассуждает о «метафизической основе мира» и позволяет себе усомниться в верности догматов «диамата» и «истмата».

Здесь опять сделаю автобиографическое отступление. Записавшись в спецсеминар З. Г. на 3-м курсе, я основательно стал изучать творчество поэта-символиста Вяч. Иванова. Поэтому пришлось штудировать многих философов и богословов, для которых «метафизическая основа мира» была аксиомой: Платона, Псевдо-Дионисия Ареопагита, блаженного Августина, Фр. Шеллинга, Вл. Соловьева и мн. др. В конце 1970-х сочинения христианских богословов и христианских философов если и не были опубликованы в СССР, то были вполне доступны для советского студента, поскольку дореволюционные издания всех этих «метафизиков» (или, как их называли советские учебники, «объективных идеалистов») обычно находились в спецхране

(например, в отделе специального хранения научной библиотеки Тартуского университета). Доступ в спецхран был возможен для студентов при наличии официального отношения, в котором кафедра просила допустить студента имярека для работы над курсовой (или дипломной) работой по такой-то теме. Формально работники спецхрана имели право выдавать в читальном зале только те книги, которые прямо были связаны с темой курсовой или дипломной работы. Но в тартуском спецхране это правило выполнялось либерально, и студент фактически имел доступ к самым разным книгам (за исключением, конечно, совсем уж антисоветских, к коим философская и богословская литература не относилась). Поэтому для моего поколения переоценка догм марксизма-ленинизма происходила без особых препятствий и трудностей. Я уже не говорю о том, что в этом процессе общение с преподавателями, среди которых не было догматиков, сыграло дополнительную роль⁴.

Идеологический пресс 1940-х годов хорошо известен, тем более неожиданным оказывается тот факт, что студентка З. Г. Минц с вполне советским пионерско-комсомольским идейным багажом так свободно подвергает сомнению догмы марксизма-ленинизма. Впрочем, тут надо сделать уточнение. Люди моего поколения тоже были перекормлены марксизмом-ленинизмом в разных его изводах, ведь изучение диамата и истмата было обязательным для всех студентов советских вузов. Разумеется, здравомыслящие студенты к этим предметам относились без особого энтузиазма, да и преподавались они, как правило, крайне скучно и догматически.

⁴ Из курса истмата, который нам читал проф. Р. Н. Блюм, запомнился такой курьезный эпизод. Как раз в 1978 г. были опубликованы мемуарные книги Л. И. Брежнева («Малая земля», «Возрождение», «Целина»). И, как полагалось в то время, в экзаменационные билеты по истмату был включен вопрос, посвященный этим пресловутым «мемуарам» генсека. На консультации кто-то из студентов спросил: «Будет ли Рэм Наумович Блюм требовать на экзамене знания этих текстов»? На что Рэм Наумович, ничтоже сумняшеся, ответил, что никого спрашивать по этому вопросу он не собирается. В итоге студенты не стали тратить время на это бесполезное чтение, а Р. Н. Блюм, по всей вероятности, благополучно избежал идеологической проработки за столь пренебрежительное отношение к мемуарам генсека Л. И. Брежнева.

Но за пеной догматизма и начетничества скрывалась и вполне нужная и полезная философская основа, почерпнутая из истории мировой философии (от античного диалектика Гераклита до Гегеля). Поэтому умные студенты отбрасывали из диамата и истмата ненужный идеологический хлам и усваивали основы диалектики и историзма (может быть, и не всегда это осознавая). Очень верно об этом написал М. Л. Гаспаров, когда разбирал философские истоки научного (структуралистского) метода Ю. М. Лотмана и отношение последнего к марксизму:

Методом марксизма был диалектический и исторический материализм. Материализм – это была аксиома «бытие определяет сознание», в том числе и носителя культуры – поэта и читателя. Историзм – это значило, что культура есть следствие социально-экономических явлений своего времени. Диалектика – это значило, что развитие культуры, как и всего на свете, совершается в результате борьбы ее внутренних противоречий. А идеология учила иному. История уже кончилась, и начинается вечность идеального бесклассового общества, к которому все прошлое было лишь подступом. Все внутренние противоречия уже отыграли свою роль, и остались только внешние, между явлениями хорошими и плохими; нужно делить культурные явления на хорошие и плохие и стараться, чтобы хорошие были всесторонне хорошими и наоборот. Абсолютная истина достигнута, и владеющее ею сознание теперь само творит новое бытие. Идеология победившего марксизма решительно не совпадала с методом борющегося марксизма, но это тщательно скрывалось. Лотман относился к марксистскому методу серьезно, а к идеологии – так, как она того заслуживала. А известно, для догмы опаснее всего тот, кто относится к ней всерьез (Гаспаров 1996: 415–416).

В послесловии к публикации дневников З. Г. Минц М. Лотман оговаривается: «После долгих колебаний и совещаний с членами семьи я дал согласие на публикацию дневниковых записей моей матери. Они не предназначались для постороннего чтения, менее того – для печати» (131). Соображения эти верны лишь отчасти. Ведь дневники любого человека (за редким исключением) не

предназначены для постороннего чтения, да и для печати тоже. Что не мешает им быть опубликованными и стать интересным и полезным биографическим источником. Что может смутить читателя в этих дневнике З. Г.? Да по сути дела – ничего (разве что какие-то глубоко личные и сокровенные мысли, но их в дневнике З. Г., как кажется, нет). А сам дневник содержит немало интересных и познавательных зарисовок, которые показывают не только быт и нравы эпохи, но и личность самого автора дневника. Между прочим, даже в этих подростково-девических дневниковых записях уже отчетливо проявился стиль З. Г.

Научное наследие З. Г., без сомнения, еще ждет своего исследователя. Этот же сборник по преимуществу воссоздает тот живой образ Человека и Учителя, который навсегда останется в памяти всех, кому посчастливилось встречаться и общаться с этим удивительным человеком – З. Г. Минц.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гаспаров М. Л. 1996. Лотман и марксизм. – Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры. С. 415–426.
- Лотман Ю. М. 1986. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора). – Литература и публицистика: Проблемы взаимодействия. Труды по русской и славянской филологии. Тарту: [Tartu Riiklik Ülikool]. С. 106–121 (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 683).

REFERENCES

- Gasparov, M. L. “Lotman i marksizm.” In Lotman, Ju. M. *Vnutri mysliaščikh mirov: Čelovek – tekst – semiosfera – istoriia*, 415–26. Moscow: Iazyki russkoi kul’tury, 1996.
- Lotman, Ju. M. “Literaturnaia biografiiia v istoriko-kul’turnom kontekste (K tipologičeskomu sootnošeniiu teksta i lichnosti avtora).” *Literatura i publitsistika: Problemy vzaimodeistviia. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii*, 106–21. Tartu: [Tartu Riiklik Ülikool], 1986.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ПОЛЬШЕ: МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ (1990–2008)

Иоанна Пиотровска
(Варшава)

Библиографирование сочинений Льва Толстого и работ о нем в Польше имеет свою традицию: в 1964 г. была опубликована фундаментальная работа Петра Гжегорчика (см.: Grzegorzczuk 1964). В библиографии Гжегорчика представлены материалы более чем столетней (с 1858 по 1961 г.) польской рецепции писателя, включая переводы, научно-популярную литературу, театральные постановки и рецензии на них, а также газетные и журнальные статьи, отклики и сообщения.

Не желая приуменьшить значения работы Гжегорчика, считаем необходимым отметить, что подготовленная им библиография нуждается в пересмотре и существенных дополнениях. Особенно это касается третьего раздела, посвященного оценке и критике Толстого в прессе. В результате у использующего эту библиографию исследователя может сложиться превратное впечатление о бытовании Толстого в польском культурном пространстве. Ограничимся только одним примером: в библиографии за 1908–1910 гг. оказались неучтенными публикации в популярных сатирико-юмористических журналах „Mucha” («Муха»), „Kolce” («Шипы») и „Nowy Szczytek» («Новый щелчок»).

Польская рецепция Толстого с 1962 г. по наши дни не становилась еще предметом комплексного обозрения. Между тем в обозначенный хронологический отрезок появились не только новые переводы, но и заслуживающие внимания работы, среди которых следует отметить, например, не бесспорные в силу своей тенденциозности, но и небезынтересные благодаря использованным архивным источникам исследования филолога-русиста Базилия

Бялокозовича¹, а также сборник эссе филолога-полониста Радослава Романюка (см.: Romaniuk 2005)².

190-летний юбилей Льва Толстого – подходящий, как нам кажется, повод для представления польских материалов за 1990–2008 гг., подготовленных нами в связи со 180-летним юбилеем писателя. Собранные материалы распределены по трем основным разделам: первый – переводы произведений Толстого (отдельные издания и публикации в периодике); второй – польские книги и переводы иностранных книг о нем, а также тематические сборники; третий – главы в книгах, статьи, рецензии и отчеты, а также избранные публикации в периодике, так или иначе связанные с Толстым.

Автор выражает надежду, что публикуемая библиография окажется небесполезной для исследователей зарубежной рецепции Льва Толстого.

ЛИТЕРАТУРА

- Białokozowicz, B. 1966. Lwa Tołstoja związki z Polską. Warszawa: Książka i Wiedza.
- Grzegorzczuk, P. 1964. Lew Tołstoj w Polsce. Zarys bibliograficzno-literacki. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Romaniuk, R. 2005. One. Nadieżda Mandelsztam. Anna Iwaszkiewiczowa. Zofia Tołstojowa. Maria Kasprowiczowa. Warszawa: Wydawnictwo Książkowe Twój Styl.
- Romaniuk, R. 2014. One. Kobiety, które kochały pisarzy. Warszawa: Wilk & Król Oficyna Wydawnicza.
- Rudziewicz, I. 2012. Bibliografia Profesora zwyczajnego doktora habilitowanego Bazylego Białokozowicza. – W zgodzie z sumieniem / Pod red. J. Strycharskiego. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. S. 91–151.

¹ Кроме указанных в «Материалах к библиографии (1990–2008)», из более ранних работ Бялокозовича о Толстом следует выделить: Białokozowicz 1966. Полную библиографию работ Бялокозовича см.: Rudziewicz 2012.

² В 2014 г. вышло второе дополненное издание книги (см.: Romaniuk 2014).

МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ (1990–2008)

Список сокращений:

oprac. – составил(а) / составление

posł. – послесловие

przedm. – предисловие

przekł. – перевод

przeł., tłum. – перевел(а)

rec. – рецензия

red. – редакция; red. nauk. – научная редакция

wyd. – издание

z. – выпуск

I. Переводы произведений

1992

1. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1 / Tłum. Kazimiera Hłakowiczówna. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1992. 845, [3] s. (Seria: Biblioteka Klasyki).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1–2 / Tłum. Kazimiera Hłakowiczówna. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1956. (Dzieła [w 14 t.]. T. 8–9).
2. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2 / Tłum. Kazimiera Hłakowiczówna. Posł. Andrzej Drawicz. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1992. 758, [2] s. (Seria: Biblioteka Klasyki).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1956. См.: 1.
3. **Tołstoj Lew.** Hadzi Murat / Tłum. G. [Czesław] Jastrzębiec-Kozłowski. Warszawa: Dom Wydawniczy Szczepan Szymański, 1992. 135, [1] s. (Seria: Arcydzieła Literatury Rosyjskiej).
4. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 1 / Tłum. Andrzej Stawar. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1992 [wyd. 1993]. 597, [3] s. (Seria: Biblioteka Klasyki).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 1–4 / Przeł. Andrzej Stawar. Wyd. 11. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978. (Seria: Biblioteka Klasyki Polskiej i Obcej).

1993

5. **Tołstoj Lew.** Myśli o Bogu / Przeł. Krzysztof Tur. Białystok: Łuk, 1993. 47 s. (Seria: Myśli i Sentencje).
Подборка отрывков писем и записей по изданию: Полн. собр. соч. графа **Л. Н. Толстого**, печатавшихся до сих пор за границей. Т. 4. СПб.: Книгоиздательство „Ясная Поляна”, 1907.
6. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 2 / Tłum. Andrzej Stawar. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1993. 656, [3] s. (Seria: Biblioteka Klasyki).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978. См.: 4.
7. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 3 / Tłum. Andrzej Stawar. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1993. 687, [1] s. (Seria: Biblioteka Klasyki).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978. См.: 4.
8. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 4 / Tłum. Andrzej Stawar. Posł. Andrzej Drawicz. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1993. 674, [2] s. (Seria: Biblioteka Klasyki).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978. См.: 4.
Przegląd treści podług rozdziałów. S. 617–670. Текст по изданию: **Толстой Л. Н.** Война и мир: В 2 т. Послел. С. Бычкова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. (Библиотека русского романа).

1994

9. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina / Przeł. Aleksander Wat. Oprac. graficzne Danuta Cesarska. Warszawa: Agencja Elipsa, 1994. 579, [1] s.
10. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1 / Przeł. Kazimiera Hłakowiczówna. Warszawa: Świat Książki, 1994. 704 s.
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1956. См.: 1.
11. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2 / Przeł. Kazimiera Hłakowiczówna. Posł. Andrzej Drawicz. Warszawa: Świat Książki, 1994. 605, [2] s.
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1956. См.: 1.

1995

12. **Tołstoj Lew.** Sonata Kreutzerowska. Opowiadania wybrane / Przeł. Jadwiga Dmochowska, Maria Leśniewska, Eleonora Słobodnikowa. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1995. 361, [3] s. (Seria: ABC – Klasyka dla Każdego).

Содержание: Dwaj huzarzy / Przeł. Eleonora Słobodnikowa. S. 5–74; Szczęście rodzinne / Przeł. Eleonora Słobodnikowa. S. 75–172; Sonata Kreutzerowska / Przeł. Maria Leśniewska. S. 173–260; Szatan / Przeł. Maria Leśniewska. S. 261–312; Ojciec Sergiusz / Przeł. Jadwiga Dmochowska. S. 313–362.

Подборка по изданию: **Tołstoj Lew.** Opowiadania o miłości. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1986.

1997

13. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1 / Przeł. Kazimiera Hłakowiczówna. Warszawa: Prószyński i S-ka, 1997. 548, [1] s. (Seria: Klasyka powieści).

Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1–3 / Przeł. Kazimiera Hłakowiczówna. Wyd. 12. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1970. (Seria Kieszonkowa PIW).

14. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2 / Przeł. Kazimiera Hłakowiczówna. Warszawa: Prószyński i S-ka, 1997. 491, [1] s. (Seria: Klasyka powieści).

Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1970. См.: 13.

1998

15. **Tołstoj Lew.** Zęby (Poemat żywota Lwa Tołstoja, jego własnymi słowy wyrażony) / Z „Dzienników” Lwa Tołstoja wybrał i zestawiał Waclaw Mejbbaum. – Koniec Wieku. Kraków. 1998. Nr 11. S. 47–49.

Подборка по изданию: **Tołstoj Lew.** Dzienniki. T. 1. 1847–1894 / Przekł. Maria Leśniewska. Przedm. Wiktor Jakubowski. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1973. Издание, с которого был сделан перевод: **Толстой Л. Н.** Собр. соч.: В 20 т. Т. 19. М.: Издательство „Художественная литература”, 1965.

16. Przedmowa **Lwa Tołstoja** do dziennika Amiela / Tłum. Maryna Ochab. – Zeszyty Literackie. Warszawa; Paryż; Mediolan. 1998. Nr 4. S. 173–175.

1999

17. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1 / Przeł. Kazimiera Iłłakowiczówna. Warszawa: Prószyński i S-ka, [1999]. 548, [1] s. (Seria: Klasyka Powieści).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1970. См.: 13.
18. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2 / Przeł. Kazimiera Iłłakowiczówna. Posł. Jadwiga Dmochowska. Warszawa: Prószyński i S-ka, [1999]. 491, [1] s. (Seria: Klasyka Powieści).
Текст по изданию: **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1970. См.: 13.

2000

19. **Tołstoj Lew.** Na czym polega moja wiara? / Przeł. Radosław Romaniuk. – Wokół Tołstoja i Dostojewskiego / Pod red. Janusza Dobieszewskiego. Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2000. S. 97–143. (Seria: Almanach Myśli Rosyjskiej).
Издание, с которого был сделан перевод: Сочинения графа Л. Н. Толстого. Т. 13. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1911.
20. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. [T. 1] / Tłum. Zofia Popławska. Warszawa: KWE, 2000. 591, [1] s. (Seria: Bestsellery Literatury).

2001

21. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1 / Przeł. Kazimiera Iłłakowiczówna. Warszawa: Świat Książki, 2001. 699, [2] s.
22. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2 / Przeł. Kazimiera Iłłakowiczówna. Posł. Małgorzata Szpakowska. Warszawa: Świat Książki, 2001. 620, [3] s.
23. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 2 / Tłum. Zofia Popławska. Warszawa: KWE, 2001. 558, [2] s. (Seria: Bestsellery Literatury).

2002

24. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 1 / Przeł. Andrzej Stawar. Warszawa: Świat Książki, 2002. 732, [3] s.
25. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 2 / Przeł. Andrzej Stawar. Posł. Jan Gondowicz. Warszawa: Świat Książki, 2002. 798, [2] s.

Przegląd treści podług rozdziałów. S. 743–781. Текст по изданию: **Толстой Л. Н.** Война и мир: В 2 т. Послесл. С. Бычкова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. (Библиотека русского романа).

2003

26. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1. Warszawa: Polskie Media Amer.Com SA, [2003]. 445, [2] s.
27. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2. Warszawa: Polskie Media Amer.Com SA, [2003]. 404, [4] s.

2005

28. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina / Tekst na podstawie anonimowego XIX-wiecznego przekładu oprac. Agnieszka Misiaszek. Posł. Łukasz Badula. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. 630, [2] s.
29. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina / Tekst na podstawie anonimowego XIX-wiecznego przekładu oprac. Agnieszka Misiaszek. Posł. Łukasz Badula. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. 630, [2] s. (Seria: Arcydzieła literatury światowej).
30. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 1 / Tłum. Jan Wołowski. [Madryt]: Mediasat Group, 2005. 446, [2] s. (Seria: Biblioteka Gazety Wyborczej. Nr 28).
31. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2 / Tłum. Jan Wołowski. [Madryt]: Mediasat Group, 2005. 574, [2] s. (Seria: Biblioteka Gazety Wyborczej. Nr 29).
32. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 1–2 / Tekst na podstawie anonimowego XIX-wiecznego przekładu oprac. Katarzyna Kierejsza, Agnieszka Misiaszek. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. 542, [2] s. (Seria: Arcydzieła literatury światowej).
33. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 3–4 / Tekst na podstawie anonimowego XIX-wiecznego przekładu oprac. Katarzyna Kierejsza, Agnieszka Misiaszek. Posł. Łukasz Badula. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. 452, [4] s. (Seria: Arcydzieła literatury światowej).

2008

34. **Tołstoj Lew.** Anna Karenina / Red. Agnieszka Misiaszek. Posł. Łukasz Badula. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2008. 629, [3] s.

35. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 1–2. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2008. 542, [2] s.
36. **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 3–4 / Posł. Łukasz Badula. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2008. 452, [4] s.

II. Книги, переводы книг, тематические сборники

1993

37. **Berlin Isaiah.** Jeź i lis. Esej o pojmowaniu historii u Tołstoja / Słowo wstępne Josifa Brodskiego. Przeł. Andrzej Konarek, Henryk Krzeczkowski, Krystyna Tarnowska. Warszawa: Fundacja Aletheia; Wydawnictwo Pavo, 1993. 119, [1] s.
- Издание, с которого был сделан перевод: **Berlin Isaiah.** The Hedgehog and the Fox. An Essay on Tolstoy's View of History. New York: New American Library, 1957.

1995

38. **Białokozowicz Bazyli.** Marian Zdziechowski i Lew Tołstoj. Białystok: Łuk, 1995. 313, [3] s.
- Содержание: Od autora / От автора. S. 5–6; Część I. Marian Zdziechowski i świat kultury rosyjskiej / Часть I. Мариан Здзеховский и мир русской культуры. 1. Problem „Rosja – Europa” / Проблема „Россия – Европа”. S. 7–11; 2. Pogranicze kulturowe / Культурное пограничье. S. 11–20; 3. Zdziechowski *redivivus* / Здзеховский возрожденный. S. 20–25; 4. Zdziechowski i wielcy Rosjanie / Здзеховский и великие русские. S. 25–38; 5. Zdziechowski i Tołstoj / Здзеховский и Толстой. S. 39–68; Część II. Korespondencja Mariana Zdziechowskiego z Lwem Tołstojem / Часть II. Переписка Мариана Здзеховского с Л. Н. Толстым. S. 69–145; Część III. Wokół Lwa Tołstoja. Korespondencja Zdziechowskiego z otoczeniem Tołstoja / Часть III. Вокруг Л. Н. Толстого. Переписка Здзеховского с окружением Толстого. S. 146–148; 1. Nieznany list Mariana Zdziechowskiego do Włodzimierza Czertkowa i zapomniany artykuł Włodzimierza Boncz-Brujewicza o pomniku Michała Murawjowa (zw. Wieszatiel) w Wilnie / Неизвестное письмо Здзеховского Владимиру Черткову и забытая статья Владимира Бонч-Бруевича о памятнике Михаила Муравьева (прозванного „Вешателем”) в Вильне.

S. 148–160; 2. Listy Mariana Zdziechowskiego do Piotra Siergiejenki i szkic Zdziechowskiego „Głos z Polski” / Письма Здзеховского Петру Сергеевко и очерк Здзеховского „Голос из Польши”. S. 161–182; Część IV. Korespondencja Mariana Zdziechowskiego z Duszanem Makowickim i artykuł Tołstoja „O aneksji Bośni i Hercegowiny przez Austrię” / Часть IV. Переписка Здзеховского с Душаном Маковицким и статья Толстого „О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии”. S. 183–211; Uwagi końcowe / Заключение. S. 212–214; Przypisy i materiały uzupełniające / Примечания и дополнительные материалы. S. 215–298; Indeks nazwisk / Именной указатель. S. 299–313.

2003

39. **Białokozowicz Bazyli.** Z polskiej karty Lwa Tołstoja. Nowe i zapomniane o Tołstoju i jego percepcji w Polsce. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2003. 249 s.
Содержание: Słowo wstępne / Вступительное слово. S. 9–19; Lew Tołstoj w oczach pisarzy polskich / Л. Н. Толстой в глазах польских писателей. S. 21–44; Eliza Orzeszkowa i Lew Tołstoj. Wokół rzekomych przedmów Tołstoja do „Chama” i „Meira Ezofowicza” / Элиза Ожешко и Лев Толстой. К вопросу о мнимых предисловиях Л. Н. Толстого к романам „Хам” и „Меир Эзофович”. S. 45–65; Stanisław Stempowski i „Zmartwychwstanie” Lwa Tołstoja / Станислав Стемповский и „Воскресение” Л. Толстого. S. 67–78; Suplement: Listy Stanisława Stempowskiego do Lwa Tołstoja / Дополнение: Письма Станислава Стемповского к Льву Толстому. S. 79–81; Jan Kasproicz jako recenzent teatralny Lwa Tołstoja / Ян Каспрович – театральный рецензент Л. Н. Толстого. S. 83–105; Stanisław Witkiewicz i Lew Tołstoj. Pokrewieństwo uczuć i myśli. Urzeczenie ludowością / Станислав Виткевич и Лев Толстой. Родство чувств и мыслей. Очарование народностью. S. 107–150; Antynormy Stanisława Przybyszewskiego i Lew Tołstoj. Konflikt poetyki modernistycznej i realistycznej / Антинормы Станислава Пшибышевского и Лев Толстой. Конфликт модернистской поэтики с реалистической. S. 151–170; Lew Tołstoj w percepcji Jana Baudouina de Courtenay / Лев Толстой в восприятии Яна Бодуэна дэ Куртенэ. S. 171–192; Suplement: Wokół Lwa Tołstoja. Korespondencja Jana Baudouina de Courtenay z Włodzimierzem Czertkowem i jego

wydawnictwem „Swobodnoje Słowo” / Дополнение: Вокруг Льва Толстого. Переписка Яна Бодуэна де Куртенэ с Владимиром Чертковым и его издательством „Свободное слово”. S. 193–202; Józef Czapski wobec Lwa Tołstoja / Юзеф Чапский и его отношение к Л. Н. Толстому. S. 203–226; Zamiast zakończenia / Вместо заключения. S. 227–231; Glosa wydawnicza / Издательская глосса. S. 233–234; Skorowidz osobowy / Указатель собственных имен. S. 235–247; Spis ilustracji / Список иллюстраций. S. 249.

2004

40. **Romaniuk Radosław.** Dramat religijny Tołstoja. Warszawa: Biblioteka „Więzi”, 2004. 214, [3] s. (Seria: Biblioteka „Więzi”. T. 155).
Содержание: Od autora. S. 5–7; Dramat dobrego życia. S. 9–88; Paszport antychrysta. Lew Tołstoj i Włodzimierz Sołowjow. S. 89–131; Zwierciadło nieudanej rewolucji. Tołstoj i socjalizm. S. 132–147; Tołstojem jestem, Tołstojem być muszę. O antropologii Tołstoja i Gombrowicza. S. 148–191; Filozofia ósmego dnia. O eschatologicznym chrześcijaństwie Mikołaja Bierdiajewa. S. 192–209; Nota bibliograficzna. S. 210; Indeks osób. S. 211–215.

2005

41. **Lew Tołstoj i kultury słowiańskie** / Pod red. Bazylego Białokozowicza. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2005. 237 s.
Содержание: **Białokozowicz Bazyli.** Od Redakcji: Nieśmiertelność Lwa Tołstoja. S. 7–20; Lew Tołstoj i kulturowe tradycje wschodniosłowiańskie: **Koźmina Maria.** Лев Толстой и Алексей Хомяков. Образ Константина Левина в контексте славянофильских идей. S. 23–40; **Kononenko Petro, Kononenko Taras.** Лев Толстой і Григорій Сковорода. S. 41–51; **Zbyrowski Zygmunt.** Лев Толстой и семья Пастернаков. S. 53–62; **Rudzewicz Irena.** Некоторые аспекты творческого следования Толстовским традициям в прозе Сергея Залыгина. S. 63–72; **Iwiński Paweł.** Александр Солженицын и Лев Толстой. S. 73–76; **Skukowski Włodzimierz.** Богословская лексика в произведении Льва Николаевича Толстого „Исповедь” (Лингвистический и антропологический аспекты). S. 77–80; **Stachurka Małgorzata.** Lew Tołstoj na łamach „Bołdinskich Cztienij”. S. 81–90; **Kurżewa Tatiana.** „Война и мир” Л. Н. Толстого в

музыкальной интерпретации Сергея Прокофьева. S. 91–95; Lew Tołstoj w kontekście słowiańskim, litewskim i estońskim: **Kolafa Štěpán**. Лев Толстой и славянский мир в прошлом и настоящем. S. 99–119; **Białokozowicz Bazyli**. Lew Tołstoj w percepcji i świadomości twórczej pisarzy polskich. S. 121–142; **Tymoczko-Tichoniuk Elżbieta**. Krakowska „Krytyka” o twórczości Lwa Tołstoja. S. 143–151; **Iwińska Maria**. Новейшее литовское толстоведение: Труды профессора Бируте Масионене. S. 153–156; **Bassel Naftoli**. Лев Толстой в эстонской литературной традиции и особенности восприятия русской классики на прибалтийском „пограничье культур”. S. 157–167; **Neminuszczij Arkadij**. „Польский текст” в письмах и дневниках Л. Н. Толстого. S. 169–173; **Artyzm Lwa Tołstoja: Pocietchina Helena**. О ритмической организации прозы в романе Л. Н. Толстого „Война и мир”. S. 177–188; **Alimpijewa Roza**. Концепты „семья”, „любовь”, „долг” в романе Л. Н. Толстого „Анна Каренина”. S. 189–197; **Bazilewskaja Aelita**. Поэтика „Азбуки” Л. Н. Толстого. S. 199–209; **Bielousowa Wiera**. „Тёмная точка в гении” (философия смерти потаённого Льва Толстого). S. 211–215; **Język i styl: Waulina Swietłana, Ostrowierchaja Irina**. Функциональная роль глагола „мочь” как доминанты модального поля возможности в романе Л. Н. Толстого „Анна Каренина”. S. 219–227; **Sitariski Andrzej**. Опыт лингвистического описания оценочных высказываний и их польских переводных эквивалентов в языке Анны Аркадьевны Карениной. S. 229–237.

2006

42. **Szestow Lew**. Dobro w nauczaniu hr. Tołstoja i F. Nietzschedgo. Filozofia i kaznodziejstwo / Przeł. i oprac. Jacek Chmielewski. Wstęp Janusz Dobieszewski. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2006. 155, [1] s.

2008

43. **Szklowski Wiktor**. Lew Tołstoj. Biografia / Przeł. Romana Granas. Wyd. I. Warszawa: Wydawnictwo W.A.B., 2008. 649, [3] s. (Seria: Fortuna i Fatum).

III. Главы в книгах, статьи, рецензии, отчеты, заметки

1990

44. **Besançon Alain.** Tołstojewszczyzna / Przeł. M. L. – Zeszyty Literackie. Paryż. 1990. Nr 30. S. 79–91.
45. **Nowakowski Marek.** „Hadzi-Murat” – lektura obowiązkowa. – Zeszyty Literackie. Paryż. 1990. Nr 30. S. 92–103.
46. **Smyrniw Walter.** Tołstoj a współczesne teorie utopijne / Tłum. Zbigniew Kempniński. – Przegląd Humanistyczny. Warszawa. 1990. Nr 5/6. S. 127–134.

1991

47. **Bałałykina Emilia.** Роль слова в понимании Толстовской мысли. – Яęzyки Obce w Szkole. Warszawa. 1991. Nr 4. S. 345–351.
48. **Grzyś Henryk.** Aleksander Ertel i Lew Tołstoj (na podstawie materiałów epistolograficznych). – Z badań nad dawną i nową literaturą rosyjską / Pod red. Kazimierza Prusa. Rzeszów: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Rzeszowie, 1991. S. 91–104.
49. **Orłowski Hubert.** Fritz von Unruh – ein Tolstojaner? – Studia Germanica Posnaniensia. Poznań. 1991. Z. XVII/XVIII. S. 105–114.

1992

50. **Drawicz Andrzej.** Tołstoj, czyli cały świat [posł.]. – **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1992. S. 755–758. См.: 2.
51. **Iwanuszkina Polina.** Особенности бессоюзных сложных предложений в произведениях Л. Н. Толстого. – Prace Rusycystyczne VIII / Pod. red. Janusza Henzla. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP, 1992. S. 123–132. (Seria: Rocznik Naukowo-Dydaktyczny Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Krakowie. Z. 149).
52. **Paszkievicz Anna.** W. J. Linkow, „Mir i czełowiek w twórczestwie L. Tołstogo i I. Bunina”, Moskwa 1989, s. 173 [rec.]. – Slavica Wratislaviensia LXXII (Acta Universitatis Wratislaviensis No 1373). Wrocław. 1992. S. 123–126.

1993

53. **Drawicz Andrzej.** Życie i śmierć według Lwa Tołstoja [posł.]. – **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 4. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 1993. S. 671–674. См.: 8.
54. **Białokozowicz Bazyli.** Józef Czapski wobec Lwa Tołstoja. – Roczniki Humanistyczne. Lublin. 1993. Z. 7. S. 141–162.
55. **Białokozowicz Bazyli.** Tołstoizm w percepcji Józefa Czapskiego – od apoteozy do negacji. – Literatura rosyjska wobec współczesności – od apoteozy po negację. Materiały z IV Międzynarodowej Konferencji Rusycystycznej. Nowa Kaletka, 19–21 V 1991 / Red. nauk. Walenty Piłat. Olsztyn: Wydawnictwa Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie, 1993. S. 73–86. (Seria: Studia i Materiały Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie. Nr 48).
56. **Kojder Andrzej.** Moc (nie) jest prawem. Spór Lwa Tołstoja i Leona Petrażyckiego o istotę i rolę prawa w życiu społecznym. – Prawo i Życie. Warszawa. 1993. Nr 9 (27 lutego). S. 12.
57. **Pieczara Marek.** Tołstoj, czyli Rosja między kłamstwem a prawdą. – Społeczeństwo Otwarte. Warszawa. 1993. Nr 11. S. 33–37.
58. **Semczuk Antoni.** Leo Tolstoy's Early Works and the Novels of Dickens and Thackeray. – Slavia Orientalis. Kraków. 1993. Nr 2. S. 219–227.

1994

59. **Drawicz Andrzej.** Tołstoj, czyli cały świat [posł.]. – **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2. Warszawa: Świat Książki, 1994. S. 603–606. См.: 11.
60. **Johnson Paul.** Lew Tołstoj: starszy brat Pana Boga. – **Johnson Paul.** Intelktualiści / Przekł. Andrzej Piber. Warszawa: Editions Spotkania, 1994. S. 122–154.
Издание, с которого был сделан перевод: **Johnson Paul.** Intellectuals. London: George Weidenfeld & Nicolson Ltd., 1988.
61. **Johnson Paul.** Lew Tołstoj: starszy brat Pana Boga. – **Johnson Paul.** Intelktualiści / Przekł. Andrzej Piber. Wyd. II. Warszawa: Editions Spotkania, 1994. S. 122–154.

1995

62. **Carter Steven.** „Hail Nothing Full of Nothing”: A Note on Hemingway and Tolstoy. – Lubelskie Materiały Neofilologiczne. Lublin. 1995. Nr 19. S. 7–10.

63. **Grzymkowska Jolanta.** Владимир Жданов, „Любовь в жизни Льва Толстого”, wyd. Планета, Москва 1993, ss. 304 [rec.]. – Przegląd Rusycystyczny. Warszawa. 1995. Z. 1/2. S. 111–113.
64. **Stawiński Piotr.** Uwagi do tematu: Lew Tołstoj i islam. – Rocznik Muzułmański. Warszawa. 1416 (1995). T. 3. S. 41–52.

1996

65. **Białokozowicz Bazyli.** Stanisław Stempowski i Lew Tołstoj. – Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn. 1996. T. I. S. 89–104.
66. **Krassowski Maciej.** Anna Karenina. – Wiadomości Kulturalne. Warszawa. 1996. Nr 52 (29 grudnia). S. 19.
67. **Kudlińska-Stępień Halina, Lazari Andrzej.** Horst-Jürgen Gerigk, Die Russen in Amerika. Dostojewskij, Tolstoj, Turgenjew und Tschechow in ihrer Bedeutung für die Literatur der USA, Hürtgenwald: Guido Pressler Verlag, 1995, ss. 513 [rec.]. – Slavia Orientalis. Kraków. 1996. Nr 2. S. 316–318.
68. **Szczukin Wasilij.** Tolstoy's „War and Peace”: National Epic or Universally Valid Creation? – Narodowy i ponadnarodowy charakter literatury. Studia i rozprawy pod red. Marii Cieśli-Korytowskiej. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych „Universitas”, 1996. S. 189–196.
69. **Szczukin Wasilij.** „Wojna i pokój” Lwa Tołstoja – epepeja narodowa czy dzieło o wymowie uniwersalnej? – Narodowy i ponadnarodowy charakter literatury. Studia i rozprawy pod red. Marii Cieśli-Korytowskiej. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych „Universitas”, 1996. S. 181–188.
70. **Беленчиков Валентин.** Л. Н. Толстой и А. фон Харнак. Некоторые рассуждения о культурных границах между Востоком и Западом. – Studia Rossica Posnaniensia. Poznań. 1996. Z. XXVII. S. 33–41.

1997

71. **Liburska Lidia.** Л. Н. Толстой и Т. М. Бондарев, Переписка. Составитель и редактор А. А. Донсков, Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik, Band 29, München 1996 [rec.]. – Slavia Orientalis. Kraków. 1997. Nr 1. S. 158–161.
72. **Stawiński Piotr.** Próba spojrzenia na przełom duchowy Lwa Tołstoja z punktu widzenia teorii religijności indywidualnej. – Prace Naukowe. Filozofia. Socjologia. Częstochowa. 1997. Z. 5. S. 57–69.

1998

73. **Białokozowicz Bazyli.** Tołstoizm jako doktryna religijno-etyczna. – Prace Filozoficzne. Olsztyn. 1998. Z. II. S. 113–126. (Seria: Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie. Nr 11).
74. **Gazdecka Ewa.** Rozważania o frazeologii w „Ewangelii Jezusa Chrystusa Syna Boga” autorstwa Lwa Tołstoja. – Studia Rossica VI / Pod red. nauk. Wiktora Skrundy i Wandy Zmarzer. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 1998. S. 167–170.
75. **Johnson Paul.** Lew Tołstoj: starszy brat Pana Boga. – **Johnson Paul.** Intelktualiści / Przekł. Andrzej Piber. Wyd. II [III]. Poznań: Zysk i S-ka Wydawnictwo, 1998. S. 141–178.
76. **Wieczorek Aleksandra.** Mirosław Zahrádka. Lev Nikolajevič Tolstoj a ruská próza. Stránky z historie ruské válečné prózy 1812–1917, Nakl. Danal, Olom[ou]c 1996, 217 ss. [rec.]. – Zeszyty Naukowe. Filologia Rosyjska. Opole. 1998. Z. 36. S. 83–87. (Seria: Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Opolskiego).

1999

77. **Białokozowicz Bazyli.** Jan Kasprowicz jako interpretator Lwa Tołstoja. – Jan Kasprowicz. W siedemdziesięciolecie śmierci. Materiały Międzynarodowej Sesji Naukowej. Olsztyn – 17–19 X 1996 / Pod red. Jana Kaczyńskiego. Olsztyn: Wydawnictwo WSP, 1999. S. 103–116. (Seria: Studia i Materiały WSP w Olsztynie. Nr 159).
78. **Białokozowicz Bazyli.** Lew Tołstoj w oczach Jana Baudouina de Courtenay. – Oblicza Wschodu w kulturze polskiej / Pod red. Grzegorza Kotlarskiego i Marka Figury. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1999. S. 143–163. (Seria: Poznańskie Studia Wschodoznawcze).
79. **Danielkiewicz Marek.** Namiętności. Koniec wieku. – Akcent. Lublin. 1999. Nr 3/4. S. 272–274.
80. **Dmochowska Jadwiga.** Posłowie. – **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. T. 2. Warszawa: Prószyński i S-ka, [1999]. S. 486–492. См.: 18.
81. **Lönnqvist Barbara.** „Испачканность” в романе „Анна Каренина”. – Studia Litteraria Polono-Slavica. Warszawa. 1999. T. 4. S. 203–213.
82. **Romaniuk Radosław.** Dramat dobrego życia (I). Chrześcijaństwo według Lwa Tołstoja. – Znak. Kraków. 1999. Nr 2. S. 96–109.
83. **Romaniuk Radosław.** Dramat dobrego życia (II). Chrześcijaństwo według Lwa Tołstoja. – Znak. Kraków. 1999. Nr 3. S. 114–126.

2000

84. **Dobieszewski Janusz.** Etyczno-chrześcijańskie pasje Lwa Tołstoja. – *Studia Rossica X. O literaturze rosyjskiej nowej i dawnej / Pod red. nauk. Wiktora Skrudny.* Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2000. S. 467–474.
85. **Góralczyk Paweł.** Marian Machinek MSF, *Das Gesetz des Lebens? Die Auslegung der Bergpredigt bei L. N. Tolstoj im Kontext seinen ethisch-religiosen Systems*, St. Ottilien 1998. 348 s. [rec.]. – *Ateneum Kapłańskie.* Włocławek. 2000. Z. 1. S. 191–193.
86. **Hamling Anna.** Las fuentes de las ideas religiosas de Tolstói y Unamuno sobre los conceptos de historia e intrahistoria. – *Estudios Hispánicos VIII (Acta Universitatis Wratislaviensis No 2220).* Wrocław. 2000. S. 55–65.
87. **Lönnqvist Barbara.** Сон Анны Карениной – окно в роман. – *Studia Litteraria Polono-Slavica.* Warszawa. 2000. T. 5. S. 191–206.
88. **Machinek Marian.** Etyczno-religijny system L. N. Tołstoja w oczach współczesnych. – *Forum Teologiczne.* Olsztyn. 2000. T. I. S. 115–129.
89. **Mansberger Amorós Roberto.** A propósito del prólogo de Clarín a la traducción española de „Resurrección”, de Tolstói. – *Estudios Hispánicos VIII (Acta Universitatis Wratislaviensis No 2220).* Wrocław. 2000. S. 37–53.
90. **Marcol Alojzy.** Marian Machinek MSF, „Das Auslegung der Bergpredigt bei L. N. Tolstoj im Kontext seines ethisch-religiösen Systems”, *Moraltheologische Studien: Systematische Abteilung: Bd 25, St. Ottilien, EOS Verlag 1998, ss. 348.* [rec.]. – *Collectanea Theologica.* Warszawa. 2000. Nr 1. S. 235–239.
91. **Mereżkowski Dymitr.** Tołstoj i Dostojewski jako artyści / Przeł. Maciej Twaróg. – *Wokół Tołstoja i Dostojewskiego / Pod red. Janusza Dobieszewskiego.* Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2000. S. 191–200. (Seria: Almanach Myśli Rosyjskiej).
Перевод седьмой главы из второй части книги Д. С. Мережковского „Л. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество”.
92. **Romaniuk Radosław.** Paszport Antychrysta. Lew Tołstoj i Włodzimierz Sołowjow. – *Wokół Tołstoja i Dostojewskiego / Pod red. Janusza Dobieszewskiego.* Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2000. S. 9–34. (Seria: Almanach Myśli Rosyjskiej).
93. **Sadkowski Piotr.** „Anna Karénine” travestie ou une mise en abyme trans-textuelle. Sur quelques pratiques transtextuelles dans la prose d’Albert Cohen. – *Studia Romanica Posnaniensia.* Poznań. 2000. Vol. XXV/XXVI. S. 337–349.

94. **Sołowjow Włodzimierz**. List do Lwa Tołstoja (z 28 lipca – 2 sierpnia 1894 r.) / Przeł. Janusz Dobieszewski. – Wokół Tołstoja i Dostojewskiego / Pod red. Janusza Dobieszewskiego. Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2000. S. 144–148. (Seria: Almanach Myśli Rosyjskiej).
Издание, с которого был сделан перевод: Письма **Владимира Сергеевича Соловьёва** / Под ред. Э. Л. Радлова. Т. 3. СПб.: Типография Товарищества „Общественная польза”, 1911. С. 38–42.
95. **Звёздова Галина В.** Идея и тема соборности в русской классической литературе (ЗАКОН и МИР в творческом сознании А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого). – *Studia Rossica XI. Puszkianiana. Literatura rosyjska dawna i nowa. Leksyka i leksykografia. Paremiologia i paremiografia* / Pod red. nauk. Wiktora Skrundy i Wandy Zmarzer. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2000. S. 27–31.
96. **Нуралова Стелла**. Миссис Генри Вуд и Лев Толстой. (Заявка темы). – *Studia Litteraria Polono-Slavica*. Warszawa. 2000. Т. 5. S. 187–190.

2001

97. **Białokozowicz Bazyli**. Фридерик Шопен в жизни и творчестве Льва Н. Толстого. – *Slavica Wratislaviensia CXV (Acta Universitatis Wratislaviensis No 2313)*. Wrocław. 2001. S. 55–73.
98. **Fortunatow Nikolaјaj**. Особенности творческого процесса Л. Толстого: шедевры, рождающие шедевры (К вопросу о „промежуточных” этапах работы писателя). – *Acta Polono-Ruthenica*. Olsztyn. 2001. Т. VI. S. 83–89.
99. **Krasicki Jan**. O „sfalszowanym dobru” (Zdziechowski, Tołstoj, Sołowjow). – *Przegląd Powszechny*. Warszawa. 2001. Nr 2. S. 179–189.
100. **Kuczerski Jerzy**. Zjawiska rosyjskiej kultury społecznej okresu przedrewolucyjnego jako zagadnienie translatorskie (na przykładach wybranych utworów F. Dostojewskiego i L. Tołstoja). – *Lubelskie Materiały Neofilologiczne*. Lublin. 2001. Nr 25. S. 135–144.
101. **Rycielska Marzena**. Д. Мережковский, „Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники”. Moskwa 1995. 624 s. [rec.]. – *Słupskie Prace Filologiczne. Seria Neofilologia*. Słupsk. 2001 [wyd. 2002]. Nr 1. S. 153–154.
102. **Szpakowska Małgorzata**. Uszy Karenina [pośl.]. – **Tołstoj Lew**. Anna Karenina. Т. 2. Warszawa: Świat Książki, 2001. S. 603–621. См.: 22.

103. **Żywołupowa Natalia**. Л. Н. Толстой: „Одна душа во всех” – „Крейцерова соната” как преодоление метафизического кризиса. – Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn. 2001. T. VI. S. 91–100.

2002

104. **Gołębiowska-Suchorska Agnieszka**. Моделирующая роль „святочной” природы в „Войне и мире” Л. Н. Толстого. – Slavia Orientalis. Kraków. 2002. Nr 3. S. 377–383.
105. **Gondowicz Jan**. Wszystko inaczej [posł.]. – **Tołstoj Lew**. Wojna i pokój. T. 2. Warszawa: Świat Książki, 2002. S. 783–799. См.: 25.
106. **Kępiński Andrzej**. Muzyka – słowo – znaczenie. Wokół „Sonaty Kreutzerowskiej” Lwa Tołstoja. – Dialog sztuk w kulturze Słowian wschodnich. Księga dedykowana pamięci Profesora Ryszarda Łuznego / Pod red. Jerzego Kapuścika. Kraków: Tertium, 2002. S. 165–174. (Seria: ROSJA. Myśl. Słowo. Obraz. T. IV).
107. **Nowak Maciej**. Tołstoj o niedojrzałości. – Nowa Myśl Polska. Warszawa. 2002. Nr 16 (21 kwietnia). S. 13.
108. **Romaniuk Radosław**. Tołstojem jestem, Tołstojem być muszę. O antropologii Tołstoja i Gombrowicza. – Przegląd Filozoficzno-Literacki. Warszawa. 2002. Nr 1. S. 119–138.
109. **Śliwowski René**. Ogólnorosyjska Konferencja Naukowa „W starym Kazaniu o młodym Tołstojem”, Kazań, 3–5 października 2001 roku. – Slavia Orientalis. Kraków. 2002. Nr 1. S. 162–165.
110. **Żebrowska Anna**. Gniazdo. Zjazd Tołstojów. – Duży Format. Czwartkowiec Gazety Wyborczej. Warszawa. 2002. Nr 30 (28 listopada). S. 20–24.
111. **Осипова Наталья**. К вопросу о нехудожественных жанровых формах позднего Льва Толстого. – Studia Rossica Posnaniensia. Poznań. 2002. Z. XXX. S. 57–63.

2003

112. **Goćkowski Janusz**. Życie codzienne w czasie Wojny Ojczyźnianej. – Slavia Orientalis. Kraków. 2003. Nr 3. S. 335–350.
113. **Olejniak Hanna**. Ehebruch und gesellschaftliche Akzeptanz in Theodor Fontanes „L'Adultera” und Leo Tolstojs „Anna Karenina”. – Studia Niemcoznawcze. Warszawa. 2003. T. XXVI. S. 737–753.
114. **Romaniuk Radosław**. Antropologia Tołstoja i Gombrowicza. – Problemy współczesnej komparatystyki / Pod red. Haliny Chałacińskiej-Wiertelak

i Wołodymyra Wasyleńki. Poznań: Wydawnictwo Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2003. S. 137–154.

115. **Semczuk Antoni**. Młody Lew Tołstoj i Oświecenie (w kręgu idei Mikołaja Nowikowa i Mikołaja Karamzina). – Kwartalnik Neofilologiczny. Warszawa. 2003. Z. 1/2. S. 275–281.
116. **Szestow Lew**. Na Sądzie Ostatecznym (Ostatnie utwory L. N. Tołstoja). – **Szestow Lew**. Na szalach Hioba. Duchowe wędrówki / Przeł. Jacek Chmielewski. Warszawa: Fundacja Aletheia, 2003. S. 116–171. Издание, с которого был сделан перевод: **Шестов Лев**. На весах Иова. Странствования по душам. Париж: YMCA-Press, 1975.

2004

117. **Białokozowicz Bazyli**. Eliza Orzeszkowa i Lew Tołstoj. Wokół rzekomych przedmów L. Tołstoja do „Chama” i „Meira Ezofowicza”. – *Studia Rossica XV. Rosja literacka. Od Karamzina do Sołżenicyna. Księga poświęcona Profesorowi Tadeuszowi Szyszko z okazji 45-lecia pracy naukowej / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz*. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2004. S. 125–138.
118. **Czarniecki Mariusz M.** Sztuka czyja, i dla kogo? [rec. **Tołstoj Lew**. Co to jest sztuka?] – *Nowa Myśl Polska*. Warszawa. 2004. Nr 34/35 (22–29 sierpnia). S. 15.
119. **Galon-Kurkowa Krystyna**. L. N. Tolstoj, „La Sonata a Kreutzer”, traduzione di M. Visetti, introduzione di E. Bazzarelli, Milano 2001, ss. 152 [rec.]. – *Slavica Wratislaviensia CXXXI (Acta Universitatis Wratislaviensis No 2704)*. Wrocław. 2004. S. 120–122.
120. **Gazdecka Ewa**. Leksyka teologiczna i słownictwo religijne w „Ewangelii Jezusa Chrystusa” autorstwa Lwa Tołstoja. – *Studia Rossica XV. Rosja literacka. Od Karamzina do Sołżenicyna. Księga poświęcona Profesorowi Tadeuszowi Szyszko z okazji 45-lecia pracy naukowej / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz*. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2004. S. 139–143.
121. **Kšicová Danuše**. The Mirror of the Soul. The Phenomenon of Dying in the Works of L. N. Tolstoy, A. P. Chekhov, Ladislav Klíma. – *Slavia Orientalis*. Kraków. 2004. Nr 4. S. 521–529.
122. **Semczuk Antoni**. Młody Lew Tołstoj krytykuje Katarzynę II. – *Studia Rossica XV. Rosja literacka. Od Karamzina do Sołżenicyna. Księga*

poświęcona Profesorowi Tadeuszowi Szyszko z okazji 45-lecia pracy naukowej / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2004. S. 117–123.

123. **Ziemiński Ireneusz**. Irracjonalność śmierci. Na marginesie opowiadania Lwa Tołstoja. – Sztuka i Filozofia. Warszawa. 2004. Nr 24. S. 121–139.

2005

124. **Bachtin Michaił**. Lew Tołstoj / Przeł. Bogusław Żyłko. – Przechylenie Teorii. Poznań. 2005. Nr 5. S. 281–307.
Издание, с которого был сделан перевод: **Бахтин М. М.** Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. М.: Русские словари, 2000. С. 238–260.
125. **Badula Łukasz**. Posłowie. – **Tołstoj Lew**. Anna Karenina. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. S. 627–630. См.: 28.
126. **Badula Łukasz**. Posłowie. – **Tołstoj Lew**. Anna Karenina. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. S. 627–630. См.: 29.
127. **Badula Łukasz**. Posłowie. – **Tołstoj Lew**. Wojna i pokój. T. 3–4. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2005. S. 449–453. См.: 33.
128. **Białokozowicz Bazyli**. Stanisław Witkiewicz i Lew Tołstoj. Pokrewieństwo postawy moralnej i urzeczzenie ludowością. – Polska i Jej Wschodni Sąsiedzi. Studia Wschodnioznawcze. Rzeszów. 2005. T. 6. S. 191–234.
129. **Romaniuk Radosław**. Dramat Zofii Andrejowny. O Zofii Tołstojowej. – **Romaniuk Radosław**. One. Nadzieja Mandelsztam. Anna Iwaszkiewiczowa. Zofia Tołstojowa. Maria Kasprowiczowa. Warszawa: Wydawnictwo Książkowe Twój Styl, 2005. S. 141–253.
130. **Осух Тадеуш, Герчиньска Данута**. Музыка в жизни и творчестве Л. Н. Толстого. – Studia Wschodniosłowiańskie. Białystok. 2005. T. 5. S. 71–85.

2006

131. **Danaher David S.** Poetyka kognitywna a literackość: analogia metaforyczna w „Annie Kareninie” / Przeł. Małgorzata Majewska. – Przechylenie Teorii. Poznań. 2006. Nr 6. S. 277–298.
132. **Gazdecka Ewa**. Lew Tołstoj – samoocena i rzeczywistość. Wyjątki z „Dzienników”. – Studia Rossica XVII. Dzienniki pisarzy rosyjskich / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz, Ludmiły Łucewicz. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2006. S. 179–186.

133. **Kapuścik Jerzy.** „Л. Толстой и Достоевский” Дмитрия Мережковского. Опыт „метафизической критики”. – *Slavia Orientalis*. Kraków. 2006. Nr 1. S. 13–25.
134. **Kluge Rolf-Dieter.** Volkserziehung im Werk von Berthold Auerbach und Lev N. Tolstoj. – *Studia Rossica XVIII. Glottodydaktyka i jej konteksty interkulturowe. Księga pamiątkowa ofiarowana Profesorowi Władysławowi Figarskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz i Wandy Zmarzer.* Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2006. S. 315–323.
135. **Krawczyński Krzysztof.** Lwa Nikołajewicza Tołstoja filozoficzna krytyka teologicznych założeń chrystologii. – *Rocznik Teologiczny*. Warszawa. 2006. Z. 1/2. S. 139–163.
136. **Rudziewicz Irena.** Г. В. Краснов, Этюды о Льве Толстом, Коломна 2005, сс. 281 [rec.]. – *Slavia Orientalis*. Kraków. 2006. Nr 3. S. 426–429.
137. **Semczuk Antoni.** Lew Tołstoj przed debiutem (w kręgu idei Jana Jakuba Rousseau). – *Studia Rossica XVIII. Glottodydaktyka i jej konteksty interkulturowe. Księga pamiątkowa ofiarowana Profesorowi Władysławowi Figarskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz i Wandy Zmarzer.* Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2006. S. 261–271.
138. **Strycharski Jarosław.** Л. Толстой и М. Горький – путь к одиночеству. – *Polska i Jej Wschodni Sąsiedzi. Studia Wschodnioznawcze*. Rzeszów. 2006. T. 7. S. 183–187.
139. **Tück Jan-Heiner.** Dojście do prawdy na progu śmierci. Pochylenie się nad „Śmiercią Iwana Iljicza” Lwa Tołstoja / Tłum. Lucjan Balter. – *Communio. Międzynarodowy Przegląd Teologiczny*. Poznań. 2006. Nr 6. S. 168–179.
140. **Бушканец Лия.** „Дневники” молодого Л. Н. Толстого как нарративный текст. – *Studia Rossica XVII. Dzienniki pisarzy rosyjskich / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz, Ludmiły Łucewicz.* Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2006. S. 165–177.
141. **Кантор Владимир.** Лев Толстой как предшественник большевизма. – *Przegląd Rusycystyczny*. Katowice. 2006. Nr 2. S. 43–58.

2007

142. **Berger Alicja.** Obraz macierzyństwa w „Rodzinie Połanieckich” Henryka Sienkiewicza i „Annie Kareninie” Lwa Tołstoja. – *Kwartalnik Opolski*. Opole. 2007. Nr 1. S. 97–117.

143. **Coetzee John Maxwell.** Wyznania i podwójne myśli: Tołstoj, Rousseau, Dostojewski / Tłum. Anna Skucińska. – Znak. Kraków. 2007. Nr 12. S. 90–136.
Издание, с которого был сделан перевод: **Coetzee John Maxwell.** Confession and Double Thoughts: Tolstoy, Rousseau, Dostoevsky. – Comparative Literature. Durham, New York. 1985. Vol. 37. No. 3. P. 193–232.
144. **Gazdecka Ewa.** Lwa Tołstoja korespondencja z Gandhim. – Dzienniki, notatniki i listy pisarzy rosyjskich. Tezy referatów / Red. Grzegorz Szymczak. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2007. S. 40–41.
145. **Gazdecka Ewa.** Lwa Tołstoja korespondencja z Gandhim. – Studia Rossica XIX. Dzienniki, notatniki, listy pisarzy rosyjskich / Pod red. nauk. Alicji Wołodźko-Butkiewicz, Ludmiły Łucewicz. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2007. S. 317–322.
146. **Krawczyński Krzysztof.** Ojcowie wiary i zwątpienia. Ojciec Sergiusz, starzec Zosima. – Przegląd Powszechny. Warszawa. 2007. Nr 12. S. 49–67.
147. **Małysek Dariusz.** Zygmunt Miłkowski wobec poglądów Lwa Tołstoja u schyłku XIX stulecia. – Studia Polonijne. Lublin. 2007. T. 28. S. 135–145.
148. **Sosnowski Maciej A.** Historia pewnego estety. Kilka słów o „Annie Kareninie” Lwa Tołstoja w świetle „Albo-albo” Sørensa Kierkegaarda. – Kronos. Warszawa. 2007. Nr 2. S. 121–141.
149. **Waulina Swietłana, Ostrowierchaja Irina.** Модальные средства экспликации „мысли семейной” в романе Льва Толстого „Анна Каренина”. – Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn. 2007. T. XII. S. 189–197.
150. **Валюлис Светлана.** Л. Н. Толстой „Исповедь”: преодоление внутренней дисгармонии. – Dzienniki, notatniki i listy pisarzy rosyjskich. Tezy referatów / Red. Grzegorz Szymczak. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2007. S. 38–39.
151. **Галаган Галина.** Дневник молодого Л. Толстого и его концепция жизнепониманий. – Dzienniki, notatniki i listy pisarzy rosyjskich. Tezy referatów / Red. Grzegorz Szymczak. Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2007. S. 8–9.

2008

152. **Badula Łukasz.** Posłowie. – **Tołstoj Lew.** Anna Karenina. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2008. S. 627–630. СМ.: 34.
153. **Badula Łukasz.** Posłowie. – **Tołstoj Lew.** Wojna i pokój. T. 3–4. Kraków: Wydawnictwo Zielona Sowa, 2008. S. 449–453. СМ.: 36.

154. **Białokozowicz Bazyli.** Славянские возвышенные идеи свободы, общности и братства в письмах разных лиц к Л. Н. Толстому и его ответ Стефании Ляудын-Хшановской „Польской женщине («Одной из многих»)”. – *Acta Polono-Ruthenica*. Olsztyn. 2008. T. XIII. S. 277–286.
155. **Piotrowska Joanna.** Некоторые аспекты соотношения ранних дневников Л. Толстого с европейскими источниками. – Русская литература в европейском контексте I. Сборник научных работ молодых филологов / Red. nauk. Alicja Wołodźko-Butkiewicz, Ludmiła Łucewicz. Red. tomu Joanna Piotrowska. Warszawa: Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2008. S. 93–100.
156. **Szostakowska Katarzyna.** Lew Tołstoj wobec kary śmierci (Uwagi do problemu). – *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Nauki Humanistyczno-Społeczne. Studia Slavica*. Toruń. 2008. Z. 12 (384). S. 43–51.
157. **Красносельская Юлия.** Русский эпос в эпоху европейских революций: к вопросу о политическом замысле „Войны и мира” Л. Толстого. – Русская литература в европейском контексте I. Сборник научных работ молодых филологов / Red. nauk. Alicja Wołodźko-Butkiewicz, Ludmiła Łucewicz. Red. tomu Joanna Piotrowska. Warszawa: Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2008. S. 101–107.

ABSTRACTS

Yulia Krasnosel'skaia

WHO LEFT LEO TOLSTOY IN ST. PETERSBURG? AIDES-DE-CHAMP AND THEIR PROTECTION IN LEO TOLSTOY'S LIFE AND WORKS

The aim of this article is to find the most probable answer to the following question: due to whose aid was Leo Tolstoy allowed to stay in St. Petersburg in November 1855, i.e. during the Crimean War? It refutes several hypotheses, including that of Tolstoy himself, who in his later years attributed this decision to Nicholas I, and proposes two likely candidates for the role of Tolstoy's patrons: aides-de-champ Dmitri Gorchakov (1828–1907) and Arkadi Stolypin (1821–1899). The article also explores the subject of patronage in Tolstoy's major writings, including *War and Peace*.

KEYWORDS: 19th-Century Russian Literature, Leo Tolstoy (1828–1910), Literary Biography, Patronage.

Alexei Balakin

AN UNKNOWN MANUSCRIPT OF THE EARLY VERSION OF ALEXANDER VOEIKOV'S SATIRE *DOM SUMASSHEDSHIKH*

This article introduces to a wide scholarly audience a newly discovered manuscript of Alexander Voeikov's (1779–1839) satirical poem *Dom sumasshedshikh* (*The Madhouse*). The author's argument is that the discovery of this manuscript helps us to establish the exact date of the poem's composition, 1814, and not 1817, as was previously thought. Reading the poem in context provides an additional proof for Aleksei Balakin's hypothesis, as the text of the satire refers to the polemics of the day on how to render Greek hexameter in Russian verse.

KEYWORDS: 19th-Century Russian Literature, Alexander Voeikov (1779–1839), Textual Criticism, History of Literature.

Olga Makarevich

**“A NEW DIDACTIC BOOK”: NIKOLAI LESKOV’S UNKNOWN REVIEW
OF A RUSSIAN TRANSLATION OF *THE PILGRIM’S PROGRESS* BY JOHN BUNYAN**

This is a prefaced publication of a previously unknown review by Nikolai Leskov of *The Pilgrim’s Progress* by John Bunyan, which he read in the translation by Yulia Zasetskaia (1835–1882), a philanthropist and an ardent follower of Lord Radstock.

KEYWORDS: 19th-Century Russian Literature, Nikolai Leskov (1831–1895), *The Pilgrims Progress* (1678), Textual Criticism, History of Literature.

Alexander Sobolev

MIKHAIL GERSHENZON’S LETTERS TO ANDREI ZVENIGORODSKY

This article is a prefaced and extensively contextualized publication of 27 letters from Mikhail Gershenzon (1869–1925) to an obscure Russian Symbolist poet Andrei Zvenigorodsky (1878–1961) written from June 25, 1904 to April 11, 1917. In the preface section of the article, special attention is paid to some circumstances related to their mutual research interest, the legacy of Petr Chaadaev (1894–1856).

KEYWORDS: 20th-Century Russian Literature, Mikhail Gershenzon (1869–1925), Andrei Zvenigorodsky (1878–1961), Correspondence, History of Literature.

Marina Salman

**SERGEI RADLOV AND OSIP MANDEL’SHTAM:
SOME NEWLY DISCOVERED SOURCES**

This article aims at summarizing the life story of a Russian theater director Sergei Radlov (1892–1958) with an emphasis on his friendship with Osip Mandel’shtam. It includes a whole series of Radlov’s previously unpublished letters to various correspondents, confirms Radlov’s co-authorship of the collective play *Kofeiniia razbitykh serdets* (*The Coffee Shop of Broken Hearts*), and establishes a new event in Mandel’shtam’s life: his poetry recital with Nikolai Gumilev at the Radlovs’.

KEYWORDS: 20th-Century Russian Literature, Sergei Radlov (1892–1958), Osip Mandel'shtam (1891–1938), Literary Biography, History of Culture.

Alexander Dolinin, Grigori Utgof

AN UNKNOWN REVIEW BY NABOKOV

This is an extensively annotated publication of Vladimir Nabokov's previously unpublished review "O poezii" ("On Poetry") written in the end of 1924, and most probably rejected by the Berlin newspaper *Rul'*. The article's annotation section focuses on the following three obscure Russian poets reviewed by Nabokov: Il'ia Britan (1885–1941), Lev Gordon (1901–1973), and Dmitri Shakovskoi (later Ioann, Archbishop of San-Francisco and the Western United States, 1902–1989).

KEYWORDS: 20th-Century Russian Literature, Vladimir Nabokov (1899–1977), Textual Criticism, Annotations, History of Literature.

Roman Timenchik

FROM AN INDEX TO ANNA AKHMATOVA'S *NOTEBOOKS*

This article is the 33rd installment in the series of annotations to Anna Akhmatova's *Notebooks*. This particular installment concerns the following persons mentioned in Akhmatova's notes: Vladimir Bonch-Bruевич (1873–1955), Ivan Bunin (1870–1953), Nadezhda Gedeonova (1898–1973), Anna Gorenko (i.e. the future Anna Akhmatova herself, 1889–1966), Aleksei Kruchenykh (1886–1968), Olga Kutasova (1929–2013), Viacheslav Losev (1890–1942), Vítězslav Nezval (1900–1958), Pavel Radimov (1887–1967), Elizaveta Tarakhovskaia (née Parnokh, 1895–1968), and Iakov Cherniak (1898–1955).

KEYWORDS: 20th-Century Russian Literature, Anna Akhmatova (1889–1966), Annotations, History of Literature.

Sergei Dotsenko

A KNOWN UNKNOWN: ZARE GRIGOR'EVNE MINTS POSVIASHCHAETSA.
PUBLIKATSII, VOSPOMINANIIA, STAT'I. K 90-LETIIU SO DNIA ROZHDENIIA.
A REVIEW ARTICLE.

This is a review of the collection of articles dedicated to the memory of Prof. Zara Mints (1927–1990) published on the occasion of her 90th birthday by Tallinn University Press.

KEYWORDS: Russian Philology, Zara Mints (1927–1990), Tribute, Book Review.

Joanna Piotrowska

LEO TOLSTOY IN POLAND: A VERY SHORT BIBLIOGRAPHY (1990–2008)

This comprehensive bibliography lists 36 translations of Leo Tolstoy's works into Polish, and over 100 publications on Tolstoy, which appeared in Poland from 1990 to 2008.

KEYWORDS: 19th-Century Russian Literature, Leo Tolstoy (1828–1910), Bibliography.

KOKKUVÕTTED

Julia Krasnoselskaja

KES HOIDIS LEV TOLSTOID PETERBURIS? TIIBADJUTANTIDE PROTEKTSIOON LEV TOLSTOI ELUS JA LOOMINGUS

Artikli eesmärk on leida vastus küsimusele: kelle tegevuse tõttu sai Lev Tolstoi 1855. aasta novembris ehk siis Krimmi sõja ajal jääda Peterburi? Artiklis lükkatakse ümber varasemad hüpoteesid, sealhulgas Tolstoi enda oma (hilisemas elus oli Tolstoi veendunud, et see juhtus Nikolai I käsul), ning esitatakse kaks võimalikku kandidaati Tolstoi patrooni rollile: tiibadjutandid Dmitri Gortšakov (1828–1907) ja Arkadi Stolõpin (1821–1899). Lisaks käsitletakse artiklis patronaaži teemat Tolstoi põhiteostes, ka „Sõjas ja rahus”.

VÕTMESÕNAD: 19. saj vene kirjandus, Lev Tolstoi (1828–1910), biograafia, patronaaž.

Aleksei Balakin

ALEKSANDR VOJEIKOVI SATIIRI «ДОМ СУМАСШЕДШИХ» VARASEMA REDAKTSIOONI UUS KÄSIKIRI

Artikkel tutvustab laiemale filoloogilisele auditooriumile Aleksandr Vojeikovi (1779–1839) satiiri «Дом сумасшедших» („Hullumaja”) varasema redaktsiooni senitundmatut käsikirja. Tänu käsikirja leidmisele võib väita, et Vojeikov kirjutas selle satiiri 1814. aasta jaanuaris, mitte 1817. aastal, nagu on arvatud. Teose kontekstuaalne analüüs toetab Aleksei Balakini hüpoteesi: Vojeikovi tekst viidab muu hulgas ka tolleaegsele poleemikale kreeka heksameetri vene värsis edasiandmise teemal.

VÕTMESÕNAD: 19. saj vene kirjandus, Aleksandr Vojeikov (1779–1839), tekstoloogia, kirjanduslugu.

Olga Makaretitš

„UUS ÕPETLIK RAAMAT“: NIKOLAI LESKOVI SENI TEADMATA RETSENSIOON JOHN BUNYANI RAAMATU “THE PILGRIM’S PROGRESS” VENE TÕLKELE

Artiklis avaldatakse Nikolai Leskovi seni teadmata retsensioon John Bunyani raamatule “The Pilgrim’s Progress” („Kristlase usurännak”), mida Leskov oli lugenud tuntud filantroobi ja lord Radstocki õpetuse kirgliku toetaja Julia Zassetskaja (1835–1882) tõlkes.

VÕTMESÕNAD: 19. saj vene kirjandus, Nikolai Leskov (1831–1895), “The Pilgrims Progress” (1678), tekstoloogia, kirjanduslugu.

Alexander Sobolev

MIHHAIL GERŠENZONI KIRJAD ANDREI ZVENIGORODSKILE

Artiklis avaldatakse ja põhjalikult kontekstualiseeritakse Mihhail Geršenzoni (1869–1925) 27 kirja vene sümbolistlikule luuletajale Andrei Zvenigorodskile (1878–1961) perioodist 25. juuni 1904 kuni 11. aprill 1917. Artikli sissejuhatuses pööratakse erilist tähelepanu Geršenzoni ja Zvenigorodski ühisele uurimisvaldkonnale – Pjotr Tšaadajevi (1894–1856) pärandile.

VÕTMESÕNAD: 20. saj vene kirjandus, Mihhail Geršenzon (1869–1925), Andrei Zvenigorodski (1878–1961), kirjavahetus, kirjanduslugu.

Marina Salman

SERGEI RADLOVIST JA OSSIP MANDELŠTAMIST (ARHIIVIALLIKATE PÕHJAL)

Artikkel annab ülevaate vene teatrilavastaja Sergei Radlovi (1892–1958) elust ja sõprusest Ossip Mandelštamiga. Artiklis avaldatakse hulk Radlovi kirju erinevatele isikutele; tõestatakse, et Radlov oli kollektiivnäidendi «Кофейня разбитых сердец» („Purustatud südamete kohvik”) kaasautor; ja esitletakse uut fakti Mandelštami biograafias: ta osales luuleesitlusel Nikolai Gumiljoviga koos just Radlovide juures.

VÕTMESÕNAD: 20. saj vene kirjandus, Sergei Radlov (1892–1958), Ossip Mandelštam (1891–1938), biograafia, kultuurilugu.

Alexander Dolinin, Grigori Utgof

NABOKOVI TUNDMATU RETSENSIOON

Avaldatakse Vladimir Nabokovi seni ilmunata retsensiooni «О поэзии» [„Poeesiast”] põhjalikult kommenteeritud esmapublikatsioon. Nabokovi kirjutis valmis 1924. aasta sügisel arvatavasti eesmärgiga avaldada see välisvene ajalehes «Руль», ent teadmata põhjusel jäi tekst ilmunata. Kommentaaride fookuses on kolm vene luuletajat, kellest Nabokov oma retsensioonis kirjutab: Ilja Britan (1885–1941), Lev Gordon (1901–1973) ja Dmitri Šahhovskoi (tulevane Ioann, San-Francisco ja Ameerika Ühendriikide lääneosa peapiiskop 1902–1989).

VÕTMESÕNAD: 20. saj vene kirjandus, Vladimir Nabokov (1899–1977), tekstoloogia, kommentaarid, kirjanduslugu.

Roman Timenchik

ANNA AHMATOVA „MÄRMIKUTE” NIMELOENDIST

Publikatsioon on Anna Ahmatova „Märkmikute” kommenteerimisele pühendatud artiklitsükli 33. osa. Fookuses on järgmised Ahmatova märkmetes mainitud isikud: Vladimir Bontš-Brujevitš (1873–1955), Ivan Bunin (1870–1953), Nadežda Gedeonova (1898–1973), Anna Gorenko (ehk siis tulevane Anna Ahmatova ise, 1889–1966), Aleksei Krutšenõhh (1886–1968), Olga Kutassova (1929–2013), Vjatšeslav Lossev (1890–1942), Vítězslav Nezval (1900–1958), Pavel Radimov (1887–1967), Jelizaveta Tarahhovskaja (snd Parnohh, 1895–1968) ja Jakov Tšernjak (1898–1955).

VÕTMESÕNAD: 20. saj vene kirjandus, Anna Ahmatova (1889–1966), kommentaarid, kirjanduslugu.

Sergei Dotsenko

TUNTUD TUNDMATU. RETSENSIOON RAAMATULE «ЗАРЕ ГРИГОРЬЕВНЕ МИНЦ ПОСВЯЩАЕТСЯ: ПУБЛИКАЦИИ, ВОСПОМИНАНИЯ, СТАТЬИ. К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

Tallinna Ülikooli kirjastuses professor Zara Mintsi (1927–1990) 90. sünnipäeva puhul ilmunud ja tema mälestusele pühendatud artiklikogumiku retsensioon.

VÕTMESÕNAD: vene filoloogia, Zara Mintsi (1927–1990), austusavaldus, retsensioon.

Joanna Piotrowska

LEV TOLSTOI POOLAS: BIBLIOGRAAFILISED MATERJALID (1990–2008)

Bibliograafias, mis hõlmab perioodi 1990–2008, on esitatud 36 poola keelde tõlgitud Lev Tolstoi teose ja rohkem kui 100 Poolas Tolstoi kohta ilmunud publikatsiooni kirjed.

VÕTMESÕNAD: 19. saj vene kirjandus, Lev Tolstoi (1828–1910), bibliograafia.

АВТОРЫ ЭТОГО ВЫПУСКА

Алексей Юрьевич Балакин – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Автор книг «Близко к тексту: Разыскания и предположения» (СПб., 2017) и «Разыскания в области биографии и творчества И. А. Гончарова» (СПб., 2018).

E-mail: balakin@inbox.ru

Александр Алексеевич Долинин – кандидат филологических наук, professor emeritus Висконсинского университета (University of Wisconsin-Madison), член Санкт-Петербургского ПЕН-клуба, автор четырех книг («История, одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели». М., 1988; «Истинная жизнь писателя Сирина: Работы о Набокове». СПб., 2004; «Пушкин и Англия: Цикл статей». М., 2007; «Комментарий к роману Владимира Набокова “Дар”». М., 2019), более 200 статей и заметок, ряда научных комментариев к изданиям Пушкина, Набокова, Киплинга, Фолкнера и других русских и англоязычных писателей.

E-mail: aadolinin@yahoo.com

Сергей Николаевич Доценко – доктор философии (PhD), доцент Таллинского университета. Закончил отделение русской филологии Тартуского университета (1976–1981), докторантуру в Таллинском университете (1995–1999). Диссертация: «Проблемы поэтики А. М. Ремизова: Автобиографизм как конструктивный принцип творчества» (2000). Автор более 100 научных статей (в том числе о творчестве А. С. Пушкина, Н. С. Лескова, А. М. Ремизова, Вяч. И. Иванова, В. Я. Брюсова, А. А. Блока, С. М. Городецкого, Б. Л. Пастернака, О. Э. Мандельштама, М. И. Цветаевой, М. А. Булгакова, А. Н. Толстого, В. В. Набокова, Вен. Ерофеева, С. Д. Довлатова и др.). Сфера научных интересов: история и поэтика русского символизма, поэтика русского модернизма XX в., русская литература и фольклор.

E-mail: dotsenkosergei@hotmail.com

Юлия Игоревна Красносельская – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Символика природы в творчестве Л. Н. Толстого 1850–60-х гг. в контексте литературных и общественно-политических полемик эпохи». Сфера научных интересов – творчество Л. Н. Толстого; русская литература в контексте Великих реформ; круг журнала «Современник».

E-mail: ji_kras@bk.ru

Ольга Владимировна Макаревич – кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Выпускница филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (2008 – бакалавриат, 2010 – магистратура). В 2014 г. защитила кандидатскую диссертацию «Интерпретация религиозных текстов в творчестве Н. С. Лескова второй половины 1870-х – 1890-х гг.: Вопросы проблематики и поэтики». Сфера научных интересов: история русской литературы XIX в., источниковедение, текстология.

E-mail: philologolga@gmail.com

Иоанна Пиотровска – доктор философии (PhD), адъюнкт Института специальной и межкультурной коммуникации Варшавского университета. В 2011 г. защитила диссертацию по теме «Дневники Л. Н. Толстого (1847–1865) как отражение бытовых и бытийных рефлексий». Сфера научных интересов: жизнь и творчество Л. Н. Толстого, польско-русские литературные и культурные связи, поэтика автобиографических жанров.

E-mail: j.piotrowska@uw.edu.pl

Марина Григорьевна Сальман – независимый исследователь. Родилась и живет в С.-Петербурге, печатается с 1999 г. Область научных интересов – О. Э. Мандельштам, русские формалисты. Публиковалась в журналах »Wiener Slavistisches Jahrbuch«, «Вопросы литературы», “Russian Literature”, «Русская литература», „Slavica Revalensia”, «Филологические записки», а также в научных сборниках.

E-mail: fontonro@yandex.ru

Александр Львович Соболев – библиограф, историк литературы. Независимый исследователь. Автор аннотированных росписей журналов «Перевал» (М., 1997), «Весы» (М., 2003), «Весна» (М., 2012); монографий «Автограф Пушкина» (М., 1998), «Летейская библиотека» (Т. 1–2; М., 2013), «Тургенев и тигры» (М., 2017). Подготовил том переписки Михаила Гершензона и Марии Гершензон (М., 2018). Научные интересы: русская литература XIX – начала XX вв.

E-mail: trirodov@gmail.com

Роман Давидович Тименчик – кандидат филологических наук, professor emeritus Еврейского университета в Иерусалиме. Выпускник Латвийского университета; защищал диссертацию «Художественные принципы предреволюционной поэзии А. А. Ахматовой» (Тарту, 1982). Автор книг «Печальную повесть сохранить: Об авторе и читателях “Медного всадника”» (совместно с А. Л. Осповатом; М., 1985; 2-е изд.: М., 1987), «Анна Ахматова и музыка: Исследовательские очерки» (совместно с Б. А. Кацем; Л., 1989), «Анна Ахматова в 1960-е годы» (М.; Toronto, 2008; 2 изд.: «Последний поэт: Анна Ахматова в 1960-е годы». Т. 1–2. М.; Иерусалим, 2014), «Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века» (М.; Иерусалим, 2008), «Ангелы. Люди. Вещи: В ореоле стихов и друзей» (М.; Иерусалим, 2015), «Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев» (М.; Иерусалим, 2017), «История культа Гумилева» (М., 2018) и более 400 статей по истории русской культуры начала XX века.

E-mail: suzirom@gmail.com

Григорий Михайлович Утгоф – доктор философии (PhD), лектор Таллинского университета. Автор книги «Синтаксические исследования» (Тарту, 2015); основатель и главный редактор журнала „Slavica Revalensia”.

E-mail: utgof@tlu.ee

АВТОРАМ БУДУЩИХ ВЫПУСКОВ

„Slavica Revalensia” печатает ранее не публиковавшиеся исследования и материалы, затрагивающие весь спектр славистической проблематики; решение о публикации поступивших в редакцию рукописей принимается по результатам двойного анонимного рецензирования (double-blind peer review); поиски рецензентов и утверждение рукописей к печати осуществляются редакционной коллегией.

Рукописи статей не должны превышать 1 п. л. (40000 печатных знаков); печатаются работы по-русски и по-английски; к рассмотрению принимаются рукописи, оформленные в соответствии с рекомендациями б. Института славянских языков и культур к правилам оформления, действующим в издательстве Таллинского университета.

Рукописи статей принимаются ежегодно к 1 марта по адресу –

utgof@tlu.ee

– или:

Dr. Grigori Utgof
Tallinna Ülikool
Narva mnt 29, S-331
10120 Tallinn
Eesti / Estonia

Общие рекомендации к оформлению рукописей

Статьи и заметки, печатаемые в „Slavica Revalensia”, структурируются двухчастно: собственно авторский текст (с подстрочными примечаниями) и «Библиография» (после текста). Знаки сноски в тексте статьи прощаются в надстрочном индексе (вручную или в режиме “Footnote”).

В библиографическом описании сокращения сводятся к минимуму (за исключением 2-х, 3-х, 4-х и т. д., *вып.* (*выпуск, выпуски*), *избр.* (*избранное, избранные*), *кн.* (*книга, книги*), *№* (*номер, номера*), *отв.* (*ответственный, ответственные*), *пер.* (*перевел, перевела, перевод, переводы*), *полн.* (*полная, полное, полный*), *ред.* (*редактор, редакцией*), *С.* (*страница, страницы*), *собр.* (*собрание*), *сост.* (*составители, составитель, составление*), *соч.* (*сочинений*),

сочинения), *ст.* (статья), *Т.* (том) и *тт.* (томах), а также *Л.* (Ленинград), *М.* (Москва), *Пг.* (Петроград) и *СПб.* (С.-Петербург) в русском тексте и *Ed.* (*edited, editor*), *No* (*number*), *Nos* (*numbers*), *P.* (*page, pages*), *Vol.* (*volume*), а также *Cambridge, Mass.* в тексте английском; на других языках сокращения делаются по аналогии).

Пример 1

Пушкин А. С. 1948. Медный всадник: Петербургская повесть. – Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16-ти тт. Т. 5: Поэмы: 1825–1833. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. С. 131–150.

Пример 2

Emerson, C. 1994. Переводимость. – *Slavic and East European Journal*. Vol. 38. No. 1. P. 84–89.

В авторском тексте ссылки на источники даются в скобках; ср. пример оформления ссылки на «Медный всадник» –

(Пушкин 1948, 5: 131–150)

– и на статью Кэрил Эмерсон:

(Emerson 1994: 84–89)

Перечень источников в разделе «Библиография» структурируется а) по алфавиту и б) по хронологии:

Эйхенбаум Б. 1922. Мелодика русского лирического стиха. Петербург: ОПОЯЗ.

Эйхенбаум Б. М. 1924а. Как сделана «Шинель» Гоголя. – Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу: Сборник статей. Л.: „Academia“. С. 171–195.

Эйхенбаум Б. М. 1924б. Проблемы поэтики Пушкина. – Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу: Сборник статей. Л.: „Academia“. С. 157–170.

Эйхенбаум Б. М. 1927. Проблемы кино-стилистики. – Поэтика кино / Под ред. Б. М. Эйхенбаума, с предисловием К. Шутко. М.; Л.: Кинопечать. С. 13–52.

Уточнения к порядку референции, цитации и оформления библиографического описания

а) Ссылки на источник даются в статье в круглых скобках, а в примечаниях ссылка в скобки не заключается.

Ср. в тексте статьи:

Так, например, в работе К. Ф. Тарановского «Стихосложение Осипа Мандельштама» (Тарановский 1962: 97–123) отмечалось, что...

Ср. в примечаниях к тексту статьи:

ⁿ Об особенностях ритмики мандельштамовского Х5 см.: Тарановский 1962: 110–111.

Ср. в библиографии:

Тарановский К. 1962. Стихосложение Осипа Мандельштама (С 1908 по 1925 год). – International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Vol. 5. 's-Gravenhage: Mouton & Co. P. 97–123.

Если в тексте примечаний есть цитата, то в этом случае ссылка на источник дается по тем же правилам, что и в основном тексте статьи – в круглых скобках.

б) Ссылка на иноязычный источник оформляется по тем же правилам, что и ссылка на русский источник (за единственным расхождением: в библиографическом описании иноязычного текста после фамилии автора ставится запятая).

Ср. в тексте статьи:

...и восходят к положениям знаменитой статьи Р. О. Якобсона 1960 г. (Jakobson 1960: 350–377; см. также: Jakobson 1981: 18–51; ср.: Якобсон 1975: 193–230), в которой...

Ср. в библиографии:

Jakobson, R. 1960. Closing Statement: Linguistics and Poetics. – Style in Language / Ed. by Thomas A. Sebeok. Cambridge, Mass.; New York; London: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology; John Wiley & Sons, Inc. P. 350–377.

Jakobson, R. 1981. *Linguistics and Poetics*. – Jakobson, R. *Selected Writings*. Vol. III: *Poetry of Grammar and Grammar of Poetry* / Ed., with a preface, by Stephen Rudy. The Hague; Paris; New York: Mouton. P. 18–51.

Якобсон Р. 1975. Лингвистика и поэтика. – Структурализм: „За“ и „против“: Сборник статей: Пер. с английского, французского, немецкого, чешского, польского и болгарского языков / Под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Издательство «Прогресс». С. 192–230.

с) Если в исходном тексте есть фрагменты, которые выделены курсивом и/или разбивкой, эта черта источника сохраняется при цитации.

Ср. в тексте статьи:

...а также в следующем фрагменте:

And that obscurely corrupted soldier dit of singular genius

*Nadezhda, I shall then be back
When the true batch outboys the riot . . .*

and Turgenev's only memorable lyrical poem beginning

*Morning so nebulous, morning gray-drawing,
Reaped fields so sorrowful under snow-coverings*

and naturally the celebrated pseudo-gipsy guitar piece by Apollon Grigoriev (another friend of Uncle Ivan's)

*O you, at least, do talk to me,
My seven-string companion,
Such yearning ache invades my soul,
Such moonlight fills the canyon!*

“I declare we are satiated with moonlight and strawberry soufflé—the latter, I fear, has not quite ‘risen’ to the occasion,” remarked Ada in her archest, Austen-maidenish manner (Nabokov 1969: 437).

Ср. в библиографии:

Nabokov, V. 1969. *Ada or Ardor: A Family Chronicle*. New York; Toronto: McGraw-Hill Book Company.